

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2013

Казань - 2013

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 230.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псх.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>С.А. Днепров, А.В. Головкин</i> ИНВЕРСИОННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОНКУРЕНТНОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ АГРОИНЖЕНЕРИИ	10

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Р.М. Ильясов</i> СТРУКТУРА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ	17
<i>А.Р. Касимова</i> АНАЛИЗ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	24
<i>Н.Б. Крыласова, Ю.А. Подосёнова</i> ЮВЕЛИРНЫЕ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	27
<i>Е.В. Лежнина</i> ШЕРСТЯНОЙ АКТ 1699 ГОДА В ПАМФЛЕТАХ ИРЛАНДСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ	35
<i>Ю.А. Подосёнова</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЮВЕЛИРНЫХ ЦЕНТРОВ	40
<i>В.В. Филиппова, В.И. Шадрин, С.А. Григорьев, А.А. Сулейманов, И.С. Астахова</i> ТУНДРЕННЫЕ ЮКАГИРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ XX-НАЧ. XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОЛЕРИНСКОГО СУКТУЛА)	45
<i>Т.Л. Южакова</i> НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ В СТЕПНОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.З. Григорьева</i> АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕГО КЛАСТЕРА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	57
<i>В.В. Дорофеева</i> ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ	60
<i>В.Ю. Калмыков</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ	64
<i>Ю.А. Королев</i> МИГРАЦИЯ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	68
<i>И.Х. Мангушев</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ	76
<i>С.А. Москвитина</i> ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	81
<i>Д.Г. Мюллер</i> О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	84
<i>Р.Р. Низамов</i> ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА	88
<i>Е.В. Черноталова</i> ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	91

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Э.А. Камалов</i> УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА	95
<i>А.А. Черевко</i> ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ (СВОД ЮСТИНИАНА, ГУГО ГРОЦИЙ)	99

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.Б. Бачалова</i> РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОЗЕ 60-80-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА	102
<i>А.И. Винокурова</i> ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Т.С. ЭЛИОТА И Б.Л. ПАСТЕРНАКА («РАПСОДИЯ ВЕТРЕННОЙ НОЧИ» И «ПЕТЕРБУРГ»)	106
<i>Ю.Н. Драчева</i> КОНЦЕПТ <КРЕСТ> И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА	111
<i>Л.П. Лобковская</i> ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА	114
<i>Л.М. Месропян</i> РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯТИВНАЯ АГРЕССИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕКСТАХ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВУЮ АУДИТОРИЮ	118
<i>О.Н. Обухова</i> ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ КАК СРЕДСТВО РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА	122
<i>М.Х. Садулаева</i> ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ПРОЗЕ М. АХМАДОВА	126
<i>П.Е. Топорков</i> МЕСТОИМЕНИЕ-ПРЕДИКАТИВ: СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	130
<i>А.В. Фокина</i> СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОГО КОНЦЕПТА «ДОЧЬ» (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК О ПАДЧЕРИЦЕ)	136
<i>Л.Т. Хамидова</i> ПУТЕШЕСТВИЕ С С.Т. АКСАКОВЫМ (о литературном путеводителе «Золотое кольцо аксаковского Поволжья»)	140
<i>И.Н. Хохлова</i> ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВ: РАЗНОВИДНОСТЬ ЯЗЫКА/ВАРИАНТ ЯЗЫКА	143
<i>П.Х. Хунарикова</i> СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В ЖАНРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ПОВЕСТИ 50-80-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА	146
<i>О.Г. Шевченко</i> К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ АНГЛИЙСКОГО НАРЕЧИЯ	150

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.В. Вохмянин</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ В ПРАВЕ	153
<i>А.Ю. Игнатов</i> ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА	158
<i>А.Ю. Игнатов</i> СТОРОНЫ И ТРЕТЬИ ЛИЦА ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГРУЗОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА	161
<i>Ф.Б. Мулюков</i> ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	164
<i>А.В. Пастельняк</i> ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ	168

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Н.В. Алексенко, Н.А. Бурмистрова, Н.И. Ильина* КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 172
- Р.Г. Биктемирова, А.В. Крылова, Л.А. Лохотская* ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 176
- Л.Е. Зеленина* МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА 179
- М.Г. Личутина* НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОМАНИИ У ПОДРОСТКОВ 184
- Л.Р. Радченко* ШТАТ ТАМИЛНАД: РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА 187
- Е.В. Сапулова* СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ 191
- Л.А. Хохленкова, Л.В. Юхненко* КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 195
- Т.Э. Яновская, Т.Н. Пэк, В.А. Жилкина* К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА-МЕНЕДЖЕРА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ) 200

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.А. Ожегина* ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ПОНЯТИЯ «КРИЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОУТВЕРЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ» 204

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.В. Лунев, А.И. Бакшеев, Н.В. Комова, Ю.А. Тяжельников* ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 207
- Е.В. Чупашева* НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ 211

АННОТАЦИИ

215

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>S.A. Dneprov, A.V. Golovkin</i> INVERSIVE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF COMPETITION AND EFFICIENCY IN THE TRAINING OF BACHELORS AGROENGINEERING	10

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>R.M. Iliysov</i> THE PKK`S STRUCTURE AND POLITICAL STATUS IN MODERN TURKEY	17
<i>A.R. Kasimova</i> ANALYSIS OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN SCIENCE AND EDUCATION FROM THE 90 th YEARS OF XX CENTURY ON THE BASE OF REGIONS	24
<i>N.B. Krylasova, U.A. Podosenova</i> JEWELLER TECHNICIANS IN THE TERRITORY OF UPPER KAMA DURING THE MIDDLE AGES ERA	27
<i>E.V. Lezhnina</i> THE WOOLLEN ACT OF 1699 IN THE IRISH PROTESTANTS' PAMPHLETS	35
<i>U.A. Podosenova</i> TO THE QUESTION OF POSSIBILITY OF EXISTENCE IN PERM THE CIS-URALS DURING THE ERA OF THE MIDDLE AGES OF THE JEWELLER CENTERS	40
<i>V.V. Filippova, V.I. Shadrin, S.A. Grigorev, A.A. Suleymanov, I.S. Astakhova</i> THE TUNDRA YUKAGHIRS IN SOCIAL-ECONOMIC PROCESSES (XX-EARLY XXI CENTURIES) (BASED ON DATA OF THE OLERINSKIY REGION (SUKTUL)	45
<i>T.L. Yuzhakova</i> UNPUBLISHED SOURCES ON STUDYING OF TRADE ACTIVITY OF PEASANTS AND COSSACKS IN THE STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX-TH - THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY	51

ECONOMIC SCIENCES

<i>V.Z. Grigorieva</i> THE ANALYSIS OF CREATING A WOOD-WORKING CLUSTER IN THE FMUR REGION	57
<i>V.V. Dorofeeva</i> FORMATION OF ADAPTIVE ENTERPRISE COMPETENCE	60
<i>V.Yu. Kalmykov</i> MARKET TRENDS IN THE SYSTEM OF PRIVATE PENSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION	64
<i>Y.A. Korolev</i> MIGRATION IN RUSSIA: THE REALITY OF MIGRATION POLICY AND ITS WAYS OF IMPROVEMENT	68
<i>I.K. Mangushev</i> MODERNIZATION OF INSTRUMENTATION MECHANISM OF STATE SUPPORT FOR EXPORTS OF INNOVATIVE GOODS	76
<i>S.A. Moskvitina</i> STAGES OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC PLANNING	81
<i>D.G. Müller</i> PROBLEMS OF INTRODUCTION OF INNOVATION EXISTING IN THE PROCESS OF RUSSIAN INDUSTRY MODERNIZATION	84
<i>R.R. Nizamov</i> ASSESSMENT OF THE ECONOMIC AND SCIENTIFIC POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE CREATION AND DEVELOPMENT OF NANOTECHNOLOGY CLUSTER	88
<i>E.V. Chernotalova</i> EVALUATION OF HUMAN CAPITAL – METHODOLOGICAL APPROACHES	91

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>E.A. Kamalov</i> UNIVERSALITY AS A BASIS OF HUMAN FREEDOM	95
<i>A.A. Cherevko</i> PROBLEMS OF JUDICIAL ETHICS IN EPOCH OF MIDDLE AGES AND NEW TIME (JUSTINIAN'S CODIFICATION, HUGO GROTIUS)	99

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>I.B. Bachalova</i> NATIONAL IDEA IN CHECHEN PROSE IN THE 60-80 TH OF THE XXTH CENTURY	102
<i>A.I. Vinokurova</i> MEMORY AND OBLIVION IN THE EARLY POETRY OF T.S. ELIOT AND B.L. PASTERNAK («RHAPSODY ON A WINDY NIGHT» AND «PETERSBURG»)	106
<i>Y.N. Dracheva</i> THE CONCEPT <CROSS> AND LINGUISTIC MEANS OF ITS REPRESENTATION IN THE POEMS BY NIKOLAY RUBTSOV	111
<i>L.P. Lobkovskaya</i> INTERNATIONAL WORDS AS PRECEDENTIAL NAMES	114
<i>L.M. Mesropyan</i> SPEECH MANIPULATIVE AGGRESSION IN EXTREMIST TEXTS AS A UNIVERSAL MEAN OF THE INFLUENCE ON THE AUDIENCE	118
<i>O.N. Obukhova</i> LINGUO-COGNITIVE MODEL AS THE MEANS OF RECONSTRUCTING THE LINGUISTIC ARTISTIC WORLDVIEW	122
<i>M.Kh. Sadulaeva</i> LITERARY AND PHILOSOPHIC COMPREHENSION OF MAN AND NATURE INTERRELATION IN THE AKHMADOV PROSE	126
<i>P.E. Toporkov</i> PREDICATIVE PRONOUNS: SEMANTIC AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS	130
<i>A.V. Phokina</i> WAYS OF VERBALIZATION OF THE FOLK CONCEPT "DAUGHTER" (ON RUSSIAN FOLK TALES ABOUT STEPDAUGHTER)	136
<i>L.T. Khamidova</i> A TRIP WITH S.T. AKSAKOV (about literary guide «the Golden ring of Aksakov's Volga region»)	140
<i>I.N. Hohlova</i> MAIN TERMS OF LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION IN LINGUISTIC TYPOLOGY: LANGUAGE VARIETY/LANGUAGE VARIANT	143
<i>P.Kh. Khunarikova</i> ORIGINALITY OF LITERARY CONFLICT IN THE CHECHEN NOVEL BETWEEN THE 1960s AND THE 1980s	146
<i>O.G. Shevchenko</i> ON THE PROTOTYPICAL PROPERTIES OF THE ENGLISH ADVERB	150

JURISPRUDENCE

<i>D.V. Vohmjanin</i> OCCURRENCE AND FORMATION OF IDEAS UNIVERSALISACII IN THE RIGHT	153
<i>A.I. Ignatov</i> FORM AND CONTENT OF THE CONTRACT OF TRANSPORTATION OF GOODS IN THE SPHERE OF THE MOTOR TRANSPORT	158
<i>A.I. Ignatov</i> PARTIES AND THE THIRD PARTIES OF THE CONTRACT OF TRANSPORT EXPEDITION OF GOODS IN THE SPHERE OF THE MOTOR TRANSPORT	161
<i>F.B. Muljukov</i> OBJECTIVE CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION OF THE CRIMES AGAINST FAMILY AND JUVENILE	164
<i>A.V. Pastelnyak</i> THE CONCEPT OF EVIDENCE IN ADVERSARIAL JUDICIAL ENFORCEMENT	168

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>N.A. Aleksenko, N.A. Burmistrova, N.I. Il'ina</i> COMPUTER TECHNOLOGIES IN TEACHING MATHEMATICS IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS	172
<i>R.G. Biktemirova, A.V. Krylova, L.A. Lohotskaya</i> INNOVATIVE APPROACHES TO THE SOLUTION OF PROBLEMS OF PRESERVATION OF HEALTH INTO THE SYSTEM OF SCHOOL AND UNIVERSITY EDUCATION	176
<i>L.E. Zelenina</i> METHODS OF DEVELOPMENT OF EMOTIVE COMPETENCE IN BUSINESS COMMUNICATION OF ITALIAN LANGUAGE	179
<i>M.G. Lichutina</i> OF PREVENTIVE MEASURES DRUG ABUSE PREVENTION IN TEENAGERS	184
<i>L.R. Radchenko</i> STATE OF TAMIL NADU: REGIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION AND SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION	187
<i>E.V. Sapkulova</i> COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF GENERAL EDUCATION STANDARDS	191
<i>L.A. Khokhlenkova, L.V. Yukhnenko</i> COMPETITIVE APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE THE FUTURE SPECIALISTS OF SOCIAL-CULTURAL DEPARTMENT IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	195
<i>T.E. Yanovskaya, T.N. Pak, V.A. Zhilkina</i> TO THE THEME OF A MUNICIPAL SERVICE MANAGER GRADUATE'S MODEL (ON THE BASE OF ASTRAKAN REGION EVIDENCE)	200

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>A.A. Ozhegina</i> THEORETICAL CONSTRUCTS DEFINITIONS «THE CRISIS OF TEACHER PROFESSIONAL SELF-AFFIRMATION»	204
---	-----

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>V.V. Lunev, A.I. Baksheev, N.V. Komova, Y.A. Tyazhelnikov</i> ELECTORAL PARTICIPATION OF THE LOCAL COMMUNITY MEMBERS FROM THE PERSPECTIVE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS	207
<i>E.V. Chupasheva</i> NEW APPROACHES TO THE ESTIMATE OF ENTERPRISES' MANAGERS ACTIVITY IN THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA	211

ABSTRACTS	215
------------------	-----

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». На его страницах вы традиционно найдете публикации по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Такой широкий тематический охват позволяет нашими читателями и авторами наладить более тесные информационные связи, распространить опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание редакционный совет продолжает уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 8 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, издание станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена идеями и научными достижениями наших авторов, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

¹С.А. Днепров, ²А.В. Головкин

¹Российский государственный профессионально-педагогический университет,
кафедра профессиональной педагогики,
Екатеринбург, colokol@olympus.ru

²Государственный аграрный университет Северного Зауралья,
сельско-хозяйственных и мелиоративных машин,
Тюмень, avto55@mail.ru

ИНВЕРСИОННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОНКУРЕНТНОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ АГРОИНЖЕНЕРИИ

В статье говорится о профессиональных компетенциях, которыми должен обладать бакалавр, чтобы в своей профессиональной деятельности быть конкурентоспособным и востребованным на рынке труда.

Ключевые слова: компетенции, конкурентная работоспособность, ФГОСы 3 поколения, профессиональная деятельность, (ПК) – профессиональные компетенции, направленность бакалавра.

Экономический рост в России драматически замедлится в 2014 г., утверждают экономисты «Ренессанс Капитала» Иван Чакаров и Наталья Сусеева. Наша страна, как и многие другие до нее, попадает в «ловушку для стран со средним уровнем дохода» (middle-income trap). Темпы роста замедлятся до уровня развитых стран Запада, тогда как по уровню развития и доходам населения Россия все еще будет значительно отставать от них. Как видим, прогнозы неутешительные.

В современных условиях устойчивый экономический рост возможен только при условии значительного повышения эффективности труда за счет улучшения качества рабочей силы. Между тем сейчас оно оценивается как неадекватное задачам не только долгосрочного, но и сегодняшнего экономического развития России. Профессионально-квалификационная структура рынка труда деформирована и не совпадает с потребностями экономики. Ухудшается качество профессионального образования, предприятия вынуждены вкладывать значительные средства в переобучение выпускников образовательных учреждений. Дефицит квалифицированных кадров стал реальностью. Внутриотраслевая и межотраслевая конкурентная борьба за профессиональные кадры нарастает, что снижает конкурентоспособность экономики на внутреннем и мировом рынках. Экономика несет большие потери из-за плохого здоровья и преждевременной смертности работников. Эти утраты в предстоящие десятилетия, обостренные «демографическим ударом», создают опасность не только для бизнеса, но и для страны в целом.

К сожалению, современное образование пока формирует индивидуальную конкурентоспособность. Это ориентация личности на лидерство, успех любыми средствами. Однако для современного состояния экономики России очень важна корпоративная конкурентоспособность, основанная на стремлении каждого работника увеличить долю личного вклада в повышение устойчивости предприятия на рынке товаров и услуг. В такой конкурентоспособности важнейшую роль играет конкурентная работоспособность – осмысленная, научно обоснованная распределенность действий во времени, порождающая более существенное повышение интенсивности и эффективности трудовой деятельности по

сравнению с другими работниками и предприятиями отрасли при условии полного сохранения биологического, психического и социального здоровья трудящихся [5, с. 31].

На результативность и эффективность деятельности человека влияют когнитивные характеристики (адекватность психического отражения действительности в процессе деятельности), физиологические (здоровье, двигательная способность к реализации различных функций и действий; создание и использование систем «человек – машина» на основе психологии человека и эстетики систем), социально-личностные (гармоничное взаимодействие людей в производственных коллективах; результативность и эффективность решения комплекса проблем по защите человека от опасного труда – температурного, химического, физического, ядерного, плазменного и других воздействий в процессе его трудовой деятельности личности) [5, с. 31]. Конкурентная работоспособность образуется взаимодействием когнитивного, сенсорного, кинестетического компонентов, связывающим воедино значимые физические способности и качества личности [5, с. 31].

Задача формирования корпоративной конкурентоспособности должна оказывать существенное влияние на подготовку бакалавров практически всех направлений, так как они в обозримом будущем станут руководителями разных уровней. В связи с этим особое внимание надо уделить формированию конкурентной работоспособности в процессе изучения профессиональных компетенций (ПК) бакалавров. Несмотря на схожесть и даже интегративность профессиональных компетенций, обязательно должна существовать объединяющая и генерализующая их мировоззренческая идея, а также порождаемая ей деятельность, неразрывно связанная с профессиональной деятельностью. Такой идеей и деятельностью является конкурентная работоспособность, пронизывающая и связывающая воедино все профессиональные компетенции будущего бакалавра. Как формирование профессиональных компетенций позитивно влияет на конкурентную работоспособность, так и она формирует все профессиональные компетенции. Постараемся это взаимовлияние доказать на примере формирования профессиональных компетенций подготовки бакалавра по направлению 110800 «Агроинженерия».

Особое внимание следует уделить конкурентной работоспособности в процессе формирования первой профессиональной компетенции (далее ПК), нацеленной на формирование способностей к использованию основных законов естественно-научных дисциплин в профессиональной деятельности, применение методов математического анализа и моделирования. Это способствует развитию когнитивного компонента конкурентной работоспособности, предусматривающего применение полученных знаний, умений и навыков на практике [4, с. 90]. Его роль в создании и организации управления технологического транспорта и спецтехники, предприятий сервиса и фирменного обслуживания по полному и узкоспециализированному спектру услуг является определяющей.

В соответствии со второй ПК, бакалавры агроинженерии должны научиться разрабатывать и использовать графическую техническую документацию. В процессе освоения данной ПК бакалавр приобщается к технологиям изготовления и ремонта машин и механизмов. Как известно, чтобы стать полноценным агроинженером, бакалавр должен освоить профессию слесаря по ремонту и обслуживанию машин и механизмов во время производственной практики или в процессе адаптации к предприятию после окончания вуза, так как технологический процесс ремонта специальной автотракторной техники связан с выполнением большого объема монтажных работ. Так, при разборке 65 % операций затрачивается на отвинчивание болтов, винтов, гаек и шпилек, а при сборке 45 % – на затяжку различных креплений. Освоить эту компетенцию можно при сочетании когнитивного компонента конкурентной работоспособности, который вырабатывается в процессе выполнения курсовых и расчетно-графических работ на основе компьютерных технологий, с развитием кинестетического компонента конкурентной работоспособности, к которому относится укрепление физической силы, быстроты реакции, скоординированного

внимания и двигательных действий. Это разовьет способность сохранять темп трудовой деятельности в условиях значительной физической нагрузки [5, с. 36].

Третья ПК ориентирует на развитие способности решать инженерные задачи с использованием основных законов механики, электротехники, гидравлики, термодинамики и тепломассообмена. В данной компетенции сочетаются знания устройств и правил эксплуатации гидравлических машин и теплотехнического оборудования. Развивать эту ПК следует путём сочетания когнитивного и сенсорного компонентов конкурентной работоспособности [5, с. 36]. К сенсорному компоненту конкурентной работоспособности в первую очередь относится острота зрения, т.е. возможность длительное время сохранять способность к наиболее полному и точному визуальному восприятию информации из окружающего мира. Точный глазомер на основе ориентации в пространстве с правильным определением точки расположения также способен значительно сократить непроизводительные затраты времени, средств и сил в процессе производства [5, с. 35]. Сокращением усилий на передвижение предметов и самого себя в пространстве работник существенно повышает свою работоспособность и придает ей конкурентный характер.

ПК № 4 нацелена на развитие способности обоснованно выбирать конструкционные материалы, целенаправленно изучать и применять на практике их свойства, обеспечивающие высокую надежность деталей машин. Рациональный выбор материалов и совершенствование технологических процессов их обработки обеспечивают надежность конструкций, снижают себестоимость и повышают производительность труда. Достичь этого можно, овладев материаловедением на основе когнитивного компонента конкурентной работоспособности [5, с. 33].

Развитие естественных наук приводит к появлению все новых и новых способов и средств измерений, а они, в свою очередь, стимулируют развитие наук, становясь все более мощным средством исследования. Измерительная техника является неотъемлемой частью материального производства. Без развернутой системы измерений, позволяющей контролировать технологические процессы, оценивать свойства и качество продукции, не может существовать ни одна область техники. Измерения служат основой научных знаний. Поэтому, овладев ПК № 5, развивающей способность проводить и оценивать результаты измерений, бакалавр смело может рассчитывать на то, что найдет свое место в условиях рыночных экономических отношений современной России. Достигается это за счет сочетания когнитивного, сенсорного и кинестетического компонентов конкурентной работоспособности [5, с. 33–35]. С этой компетенцией неразрывно связана ПК № 6, предусматривающая овладение способами анализа качества продукции, организации контроля качества и управления технологическими процессами, осуществления инструментального и визуального контроля за качеством топливно-смазочных и других расходных материалов, корректировки режимов их использования. Изучив дисциплину «Метрология — наука об измерениях, методах и средствах обеспечения их единства и способах достижения требуемой точности», бакалавр обогатит когнитивный и сенсорный компоненты конкурентной работоспособности.

Обеспечение выполнения правил охраны труда, производственной санитарии, пожарной безопасности и норм труда и природы предусматривает ПК № 7. Ее можно сформировать только на основе опыта производственных подразделений сельскохозяйственного профиля [3, с. 68]. Обучение же на основе простой трансляции информации от преподавателя к студенту не дает необходимого эффекта. Необходим активный обмен взглядами, мнениями, знаниями, формирование отношения, а это возможно только при моделировании конкретной ситуации. Традиционные формы и методы обучения тормозят усвоение постоянно увеличивающегося объема знаний, не позволяют уложиться в прежние сроки обучения, учесть степень подготовленности и индивидуальные особенности бакалавров, что снижает их конкурентную работоспособность.

Большими педагогическими возможностями обладает ситуационный метод обучения, в процессе работы по которому студентам надо решить ту или иную «уличную» проблемную

ситуацию, действительно происшедшую на определенном предприятии и в определенных условиях, или так называемую «кресельную» ситуацию, содержание которой разрабатывается преподавателем. Наиболее полезным для бакалавров является рассмотрение таких ситуаций, которые требуют от них знаний, приобретенных в период производственной практики [3, с. 67]. В ходе таких занятий активно развивается когнитивный компонент конкурентной работоспособности, интенсивно влияющий на формирование ПК № 8 бакалавров агроинженерии, что нацеливает их на овладение основными методами организации защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.

ПК № 9 направлена на формирование готовности к использованию технических средств автоматики и систем автоматизации технологических процессов. Достичь этого можно на основе когнитивного компонента конкурентной работоспособности с использованием теоретических знаний о ГОСТах, ПУЭ, ПТЭ и выработкой умения и навыков конкретных инженерных решений комплексной задачи электроснабжения сельскохозяйственных объектов.

Когнитивный и сенсорный компоненты конкурентной работоспособности активно влияют на формирование профессиональной компетенции № 10, нацеливая бакалавров на развитие способности использовать информационные технологии и базы данных в агроинженерии, овладевать новыми информационными технологиями (ПК, сетями, серверами, Интернетом и др.) и использовать их на практике.

Овладение профессиональной компетенцией № 11 должно подготовить бакалавров к профессиональной эксплуатации машин и технологического оборудования для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции. Для достижения этого необходимо использовать когнитивный, сенсорный и кинестетический компоненты конкурентной работоспособности [6, с. 110]. В системе технического обслуживания машинно-тракторного парка важное место занимает хранение сельскохозяйственной техники. Рост энерговооруженности сельского хозяйства потребовал создания соответствующих условий производства, хранения, первичной обработки, обслуживания и поддержания в постоянной готовности машин. В свете этого специалистам сельскохозяйственного производства необходимы обобщенные умения, развивающиеся на основе когнитивных и кинестетических компонентов конкурентной работоспособности.

В деятельности агроинженера значительное место занимает использование типовых технологий технического обслуживания, ремонта и восстановления изношенных деталей машин и электрооборудования. Овладение этими навыками предусматривает ПК № 12. Современный инженер-конструктор часто лишь располагает по-новому на чертежном листе стандартные части будущей машины. Только в случае технической необходимости он разрабатывает и «вставляет» нестандартную деталь. Это нисколько не унижает его конструкторское достоинство. Наоборот, ему можно гордиться тем, что удалось создать новую машину из старых стандартных деталей и узлов. Выпуск деталей и узлов с четко заданными функциональными параметрами при их оптимальной точности и оптимальном качестве поверхности, создание гарантированного запаса работоспособности машин и приборов позволяют обеспечить взаимозаменяемость всех выпускаемых заводом однотипных изделий по эксплуатационным показателям. При этом их точность и долговечность повышается на 20–30 %, брак сокращается на 20–40 %, трудоемкость подгоночных и регулировочных работ уменьшается на 30–50 %. Сочетая когнитивные и кинестетические компоненты, можно достичь высоких показателей в своевременном и качественном проведении сервисных технологических операций в целях повышения безопасности движения и экологичности.

Использованию современных методов монтажа, наладки машин и установок, поддержания режимов работы электрифицированных и автоматизированных технологических процессов, непосредственно связанных с биологическими объектами, содействует профессиональная компетенция № 13, нацеливающая на развитие когнитивных, кинестетических и сенсорных

компонентов конкурентной работоспособности. Агроинженеру предстоит повышать собственную квалификацию, учиться владеть способами дозированного повышения самооценки и соответственно конкурентоспособности на рынке труда по мере накопления профессиональных знаний, навыков и умений.

Развитие способности использовать технические средства для определения параметров технологических процессов и качества продукции в соответствии с ПК № 14 повышает качество изделий, способствует внедрению систем управления и аттестации качества продукции, применению унифицированных, централизованно изготовленных деталей и узлов, а также норм проектирования. Измерения различают по способу получения информации, по характеру изменений измеряемой величины в процессе измерений, по количеству измерительной информации, по отношению к основным единицам. Происходит развитие когнитивных, кинестетических и сенсорных компонентов конкурентной работоспособности агроинженера.

Эффективное функционирование основного производства невозможно без четкой организации работ, связанных с выполнением ряда функций по подготовке производства. При организации производства путем создания комплексных и специализированных бригад агрегатно-участковым и агрегатно-зональным методами эти функции выполнялись децентрализованно, как правило, работниками основного производства (слесарями, бригадирами, мастерами, водителями). Организаторские способности, умение сплотить вокруг себя исполнителей, находить и принимать решения в области организации и нормирования труда, используя современные формы организации труда, предусмотрены ПК № 15. Добиться ее формирования можно использованием мотивационных и когнитивных компонентов конкурентной работоспособности [6, с. 220–221].

Бакалавр агроинженерии должен уметь анализировать технологический процесс как объект контроля и управления. На это ориентирует ПК № 16. Управление процессами технического обслуживания и ремонта машин представляет собой весьма сложное переплетение различных функций, реализация которых и должна обеспечивать выполнение стоящих перед системой задач управления на основе сочетания мотивационного и когнитивного компонентов конкурентной работоспособности [6, с. 110].

Развитию способности проводить стоимостную оценку основных производственных ресурсов и применять элементы экономического анализа в практической деятельности уделяется внимание при формировании ПК № 17. Общеизвестно, что машина из стандартных частей значительно дешевле такой же машины из специально изготовленных нестандартных деталей. Применение унифицированных и стандартизованных агрегатов и элементов машин способствует росту производительности труда, а следовательно, повышению конкурентоспособности. Благодаря использованию стандартного инструмента и оснастки уменьшаются затраты и сроки на подготовку производства. Большая эффективность достигается в результате применения деталей, сборочных единиц и изделий, изготавливаемых на специализированных заводах, что также увеличит конкурентоспособность коллектива, в котором будет трудиться агроинженер. В процессе формирования данной компетенции происходит активное развитие мотивационного и когнитивного компонентов конкурентной работоспособности.

Взаимозаменяемость также повышает экономичность производства, так как она в значительной степени упрощает сборку изделий, которая сводится к соединению деталей в сборочную единицу без пригонки (при полной взаимозаменяемости) или с минимальными регулировочными или подборочными работами (при неполной взаимозаменяемости). При этом облегчаются эксплуатация и ремонт изделий, так как износившиеся или вышедшие из строя детали или сборочные единицы можно легко заменить запасными без ухудшения эксплуатационных показателей, т.е. повышаются восстанавливаемость и ремонтпригодность изделий. Комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, создание автоматических линий, цехов и предприятий могут быть осуществлены только на основе взаимозаменяемого производства, обеспечивающего выпуск всех изделий

установленных размеров, формы и качества, что развивает мотивационные и когнитивные компоненты конкурентной работоспособности. Готовность систематизировать и обобщать информацию по формированию и использованию ресурсов предприятия предполагает ПК № 18, сочетающая формирование у обучающихся когнитивного и мотивационного компонентов конкурентной работоспособности [4, с. 90].

На становление готовности изучать и использовать научно-техническую информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования активно влияет ПК № 19. Дальнейшее развитие рыночной экономики и вступление России во Всемирную торговую организацию неизбежно обостряют конкуренцию не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, в том числе на рынке труда. Особенно острой она видится в сельском хозяйстве, автомобильной промышленности и автосервисе, поскольку это одни из наиболее привлекательных сфер для инвестиций. Становление рыночных отношений и формирование соответствующего им хозяйственного механизма требуют повышения эффективности и качества работы всей экономики страны, в том числе совершенствования управления технической эксплуатацией автомобилей. Для этого у работников необходимо сформировать работоспособность, объединяющую когнитивные, сенсорные, кинестетические, личностные свойства и черты [4, с. 30–31], определяющие востребованность работника на рынке труда и проявляющиеся во время непосредственной трудовой деятельности.

Будущему агроинженеру необходима готовность к участию в проведении исследований технологических процессов машин. С этой целью необходимо повысить у обучающегося интерес к инновационной деятельности, развить способность осуществлять поиск нового, выстраивать субъективную позицию будущего специалиста, помочь ему выстраивать собственные профессиональные и исследовательские перспективы. Все это предусмотрено ПК № 20, формирующей мотивационный и когнитивный компонент конкурентной работоспособности [5, с. 86].

ПК № 21 нацелена на формирование у агроинженеров готовности к обработке результатов экспериментальных данных. Основным способом удовлетворения потребности в познании выступает исследование, т.е. установление истины. Обучающийся на основе анализа актуальности и противоречий определяет проблему исследования, которая заключается в поиске и выборе способов развития познавательной активности в процессе исследовательской работы, обеспечивающей формирование мотивационного и когнитивного компонентов конкурентной работоспособности.

Необходимость развития у обучающегося умений и навыков преобразования действительности на основе когнитивного компонента конкурентной работоспособности соответствует ПК № 22. В ходе освоения последней активно развивается способность осуществлять сбор и анализ исходных данных для расчета и проектирования.

Для развития мотивационного и когнитивного компонентов конкурентной работоспособности агроинженера важна ПК № 23, направленная на формирование готовности к участию в проектировании технических средств и технологических процессов производств, систем электрификации и автоматизации сельскохозяйственных объектов. В качестве примера приведем выпускную квалификационную работу студента ТюмГСХА 2010 г. Р.А. Гаука на тему «Совершенствование технологического процесса закладки семян зерновых культур ООО «Заводоуковский элеватор»». Сначала им были проведены аналитические исследования особенностей технологических процессов с семенами пшеницы и ржи в потоке воздуха, заключенного в пропиленовую трубу 100 мм, а затем полученные результаты воплощены в макет мини-установки [2, с. 15]. Очевидно, что в условиях производства такой выпускник проявит себя как конкурентоспособный специалист.

ПК № 24 предполагает развитие способности использовать информационные технологии при проектировании машин и организации их работы. Это стимулирует работу когнитивного компонента конкурентной работоспособности, проявляющегося в развитии умений, приобретении научных знаний путем постоянного поиска информации, формирует активный

интерес к творческому подходу в учебной работе в процессе выполнении рефератов, контрольных работ, курсовых работ, выпускных квалификационных работ [5, с. 33].

Готовность к участию в проектировании новой техники и технологии на основе мотивационного и когнитивного компонентов задействует интеллектуальные процессы, охватывает всю умственную деятельность обучающегося, формирует способность рассуждать, решать проблемы в соответствии с ПК № 25. Она активно формирует мотивационный и когнитивный компоненты конкурентной работоспособности [4, с. 90].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что между формированием профессиональных компетенций и конкурентной работоспособности существует взаимообуславливающая инверсионная связь, которая поможет сплотить воедино пока разрозненное, противоречивое и поэтому навязываемое обучающимся профессиональное образование, которое сегодня не приводит к появлению у них конкурентной работоспособности. Необходимо постоянно добиваться, чтобы каждый студент был заинтересован в реализации поставленной перед собой цели – стать опытным специалистом, имеющим высокую рыночную ценность, стать мобильным работником, способным изменять профессиональную деятельность в соответствии с потребностями развития производства, общества, личных интересов; быть самостоятельным специалистом, способным решать проблемы своей профессиональной деятельности, любить свою профессию, творчески относиться к выполняемой работе, воспитать глубокое чувство ответственности и профессиональной этики.

Всего этого можно достигнуть путем использования в обучении инновационных педагогических технологий, позволяющих применить индивидуальный подход к обучению, развить интерес к получению прочных умений и навыков, активизировать познавательную деятельность студентов, развить способность самостоятельно анализировать, синтезировать, прогнозировать развитие любой ситуации и на основе всего этого в постоянном движении от простого к сложному получить начальный опыт по выбранной профессии, необходимый для выработки конкурентной работоспособности.

Список литературы

1. *Алексеев Н.А.* Психолого-педагогические проблемы развивающего дифференцированного обучения / Н.А. Алексеев. – Челябинск: Факел, 1995. – С.174.
2. *Гаук Р.А.* Аналитические исследования семян зерновых культур: ст. / Р.А. Гаук // Научные исследования студентов в решении проблем агропромышленного комплекса – 2012: сб. материалов 46-й внутривуз. студенч. науч.-практ. конф. (Тюмень, ТюмГСХА, 14–15 марта 2012). – Тюмень, 2012. – С.15–21.
3. *Головкина А.А.* Причинно-следственный анализ производственного травматизма в содержании профессиональной подготовки специалистов нефтегазового комплекса [Текст] / А.А. Головкина // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2011. – № 13 (230). – С. 66–71.
4. *Головкин А.В.* Влияние когнитивного компонента на конкурентную работоспособность / А.В. Головкин // Организация образовательного процесса в контексте развития когнитивных возможностей обучаемых: материалы Всерос. (с междунар. участием) заоч. науч.-практ. конф. (24 нояб. 2011). – Чебоксары, 2011. – С. 89–91.
5. *Днепров С.А.* Сущность и структура конкурентной работоспособности / С.А. Днепров, А.В. Головкин // Образование и саморазвитие: науч. журн. – 2011. – № 6 (28). – С. 30–38.
6. *Яговкин А.И.* Организация производства технического обслуживания и ремонта машин: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.И. Яговкин. – М.: Академия, 2006. – 400 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

Р.М. Ильясов

ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет,
Институт гуманитарных наук, кафедра новой истории и международных отношений,
Тюмень, frandly@mail.ru, fingerarm@gmail.com

**СТРУКТУРА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА
В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ**

В статье освещены: роль Рабочей партии Курдистана (РПК) и ее статус в курдской проблеме Турции. Описана диверсифицированная внутренняя структура РПК, ее основные подразделения, цели и лидеры, а также политика турецкого руководства к РПК.

Ключевые слова: *РПК, Оджалан, Турция, Курдская проблема.*

Являясь широко используемым термином, «курдская проблема» воспринимается исследователями по-разному, в зависимости от сферы ее изучения. Курдская проблема достаточно фрагментирована и изучается в контексте истории культуры, лингвистики, экономики, политики. Проблемных сфер этого вопроса довольно много, данная статья направлена на рассмотрение политической сферы курдского вопроса, а в частности роли Рабочей партии Курдистана (РПК) в нем. В статье по возможности будет дано подробное описание внутренней структуры РПК, ее лидеров и целей.

Что такое курдская проблема? Курдская проблема в большинстве случаев понимается как продолжающаяся проблема этнического конфликта курдов, требующих права на самоопределение, с правящими кругами Турции. И проблема эта в современной Турции носит вооруженный характер, где двумя противоборствующими сторонами являются: турецкое правительство и курдское национальное движение, борющееся за курдскую автономию.

Курды имеют все возможные составляющие для создания автономии внутри Турции: большое населения одной курдской национальности проживающей компактно на юго-востоке страны, общая история, традиции, язык, культура. Но одной составляющей у курдов нет. У курдов нет влиятельной и в то же время легитимной политической силы, вокруг которой они могли бы сформировать свою автономию. На данном этапе исторического развития сформировалось большое количество курдских движений, политических партий и террористических организаций, которые являются в своем роде множеством курдских политических сил. В этом множестве широко известным и более влиятельным курдским национальным движением является Рабочая партия Курдистана. РПК играет ключевую роль в курдской проблеме и претендует на ту политическую силу, вокруг которой могла бы образоваться курдская автономия. Но РПК является в Турции террористической организацией, из-за чего возникает проблема ее роли как главной политической силы курдов. На сегодняшний момент, в свете развивающегося мирного диалога между РПК и турецким правительством по урегулированию курдской проблемы, проблема политического статуса и положения РПК в Турции стала наиболее актуальна. Мирное урегулирование курдского вопроса происходит до сих пор, и началось оно с октября 2012 года путем переговоров национальной разведывательной службы Турции с заключенным под стражу лидером РПК Оджаланом [9].

Но на фоне мирного процесса происходят противоположные ему события, во-первых, громкое необъяснимое убийство, с целью срыва переговоров, десятого января 2013 года,

одной из основателей РПК, Сакине Джансыз [17]; во-вторых, продление парламентом Турции, еще на год, мандата на возобновление военных операций против РПК [19]; в-третьих, за 2012 год турецкие военные силы провели более шести крупномасштабных и девятнадцати локальных операций против РПК и уничтожили большое количество боевиков партии, в сравнении с предыдущими годами [11]. По заявлениям премьер-министра Турции, в сентябре 2012 года турецкими войсками было убито более 500 боевиков РПК [13]. В сравнении с общим количеством активистов РПК это очень большие потери за столь короткое время.

Сейчас, по данным исследователя В. Эжкарриус-Келли (V.Eccarius-Kelly), РПК насчитывает около 5000 – 6000 активистов [2]. В 1990-х годах РПК насчитывала около 50000 человек [1]. За время противостояния турецкому правительству, численность сторонников РПК сократилась, но это не отразилось негативно на существовании РПК. В общих чертах, РПК продолжает свое существование благодаря своим своевременным внутренним изменениям, в частности изменениям радикальных целей партии и тактике ведения военных действий. Цели партии переориентировались с радикально «марксистских», направленных на революцию и абсолютную независимость курдского региона, на умеренные цели, основанные на идее «демократического федерализма» курдской автономии в составе Турции. Что касается изменения тактики военных действий, то она заключается в отходе РПК от прямых столкновений с турецкими военными взамен на увеличение партизанских и террористических действий, направленных на определенные группы лиц и государственные объекты [15]. И если военные действия РПК, при любой ее тактике, до недавнего времени были эффективным инструментом в привлечении внимания к проблеме и увеличения ее значимости, то теперь ведение военных действий РПК бесполезно, оно негативно влияет на процесс разрешения курдской проблемы. Военные действия РПК лишь усиливают ответную силовую борьбу турецкого правительства.

Ответная силовая борьба турецкого правительства против РПК на первый взгляд идет в разрез с параллельными мирными переговорами. Такая двойственная политика турецкого правительства по отношению к РПК, объясняется двумя явными причинами. Во-первых, необходимость мирного урегулирования неоспорима в решении затяжной курдской проблемы. Предшественники современного турецкого правительства, действуя исключительно силовыми методами, не смогли уничтожить РПК, мало того они давали возможность мировому сообществу осуждать милитаристское подавление курдской идентичности, а РПК выглядела на этом фоне, как дискриминируемое национально-освободительное движение. Нынешние «осторожные» демократические уступки правящей партии Справедливости и Развития (ПСР), и шаги навстречу мирному диалогу показательно дают возможность выступать турецкому правительству в роли миротворца, а РПК в роли террористической организации на фоне их «кровавых» терактов и торговле наркотиками. Вторая наиболее весомая причина двойственной политики турецкого правительства по отношению к РПК – это диверсифицированная структура РПК, где присутствуют, порой разобщенные между собой, партийные органы и личности. Так, к примеру, несмотря на призывы лидера РПК А. Оджалана к прекращению террористических действий, некоторые части РПК могут самостоятельно активизировать террористические или иного вида действия.

И что бы разобраться в сложности диверсифицированной структуры РПК первоначально нужно рассмотреть исторический аспект создания и развития партии. РПК была создана 27 ноября 1978 года Абдуллой Оджаланом, который был и является ее лидером. До создания РПК, Оджалан в 1960-х годах сформировал группу курдских активистов на актуальной для того времени марксистской идее. В группу также входила жена Оджалана Кесире Йылдырым. Объединения активистов курдского движения в организацию происходило в университетской среде столицы Турции. Лидерское положение Оджалана дало группе курдских активистов первоначальное название Аппочисты, в честь прозвища Оджалана «Апо», что в переводе с турецкого языка означает «дядя» [18].

Оджалан, будучи малоизвестным активистом курдского национального движения, не являлся его лидером и не принадлежал к какой-то определенной курдской организации. Помимо РПК курдское национальное движение в Турции, насчитывало достаточное количество не легальных организаций. К примеру, самым первым курдским движением в новейшей истории Турции являлась Демократическая Партия Турецкого Курдистана, созданная на 13 лет раньше РПК и развалившаяся уже в 1970-х годах на более мелкие партии марксистского толка. Все политические организации курдского движения того времени придерживались либо марксистской или националистической идеологии. Вот лишь небольшой список таких движений существовавших в Турции на момент становления РПК: Национальные освободители Курдистана (НОК), Кава (Тополя), Кава-Ред (Красные тополя), Куртулуш (Освобождение), Текошин (Борьба), Ала Рызгари (Освобождение), умеренная Социалистическая партия Турецкого Курдистана (СПТК). Во всей кавалькаде курдских организаций РПК выделялась исключительностью сочетания умеренности и радикальности марксистских и националистических взглядов партийной идеологии. Не вдаваясь в подробности, это сочетание идеологий выражалась в идеи всеобщей классово-освободительной революции на Ближнем Востоке, где объединенный Курдистан и курдский народ был бы центром всего революционного движения.

Объединение Курдистана и всех курдских политических организаций и национальных движений было характерно для замыслов РПК, но разнородность целей и интересов внутри курдского движения и стремление РПК занять доминирующее положение, не позволило осуществить слияние всех курдских движений. Доминирование РПК проявлялось в позиционировании себя (за счет своей влиятельности среди курдского населения), как главенствующей партии среди всех курдских организаций. Непосредственное влияние и уважение РПК начала получать в 1975 году, когда будучи апочистами, активисты покинули турецкую столицу и начали свою деятельность в курдских районах Турции. С этого периода члены группы начинали активную вербовку среди курдского населения. Курдское население, компактно проживающее на юго-востоке Турции, имело тяжелое материальное положение. Социально-экономическая ситуация в турецком Курдистане была и остается наихудшей по стране. Вследствие недовольства социально-экономическим положением идеи РПК об освободительно-классовой революции и создании независимого Курдистана были широко поддержаны, что и приводило к признанию и влиянию организации среди турецких курдов. Когда Апочисты в 1978 году переименовались в РПК, они уже имели разветвленную структуру (к концу 1980-х годов отделения РПК имелись в 22 илах и 63 уездах [16]) и налаженную модель управления, которая являлась типичной для организационной формы марксистско-ленинской партии, во главе с генеральным секретарем Оджаланом [22].

Сейчас РПК состоит из целого ряда подразделений, которые действуют как на разных уровнях иерархии, так и в разных местах дислокации – Турции, Ираке, Иране, Сирии и Европе. Подразделения организации РПК, делятся по двум основополагающим направлениям это «фронт» и «армия». Названия этих двух направлений сформировались из двух основополагающих подразделений РПК: Фронт национального освобождения Курдистана (ARGK) и Народно-освободительная армия Курдистана (ERNK).

«Фронт» РПК отвечает за гражданскую организацию партии и не включает в себя милитаризованные подразделения. В полномочия направления «фронт» входит вербовка, идеологическая пропаганда, организация городских мероприятий (митинги, пикеты), поддержание связи со всеми членами РПК за рубежом и поддержание материального снабжения партизан «армии». Направление «армия», его еще называют «военным крылом» РПК, создано как вооруженные войска, действующие партизанскими отрядами против государственных сил Турции. Местоположение отрядов находится внегородской местности. Базы РПК дислоцированы на территории Ирака, Сирии и Ирана.

После ареста Оджалана «фронт» (ARGK) и «армия» (ERNK) претерпевают изменения. Власть в РПК перешла к руководящему совету, в котором присутствовали две ключевые фигуры – Мурат Карыйлан, нынешний лидер военного крыла РПК, и Джемиль Байик, лидер

направления фронт РПК. По показаниям Абдулы Оджалана, Байик – наиболее влиятельная фигура, именно он сыграл главную роль в организации РПК [7].

Вопрос внутренней организации РПК подвергается полемике, в частности вопрос функциональной деятельности органов. Существует версия, которой придерживается турецкое правительство, что деятельность подразделений РПК дублируется, четкой границы между разделением деятельности нет, как ее нет между «фронтом» и «армией». Оба направления занимаются как терроризмом, так и политикой. Однако по другой версии, которую поддерживают многие исследователи (М. Гюнтер, В. Эккариус-Келли, Барки и Фуллер) принцип разделения по двум направлениям «фронт» и «армия» остается основополагающим в структуре РПК.

Во внутреннем разделении курдского национального движения, созданного Оджаланом, РПК, как политическая партия является отдельным руководящим и законодательным органом направления «фронт». В этой роли РПК изменяла свое названия трижды. После ареста Оджалана на 8 съезде совета партии в апреле 2002 г. партия переименовалась в «Конгресс свободы и демократии Курдистана» (KADEK), за тем уже в октябре того же года KADEK переименовывают в Народный Конгресс Курдистана – «Конгра-гель» [10]. Изменения в названии организации связаны в первую очередь с желанием РПК отвязаться от образа террористической организации и стать легитимной курдской партией. Но эти изменения так и не поменяли статус партии в Турции.

Следующим органом, созданным и принадлежащим к РПК, является Демократическая конференция Курдистана (KDK) или Союз общин Курдистана (КСК), ее третье название – Конфедерация народов Курдистана (ККК) (бывшее название – Курдский парламент в изгнании). Это подразделение, в теории, является исполнительным органом и представляет собой объединение всех курдских организаций и партий, находящихся под юрисдикцией законов и порядков тех стран, в которых эти курские формирования находятся. Этот орган объединяет РПК, РЖАК (Партия свободной жизни Курдистана Ирана), РYD (Партию демократического союза в Сирии) и партии Ирака это РDK (Демократическая Партия Курдистана) и YNK (Патриотический союз Курдистана). Но это объединение носит формальный характер, иракские партии в меньшей степени являются союзниками РПК, а курдские партии Сирии и Ирана являются ответвлением от РПК [4]. На практике этот орган не функционирует, так как было задумано в теории. Орган не выполняет своих теоретических функций регулирования отношений между курдами Турции, Ирана, Ирака и Сирии. На практике КСК регулирует связи внутри РПК и организывает пропаганду, финансирование, вербовку и, по обвинениям турецкой стороны, осуществляет теракты [8]. США также обвиняет лидеров КСК в наркоторговле. Принимать турецкие и американские обвинения стоит скептически. Например, нынешний лидер КСК Ремзи Картал, со своей безукоризненной биографией доктора, квалифицированного стоматолога, члена Массачусетского технологического института, и экс-парламентария турецкого Меджлиса, вряд ли может подходить под описание контрабандиста-наркоторговца. И, несмотря на заявления турецкой стороны, КСК теоретически не является боевой террористической организацией, она принадлежит к направлению «фронт» и действует на территории Турции и Европы [14].

В Европе КСК имеет тесную связь с подразделением РПК Конференцией Курдских Ассоциаций (Kon-kurd). Эта организация создана при поддержке многочисленных курдских диаспор, самой большой в Германии и Франции. Kon-kurd является основным объединением всех курдских организаций в Европе. Штаб квартира организации находится в Брюсселе, подразделения организации находятся также в Австрии, Великобритании, Германии, Нидерландах, Франции, Швеции и Швейцарии. Конференция Курдских Ассоциаций по мимо связей с РПК, имеет широкие связи с научными институтами, СМИ и неправительственными организациями. В частности Kon-kurd сотрудничает с организацией Курдского проекта по правам человека (KHRP). Эта организация занимается защитой прав курдов в Европейском суде. Председатель KHRP Марк Мюллер является также одним из основателей Гражданской

комиссии ЕС по вступлению Турции в союз (EUTCC). Комиссия проводит проверку соблюдения Турцией обязанностей по демократическому преобразованию и в частности решению курдской проблемы [12].

Краткое описание подразделений РПК направления «фронт» показывает сложную внутривластную структуру партии, которая отбрасывает представление о ней как исключительно террористической организации, но это не исключает террористические действия, за которые отвечает военное крыло РПК.

Военным крылом РПК (направление «армия»), является подразделение под названием Народно-освободительные силы (HPG). Это организация преемница Народно-освободительной армии Курдистана (ERNK). HPG является партизанской армией и насчитывает около 3000-5000 боевиков во главе с Муратом Карайыланом. Так же одной из влиятельных фигур HPG является сирийский курд Феман Хусэйн (его настоящее имя Бахоз Ярдал) [6]. Именно Феман Хусэйн произвел изменения в тактике ведения боя. Посредством предоставления больших полномочий полевым командирам, Хусэйн позволил малым отрядам самостоятельно принимать решение о ведении боя без согласования с руководством. И полевые командиры стали вольны самостоятельно организовывать стратегические военные операции, направленные на определенные объекты и личности, и тем самым, как уже говорилось, РПК перестало вступать в прямое вооруженное столкновение с турецкой армией. Эти изменения Хусэйн провел в течение 5 лет, будучи на посту командующего HPG. Внутренний распорядок передачи власти в HPG предполагает 5-летний срок руководства и сейчас руководителем HPG является Нурэтин Софи [5]. Однако, не смотря на сменность руководства HPG, ключевой и «старейшей» фигурой является Карайылан, упоминающийся в новостных сводках и публикациях как лидер HPG.

Еще одной организацией военного крыла курдского движения, впервые появившейся в 2004 году, являются «Ястребы Курдистана» (ТАК). Это радикально настроенные курды. Существует немало дискуссий о происхождении этой организации. Официально РПК не берет на себя ответственность за действия ТАК. И ТАК, в свою очередь, со слов одного из лидеров Ведата Аджара, также отрицает свою причастность к РПК [21]. Некоторые аналитики, также как и турецкое правительство считают, что Ястребы Курдистана являются военным подразделением РПК, только в отличии от HPG наиболее радикальным. В. Экариус-Келли полагает, что возможным лидером ТАК является Карайылан [3]. И как бы РПК не дистанцировалась от ТАК, некоторые факты указывают на причастность к ней. Во-первых, активисты ТАК называют своим идейным лидером Оджалана. Во-вторых, их дислокация, как и дислокация военных баз HPG, находится в горах на севере Ирака, и радикальная тактика и действие боевиков схожи с ранними действиями РПК. И если ТАК является подконтрольным подразделением РПК, то РПК оставляет за собой боевой фактор давления на турецкое правительство, несмотря на договоренность в рамках мирного урегулирования о выводе боевиков и прекращении огня [20]. Если до конца 2013 года (именно за такой период РПК должна вывести своих боевиков из Турции) факт причастности ТАК к РПК подтвердится, то это очень негативно повлияет на развитие мирного урегулирования, которое и без того весьма туманно.

Туманным также остается восприятие турецким правительством РПК. С одной стороны, существуют подозрения и претензии к РПК, а именно к ее неподконтрольным подразделениям, таким как «Ястребы Курдистана», которые создают провокации способствующие срыву мирного урегулирования. И с другой стороны, РПК в лице ее лидера Оджалана преобразуется из террористической организации в конструктивного переговорщика. Ведь фактически «фронт» и «армия» РПК единогласно поддерживали мирный процесс.

Бесспорно сейчас РПК в своем новом свете конструктивного переговорщика, будучи централизованной организацией международного уровня, заинтересована в дальнейшем развитии мирного процесса. Развитие мирного процесса РПК необходимо в первую очередь для получения легального статуса партии в стране и получения власти в будущей турецко-

курдской автономии. Но продолжающие провокации и недоверие тормозят мирный процесс и негативно влияют на имидж РПК, а это в свою очередь усложняет достижение ее возможных целей и разрешения курдской проблемы.

Список литературы

1. Barkey H.J. Turkey's Kurdish question / H. J. Barkey, G. E. Fuller. New York: Rowman and Littlefield, 1998. – p. 47
2. Eccarius-Kelly V. The militant kurds. A dual strategy for freedom: California: Praeger, 2011. – p. 119
3. Eccarius-Kelly V. The militant kurds. A dual strategy for freedom: California: Praeger, 2011. – p.212
4. Gunter M. M. Historical dictionary of the kurds. – 2-d edit. – Toronto: Scarecrow Press, 2011. – p. 182
5. Gunter M. M. Historical dictionary of the kurds. – 2-d edit. – Toronto: Scarecrow Press, 2011. – p.120
6. Hyland F. PKK Leadership Under Pressure in the Post-Öcalan Era // Internet resource «The Jamestown Foundation». 27.11.2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4572 (дата обращения: 22.04.2013)
7. Hyland F. PKK Leadership Under Pressure in the Post-Öcalan Era // Internet resource «The Jamestown Foundation». 27.11.2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4572 (дата обращения: 22.04.2013)
8. Karaca A. Disrupting terrorist network: an analysis of the PKK terorist organization: thesis. defense analysis. – California: NPS, 2010. – p.36
9. Kongra-Gel KADEK PKK // web-portal «Global Security». 21.03.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/para/pkk.htm> (дата обращения: 22.04.2013)
10. Özcan A. K. Turkey's Kurds teoretikal analysis of the pkk and Abdulah Öcalan: New York: Routledge, 2006. – p.218
11. Sancar A. PKK Terrorist organization suffers serious losses // Turkish internet newspaper «Sabah». 22.10.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://english.sabah.com.tr/National/2012/10/22/pkk-terrorist-organization-suffers-serious-losses> (дата обращения: 22.04.2013)
12. TURKEY 2012 Progress report Brussels // Commission staff working document. 10.10.2012. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/tr_rapport_2012_en.pdf (дата обращения: 22.04.2013)
13. Turkey PM Erdogan says Kurdish PKK takes 500 casualties // News site «BBC news». 17.09.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-19624080> (дата обращения: 22.04.2013)
14. Turkey: The PKK and a kurdish settlement Europe Report N°219 // International Crisis Group. 11 09.2012. [Электронный ресурс] URL: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/turkey-cyprus/turkey/219-turkey-the-pkk-and-a-kurdish-settlement.pdf](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/europe/turkey-cyprus/turkey/219-turkey-the-pkk-and-a-kurdish-settlement.pdf) (дата обращения: 22.04.2013)
15. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции конец XX начало XXI века: М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – с. 52
16. Вертяев К.В. Курдский вопрос в политике Турции конец XX начало XXI века: М.: Институт Востоковедения РАН, 2007. – с. 34
17. Габриелян Е. Французская пресса о загадочном убийстве курдских активистов в Париже // Портал международной радиостанции «RFI». 01.11.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russian.rfi.fr/frantsiya/20130111-frantsuzskaya-pressa-o-zagadochnom-ubiistve->

- kurdskikh-aktivistov-v-parizhe (дата обращения: 02.02.2013)
18. Гасратян М.А. Курды в Турции (1985–1995 гг.): М.: Наука, 2001. – с. 203
19. Ирак требует у Курдской автономии одобрения для размещения войск на границе с Турцией // Новостной портал «Day.az». 17.10.2012. [Электронный ресурс] URL: <http://news.day.az/turkey/361330.html> (дата обращения: 04.04.2013)
20. Карайылан озвучил условия ухода РПК // Интернет издание журнала «МК-Турция». 25.03.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://mk-turkey.ru/politics/2013/03/25/karajylan-ozvuchil-usloviya-uhoda-rpk.html> (дата обращения: 22.04.2013)
21. Ответственность за взрыв в Турции взяла на себя группировка "Ястребы свободы Курдистана" // Информационное интернет агентство «Trend». 05.10.2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.trend.az/regions/met/turkey/1777437.html> (дата обращения: 22.04.2013)
22. Райснер У. Политика РПК (Рабочей партии Курдистана): Итоги // Мировой социалистический веб сайт. 07.05.1999. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wsws.org/ru/1999/inail999/nkk-in07.shtml> (дата обращения: 22.04.2013)

07.00.03

А.Р. Касимова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт востоковедения и международных отношений,
кафедра истории и культуры Востока,
Казань, alfiakasimova@gmail.com

АНАЛИЗ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В данной статье представлена попытка анализа российско-китайских отношений в области образования, начиная с 90-ых годов XX. Особое внимание уделено отдельным регионам РФ и Китая, которые активно сотрудничают друг с другом в сфере образования и культуры. Развитие российско-китайских отношений исследуется во взаимосвязи с политической и социально-экономической ситуациями в обеих странах.

Ключевые слова: *российско-китайские отношения, наука и образование, региональная политика, культура.*

Составным элементом в развитии современных российско-китайских отношений является сотрудничество в области образования и культуры. Нормализация политических отношений между двумя государствами в конце 1980 – начале 1990 годов создала предпосылки для развития образовательных связей нового уровня.

В настоящее время российско-китайское сотрудничество в среднем и высшем образовании приобретает особое значение в связи с развитием интереса в долгосрочных связях между образовательными и научными учреждениями двух стран и в связи с усилением интересов России в рамках ШОС и стран Восточной, Центральной и Юго-Восточной Азии.

Актуальность сотрудничества с образовательными учреждениями Китая обуславливается целым рядом факторов, в числе которых – эффективное экономическое развитие КНР, растущая важность Китая как стратегического партнера России (РФ является основным поставщиком в Китай углеводородного сырья, пиломатериалов, вооружения), возрастающая потребность Китая в подготовке национальных высококвалифицированных кадров, в том числе и за рубежом.

На рубеже 80-х — 90-х годов, в пору максимально быстрого развития экономических связей, наиболее интенсивно развивалось сотрудничество в сфере изучения китайского и русского языков, так как обнаружилась острая нехватка переводчиков, как в России, так и в Китае. В начале 90-х годов наблюдался настоящий бум в изучении русского и китайского языков в приграничных районах двух стран. Такой всплеск во многом определялся не культурным интересом, а рыночной конъюнктурой: спросом на специалистов.

В 1990 год отделение китаеведения восточного факультета ДВГУ трансформировалось в факультет. Число студентов, изучивших в университете китайский язык (включая студентов невостоковедческих специальностей), быстро росло и к концу 90-х годов приблизилось к полутысяче. Оставаясь третьим в России признанным центром подготовки китаеведов (после ИСАА при МГУ и восточного факультета СПбГУ), университет по решению Госкомитета по делам образования КНР с сентября 1999 г. стал базой для создания второго в России центра по приему экзаменов на уровень знания китайского языка как иностранного [1, 521-522].

В вузах появились отделения русского языка для иностранцев, где часть слушателей составляли китайцы. В 1997—1998 гг. в Хабаровском крае обучались 157 студентов из Китая [3].

Начиная с 1998 года Вятский социально-экономический институт ведет углубленную

подготовку студентов факультета «мировая экономика» по китайскому языку. Занятия со студентами проводят преподаватели Шеньянского университета.

Вятский государственный гуманитарный университет совместно с Хэйхэским университетом совместно готовят бакалавров – филологов по программе двойных дипломов «2+2». Начиная с 2008 года, 60 китайских студентов начали обучаться по программе подготовки бакалавров. В сентябре 2010 года эти студенты продолжили обучение на базе ВятГГУ.

В Хэйлунцзянском университете русский язык изучают более 300 студентов, открылись отделения русского языка в Цзилиньском университете, Ляонинском педагогическом университете и других вузах северо-востока Китая [5].

Казанский (Приволжский) федеральный университет имеет подписанные договора о сотрудничестве с 6 китайскими вузами. На сегодняшний день научно-образовательный обмен КФУ с другими китайскими вузами осуществляется достаточно активно.

После заключения межправительственного российско-китайского соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (26 июня 1995 г.) стало расти число россиян, получивших дипломы китайских вузов, и китайцев с российскими дипломами [5]. Но разработка и реализация программ двойного дипломирования с вузами КНР сталкивается со следующими сложностями из-за самой структуры китайского образования:

1. Общего государственного стандарта образования для вузов не существует, то есть, нет необходимого количества учебных часов для согласования предметов при взаимопризнании дипломов и курсов.

2. Система условно-зачетных единиц (学分 сюэфэн) в КНР не соответствует российским единицам.

Официально параллельная выдача двух дипломов двумя национальными университетами в области бакалавриата китайской стороной не поддерживается. А в области магистратуры дипломы должны пройти обязательное утверждение в Министерстве образования КНР.

В образовательном обмене вузов России с КНР в 90-ые годы очевидны две закономерности: во-первых, сотрудничество развивалось преимущественно с университетами и институтами Северо-Восточного Китая, по своему академическому потенциалу в основном уступавшими российским партнерам. Среди американских, японских, южно-корейских партнеров университетов значились многие столичные и куда более известные в мире учебные заведения. Во-вторых, китайское направление для большинства из них не было приоритетным. Оно было хлопотным в плане организации и самое главное — малоприбыльным в материальном отношении. Так, например, из посетивших ДВГУ за 1993—1998. гг. 2240 иностранных студентов и специалистов китайских было только 105, в то время как японских — на порядок больше [1].

В последние годы русский язык в Китае утратил свои позиции по степени популярности и привлекательности, он значительно отстает от английского и других иностранных языков. По данным Министерства образования КНР, на начало 2009 года русский язык в Китае как основная специальность изучается в 61 вузе, общее количество китайских студентов, обучающихся по этой специальности, составляет 6500 человек, в том числе 400 – в магистратуре, около 60 – в докторантуре. Русский язык как иностранный преподается в 100 вузах для 40 тысяч китайских студентов [8].

Исследователи Национального ресурсного центра поддержки российско-китайского образовательного сотрудничества в «Сводном аналитическом обзоре» за 2009 год приводят следующие данные: «в настоящее время за рубежом обучаются около 410 тысяч китайских студентов, стажеров, аспирантов, из которых лишь 17 тысяч (4 %) учатся в вузах РФ. В настоящий момент в США обучаются более 160 тысяч китайских стажеров, в Великобритании 65 тысяч, причем, как и в США, так и в странах Западной Европы программы привлечения китайских студентов и стажеров являются одними из приоритетных правительственных программ и лоббируются высшими лицами государств во время

официальных визитов» [10].

За последние пять лет значительно уменьшилось количество китайских студентов желающих обучаться в России, так как:

1. Русский язык считается неперспективным, а обучение в России не престижным.

2. Обучение в России не ориентированно на особенности китайских стажеров, в отличие от западных вузов (нет специализированных программ подготовки с учетом этно-национальной специфики, недостаточно программ на английском и китайском языках, так как знания большинства стажеров русского языка на недостаточно хорошем уровне).

Кроме того, недостаточное количество квалифицированных преподавателей китайского языка в России и русского языка в Китае говорит том, что российско-китайское сотрудничество в сфере образования и науки осуществляется не в полной мере. По данным Центра стратегических исследований Китая недостаток профессиональных кадров в различных областях научно-технической и социально-политической жизни Китая в 2009 году оценивался в 25-35%, а при сохранении такой тенденции к концу 2010 году должен был возрасти до 50%. В последние несколько лет данная проблема на территории РФ решается при помощи Институтов Конфуция и министерства по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань), которые командировывают своих лучших специалистов в российские вузы [10].

В целом активное продвижение Институтов Конфуция в России (ИК в РФ составляют более 15 % от всех Институтов по всей Европе) [6] объясняется, прежде всего, приоритетами китайской стороны, а также недостатком профессиональных преподавателей китайского языка и культуры особенно в периферийных российских вузах.

Вместе с этим уже сегодня наметились некоторые аспекты, требующие серьезного анализа и определения приоритетных интересов России в образовательных и научных проектах.

Список литературы

1. Дальневосточный государственный университет: история и современность (1899-1999). – Владивосток, - 1999. - С. 521-522.
2. Из истории российско-китайских отношений. – Благовещенск, - 1999. – С. 149-151.
3. *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях в 80-ые годы XX века – начало XXI века. – М., - 2005. – с. 390.
4. *Маслов А.А.* Россия – Китай: этапы и проблемы образовательного обмена в XX - XXI вв.//Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего. М., 2009.
5. Официальный сайт Института Конфуция: <http://www.kzxy.com.cn/>
6. Официальный сайт МИД РФ: <http://www.mid.ru/>
7. Официальный сайт Министерства образования КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moe.edu.cn/>
8. Официальный сайт Центра стратегических исследований Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinacentre.ru/>
9. Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки. – М., - 1999. – С. 79.
10. Президент России: <http://www.kremlin.ru/>
11. Сводный аналитический обзор (2009). Проблемы и перспективы российско-китайских образовательных обменов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinacentre.ru/>
12. Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего. Ч. 1. – М., - 2009. - 278 с.
13. *Хрипченко В.В.* Культурное сотрудничество – надежный путь к взаимопониманию//Российское Приморье и Китайская Народная Республика на рубеже третьего тысячелетия. – Владивосток, - 1999. – С. 29-34.

07.00.06

Н.Б. Крыласова, Ю.А. Подосёнова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
исторический факультет, кафедра древней и средневековой истории России,
Пермь, n.krylasova@mail.ru, podosenka@yandex.ru

ЮВЕЛИРНЫЕ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ¹

В работе, на основе анализа ювелирных изделий и ювелирного инструментария, датированных VI-XIV веками предлагается краткий обзор основных ювелирных техник, используемых древними мастерами - ювелирами на территории Верхнего Прикамья в эпоху средневековья.

Ключевые слова: *ювелирная техника, зернь, скань, гравировка, чеканка, тиснение, волочение, эпоха средневековья, Верхнее Прикамье.*

Ювелирные изделия, происходящие из раскопок археологических памятников, являются одним из наиболее информативных исторических источников. На основе анализа ювелирных изделий мы можем реконструировать основные мировоззренческие взгляды, этническую принадлежность обладателя, его социальное положение и половозрастную стратификацию, определить этнокультурные контакты и миграционные процессы и т.д. Но одним из главных аспектов исследования ювелирных изделий является их информативность об уровне развития ремесла и ювелирного дела на какой-либо территории в определенный период времени, в частности на территории Верхнего Прикамья в эпоху средневековья (ломоватовская и родановская археологические культуры).

Технический и технологический анализ ювелирных изделий, происходящих из материалов памятников ломоватовской и родановской археологических культур позволяет выделить часто используемые технические приемы изготовления ювелирных изделий. И, хотя, долгое время считалось, что большинство средневековых ювелирных изделий с территории Верхнего Прикамья являются импортными предметами, ряд проведенных исследований последних лет [1, 3, 4] доказывает обратное.

Среди различных технических приемов применявшихся при изготовлении ювелирных изделий прикамскими мастерами более распространенным являлось литье. Это наиболее старый прием известный населению Верхнего Прикамья ещё с эпохи бронзы [2]. О технике литья свидетельствуют как сами ювелирные изделия, так и характерный для неё инструментарий: тигли, льячки, формы. Тигли - сосуды в которых расплавлялся металл и льячки - своеобразные ложки при помощи которых черпали из тиглей расплавленный металл и заливали его в формы, являются одними из часто встречаемых находок на территории поселенческих памятников Верхнего Прикамья, датируемых VII - XIV веками (рис. 1).

Сравнительно реже встречаются в материалах средневековых археологических памятников Верхнего Прикамья формы для отливки ювелирных изделий (рис. 1). Практически все из них представляют односторонние или двухсторонние формы, выполненные из камня или глины.

После литья наиболее распространенной техникой являлась техникаковки. О применении данной техники свидетельствуют как ювелирные изделия, так и инструментарий происходящий из материалов археологических памятников Верхнего Прикамья эпохи

¹ Материал подготовлен при поддержке проекта 045-М Программы стратегического развития ПГПУ

средневековья. Так например, в IX - XII вв. одними из популярных украшений являлись калачевидные височные украшения. Их основная часть была выполнена именно техникойковки проволоочной основы, которую впоследствии декорировали разными приемами [3]. Также данная техника часто использовалась при изготовлении браслетов, перстней. Из инструментария к примеру можно привести ювелирный молоток и клещи встреченные в одном из погребений Редикарского могильника, железные ювелирные наковальни с таких памятников как городище Анюшкар, сборов с Плесинского могильника (рис. 4). Техникаковки, вероятно изготавливали, и основу для получения тонких металлических листов и фольги перед операцией прокатки. Тонкие листы из серебра, золота, бронзы использовались в качестве основы или элементов декора для украшений, обкладки бытовых предметов (например, ножны), изготовлении погребальных масок и т.д.

Многие ювелирные изделия были сборными. Часто в качестве деталей сборных украшений применялась проволока (например, дужки серег и височных украшений, основа перстней, звенья цепочек, первичный материал для изготовления филигранной проволоки и т.д.). Для территории Верхнего Прикамья характерно изготовление проволоки тремя способами: ковкой, литьем и волочением. Ковка и литье, как основные приемы изготовления проволоки существовали здесь ещё до эпохи средневековья, а с конца VII века на территории Верхнего Прикамья появляется и собственно техника волочения. О применении данной техники свидетельствуют как сама проволока в ювелирных изделиях, где прослеживаются явные признаки волочения (одинаковый диаметр и одинаковые бороздки по всей длине, вызванные неровным глазком в волочильной доске), так и находки волочильных досок в материалах средневековых памятников Верхнего Прикамья (рис. 4).

Средневековым прикамским мастерам хорошо была известна и техника тиснения - это способ художественной обработки листового металла путем выдавливания на его поверхности рельефных изображений с специальных штампов или матриц.

Данная техника появляется на территории Верхнего Прикамья уже в конце VI века, о чем свидетельствуют находки калачиковидных серег, тулово которых было выполнено именно тиснением. Наиболее же распространенным видом тисненых изделий были половинки полых шариков, которые использовались в качестве составных частей при изготовлении бусин, привесок к височным украшениям, "колпачков" для перстней, головных уборов и т.д. (рис. 2). Также в материалах археологических памятников Верхнего Прикамья известны и более сложные изделия, выполненные в технике тиснения - это орнаментальные обкладки для ножен, части поясных наборов (поясные накладки и наконечники ремней), монетовидные подвески с изображением сюжетов пермского звериного стиля и т.д.(рис. 2).

Матрицы, которые использовались в качестве штампа для тиснения также встречены в материалах памятников Верхнего Прикамья, и, хотя на сегодняшний день их выявлено небольшое количество, необходимо отметить, что в качестве матриц могли служить и готовые ювелирные изделия, выполненные в литье, так как очень многие тисненные изделия в точности дублируют литые экземпляры.(рис. 4).

Достаточно часто на территории Верхнего Прикамья в эпоху средневековья применялась и техника чеканки - получение рельефных изображений на тонких металлических листах, где заданный рисунок выбивался многократными ударами различных чеканов. В частности, именно с помощью чеканки декорировали погребальные серебряные маски, распространенные в могильниках Верхнего Прикамья в IX-XI вв., височные украшения, браслеты, перстни и т.д. (рис.2). Кроме изделий, известен в средневековых археологических памятниках и основной инструментарий, применявшийся при данной технике - это чеканы в виде стальных стержней с различными формами рабочей части (сферическая форма боя - для получения полукруглых выступов или ямочной фактуры, форма боя округлая под прямым углом - получение орнамента в виде кружков, выемчатая форма боя - получение циркулярного орнамента и т.д.) (рис. 4).

С X века в верхнеприкамских ювелирных изделиях применяется и техника гравировки - художественная обработка металла, состоящая из вырезания заданного рисунка штихелями

(рабочего инструмента в виде стержня с режущим окончанием). Однако, по сравнению с другими техниками, данная техника при изготовлении ювелирных изделий на рассматриваемой территории широко не применялась и рисунки и орнамент, наносимый гравировкой, по сравнению с другими территориями (например, древнерусские изделия, изделия с территории Волжской Болгарии), были не сложными (рис. 2).

Наиболее многочисленную и выразительную группу верхнеприкамских ювелирных изделий составляют предметы в изготовлении которых использовалась техника зерни - техника декорирования или изготовления частей ювелирных изделий с помощью маленьких металлических шариков, напаянных на металлическую основу, либо спаянных между собой (рис.3).

Техника зерни применялась в изготовлении ювелирных изделий на территории Верхнего Прикамья достаточно продолжительный период времени с VII по XIV вв. Исследователи выделяют два основных способа изготовления зерни. Первый заключается в разбивании струи расплавленного металла на мелкие шарики, второй - в расплавлении равных кусочков металла, размер которых был рассчитан так, что в результате жидкостного поверхностного натяжения они сплавляются при нагреве в шарики. Зернь с ювелирных изделий Верхнего Прикамья эпохи средневековья свидетельствует о применении обоих способов её изготовления. Зернь обычно группировалась треугольниками или ромбами. Во многих украшениях пирамидки или треугольники, спаянные из зерни представляли самостоятельный элемент изделия (например, привеска к серьге). Часто в изделиях использовалась зернь разного диаметра (рис. 3).

Параллельно технике зерни на территории Верхнего Прикамья развивается и техника скани (рис. 3). Скаными называются украшения декорированные или выполненные полностью из тонких проволочек. Часто сканой называют любую декоративную проволоку, однако настоящая скань представляет собой витые двух и более проволочек. Настоящая скань (витая) появляется в изделиях Верхнего Прикамья, датированных уже X веком. До X века скань заменяли торсированной (скрученная вокруг своей оси граненная проволока), тордированной (обмотанная один конец проволоки другим), штампованной (получали путем накладывания на гладкую проволоку штампа с косыми или прямыми насечками) проволокой. С появлением скани в X веке торсирование, тордирование и штампование проволоки не исчезает и применяется в более дешевых украшениях (выполненных в основном из бронзы) как имитация настоящей скани. Сканая, торсированная, тордированная, штампованная проволока выступала не только как декоративный элемент в ювелирных изделиях, но и одновременно использовалась как маскировка места соединения отдельных деталей в сборных украшениях.

Операции по укладыванию зерни и скани на ювелирные изделия производились с помощью специальных ювелирных щипчиков. В средневековых памятниках Верхнего Прикамья ювелирные щипчики являются частой находкой и представлены двумя разновидностями: щипчики с плоскими губами, которые использовались для захватывания и укладывания миниатюрных элементов, и, щипчики - тисочки (с концами загнутыми под углом), которые служили для зажима и удержания предметов в процессе их обработки (рис. 4).

С X века на территории Верхнего Прикамья появляется и техника черни. Чернение - это вид декоративной отделки, заключающийся в наложении на часть поверхности изделий легкоплавкого сплава черного цвета. Ювелирные изделия с чернью в средневековых материалах Верхнего Прикамья встречаются редко, однако присутствие черни в предметах, свойственных в основном для данной территории, свидетельствует об умении использования данной техники местными мастерами. К таким предметам относятся погребальные маски, бляхи с сокольничим, шумящие арочные подвески, перстни и т.д. (рис. 3).

Также при изготовлении некоторых ювелирных изделий Верхнего Прикамья средневековыми мастерами-ювелирами использовалась и техника золочения - покрытие поверхности драгоценных или недрагоценных металлов тонким слоем золота. Часто

позолота накладывалась на гладкий фон между скаными и зернеными элементами в зерно-сканных украшениях (рис. 3) или на основные фигуры на медальонах, тисненых изделиях. Кроме золочения в сборных зерно-сканных украшениях применялось прокладывание фона тонким листовым золотом (например, в калачевидных зерно-сканных височных украшениях, флаконовидных зерно-сканных подвесках, зерно-сканных браслетах и т.д.).

Важной техникой в эпоху средневековья являлась и техника пайки - это процесс получения неразъемных соединений с помощью легкоплавких металлических сплавов (припоев). В ювелирных изделиях эпохи средневековья с территории Верхнего Прикамья пайка использовалась при соединении деталей сборных украшений, крепления миниатюрных элементов декора.

Таким образом, анализ ювелирных изделий и ювелирного инструментария, происходящих из археологических памятников Верхнего Прикамья эпохи средневековья, свидетельствует о применении разнообразных ювелирных техник, применявшихся при изготовлении ювелирных изделий средневековыми мастерами Верхнего Прикамья. Наличие разнообразных ювелирных техник, от простых (например, техника литья) до более трудоёмких (например, техника скани и техника зерни) позволяет предположить о высоком уровне развития мастеров-ювелиров на территории Верхнего Прикамья в эпоху средневековья.

Список литературы

1. *Крыласова Н.Б.* Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья // Н.Б. Крыласова. – Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 2007. – С. 236 - 243, 293 - 296.
2. *Очерки археологии Пермского Предуралья.* / Под ред. А.М. Белавина. – Пермь: ПГПУ, 2002. – С. 163-171.
3. *Подосёнова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья / Ю.А. Подосёнова: дис. канд. ист. наук: 07.00.06. – Пермь, 2009. – 272 с. – РГБ ОД, 61 09 - 7/835.
4. *Руденко К.А.* К вопросу о болгарском серебре Закамья и Зауралья / К.А. Руденко // *Finno-Ugrika.* – 2006. – № 9. – С. 91-107.

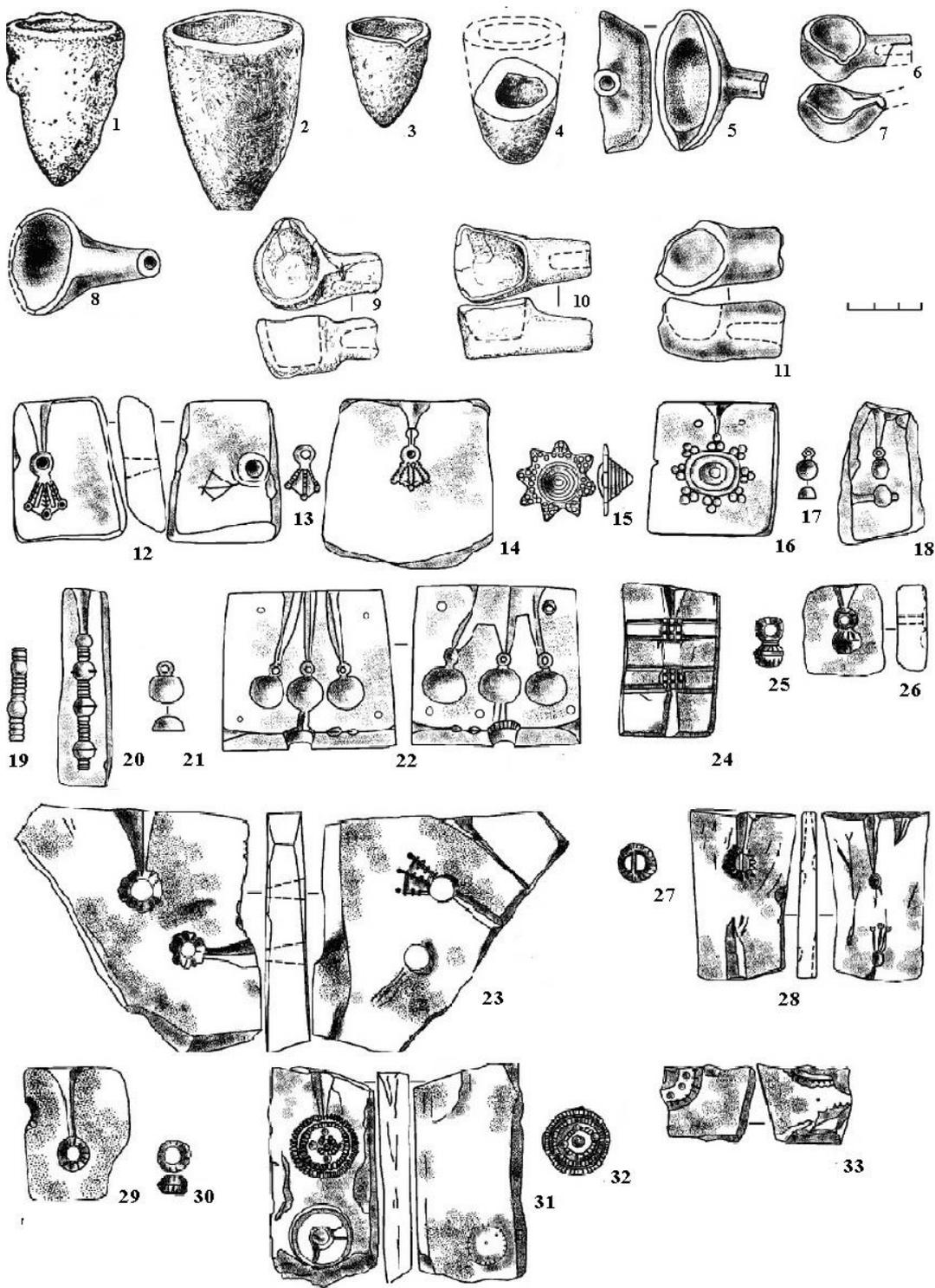

Рис. 1– Тигли, льячки, формы и примеры изделий из материалов археологических памятников Верхнего Прикамья эпохи средневековья: 1,2, 29 - Шудькар; 3,6, 14, 18, 20 - Роданово городище; 4 - селище Володин Камень; 5, 32, 33 - селище и могильник Телячий Брод; 7, 16 - Лаврятское городище; 8 - Саломатовское городище; 9,10, 13,15,17, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 31 - Рождественское городище и могильник; 11 - селище Запоселье; 12 - Анюшкар; 23 - Чашкинское II селище; 30 - Плотниковский могильник.

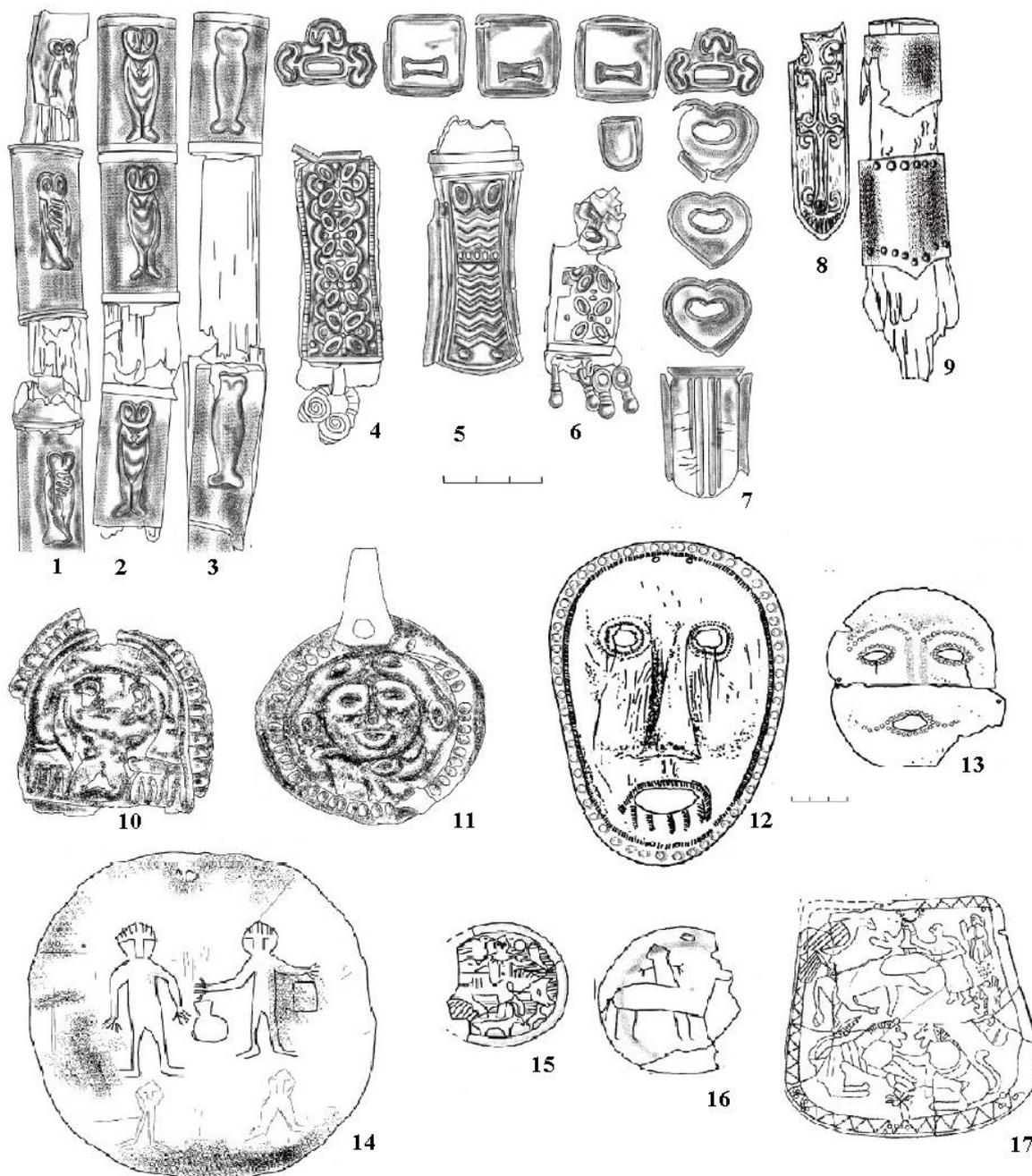

Рис. 2– Примеры изделий с использованием техники тиснения, чеканки, гравировки из материалов археологических памятников Верхнего Прикамья эпохи средневековья:

1-10 - Баяновский могильник (раскопки А.В. Данича); 11 - селище Запоселье, 12, 13, 17, 14 - Пермский край; 15 - Антыбарский могильник; 16 - Купросское городище. Тиснение: 1 - 7, 10, 11. Чеканка: 8,9,12,13. Гравировка - 14-16.

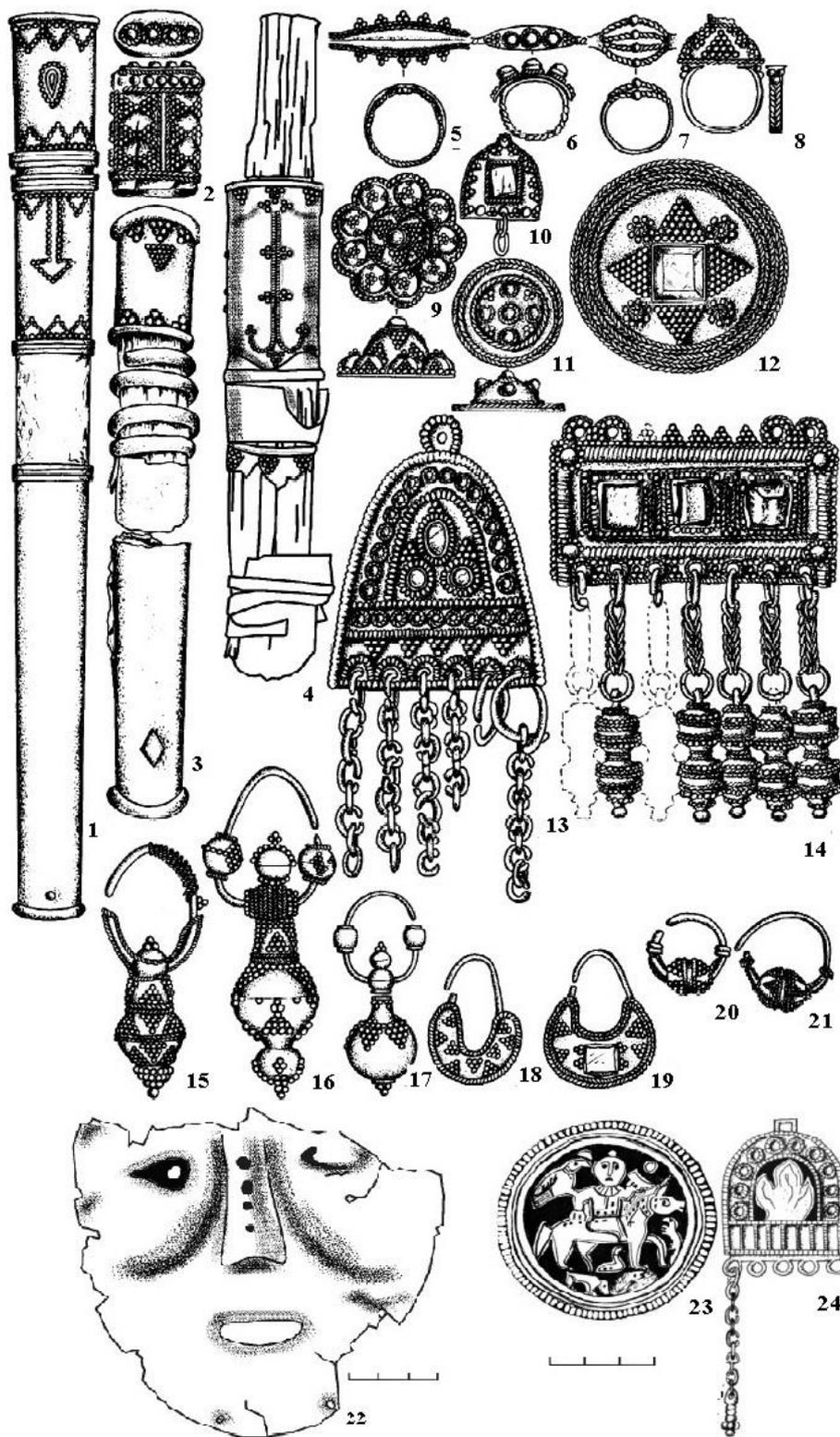

Рис. 3– Примеры изделий с использованием техники зерни, скани, черни:
 1 - Каневский могильник; 2,8 - Огурдинский могильник; 3,6,10,16,17,24 - Редикарский
 могильник и клад; 4 - Баяновский могильник; 5 - Горт-Кушет; 7,13 - Пыскор;
 9,11 - Чердынский район; 12 - Майкар; 14 - Пермская губерния; 15 - Вашкур;
 18-19, 22 - Рождественское городище и могильник; 20 - Антыбарский могильник;
 21 - Вакинское селище; 23 - д. Большое поле.

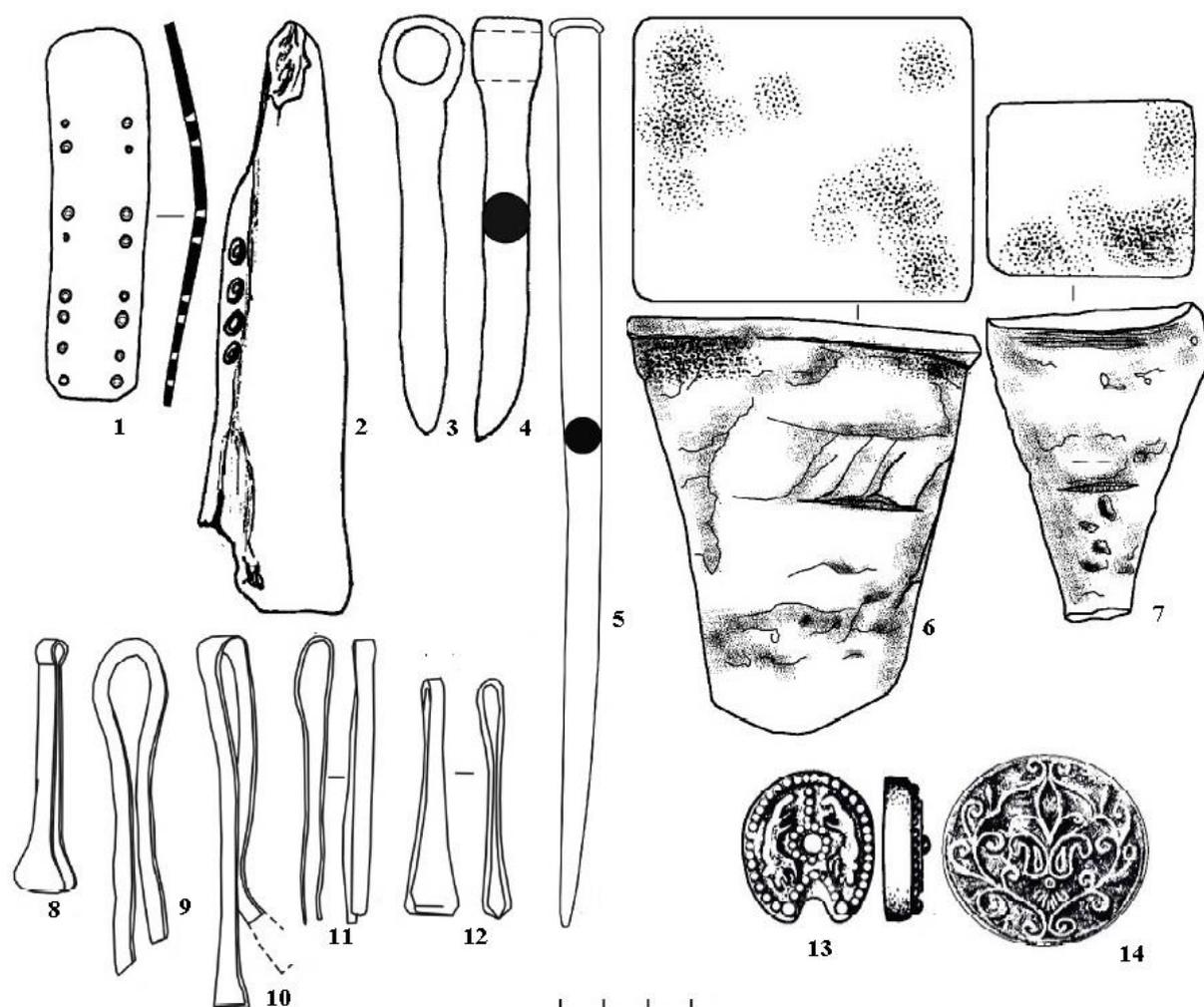

Рис. 4– Примеры ювелирного инструментария из материалов археологических памятников Верхнего Прикамья эпохи средневековья: 1,3,4,11 - Рождественское городище; 2,5,6 - городище Анюшкар; 7 - Плесо; 8 - Опутятское городище; 9,10 - селище Володин Камень; 12 - селище Запоселье; 13 - Ручиб; 14 - Вакинское селище.
 Волочила для проволоки: 1,2. Инструменты для чеканки: 3-5. Ювелирные наковальни: 6,7. Ювелирные щипчики: 8-12. Матрицы: 13,14.

07.00.03

Е.В. Лежнина

Марийский государственный университет,
историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории,
г. Йошкар-Ола, elena-lezhnina@yandex.ru

ШЕРСТЯНОЙ АКТ 1699 ГОДА В ПАМФЛЕТАХ ИРЛАНДСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ

В статье представлен анализ памфлетов ирландских протестантов (англо-ирландцев), датированных 1698 годом, направленных против закона, запрещающего экспорт ирландской шерсти. Исследование раскрывает характер экономических связей Англии и Ирландии, поясняет отношение ирландской протестантской элиты к имперской политике, указывает на начало идентификационного кризиса англо-ирландцев, особой этноконфессиональной прослойки ирландского общества.

Ключевые слова: *английский меркантилизм, Шерстяной акт 1699 года, памфлеты, ирландские протестанты (англо-ирландцы).*

К концу XVII столетия Англия из небольшого островного государства превратилась в обширную морскую державу, распространившую свою власть на Ирландию и Шотландию, богатые колонии Северной Америки, Вест-Индии и Южной Азии. Росту могущества Англии способствовала проводимая ее правительством политика меркантилизма, определяемая исследователями как комплекс мер по установлению контроля над производством и торговлей страны в интересах политического усиления и национальной независимости [11]. Важнейшими ее элементами были навигационные акты, защищавшие торговлю Англии от иностранной конкуренции, ограничительные законы, регулировавшие развитие отдельных отраслей производства на подвластных британской монархии территориях.

Объектом меркантилистской политики Англии традиционно выступала Ирландия, с XII столетия находившаяся под скипетром английских королей. К началу XVIII в. большая часть пригодной для обработки земли (около 86%) [22] была изъята у прежних владельцев, гэлов-католиков, и передана в руки протестантов, а экономическая жизнь острова была скорректирована в соответствии с потребностями английского предпринимательства. Наиболее губительным для ирландской индустрии и торговли событием стало издание английским парламентом 4 мая 1699 г. «Акта, предотвращающего экспорт шерсти из королевств Ирландии и Англии в иностранные земли и для поддержки шерстяного производства в королевстве Англия», который запретил вывоз ирландской шерсти «куда бы то ни было, за исключением территорий в пределах Королевства Англии и доминиона Уэльса» [27].

Следует отметить, что Шерстяной закон 1699 г. был подробно изучен зарубежными исследователями как пример практического воплощения идей меркантилизма и элемент законодательной базы британской колониальной политики XVII-XVIII веков [16, 17, 28]. Отечественная научная литература акцентировала внимание, в основном, на навигационных актах 1651, 1660 гг. [2], а Шерстяной акт 1699 г. рассматривала поверхностно, как один из многих шагов на пути полного экономического закабаления Ирландии [1].

Необходимо подчеркнуть, что на настоящий момент как в российской, так и в зарубежной историографии отсутствует комплексное исследование ирландских памфлетов экономической направленности данного периода. Возможно, одной из причин такого положения вещей стала недостаточность в рассматриваемых источниках оригинальных с точки зрения исследователей экономической мысли конца XVII в. идей. Другим веским доводом, помешавшим историкам по достоинству оценить работы ирландских протестантов, может быть утвердившееся в научной литературе мнение о слабом воздействии памфлетов

ирландских протестантов на общественность и правящие круги Англии. В 1878 году основоположник ирландской классической историографии У.Э.Х. Леки создал уничижительный портрет англо-ирландцев конца XVII столетия: «Разобщенные, оторванные от основной массы своего народа, изгнанные с высших политических и судебных постов, жившие в обнищавшей, невежественной и деградировавшей стране, они могли только тщетно протестовать» [20]. Лишь в последние десятилетия с ростом интереса к изучению идентичности жителей британской монархии, данный источник был в полной мере введен в научный оборот [4, 23].

Не вызывает сомнений, что для Ирландии, обладавшей идеальными природными условиями для скотоводства, производство шерсти было важнейшим видом экономической деятельности. Быстрый рост в данном секторе экономики начался в период Реставрации Стюартов, чему, в определенной степени, способствовал принятый в Англии в 1666 г. Акт о скоте, запретивший ввоз из «Ирландии и других заморских частей» в Англию и Уэльс «любого крупного скота, овец или свиней, говядины, буженины или бекона» [26]. Искусственно созданный англичанами кризис в производстве мяса переориентировал местных производителей на разведение овец, и это вызвало почти пятидесятикратный рост объемов шерстяной продукции в период с 1665 по 1687 годы [18, Р.29].

Несмотря на благоприятные для торговли шерстью экономико-политические обстоятельства 1690-х гг., в середине десятилетия Британские острова охватил монетный кризис, обусловленный большими военными расходами правительства [15]. Нехватка свободных денег привела население Англии к потреблению более дешевой ирландской шерсти, а изменения на внутреннем рынке, в свою очередь, заставили англичан усомниться в незыблемости своих позиций на шерстяном рынке континентальной Европы. Теоретическим обоснованием необходимости защиты английской суконной промышленности и торговли от внутренних и внешних конкурентов стал изданный в 1695 г. на средства английских предпринимателей трактат купца из г. Бристоля эсквайра Джона Кэри «Эссе о состоянии Англии в отношении ее торговли, ее бедняках и ее налогах, для ведения нынешней войны с Францией» [8], высоко оцененный выдающимся философом и общественно-политическим деятелем Джоном Локком, занимавшим в указанный период пост в министерстве торговли [17, Р.28]. Под влиянием потока петиций английских купцов в апреле 1697 г. проект Шерстяного акта был представлен в парламенте и после двух лет обсуждения и доработки принят, во многом благодаря активной поддержке закона парламентской фракцией тори, представленной выходцами из ориентированных на шерстяное производство западных графств Англии, во главе с Э. Сеймуром. [19, Р.484]

В 1697-1698 гг., в разгар парламентских дебатов вокруг готовящегося билля, в Ирландии и Англии выходят несколько близких по духу памфлетов. Их авторами были ирландские протестанты (англо-ирландцы), представители политической и экономической элиты королевства, крупные землевладельцы, так или иначе заинтересованные в сохранении овцеводства и шерстяной мануфактуры на острове. В частности, создатель «Некоторых рассуждений о билле, представленном перед достопочтимой палатой лордов, для запрета экспорта шерстяных товаров Ирландии за границу» [3] Фрэнсис Эннесли (1663-1750), был уроженцем ирландского графства Даун, но через супругу и ее родственников был тесно связан с лондонскими предпринимателями. Автор «Беседы об Ирландии и разных интересах» [7] Фрэнсис Брюстер (1674-1702) представлял дублинские торговые слои. Он был знаменит в своей стране как автор нескольких эссе по вопросам торговли и навигации, а также как активный политический деятель, выступавший в палате общин ирландского парламента от города Туама (графство Голуэй). Менее известным современникам и исследователям Джон Ховелл (умер в 1698 г.), которому приписывается авторство памфлета «Беседы о шерстяной мануфактуре Ирландии и обстоятельствах запрета ее экспорта» [12], вероятнее всего, был олддерменом г. Корка, второго по величине экономического центра страны.

Первостепенной задачей ирландских авторов при написании памфлетов было доказать целесообразность сохранения самостоятельного шерстяного производства на острове, что означало поиск приемлемой трактовки «колониального» подчинения Ирландии в делах торговли [10]. К концу XVII столетия тезис о политической зависимости острова практически не подвергался сомнению. После Славной революции и подавления ирландского католического восстания 1689-1691 гг. местные протестанты безропотно признали права Вильгельма III на ирландскую корону [13], вплоть до конца десятилетия «не имели сильной парламентской традиции» [6], избегали открытых конфликтов с назначаемыми королем наместниками.

Наиболее аргументировано разъяснить специфику колониальной зависимости Ирландии среди авторов памфлетов удалось Ф. Эннесли, который представил ее как страну, сочетающую два вида колониального соподчинения: «колонию для торговли», которая производит жизненно необходимые для метрополии товары [3, P.8], и «колонию для империи», которая имеет не столько экономическое, сколько политическое значение, усиливая мощь английского государства [3, P.9]. «Колонией для торговли» именовалось «английское» сообщество Зеленого острова, в то время как «ирландцы и паписты» представляли нуждающуюся в постоянном надзоре «колонию для империи» [3, P.16]. Проанализировав историю заселения острова, Ф. Брюстер пришел к схожему выводу. Он полагал, что на острове в течение несколько веков наблюдалось противостояние двух сообществ: «английского» («протестантского») и «ирландского» («папистского») [7, P.5]. Соответственно, колониальный водораздел острова проходил по этно-конфессиональному принципу.

Наиболее болезненной для местных протестантов темой стала «несправедливая» по отношению к «англичанам Ирландии» политика метрополии, которых ирландские протестанты считали полноправными гражданами Англии. «Протестанты, – утверждал Ф. Эннесли, – англичане, посланные на завоевание Ирландии, ваши соотечественники, ваши братья, ваши сыновья <...>, управляемые тем же королем и теми же законами» [3, P.22], «кость от кости, плоть от плоти» [7, P.50], – подчеркивал Ф. Брюстер, «большое дополнение к лояльной партии в Англии, с которой мы должны жить и умереть», – вторил им Дж. Ховелл [12, P.12]. Памфлеты приводили множество примеров «полезности» ирландских протестантов для Англии в прошлом: долгая борьба с «приспешниками Папы», распространение английской культуры и цивилизации, поддержка политики английского правительства как в мирное, так и в военное время. Но больший акцент в ирландских памфлетах ставился на выгодах, которые может при должном управлении принести Англии в будущем протестантский остров: на прибылях от земельных рент, по подсчетам Ф. Брюстера, достигавших 100000 ливров в год [7, P.9], от сбора таможенных пошлин, от почтовой службы и выдачи денег под процент, на возможностях получения качественного высшего образования, на прекрасных торговых перспективах.

Англо-ирландцы подчеркивали общность интересов английских и ирландских протестантов. Ф. Эннесли заявил, что протестанты-производители шерсти не представляют опасности для экономики империи: не конкурируют с торговцами Англии ни на одном из крупнейших европейских рынков, не имеют ни флота, ни иных колоний, а ищут лишь «общие блага земли и воздуха» и защищают интересы Англии на враждебных для нее территориях [3, P.8]. Дж. Ховелл особенно выделял политическое значение шерстяной мануфактуры, которая поддерживает «реформационную религию», увеличивает «богатство Англии», создает безопасность и мир «английском управлению» в Ирландии [12, P.2].

Ограничение шерстяного производства на острове было невыгодно, в первую очередь, «бедным англичанам Ирландии», – производителям и экспортерам шерсти и шерстяных изделий на острове. Авторы памфлетов опасались, что введение запретительного шерстяного закона приведет к оттоку протестантского населения и капиталов с острова, кризису «установленной по закону» церкви в связи с уменьшением и без того ничтожного по

численности англиканского населения [5] и потере для короны «самого важного» среди всех английских доминионов [7, Р.18].

Ирландские протестанты осторожно оценивали перспективы развития льняной мануфактуры, которой английское правительство планировало заместить шерстяную промышленность Ирландии. В 1696 г. в Ирландии были отменены налоги на лен и льняную продукцию с целью стимулирования нового для острова производства [9]. Изготовление льняных тканей было хорошо знакомо диссентерам – протестантам, не признававшим идеологию, культ и организационную структуры «учрежденной по закону» англиканской церкви, но не вступавшим с ней в открытый конфликт [18]. В организации льняной мануфактуры особенно преуспели шотландские пресвитериане, в 1690-х гг. активно заселявшие северо-восток Ирландии. Согласно подсчетам Ф. Брюстера за 1691-1698 гг. в Ольстер успело переехать 80000 шотландских семей [7, Р.34]. Переселенцы стали численно доминировать в богатых северо-восточных графствах, ослабили экономические позиции местных англикан и, в перспективе, могли привести к ликвидации господства англо-ирландцев на острове.

Появление памфлетов, посвященных Шерстяному закону, несомненно, стало индикатором роста недовольства ирландского протестантского населения политикой «родины-матери», забывавшей о благополучии своих «детей» в угоду имперской политике и локальным коммерческим интересам. Не имея возможности напрямую повлиять на решение Вестминстерского парламента, так как в нем практически отсутствовали представители Ирландии [17, Р.36.], местные патриоты использовали возможности памфлета. Тем не менее, выход посвященных преимущественно экономическим вопросам произведений Ф. Эннсли, Ф. Брюстера, Дж. Ховелла стал началом уже политической компании по защите конституционных прав Ирландии, которая развернулась с изданием в конце 1698 года знаменитого «политического» памфлета Уильяма Молинью [21], именуемого национальной историографией «учебником колониального национализма» [23]. Многие идеи, реализуемые в «Положении Ирландии», фактически были предвосхищены в работах менее известных исследователям современников знаменитого англо-ирландца.

Список литературы

1. *Каверина Л.А.* Английское законодательство и социально-экономическое положение Ирландии в начальный период промышленного переворота в Англии // Проблемы рабочего и национально-освободительного движения в Великобритании и Ирландии. – Рязань, 1976. – С. 3-61.
2. *Киселев А.А.* Навигационные акты и Британская экономическая политика в XVII-XVIII веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2007. №12. – С. 44-50.
3. *Annesley F.* Some thoughts on the Bill Depending before the Right Honourable the House of Lords for the Prohibition the Exportation of the Woollen Manufactures of Ireland to Foreing Part. – Dublin: Printed by S. Powell for G. Faulkner, 1740.
4. *Armitage D.* The ideological origins of the British Empire. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 206.
5. *Barnard T.* A New Anatomy of Ireland: The Irish Protestants, 1649-1770. New Haven and London: Yale University Press, 2003. – P. 2-3.
6. *Beckett J.C.* The making of modern Ireland, 1603-1923. – London: Cox & Wyman Ltd, 1981. – P. 152.
7. *Brewster F.* A discourse concerning Ireland and the Different Interests thereof, In Answer to the Exon and Barnstaple Petitions; Shewing That if a Law were Enacted to prevent the Exportation of Woollen-Manufactures from Ireland to Foreign Parts, what the Consequences thereof would be both to England and Ireland. – London: Printed for Tho. Nott at the Queen's Arms the Pall-Hall, 1697-1698.

8. *Cary J.* An Essay on the State of England in relation to its Trade, Its Poor, And its Taxes, for carrying on the present War against France. – Bristol: Printed by W. Bonny, 1695.
9. *Dickson D.* New foundations: Ireland 1660-1800. – Dublin: Irish Academic Press, 2002. – P. 49.
10. *Hont I.* Free trade and the Economic Limits to Modern Politics // *Economic Limits to Modern Politics* / ed. by J. Dunn. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – P. 82.
11. *Horrocks J.W.* A short history of mercantilism. – London: Methuen&Co. LTD, 1925. – P. 1.
12. *Hovell J.* A Discourse on the Woollen Manufacture of Ireland and the Consequences of Prohibiting its Exportation. – London: re-printed by J. Brent and S. Powell at the back of Dick's Coffee-House in Skinner-Row, 1698.
13. *Howe S.* Ireland and Empire: Colonial Legacies in Irish History and Culture. –Oxford : Oxford University Press, 2000. – P. 27.
14. *James F.G.* Ireland in the Empire 1688-1770. A history of Ireland from the Williamite Wars to the Eve of the American Revolution. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1973. – P. 36.
15. *Jones D.W.* London Merchant and the Crisis of the 1690s: War and Economy in the Age of William III and Marlborough. – Oxford: Blackwell, 1988. – P. 325.
16. *Kearney H.F.* The political background to English Mercantilism, 1695-1700 // *The economic history review.* – 1990. – Vol. 22. – No. 3. – P. 484.
17. *Kelly P.* The Irish Woollen Prohibition Act of 1699: Kearney Revisited // *Irish economic and social history.* – 1980. – Vol. 6. – No. 7.
18. *Kilroy Ph.* Protestant Dissent and Controversy in Ireland 1660-1714. – Cork: Cork University Press, 1994. – P.2.
19. *Krey G.S.* De Revolution redivivus; 1688-1689 and the radical tradition in seventeenth-century London politics // *The Revolution of 1688-1689: Changing Perspectives* / ed. by L.G. Schworer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – P. 215.
20. *Lecky W.E.H.* A History of England in the Eighteenth Century. Vol. II. – New York: D. Appleton and Company, 549 and 5551 Broadway, 1879. – P. 452.
21. *Molyneux W.* The Case of Ireland's being Bound by Acts of Parliament in England, stated. – Dublin, 1698.
22. *Simms J.G.* The Williamite Confiscation in Ireland, 1690-1703. – London: Faber and Faber, 1956. – P. 195.
23. *Simms J.G.* Colonial nationalism: 1698-1776. Molyneux's The Case of Ireland ... stated. – Cork: The Mercier Press, 1976. – P.9.
24. *Smyth J.* «Like Amphibious Animals»: Irish Protestant, Ancient Britons, 1691-1707 // *The Historical Journal.* – 1997. – Vol. 36. – No. 4. – P. 794.
25. *Spiegel H.W.* The Growth of Economic Thought. – Durham: Duke University Press, 1991. – P. 99.
26. The Cattle Act, 1666 // *Irish historical documents 1172-1922* / Ed. by E. Curtis, R.B. MacDowell. – London: Methuen & Co LTD, 1943. – P. 179-180.
27. An Act for continueing severall Laws therein mentioned, and for explaining the Act intituled An Act to prevent the Exportation of Wool out of the Kingdoms of Ireland and England into Forreigne Parts and for the Incouragement of the Woollen Manufactures in the Kingdom of England // *Statutes of the Realm* / ed. by J. Raithby. Vol. VII: 1695-1701. – London: Dawsons of Pall Mall, 1820. – P. 600-602. URL: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=46972> (дата обращения: 12.05.2013)
28. *Wilson C.* Mercantilism. – London: Routledge and Kegan Paul, 1963.

07.00.06

Ю.А. Подосёнова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
исторический факультет, кафедра древней и средневековой истории России,
Пермь, podosenka@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЮВЕЛИРНЫХ ЦЕНТРОВ¹

В работе поставлен вопрос и приведены доказательства существования своих собственных центров по изготовлению ювелирных изделий на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья на основе анализа технологии изготовления украшений, ювелирного инструментария, бракованных изделий.

Ключевые слова: *ювелирный центр, технология изготовления, Пермское Предуралье, эпоха средневековья, ювелирный инструментарий.*

Средневековые ювелирные изделия с территории Пермского Предуралья уже более века привлекают к себе внимание историков, археологов, искусствоведов. Однако, несмотря на такую "длительную" историю исследования ювелирных изделий, в научных кругах лишь в начале XXI века исследователями были высказаны предположения о возможности существования в Пермском Предуралье самих собственных центров по производству некоторых ювелирных изделий [10, с.155-156; 3, с.130-131, 4, с.134], однако высказывания оставались на уровне априори.

К настоящему времени в связи с комплексным анализом накопившихся материалов из раскопок средневековых памятников Пермского Предуралья представляется возможным вновь поднять этот вопрос.

Конечно, прямых свидетельств наличия производства тех или иных ювелирных изделий именно на территории Пермского Предуралья не обнаружено. Под прямым доказательством в данном случае подразумеваются раскопанные сооружения, которые интерпретируются как ювелирные мастерские. Следует, правда, отметить, что такие мастерские обнаружить всегда достаточно сложно. Во-первых, несмотря на регулярное исследование археологами памятников, раскопан всё-таки небольшой процент территории всех памятников. А открытие ювелирной мастерской даже при раскопках очень большого масштаба – дело случая. Во-вторых, имеется мнение, что такие мастерские могли существовать за пределами поселений в связи с пожарной опасностью. В таком случае найти место расположения мастерской практически не возможно. В-третьих, находка Кузбаевского клада в Удмуртском Предуралье, являющимся комплексом ювелирных инструментов, сырья, заготовок, моделей, частично изготовленных и готовых изделий, свидетельствует о присутствии в Среднем Предуралье бродячих ювелиров, не локализованных на каком-либо поселенческом или производственном объекте [7, с. 401-406], что тоже обнаружить достаточно трудно.

Тем не менее, в распоряжении имеются некоторые косвенные свидетельства возможности существования собственного производства ювелирных изделий в Пермском Предуралье.

Главным свидетельством наличия любого центра производства являются находки бракованных или некачественно выполненных предметов. При раскопках археологических памятников Пермского Предуралья неоднократно встречались либо бракованные, либо

¹ Материал подготовлен при поддержке проекта 045-М Программы стратегического развития ПГПУ

незавершенные ювелирные изделия. Так, например, при раскопках Рождественского городища было найдено недоработанное литое калачевидное украшение. Его поверхность была шероховатой и не блестящей, по всей вероятности, украшение не прошло последнюю стадию обработки – шлифование. Также имеется экземпляр из сборов с территории Мало-Аниковского могильника который тоже представляет явно незавершенный экземпляр бусинного украшения. На проволоку сечением в 2 мм с разных сторон нанизаны две половинки полого тисненного шарика, спаянные вместе, место припая закрывали ряды скани в 2 ряда. Те места, где через полый шарик проходила проволока – будущее кольцо-дужка, имеют необработанные заусеницы, возникшие в результате нанизывания половинок шарика. Аналогичным образом (как незавершенный экземпляр) можно интерпретировать и находку биякорькового шумящего нагрудного украшения с Саломатовского городища. На обратной стороне основы украшения имеются не обрезанные литниковые каналы, такие же каналы не обрезаны и на цепочках, составляющих шумящую часть данного изделия. Таких примеров из материалов средневековых поселенческих памятников Пермского Предуралья можно привести много (рис. 1).

Также о собственном производстве ювелирных изделий на территории Пермского Предуралья может свидетельствовать достаточная специфичность в технологии их изготовления или специфичность самих форм украшений.

Так, на примере объемных калачиковидных украшений, датируемых концом V – VI вв., мы можем утверждать о существовании собственного производства этих изделий в Пермском Предуралье в этот период. В исследовании Ю.А. Подосёновой было выяснено, что технология изготовления объёмных калачиковидных височных украшений Пермского Предуралья (тип Д-1 по Подосёновой Ю.А) отличается от технологии изготовления идентичных по внешнему виду изделий, встреченных на достаточно широких, преимущественно южных территориях (рис.2). И, таких примеров для территории Пермского Предуралья можно привести много. Это и развитые височные украшения с привеской в виде полого шарика и конуса и бусинные украшения, калачевидные украшения и т.д. [8, с.37-144; 9, с.166-171].

Более того, специфичность в технологии изготовления тех или иных изделий может проявляться не только между археологическими культурами, но и внутри них. Логично предположить, что это может свидетельствовать о существовании разных локальных ювелирных мастерских в одно время. Яркий пример этому – височные украшения с грушевидной привеской (рис. 3). Практически идентичные по внешнему виду, эти украшения выполнены по разным технологическим схемам (четыре разновидности), из которых возможно выделить общепринятую, по которой было изготовлено большинство височных украшений данного вида, происходящих с памятников IX - XI вв. (рис. 3 - Б, В, Д), и локальные технологии, когда одинаковые по форме украшения встречаются в малом количестве и практически в единственных местах (рис.3 - А,Г).

Так, например, особняком стоят украшения с привеской в виде полого шара и конуса Плёсинского могильника, основная особенность которых заключается в том, что штырь для нанизывания привески был отлит совместно с кольцом-дужкой, что не характерно для других височных украшений с привеской в виде полого шарика и конуса с территорий Пермского Предуралья (рис. 3 - А).

Для территорий Пермского и Удмуртского Предуралья можно выделить характерные категории ювелирных изделий. Именно для этих территорий (без возможности конкретизации, где именно появляются впервые) наиболее характерно распространение калачевидных височных украшений, височных украшений со свободно вращающейся привеской, височных украшений с гроздьевидной привеской, проволочных височных украшений без привесок овальной, грушевидной и подтреугольных форм. Эти специфичные по форме и характерные, в основном, для данных территорий украшения, несомненно, свидетельствуют о существовании здесь центра или центров их производства [8, с.37-144].

Приведенные факты касаются непосредственно возможности производства именно височных украшений на территории Пермского Предуралья. Однако в распоряжении имеются и факты, которые свидетельствуют о проведении ювелирных операций на территории Пермского Предуралья.

К таковым можно отнести находки разного рода орудий металлообработки в памятниках ломоватовской и родановской археологических культурах – зубила, бородки, ювелирные молоточки, ювелирные щипцы, тигли, льячки, литейные формы, матрицы и т.д. Данные предметы в массовом порядке были встречены при раскопках Рождественского археологического комплекса [2, с. 259-265], Купросского городища [1, с. 189-195], селища Запоселье [5, прил.2], Саломатовского городища, в единичных экземплярах на могильнике Пыштайн [6, прил.2] и т.д.

Кроме этого, в средневековых археологических памятниках Пермского Предуралья в значительном количестве встречены медно-бронзовый лом, кусочки сырья в виде остатков или заготовок, проволоки разной по размеру и формам сечения, слитки металла.

Таким образом, приведенные выше факты подтверждают, хотя и косвенным образом, возможность существования на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья собственных центров по производству ювелирных изделий.

Хотелось бы отметить, что данная проблема должна рассматриваться в русле специального комплексного исследования, посвященного ювелирному и бронзолитейному производству на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья в целом, где были бы систематизированы и комплексно исследованы не только ювелирные изделия, но и предполагаемые сооружения, интерпретируемые как ювелирные мастерские, а также состав металла ювелирных изделий. Однако, на сегодняшний день такого комплексного исследования, касающегося территории Пермского Предуралья, пока не имеется.

Список литературы

1. *Белавин А.М.* Купросское городище в Коми-Пермяцком округе / А.М. Белавин // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. – 1999. – Вып. 3. – С. 189-195.
2. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск / А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова. – Пермь: ПГПУ, 2008 – 603 с.
3. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья / А.Г. Иванов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – С. 130-131.
4. *Иванова М.Г.* Иднакар. Древнеудмуртское городище IX-XIII вв. / М.Г. Иванова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – С. 134
5. *Крыласова Н.Б.* Отчет о раскопках селища Запоселье и Запосельского могильника в Соликамском районе Пермской области в 2006 году / Н.Б. Крыласова. Рукопись: архив МАЭ ПГПУ, 2007.
6. *Мингалёв В.В.* Отчет об археологических раскопках могильника Пыштайн, в Гайнском районе Коми-Пермяцкого автономного округа в 2005 году / В.В. Мингалев. Рукопись. Архив МАЭ ПГПУ, 2006.
7. *Останина Т.И.* Клад ювелира из д. Кузубаево Удмуртской Республики / Т.И. Останина // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. – Ижевск: УдГУ, 2008. – С. 406-409.
8. *Подосёнова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья / Ю.А. Подосёнова. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: архив МАЭ ПГПУ, 2009. – 272 с.
9. *Подосёнова Ю.А.* Калачевидные височные украшения Пермского Предуралья: технология изготовления, происхождение и распространение / Ю.А. Подосёнова // Пятые Берсовские чтения: сб. статей. – Екатеринбург: СОКМ, 2006. – С. 166-171.
10. *Руденко К.А.* Булгарские ювелирные изделия / К.А. Руденко // II Северный археологический конгресс: сб. тезисов. – Екатеринбург – Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2006. – С. 155-156.

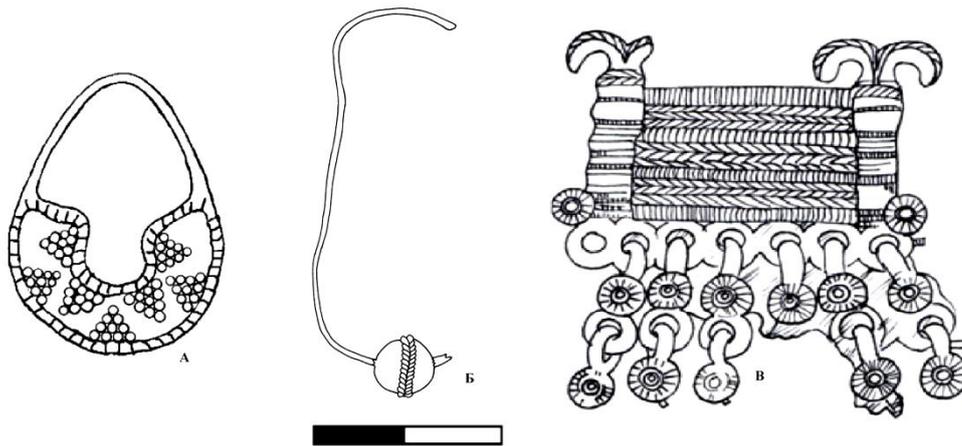

Рис. 1– Бракованные ювелирные изделия из средневековых памятников Пермского Предуралья: А - Рождественское городище, Б - Мало-Аниковский могильник, В - Саломатовское городище

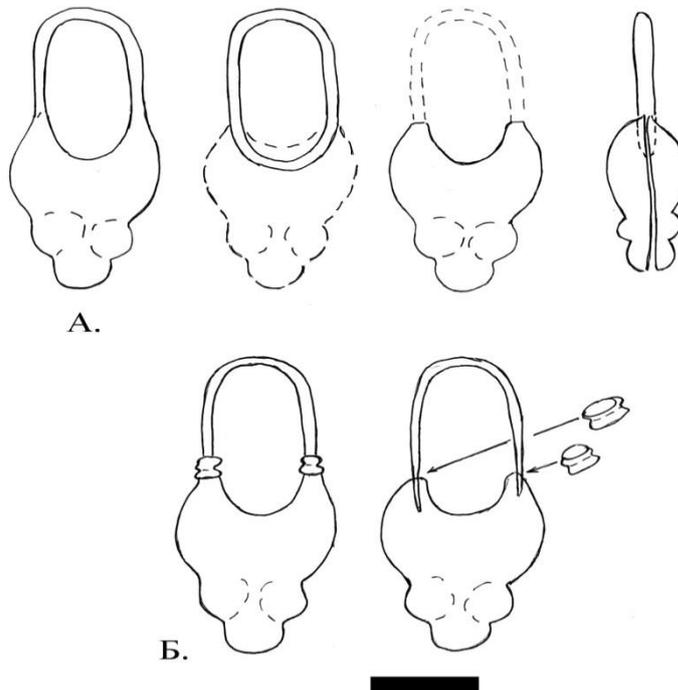

Рис. 2– Схема изготовления калачиковидных украшений: А - Пермское Предуралье Б - южные территории

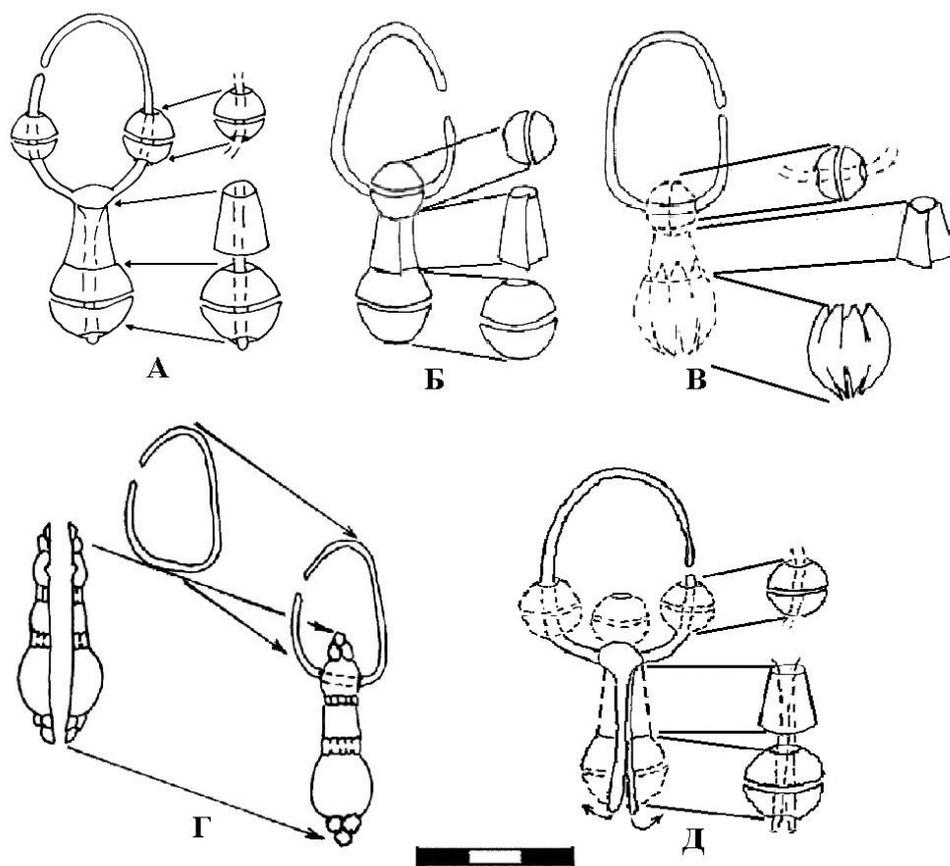

Рис. 3– Схема изготовления височных украшений с грушевидной привеской на территории Пермского Предуралья: А - схема изготовления украшений из Плесинского могильника; Б,В,Д - общепринятые схемы изготовления на территории Пермского Предуралья, Г - Купросское городище

07.00.02

В.В. Филиппова, В.И. Шадрин, С.А. Григорьев, А.А. Сулейманов, И.С. Астахова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН,
г. Якутск, Irasta@list.ru

ТУНДРЕННЫЕ ЮКАГИРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ XX-НАЧ. XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОЛЕРИНСКОГО СУКТУЛА)¹

В статье рассмотрены изменения в пространстве жизнедеятельности тундренных юкагиров Нижнеколымского района Якутии. Освещены качественные изменения, произошедшие у юкагиров в XX-начале XXI вв. в традиционном хозяйстве и этнической идентичности.

Ключевые слова: *тундренные юкагиры, коренные народы Арктики, Якутия, трансформация, пространство жизнедеятельности, этническая идентичность.*

Юкагиры – один из коренных малочисленных народов Севера, проживающий на северо-востоке Сибири. К моменту прихода русских в XVII веке они состояли из 14 родоплеменных групп, расселенных от р. Лена до Чукотки. В настоящее время сохранились две группы – тундренные и лесные юкагиры, сохраняющие язык, элементы культуры, традиционные занятия (оленоводство, рыболовство, охотпромысел).

Тундренные юкагиры в основном проживают в п. Андрюшкино (Олеринский Суктул) и с. Колымское (Халарчинский национальный наслег) Нижнеколымского района, а также в Аллаиховском, Усть-Янском районах Республики Саха (Якутия).

Численность юкагиров, проживавших на современной территории Олеринской тундры в XIX в., по данным В.И. Иохельсона, составляла в 1850 г. – 595 чел., в 1897 г. – 273 чел.[14] По переписи 1926-1927 гг. в Западной (Олеринской) тундре было зафиксировано 63 кочевых хозяйства с численностью населения 409 чел., из них только 4 были зафиксированы как мононациональные юкагирские хозяйства с общей численностью населения 8 чел.[22] Другие данные за эти годы приводит Н.И. Спиридонов-Тэки Одулок, который указывал, что в районе Западной тундры кочуют 52 юкагира[18].

К сожалению, установить точную численность юкагиров Олеринского совета с 1930-х до середины 1960-х гг. сложно по ряду обстоятельств[11]. Начиная с переписи 1970 г. ведется более точная фиксация национальности юкагир. На основе данных похозяйственных книг в с. Андрюшкино проживали в 1970 г. – 81 юкагир, в 1979 г. – 115, в 1989 г. – 200, в 2002 г. – 282, в 2010 г. – 248 чел. и на начало 2013 г. – 256 чел.[1]

Выявление изменений в пространстве жизнедеятельности юкагиров невозможно без сопоставления материалов ранее проведенных научных экспедиций, рассмотревших различные аспекты жизнедеятельности юкагиров.

Научное изучение языка, культуры и хозяйства тундренных юкагиров началось В.И. Иохельсоном в ходе Сибиряковской экспедиции Императорского Русского географического общества (1894–1896 гг.) и Джезуповской экспедиции (1897–1902 гг.)[20], в рамках Якутской комплексной экспедиции АН СССР отрядом Д.Д. Травина в 1927 г.[7], экспедиций В. Кривошеина и Охотско-Колымского краеведческого музея под руководством К.К. Дидыка по р. Колыме в 1939 г.[17]

¹ При поддержке РФФИ, проект №12-06-33009 «Пространство жизнедеятельности исчезающего этноса: юкагиры Якутии в XX-XXI вв.»

Важнейшей вехой в истории научного изучения юкагиров стала академическая Комплексная юкагирская экспедиция Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР в 1959 г.[3] Серьезной активизацией научного изучения различных сторон жизнедеятельности юкагиров были отмечены 1990-е гг. В мае-сентябре 1993 г. в Верхнеколымском и Нижнеколымском районах провели экономико-социологические исследования участники экспедиции Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)[5]. Результаты данных экспедиций были опубликованы в виде монографий «Исследования и материалы по юкагирскому языку», «Юкагиры», «Проблемы возрождения исчезающих юкагиров», целого ряда очерков и научных статей.

Актуальность всех исследований основывалась на том, что юкагиры – «исчезающий» этнос[13]. В XIX-нач. XX вв. угроза вымирания юкагиров была обусловлена их низким социальным статусом, постоянными голодовками, частыми опустошительными эпидемиями, вытеснением с угодий, разорительным гнетом торговцев. Одним из главных причин обнищания являлась ясачная политика, подрывавшая экономические основы юкагиров.

С установлением Советской власти на Колыме были приняты меры по оказанию материальной помощи юкагирам: освобождение от сельскохозяйственного налога и сборов; снабжение кочевого населения на условиях долгосрочных кредитов продуктами первой необходимости; открытие хлебо- и рыбозапасных магазинов.

С 1927 г. родоплеменная организация начала заменяться советской территориальной властью – начали организовываться туземные советы. В январе 1928 г. на съезде эвенов, чукчей и юкагиров Западной тундры было избрано 4 родовых Совета и туземный Совет под председательством С.Н.Неустроева. 20 мая 1931 г. по постановлению Президиума ВЦИК был образован юкагиро-эвено-чукотский Нижнеколымский район.

В середине 1920-х гг. были организованы артели «Сырдык Кыым» (Светлая Искра), «Чайларул Вадул» (Пробуждающийся юкагир), «Круговатая Найнюкла» и «Хутанья Омчик» (Красный край)[2]. До образования артелей значительная часть олеринских юкагиров не имела оленей. Зажиточная часть, составляющие 6% населения, держала 60% (в среднем 2500 голов на одно хозяйство)[24]. С начала 1930-х гг. началась конфискация оленей, которых сосредоточили в двух артелях «Чайларул Вадул» и «Хутанья Омчик»[15]. Однако артели существовали формально, в 1930-1933 гг. артели ни разу не распределяли доходов, а их члены жили за счет индивидуальных хозяйств.

В 1933-1934 гг. артели были преобразованы в товарищества: часть юкагиров с эвенами объединились в товарищество «Чайларул Вадул», другие вошли в состав эвенского «Хутанья Омчик» и чукотского «Хэрчааркин». Товарищества, согласно Уставу, 10% всей вылавливаемой рыбы и 10% стоимости реализованной пушнины сдавали в общественный фонд. Олени оставались в личном владении, их объединяли только на летний период, чтобы освободить часть людей для заготовки рыбы[12].

Создание товариществ сыграло в жизни тундренных юкагиров важную роль, позволив перейти от охоты к оленеводству, обеспечивавшему стабильное существование. Для обеспечения товариществ землями было проведено земельно-водное устройство. В результате в 1931-1934 гг. лучшие пастбища, охотничьи угодья и рыболовные участки были изъяты у кулаков, зажиточных поселенцев и торговцев и переданы хозяйствам.

В 1940 г. товарищества стали переходить на «Устав сельскохозяйственной артели»: товарищество «Чайларул Вадул» преобразовалось в колхоз «Оленевод» с центром на реке Тустах-Сень, «Хутанья Омчик» – в колхоз «Сутаня Удеран» (Красная тропа). За годы работы товариществ и колхозов удалось увеличить поголовье оленей, сдачу продукции мяса, рыбы, пушнины на сотни тысяч рублей. Тенденция роста сохранилась даже в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы колхозы стали «миллионерами», количество оленей в них превысило 10 тысяч голов за счет изменения приемов выпаса оленей, разработки маршрутов с учетом пастбищеоборота, использования верховых лошадей для пастухов, постройки стационарных коралей в районах осеннего забоя и весеннего отела.

Объединив мелкие стада в крупные, колхозы смогли выделить часть работников для рыболовства, грузоперевозок и строительства. Появились вспомогательные отрасли – коневодство, животноводство и звероводство, которые стали давать значительную прибыль колхозам[23].

Одновременно с коллективизацией в 1938-1940 гг. началось строительство центральных усадеб колхозов с жилыми домами и объектами соцкультбыта. Для удобства обеспечения дровами в зимний период было решено строить населенные пункты в лесной зоне. Центральная усадьба колхоза «Сутаня Удеран» располагалась в местечке Андрюшкино, а для центральной усадьбы колхоза «Оленевод» была определена местность на берегу р. Чукочьей в месте впадения речки Тустах-Сень.

С укреплением и развитием экономики колхозов постепенно улучшалась материально-техническая база. Огромную образовательную, культурно-просветительскую, санитарно-оздоровительную роль в жизни олеринских юкагиров сыграли школы, красные чумы и избы-читальни, проводившие культурно-массовые мероприятия, ликвидировавшие неграмотность, производившие профилактическую и лечебную деятельность, пропагандировавшие здоровый образ жизни и т.д.

К середине XX в. юкагиры имели крепкие многоотраслевые хозяйства с обустроенными населенными пунктами. Переход к оседлому образу жизни, распространение грамотности, нововведения в быту внесли глубокие изменения в жизнь юкагиров.

С 1950-х гг. начинается новый этап общественного переустройства – укрупнение хозяйств и закрытие неперспективных сел, негативно отразившийся на жизни народа. В результате этих мероприятий колхозы «Сутаня Удеран» и «Чайларул Вадул» были объединены в укрупненный колхоз имени Сталина. Центром нового колхоза стал п. Андрюшкино, где в 1956 г. началось строительство современных жилых домов и объектов соцкультбыта и куда было переведено население закрытых населенных пунктов. Происшедшие события сблизили прежде разрозненные и обособленные хозяйства эвенов и юкагиров. Однако ликвидация с. Тустах-Сень, где юкагиры составляли большинство населения и могли сохранять свой язык и элементы культуры, имела далеко идущие последствия. В новом поселке юкагиры оказались в значительном меньшинстве среди эвено- и якутоязычного населения, потеряв возможность повседневного общения на родном языке. Более того, в результате волюнтаристских решений местных властей при выдаче паспортов во второй половине 1950-х годов многих юкагиров записали эвенами[16].

В 1961 г. по инициативе правительства ЯАССР колхозы Нижнеколымского района объединили в один совхоз «Нижнеколымский». Скоро стало ясно, что допущена ошибка. Колхозы имели лучшую организацию, высокую производительность труда, строгий учет и жесткую экономическую дисциплину. Укрупнение и реорганизация колхозов в совхоз привела к спаду производства, к снижению показателей сдачи государству продукции сельскохозяйственного производства и показателей сохранения взрослого поголовья и делового выхода тугутов. С другой стороны, в совхозах резко улучшились социально-бытовые условия жизни и труда, возрос уровень технологии производства, начали проводиться культурно-технические работы.

1960-1980-е гг. характеризовались противоречивыми процессами. С одной стороны, укреплялась техническая база хозяйств, развивалась социальная инфраструктура мест компактного проживания юкагиров, появилась письменность, громко заявила о себе юкагирская литература. С другой – резко ускорились процессы ассимиляции, прекратился экономический рост.

В начале 1970-х гг. в районном руководстве поднялся вопрос о закрытии п. Андрюшкино и строительстве нового центра в районе участка Конзабой на р. Колыма. Но на общем собрании жители села высказались против и обратились в областной комитет партии, который на фоне всесоюзного успеха романа С.Н. Курилова «Ханидо и Халерха» резко одернул местные власти. Более того, была принята программа развития села, были построены двухэтажные дома, новые здания котельной, ДЭС, школы, клуба, больницы,

детсада. Андрюшкино стал одним из наиболее благоустроенных населенных пунктов на севере республики.

К началу 1980-х годов совхозу «Нижеколымский» не удалось преодолеть изначальные трудности, обычным явлением стали безответственность, пьянство, уравниловка, распространяется психология иждивенчества. Для того чтобы приблизить руководство к производству в 1982 г. был создан совхоз «Олеринский». Однако экономические показатели продолжали снижаться – так в 1991 г. поголовье оленей составило 13506 голов (сокращение на 25,7 % по сравнению с 1985 г.), а производство мяса оленины – 1400 ц (падение на 58 %)[6].

Начавшиеся перестройка, гласность и демократизация общества оказали огромное влияние на национальное самосознание юкагиров. Национальная интеллигенция стала активно поднимать давно назревшие проблемы. В декабре 1989 г. в Якутске состоялся I съезд Ассоциации народностей Севера Якутии, в работе которого приняли участие и делегаты от юкагиров. В марте 1990 г. в Москве состоялся I съезд коренных малочисленных народов Севера СССР, на котором присутствовали делегаты от нижеколымских юкагиров – Курилов Г.Н.-Улуро Адо, Курилов Н.Н., Вырдылина А.Г. Ассоциация стала инициатором многих нововведений, в т.ч. по созданию кочевых родовых общин. Было разработано положение о кочевой родовой общине, которое стало основой устава многих общин. В 1991 г. по инициативе Г.Н. Курилова состоялось собрание юкагиров п. Андрюшкино, на котором было решено создать свое юкагирское хозяйство. В марте 1992 г. из совхоза выделены три оленеводческих бригады с 5000 оленями, которые составили общину «Чайла». Община создавалась с целью сохранения и развития традиционных промыслов: оленеводства, охотпромысла и рыболовства. Также предполагалось заняться животноводством, коневодством, пошивом меховых изделий из местного сырья.

Чуть позже совхоз «Олеринский» полностью прекратил свое существование, на ее базе были организованы родовые общины «Оролчач» и «Алазая», а также производственный кооператив «Агрос». В течение десятилетия они прекратили свое существование, объединившись в 1998 г. в одну общину «Чайлу».

Однако, для занятия традиционными производствами на рубеже XX-XXI вв. создалась крайне неблагоприятная обстановка – постоянно возрастали цены на ГСМ, запасные части, снаряжение и продовольствие, много хлопот доставляла миграция сундрусской популяции диких оленей. Закупочные цены на продукцию оленеводства, промыслов не возмещали эти затраты. Традиционные занятия стали убыточными. Этому способствовал и человеческий фактор. К 1999 г. поголовье оленей сократилось вдвое.

К 2008 г. сложилась критическая ситуация – поголовье оленей составило менее 2,5 тысяч голов, полностью свернулся охотпромысел на песцов, сократилось и поголовье лошадей. В этих условиях прошла очередная реорганизация – были созданы два предприятия, разделенных по производственному признаку: община «Олеринская», занимающаяся оленеводством, и община «Албай», специализирующаяся на рыболовстве и табунном коневодстве.

Процессы, происходящие в современном мире, в числе которых и процессы глобализации, серьезно повлияли на этническую идентичность тундренных юкагиров.

Язык играет огромную, если не основную роль в этнической идентификации. Язык – это не только внутренний, но и внешний критерий идентичности людей, признанный многими государствами[19]. Однако сегодня юкагирский язык считают родным только 370 чел. (23% от общей численности юкагиров). Однако эти данные не говорят об уровне владения. Большинство из них знают только отдельные фразы и слова. По нашим данным, на 01.01.2010 г. владеющих тундренным юкагирским языком было менее 50 чел. И это несмотря на то, что юкагирский язык изучается в Андрюшкинской национальной полиэтнической школе.

Другим этническим маркером является традиционное хозяйство. Среди юкагиров п. Андрюшкино только 12 чел. занято оленеводстве и 4 в рыболовстве[21], что составляет

менее 10 % от числа трудоспособных юкагиров.

Ситуация с сохранностью этнической культуры юкагиров критическая. Традиционные элементы культуры вытеснены из жизни, представлены в основном в музее и в репертуаре народного ансамбля «Нэрывдэн». Этническая культура носит в основном презентационный характер[4]. Это относится к деятельности школьных ансамблей «Мааруол» и «Улуро йанчипэ».

Очевидно, что в условиях утраты объективных этнических признаков этническая идентичность юкагиров не статична, она динамично реагирует на изменения в жизни общества. Так, основой для этноидентификации тундренных юкагиров является этническое самосознание, т.е. на первый план выходят субъективные факторы. На эти факторы, включая психологические аспекты, влияют национально-организационные меры, связанные с деятельностью национальных органов самоуправления и общественных организаций.

Так, в местах компактного проживания юкагиров организованы Суктулы – особая форма местного самоуправления юкагиров. Закон РС (Я) «О Суктуле юкагирского народа»[8], принятый Государственным собранием (Ил Тумэн) в марте 1998 г., предоставлял юкагирам особые права на все ресурсы их земель обитания, расширял полномочия в части сохранения своего языка и культуры. Вот что писал местный житель: «Суктул нужен для сохранения самобытности юкагирского народа, его обычаев, традиций, культуры, литературы, всех тех различий, которые нам оставили предки. И самым ключевым является язык юкагиров...»[10]. В дальнейшем в закон вносились многочисленные изменения, многие заложенные в нем механизмы были ликвидированы. Тем не менее, в 2006 г. на основе Закона в редакции от 8 декабря 2005 г.[9] был создан Олеринский Суктул.

Общественные организации юкагиров (Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциация юкагиров РС (Я), местные организации) проводят большую работу по пропаганде языка и культуры, оказывая серьезное влияние на сохранение этнического самосознания.

Таким образом, к началу XXI в. произошли серьезные трансформации пространства жизнедеятельности и хозяйства юкагиров. Так, в результате поселкования изменилось традиционное расселение, нарушившее экологическое равновесие и вызвавшее удаленность от мест хозяйствования, произошел переход на оседлость, изменивший образ жизни и внедривший новую культуру бытования, осуществилась культурная революция, приведшее к разрыву связи поколений, изменению повседневной жизни, ускорению ассимиляционных процессов. Коллективизация привела к разрушению основ родового строя, внедрению новых форм хозяйствования, отчуждению от решения вопросов жизнедеятельности, утере комплексного характера хозяйствования, формированию психологии иждивенчества. Модернизация изменила взаимодействие с природным ландшафтом, появились новые формы коммуникаций. Глобализационные процессы трансформировали этничность: распространился фольклоризм, деформировалось традиционное мировоззрение, распространилась психология потребителя, нивелировались многие этнические маркеры, произошла рационализация сознания, выросли этническое самосознание и общественная активность.

Список литературы

1. Архив администрации муниципального района «Нижнеколымский район» Республики Саха (Якутия). Ф. 7. Оп. 1. Д. 11, 12.; Там же. Ф. 7. Оп. 3. Д. 17, 18, 19; Текущий архив Национального юкагирского муниципального образования «Олеринский Суктул» Нижнеколымского района Республики Саха (Якутия).
2. Архив музея Андрюшкинской национальной средней школы.
3. Архив РАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1202. Л. 4–32.; Крейнович В.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. – Л.: Наука, 1982. – С. 3–8.
4. *Васильева Н.Д.* Этнокультурные процессы народов Арктики в современных условиях (на основе экспедиционных материалов) // *Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka conference «Vznik moderni vedecke – 2012».* – Praha, 2012. – Stran. 32-34.
5. *Донской Ф.С., Курилов Г.Н., Слепцов Я.Г. и др.* Проблемы возрождения исчезающих юкагиров. – Якутск: Северовед, 1996. – С. 3–104.
6. *Донской Ф.С., Курилов Г.Н., Слепцов Я.Г. и др.* Проблемы возрождения исчезающих юкагиров. – Якутск: Северовед, 1996. – С. 50-51.
7. *Ермолаева Ю.Н.* Этнографические исследования Якутской экспедиции АН СССР 1925–1930 гг. // *Известия Алтайского государственного университета.* – 2009. – № 4. – Т. 2. – С. 56.
8. Закон Республики Саха (Якутия) от 18 марта 1998 г. (в редакции от 28.12.1999 г., 26.04.2001г., 08.12.2005 г., 27.12.2006 г., 19.02.2009 г.) «О Суктуле юкагирского народа» // *Сборник законов РС(Я) принятых в 1998 г.* – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. – С. 7-17.
9. Закон РС (Я) от 8 декабря 2005 г. «О Суктуле юкагирского народа» // *Якутские ведомости.* – 2006. – 12 января.
10. *Иванов С.С.* Крик о помощи с тонущего корабля // *Якутия.* – 2003. – 16 января.
11. *Иохельсон В.И.,* 2005; Юкагиры: историко-этнографический очерк. – Новосибирск: Наука, 1975.
12. *Иохельсон В.И.,* 2005; Юкагиры: историко-этнографический очерк. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 146.
13. *Иохельсон В.И.,* 2005; Юкагиры: историко-этнографический очерк. – Новосибирск: Наука, 1975. – С. 24. Он же. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. – Якутск, 2005. – С. 31.
14. *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / пер. с англ. В.Х. Иванов, З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005. С. 92–103.
15. *Колесов М.И.* История Колымского края. Часть II. – Якутск, 1993. – С. 55.
16. *Курилов Г.Н.* Лексикология современного юкагирского языка. – Новосибирск, 2003. – С. 13.
17. Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Ф. К-V. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–33; Д. 42. Л. 1–14; Д. 53. Л. 1–32.
18. РГАЭ (Рос. гос. архив экономики). Ф. 67. Оп. 1. Д. 148. Л. 50.
19. *Сирин А.А.* Кто такие камчадалы и почему ты – один из них? Государственная политика и проблемы формирования этнической идентичности камчадалов Магаданской области // *В поисках себя: Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях.* – М.: Наука, 2005. – С. 96.
20. *Слободин С.Б.* Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В.И. Иохельсона) // *Этнографическое обозрение.* – 2005. – № 5. – С. 98–103; *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917. – Новосибирск: Наука, 1994. – С. 100–102, 180–188.
21. Текущее делопроизводство СХПК КРО «Олеринский».
22. *Филитова В.В.* Расселение юкагиров в Якутии (конец XIX-первая половина XX в.) // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* – Вып. 11. 2010. – С. 82.
23. *Шадрин В.И.* Этнокультурное развитие юкагиров в советское и постсоветское время // *Народы Северо-Востока Сибири.* – М.: Наука, 2010. – С. 682.
24. *Ягловский А.Н.* Арктическая Олера. – Якутск, 2003. – С.6-7.

07.00.02

Т.Л. Южакова

Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянске-на-Кубани, кафедра социально-экономических дисциплин,
г. Славянск-на-Кубани, yuzhakova_tl@mail.ru

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ В СТЕПНОМ КРАЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье исследуются виды неопубликованных источников по изучению промысловой деятельности крестьян и казаков Степного края второй половины XIX – начала XX в. Указанные источники сгруппированы в условные группы, проанализированы; приведены документальные примеры. Показана их значимость для исследования обозначенной темы.

Ключевые слова: неопубликованные источники, промыслы, крестьяне, казаки, архивные материалы, делопроизводственные документы, массовые источники, нарративные материалы, вторая половина XIX – начало XX в.

Для исторического исследования первостепенное значение имеет комплекс использованных исторических источников. В этой связи следует согласиться с высказыванием современного казахстанского историка И. Ерофеевой: «Любой ученый... использует все источники, относящиеся к предмету его исследования...» [2]. Особую роль при этом играют неопубликованные документы. По причине их видового и, что не менее важно, содержательного, многообразия они позволяют более глубоко и всесторонне рассмотреть изучаемую проблему, почувствовать дух времени, эпохи.

В настоящей работе дается условное деление неопубликованных источников по истории промыслов крестьян и казаков в Степном крае (включавшем территории Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей) во второй половине XIX – начало XX в., выясняются их потенциальные возможности для изучения промысловой деятельности.

В основном данные источники представлены материалами фондов государственного архива Омской области, РГИА, ЦГА Республики Казахстан. Документы, отложившиеся в архивах, многочисленны. Условно их можно классифицировать по следующим группам.

К первой группе относятся законодательные документы, представленные подзаконными актами регионального и локального уровня. Они не противоречат государственному курсу в решении вопросов экономического развития, выступают дополнением или уточнением к общегосударственным законодательным актам и представляют собой различные «правила», «положения», изданные местной администрацией, с целью регламентации сроков и размеров взимаемых налогов, технического оснащения мелких промышленных заведений для соблюдения элементарных гигиенических правил, обозначения сроков и правил для занятий добывающими промыслами и т.п. Так, 16 марта 1905 г. Степной генерал-губернатор утвердил «Правила для открытия, устройства и содержания маслодельных заводов в Акмолинской области» [7, д. 10602, л. 16-18]. Аналогичные правила были разработаны и для Семипалатинской области, в основу их был положен названный выше документ. Они также были утверждены Степным генерал-губернатором 1 декабря 1912 г. В документах оговаривалось техническое устройство маслодельных заводов и требования к их содержанию. Введение в действие указанных актов было обусловлено тем, что, начиная с 90-х гг. XIX в., после открытия Сибирской железной дороги, наблюдается быстрое развитие маслоделия в прилегающих к ней районах. В Степном крае маслоделие получило

распространение преимущественно в Акмолинской и Семипалатинской областях среди казачьего и крестьянского населения.

Примером нормативно-правовых актов локального характера могут служить правила ведения рыболовного промысла на о. Зайсан, разработанные и введенные администрацией Сибирского казачьего войска [11]. Данные правила длительное время разрабатывались, неоднократно изменялись, что свидетельствует о постепенной эволюции взглядов казачьей администрации на характер правовой регламентации рыболовства на войсковых землях в условиях капиталистической модернизации. Законодательные акты, подготовленные местными органами управления, не всегда отвечали требованию дня, длительное время проходили апробацию и совершенствовались, что далеко не лучшим образом сказывалось на характере эксплуатации указанных рыболовных угодий.

Несмотря на несовершенство региональных и локальных нормативных актов, регламентирующих промысловую деятельность населения региона в рассматриваемый период, они органично вписывались в правовое пространство Степного края второй половины XIX – начала XX в., регулируя общественные отношения. Законодательные акты отражают смысл правительственной политики, происходящие в ней изменения в процессе развития капитализма. Нормативные документы регионального и локального уровней показывают заинтересованность местной администрации в развитии промыслов в регионе и отражают направленность ее действий в процессе регулирования промысловой деятельности населения. Законодательная документация помогает рассмотреть состояние мелкой сельской промышленности и добывающих промыслов во второй половине XIX – начале XX в., хотя, надо заметить, не отражает всего действительно сложившегося в промысловой деятельности населения положения дел.

Вторую группу составляют делопроизводственные документы. Среди них преобладают материалы официального характера, относящиеся к делопроизводству государственных учреждений (губернаторские отчёты, отчеты атаманов и документы, использовавшиеся как исходные данные для них и, в первую очередь, отчеты смотрителей казачьих войсковых рыболовных угодий, отчёты уездных начальников, составлявшиеся ежегодно; отчёты и другие документы областных статистических комитетов, агрономов, ветеринарных врачей; протоколы заседаний Акмолинского областного кустарного комитета; материалы областных статистических комитетов; документы, отражающие участие областей региона в различных промышленных и сельскохозяйственных выставках; записки и отчётные материалы податных инспекторов). Их направленность созвучна курсу официальной политики правительства относительно мелкой промышленности. Имевшая место путаница в учёте мелких заведений на местах отразилась на содержании большей части названных документов. Представители местной администрации то производили случайный учёт заведений, то подвергали их скрупулезной фиксации. В этой связи существует необходимость отбирать те данные, которые нашли подтверждение в других источниках.

Среди делопроизводственных документов, в свою очередь, можно обозначить ряд подгрупп. Во-первых, это источники, в которых представлены прошедшие предварительную обработку статистические материалы, сгруппированные в сводные таблицы (губернаторские отчеты, документы, отражающие результаты социально-экономических обследований, сведения, составленные чиновниками разного уровня по характеру их службы). По меткому замечанию М. Ф. Румянцевой, «значение статистики - реализация обратной связи в системе управления, сбор и анализ информации для принятия управленческих решений» [5, с.230]. Текстовое сопровождение статистических таблиц содержит наблюдения ответственных лиц, показывающие различные стороны жизни крестьян и казаков, в той или иной мере имеющие значение для составления представления о состоянии и развитии крестьянских и казачьих промысловых занятий (о динамике населения, технической стороне промыслов, их распространенности, экономическом положении, кадровом обеспечении и т. д.).

Во-вторых, это такой массовый статистический источник (представляющий особую ценность) как первичные ведомости промышленных заведений. В некоторых ведомостях имеются обобщающие текстовые описания. Источник позволяет дать не только экономическую характеристику отдельных видов промысловой деятельности, проследить появление новых типов производителей, но и показать выделение в отдельных промыслах трудовых производственных династий, так как ведомости составлялись на отдельные промышленные заведения с указанием фамилии и сословной принадлежности владельца, производственной мощности и технической оснащённости предприятия, числа занятых рабочих. Ведомости группировались по отраслевому и территориальному (по уездам, городам) признакам. Названные документы отложились в архивах за различные годы. Возможности использования данного вида источников снижены рядом недостатков: 1) учитывались далеко не все отрасли промышленности (обработка минерального сырья, дерева); 2) материалы сохранились в ограниченном количестве; 3) при сборе сведений отсутствовала чёткая формулировка вопросов о типе заведения, о числе рабочих и их квалификации (мастер, рабочий, хозяин), об объёме выпускаемой продукции; 4) не всегда уделялось внимание подробному техническому описанию заведений. Тем не менее, при всех имеющихся недостатках первичные ведомости содержат сведения, необходимые для рассмотрения развития капиталистических отношений в промыслах сельского населения. Так, если проанализировать развитие мукомольного производства в Тургайской области на основе данного источника, можно отметить, что по развитию мукомольного производства выделялись Актюбинский и Кустанайский уезды Тургайской области, более освоенные крестьянами-переселенцами. Кустанайский уезд стоял на первом месте по числу мельниц. В этом уезде в 1898 г. 65% (97 из 151) заведений, обрабатывающих растительные материалы, находилось в сельской местности, в 1907 г. — 81% (306 из 377) всех заведений уезда. При этом прочные позиции в мукомольном производстве занимали лица крестьянского и мещанского сословий. Первичные ведомости по Актюбинскому и Кустанайскому уездам насчитывают за 1897 г. 119 мукомольных заведений, из которых 71 мельница принадлежала мещанам, 30 — крестьянам, 13 — казакам, остальные — казакам, купцам и дворянам [подсчитано по: 8, д. 315]. Как видим из приведённых данных, городское население области оказывало заметное влияние на развитие производства в сельской местности.

При работе с первичными ведомостями мелких промышленных заведений возможно использование методики работы с данным видом источников, предложенной профессором Е.И. Соловьёвой [6].

В третьих, это текстовые документы текущего делопроизводства, исходящие от различных должностных лиц, в виде докладных записок, отчетов, рапортов, донесений, докладов, сообщений и т. п. Эти неопубликованные источники характеризуются информационной насыщенностью, вниманием авторов к деталям, в некоторых случаях им присуща эмоциональная подача информации. Нарративные источники содержат самые разнообразные сведения о развитии как обрабатывающих, так и добывающих промыслов в Степном крае в рассматриваемый период. Среди них наибольший интерес представляют отчеты, сообщения, путевые заметки различных должностных лиц, задействованных в аппарате управления. По причине многочисленности указанных источников, ограничимся лишь некоторыми примерами. Следует обратить внимание на отчеты ветеринарных врачей за разные годы [например: 7, д.10602, л. 483-485; д.10408, л. 74-76], дающие характеристику технического и санитарного состояния действующих заводов по переработке животного сырья; отчеты окружного горного инженера Степного-Северного горного округа о состоянии горного и горно-заводского дела [9, д. 19], в которых содержатся сведения о добыче строительного камня, глины и развитии кирпичедельного производства в Акмолинской области. В рамках одного архивного дела [4, д. 3231] сгруппированы документы о развитии обрабатывающих промыслов в Акмолинской области: доклад члена делопроизводителя Акмолинского областного кустарного комитета В.А. Кремлева «О возможности развития чулочного промысла в Акмолинской области» за 1916 г. (рассматривается развитие

промысла по изготовлению вязаных шерстяных изделий в Петропавловском уезде); отчет о деятельности учебно-показательной мастерской по кожевенному производству в г. Кокчетаве за 1914 г., составленный заведующим заведения В.П. Серебренниковым, сообщение специалиста по кожевенному производству В. Введенского (уделено внимание постановке обучения шорному, кожевенному и сапожному делу в указанной мастерской). Отчеты о состоянии народных училищ Тургайской области содержат сведения о подготовке ремесленников (портных, сапожников, шорников) в Актюбинском, Буртинском, Иргизском, Кустанайском, Тургайском двухклассных училищах [8, д. 312]. В неопубликованных путевых заметках члена Тургайского областного статистического комитета В. Катаринского, составленных летом 1895 г. после посещения крестьянских селений Актюбинского уезда Тургайской области, даны описания быта, костюма и жилищ переселенцев [8, д. 18].

В качестве примера текстовых документов текущего делопроизводства можно привести справку, в которой содержатся сведения о мастерах, работающих на маслодельных заводах в казачьих станицах Омского уезда Акмолинской области, представленную уездным начальником военному губернатору Акмолинской области в 1905 г. [7, д. 10602, л. 222] (См. табл.). Документ был подан в таблично-текстовой форме, обозначенной ниже. Источник интересен тем, что указывает сословную принадлежность каждого мастера. На его основе видно, что представители сибирского казачества не только являлись владельцами маслодельных заводов, но и были непосредственно заняты в производстве сливочного масла, причем стремились овладеть технологией производства на профессиональной основе.

Кому принадлежит завод	Звание, имя, фамилия мастера	Где обучался
Станица Черлаковская:		
Черлаковскому станичному обществу	Крестьянин Иван Дмитриевич Баранов	Окончил курс в школе маслоделия Верещагина. По отзыву общества дело знает хорошо. Недостатков по выработке масла не замечено.
Изылбашскому поселковому обществу Больше-Атмасскому поселковому обществу Солянскому поселковому обществу	Урядник Иван Иванович Червев Казак Василий Колмогоров Казак Иероним Жданов	Червев, Колмогоров и Жданов обучались у мастера Баранова и работают под его личным наблюдением. Недостатков по выработке масла не замечено.
Татарскому поселковому обществу	Казак Фёдор Мельников	Обучался у мастера Баранова
Станица Омская:		
Омскому мещанину Варламову (поселок Мельничный)	Сам владелец завода	Специального образования не имеет
Уряднику Василию Власову (поселок Черемуховский)	Сам владелец завода	Специального образования не имеет
Крестьянину Авдею Букину (поселок Черемуховский)	Сам владелец завода	Специального образования не имеет
Крестьянину Генриху Янцену (поселок Черемуховский)	Сам владелец завода	Специального образования не имеет
Казаку Даниилу Рагозину (поселок Ачаирский)	Крестьянин Пётр Торопов	Специального образования не имеет

Станица Николаевская:		
Покровскому поселковому обществу	Казак Степан Петухов	Обучался у мастера из конторы «Гад»
Казаку Михаилу Кузнецову (поселок Покровский)	Сам владелец завода	Специального образования не имеет

К документам официального характера примыкают материалы, исходящие от непосредственных производителей. Это, прежде всего, многочисленные прошения крестьян и казаков об открытии торгово-промышленных заведений, об участии в промышленных и сельскохозяйственных выставках, приговоры сельских, станичных и поселковых сходов об аренде земли под промышленные заведения, аналогичные им по своему содержанию приговоры аульных и волостных обществ, жалобы на неправильное обложение налогами, жалобы арендаторов. Они позволяют более полно представить условия развития промыслов в Степном крае, в частности, круг проблем, с которыми сталкивались непосредственные производители в процессе организации начала, ведения или прекращения занятий промыслами. На их основе возможно исследование самоорганизационных процессов среди крестьянства и казачества Степного края в промысловой деятельности в условиях капиталистической модернизации.

Официальный характер законодательных и большей части делопроизводственных материалов определяет их происхождение, подлинность и достоверность.

Огромный интерес представляет личный фонд генерал-майора Г.Е. Катанаева, видного историка сибирского казачества, члена войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска, в котором содержатся неопубликованные путевые заметки, сделанные в результате поездок по Акмолинской и Семипалатинской областям в конце XIX в. [1, д.340]. В них имеются данные о технике промыслов крестьянства и сибирского казачества, указываются вещи кустарного производства, наиболее часто встречающиеся в употреблении у казаков.

Неопубликованные мемуары представлены работами П.Ф. Кияткина [3] и Ф.Н. Церахто [10]. В первой из них содержатся сведения о складывании промысловой династии кустанайских круподёров и мукомолов Кияткиных, об организации производства, условиях труда, видах и качестве продукции, даётся техническое описание отдельных мукомольных и обдирочных заведений. Воспоминания Ф.Н. Церахто интересны для изучения деятельности частных маслодельных заводов крестьян в Петропавловском уезде Акмолинской области, процесса адаптации переселенческого хозяйства в новых для него условиях.

Мемуары и путевые заметки насыщены наблюдениями авторов, помогающими глубже почувствовать дух времени, и содержат богатый фактический материал, необходимый для изучения промыслов.

Указанные письменные неопубликованные источники представляют собой документы, выявленные в государственных архивах и частных собраниях. Они отражают разносторонний характер и специфику промысловой деятельности крестьянства и казачества в Степном крае во второй половине XIX – начале XX в. В сочетании с другими материалами (опубликованные источники, периодика, историографические обзоры, исследования) они обеспечивают необходимую базу для изучения добывающих и обрабатывающих промыслов.

Список литературы

1. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1.
2. Историческая наука и мифотворчество в Казахстане (дискуссия) [Электронный ресурс]. URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1205316120> (дата обращения 19.04.2013).
3. *Кияткин, П.Ф.* Сага о Кияткиных, по воспоминаниям старших записанная членом восьмой ветви генеалогического древа крещеной мордвы.— Ташкент, 1967. Рукопись (Копия хранится у Я.К. Духина, профессора Костанайского педагогического института, г. Костанай, Казахстан).
4. РГИА. Ф. 395. Оп.2.
5. *Румянцева, М.Ф.* Теория истории: Учеб. пособие / М.Ф. Румянцева. М.: Аспект Пресс, 2002. 319 с.
6. *Соловьёва Е.И.* Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период: Монография / Е.И. Соловьёва. Новосибирск: Наука, 1981. 329 с.
7. ЦГА РК. Ф.369. Оп.1.
8. ЦГА РК. Ф. 318. Оп.1.
9. ЦГА РК. Ф. 460, Оп.1.
10. *Церахто Ф.Н.* Две эпохи. Мариуполь, 1967. Рукопись (Известно наличие двух экземпляров: один хранится у В.Ф. Ермолаева, с. Пресногорьковка Костанайской области, другой – в Узункольской районной библиотеке, с. Узунколь Узункольского района Костанайской области, Казахстан).
11. *Южакова Т.Л.* Правовое регулирование рыболовного промысла в Зайсано-Иртышском регионе во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. Санкт-Петербург. 2009. № 12(90). С. 196-202.

Сокращения:

ГАОО – Государственный архив Омской области

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

В.З. Григорьева к.т.н.

Амурский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономики и менеджмента организации,
Благовещенск, GVZ@inbox.ru

**АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕГО
КЛАСТЕРА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В данной статье рассматриваются условия формирования деревообрабатывающего кластера в Амурской области. Для обоснования использован метод стратегического анализа: модель «Даймонд» М. Портера.

Ключевые слова: *кластер, конкурентные преимущества региона, условия формирования кластеров.*

В традиционной экономической парадигме регион рассматривается как территория для размещения производительных сил, конкуренция сводится к борьбе за перераспределение ресурсов в пользу региона, все внимание направлено на конкуренцию товаров, организаций, отраслей.

В новой парадигме заложена идея конкуренции и поиска внутренних сил развития. Регион должен не только производить блага, но и формировать нужную среду, привлекать ресурсы и обеспечивать их эффективное использование. Он вынужден разрабатывать стратегии развития, создавать и развивать конкурентные преимущества. В связи с этим встал вопрос о поисках новых возможностей роста. Опыт создания кластеров в зарубежных странах вызвал интерес к возможности их использования в России, особенно с появлением ряда государственных документов.

Элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. С 2010 года реализуются меры государственной поддержки центров кластерного развития. В 2012 году Правительство России сформировало перечень инновационных территориальных кластеров, которым будет оказана государственная поддержка. Министерство экономического развития РФ в 2012 году выпустило методические материалы по разработке программ инновационных территориальных кластеров. В августе 2012 года Правительство РФ утвердило перечень пилотных 25 инновационных территориальных кластеров, относительно которых Министерству экономического развития России поручено сформировать меры государственной поддержки. На региональном уровне необходимость создания кластеров отражена в стратегиях развития регионов. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года также ориентирована на создание кластеров.

Определяющую роль в переходе к несырьевой модели развития страны и отдельных ее регионов играет обрабатывающая промышленность. Поэтому в статье сделана попытка анализа условий формирования деревообрабатывающего кластера. Выявление предпосылок и условий формирования кластера является начальным этапом проектирования кластера. Создание промышленных кластеров в регионах обусловлено наличием конкурентных преимуществ: наличие природных ресурсов, географическое положение, накопленный промышленный и научно-образовательный потенциал и другие.

С целью выявления условий формирования деревообрабатывающего кластера в Амурской области нами была использована модель «Даймонд» М.Портера, позволяющая выявить конкурентные преимущества.

На основе модели М. Портера, учитывающей факторные условия, состояние спроса, наличие родственных и поддерживающих отраслей, а также поддержки региональных властей, были выявлены конкурентные преимущества Амурской области [2].

1 Факторные условия.

Факторные условия включают в себя такие условия как: природные ресурсы; людской ресурс; научно-информационный потенциал; капитал; инфраструктура.

В Амурской области значительные запасы лесных ресурсов, востребованные внутренним российским и мировым рынками на фоне стабильно растущих цен. Но уровень их использования минимален - 0,5 % Амурская область относится к регионам, богатым лесом. Лесное направление для Амурской области, как и для всех лесных регионов, является стратегическим. Лес – это основная статья экспорта в Амурской области, которая составляет не менее 80 % ежегодной валютной выручки. Так, в 2011 году доля древесины и изделий из нее в общем объеме экспорта составляла 34% [1]. Ресурсный потенциал области позволяет сформировать индустриальные перерабатывающие комплексы полного цикла с высокими уровнями извлечения и передела в добывающей и лесной отраслях для выпуска готовой высокотехнологичной продукции.

Число предприятий, занимающихся лесозаготовкой, на конец 2011 года составило 213. Наиболее крупными предприятиями на протяжении нескольких десятилетий является ОАО ЛПК «Тындалес» и «Зейский лесоперевалочный комбинат». Ведётся в основном первичная переработка (обрезной и необрезной пиломатериал).

Две основные причины, тормозящие рост объемов деревообработки и рационального использования лесосырьевого потенциала:

– низкая внутренняя покупательная способность как предприятий (организаций), так и населения;

– потребность в значительных финансовых затратах на строительство новых производств.

В производстве изделий из дерева в 2004 году было занято 600 человек, в 2005 – 792, а в 2006 году было занято 866 человек, в 2008 – 900 человек. По производству древесины необработанной Амурская область занимает 4-ое место в Дальневосточном регионе [1].

На крупных предприятиях лесопромышленного комплекса области 83% руководителей имеют специальное образование и стаж работы в отрасли более 10 лет, 17% руководителей не имеют профильного лесного образования. В составе руководителей низшего звена всего 46 % имеют профильное образование. На мелких лесозаготовительных предприятиях только 27% руководителей имеют специальное образование.

Как отмечено в стратегии социально-экономического развития Амурской области до 2025 года имеются ресурсы, необходимые для создания кластеров: сформирован активный слой предпринимателей, осуществляющих деятельность по обслуживанию основных производств в экономической и социальной сферах, дополняющих и связующих между собой последовательные этапы создания добавленной стоимости, организуя вспомогательные производства; в области наблюдается динамичное развитие финансового сектора: устойчивый рост основных показателей деятельности банков и страховых компаний, расширение их сети, количества и качества предоставляемых услуг; отмечено наличие учебных заведений профессионального начального, среднего и высшего образования позволяет обеспечить непрерывную и качественную подготовку, переподготовку и повышение квалификации трудовых кадров, соответствующую потребностям ускоренного социально-экономического развития и структурного изменения региональной экономики; наличие научно-исследовательских институтов, проектных организаций, способных реализовать инновационный потенциал области [3].

2 Состояние спроса.

Для данной сферы характерен повышенный спрос на внутреннем (региональном) и внешнем рынке: так в общем объеме продукции, экспортируемой областью, ведущая роль традиционно принадлежит древесине и изделий из нее (93% всего объема – экспорт лесоматериалов в КНР). Экспортные поставки древесины и изделий из нее в 2008 году выросли на 20% по сравнению с 2007 (в том числе в КНР – почти на 36%, а по сравнению с 2000 годом – возросли в 8 раз) [1].

3 Родственные поддерживающие отрасли.

Смежные и обслуживающие отрасли – критерий оценки возможности формирования кластера.

Родственным для данной сферы является целлюлозно-бумажное производство. Поддерживающий вид деятельности – химическое производство. Развитие данных производств также определено в стратегии развития Амурской области.

4 Поддержка региональных властей.

Одним из конкурентных преимуществ Амурской области является опыт программно-целевого развития области и отдельных секторов экономики и социальной сферы, подкрепленный мерами государственной поддержки.

Создание новой отрасли – лесопереработка закреплено в принятом документе «Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года» [3].

Стратегические задачи модернизации отраслей экономики Амурской области до 2025 года:

создание и эффективное развитие перерабатывающих и обрабатывающих производств, ориентированных на импортозамещение и экспорт продукции;

создание региональной транспортной инфраструктуры и обеспечение ее безопасного функционирования, обеспечение транспортной доступности;

обновление территориальной организации производительных сил области на основе внедрения моделей формирования отраслевых и региональных экономических кластеров [3].

Проведенные исследования позволяют нам сделать вывод о целесообразности формирования деревоперерабатывающего кластера в Амурской области.

Список литературы

1. Амурский статистический ежегодник 2012: статистический сборник. – Благовещенск: Амурстат, 2012. – 643 с.
2. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. – М.: Дело, 2003. – 820с.
3. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года. – Режим доступа: <http://mer.amurobl.ru>. – 04.04.2013.

08.00.05

В.В. Дорофеева к.э.н.

Филиал Байкальского государственного университета экономики и права,
Братск, d310574@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлен авторский подход к формированию системы адаптивных компетенций промышленного предприятия как результата адаптивного управления. Выделены основные характеристики и признаки ключевых адаптивных компетенций. Сформировано комплексное представление процесса адаптации предприятия к условиям изменяющейся внешней среды.

Ключевые слова: *предприятие, адаптация, внешняя среда, адаптивное управление, адаптивные компетенции, конкурентные преимущества, бизнес-навыки.*

Для достижения успеха в условиях современной и особенно будущей конкуренции предприятию необходима способность к адекватной и своевременной трансформации своего бизнеса. Многие авторитетные специалисты по стратегическому развитию такие способности называют динамическими способностями [1]. В рамках дискурса теории адаптивного управления автор считает целесообразным ввести новое понятие – *адаптивные компетенции* предприятия, которые определяет как *набор умений, массу накопленных знаний и опыта, обеспечивающих выявление и учет воздействия на предприятие будущих возможностей и опасностей, приспособления к меняющимся условиям внешней среды и на этой основе получения относительно устойчивых конкурентных преимуществ, достижение поставленных целей.*

Адаптивная компетенция предприятия – это особая комбинация трех факторов: 1) конкурентоспособные технологические навыки, которые как особая технология деятельности применяются в масштабе данной компании при создании ее конкретных продуктов; 2) конкурентоспособные нетехнологические навыки, которые используются в масштабе данной компании, в первую очередь для реализации создаваемых конкретных продуктов; 3) коллективное обучение, которое в масштабе данной компании превращается в научение эффективным навыкам и умениям и передачу эффективных знаний.

Представляется целесообразным выделить следующих основных характеристик и признаков ключевых адаптивных компетенций:

- сущность адаптивных компетенций предприятия заключается в способности комбинировать и интегрировать имеющиеся у него ресурсы и навыки, создавать их уникальные сочетания, которые сложно воспроизвести конкурентам;

- в комбинации ресурсов обязательно участвуют как материальные, так и нематериальные ресурсы; материальная составляющая является основой для практической реализации знаний и умений предприятия, а нематериальная создает препятствия для имитации конкурентами;

- в формировании ключевых компетенций принимает участие одновременно несколько видов нематериальных ресурсов.

Автором предложено в качестве основы для формирования адаптивных компетенций использовать бизнес-процессы, в составе которых выделяются бизнес-навыки предприятия. Таким образом учитывается одно из основных требований к компетенциям предприятия: создание потребительной ценности, поскольку, во-первых, это следует из самого определения бизнес-процесса как устойчивой, целенаправленной совокупности взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя, а, во-вторых, при выделении ключевых бизнес-процессов используется критерий степени их воздействия на ключевые

факторы успеха, реализация которых обеспечивает соответствие критериям потребительной ценности.

На наш взгляд, формула адаптивной компетенции имеет вид:

$$K_k = \left\{ \sum_{i=1}^n t_i + \sum_{j=1}^m N_j + N_l \right\}$$

где: K_k – отдельная конкретная адаптивная компетенция конкретного предприятия; t_i – i -й первичный конкурентоспособный (уникальный) технологический бизнес-навык конкретного предприятия; N_j – j -й первичный конкурентный (уникальный) нетехнологический бизнес-навык конкретного предприятия; N_l – системный бизнес-навык научения конкретного предприятия; $\{ \}$ – условное обозначение особой сложной нелинейной системы.

Таким образом, адаптивная компетенция конкретного предприятия – это сложная нелинейная система, которая включает следующие элементы:

- 1) определенную совокупность (подсистему) конкретных конкурентоспособных (в идеале – уникальных) технологических бизнес-навыков данного предприятия;
- 2) соответствующую совокупность (подсистему) конкретных конкурентоспособных (в идеале – уникальных) нетехнологических бизнес-навыков данного предприятия;
- 3) соответствующую совокупность (подсистему) конкретных конкурентоспособных (в идеале – уникальных) бизнес-навыков научения данного предприятия.

Современным предприятиям при разработке и реализации адаптивных стратегий следует приоритетным образом ориентироваться на выявление, усиление и развитие своих адаптивных компетенций, причем в первую очередь – уникальных адаптивных компетенций.

В качестве соответствующей более подробной методики выделения адаптивных компетенций можно рекомендовать использовать так называемую методическую составляющую концепции/модели «стратегия корневых компетенций» Г. Хамела и К. Прахалада [2].

Анализ и обобщение научных взглядов на проблему формирования адаптивных способностей предприятия позволили предложить авторскую модель формирования системы адаптивных компетенций (рис. 1). Модель определяет, что возникновение адаптивных компетенций есть результат *адаптивного управления*, под которым понимается процесс принятия управленческих решений и последующей реализации целенаправленного управляющего воздействия, обеспечивающего адекватное реагирование всех структур предприятия на изменение параметров его внешней среды.

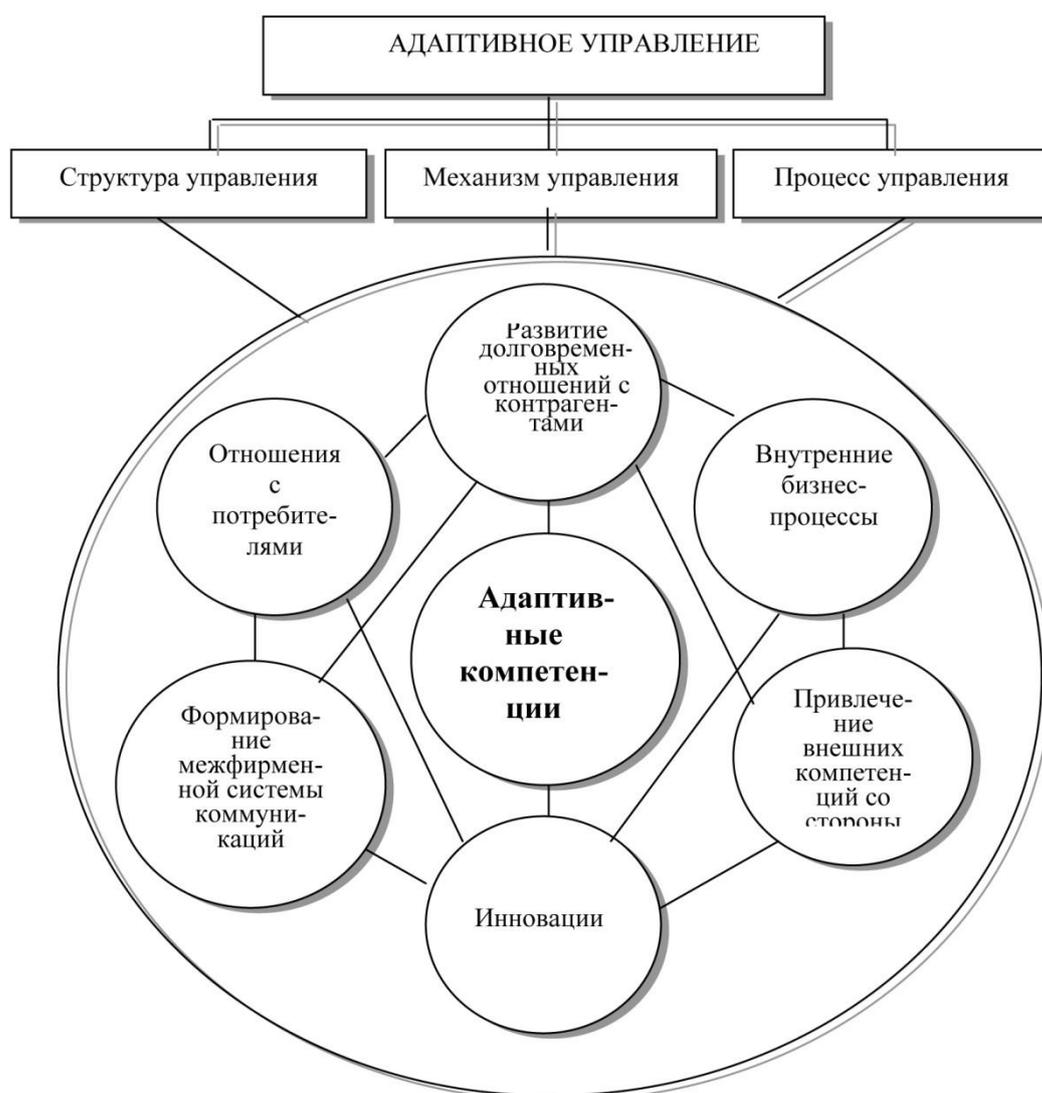

Рисунок 1 – Модель формирования системы адаптивных компетенций предприятия

Адаптация предприятия обусловлена изменениями бизнес-среды и рынка, что требует выпуска новой продукции (услуг) и удовлетворения потребностей клиентов на более высоком уровне. Это возможно только при комплексном представлении процесса адаптации, схема которого приведена на рис. 2, с позиций системного подхода, на основе применения эффективных методов и реализации наиболее важных направлений решения многоаспектных задач адаптации современного предприятия.

Список литературы

1. Тис Д., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление. Вестник СПУ. Сер. «Менеджмент». 2003. Вып. 4
2. Hamel G., Prahalad C. Competing for the Future. HBS Press, 1996.

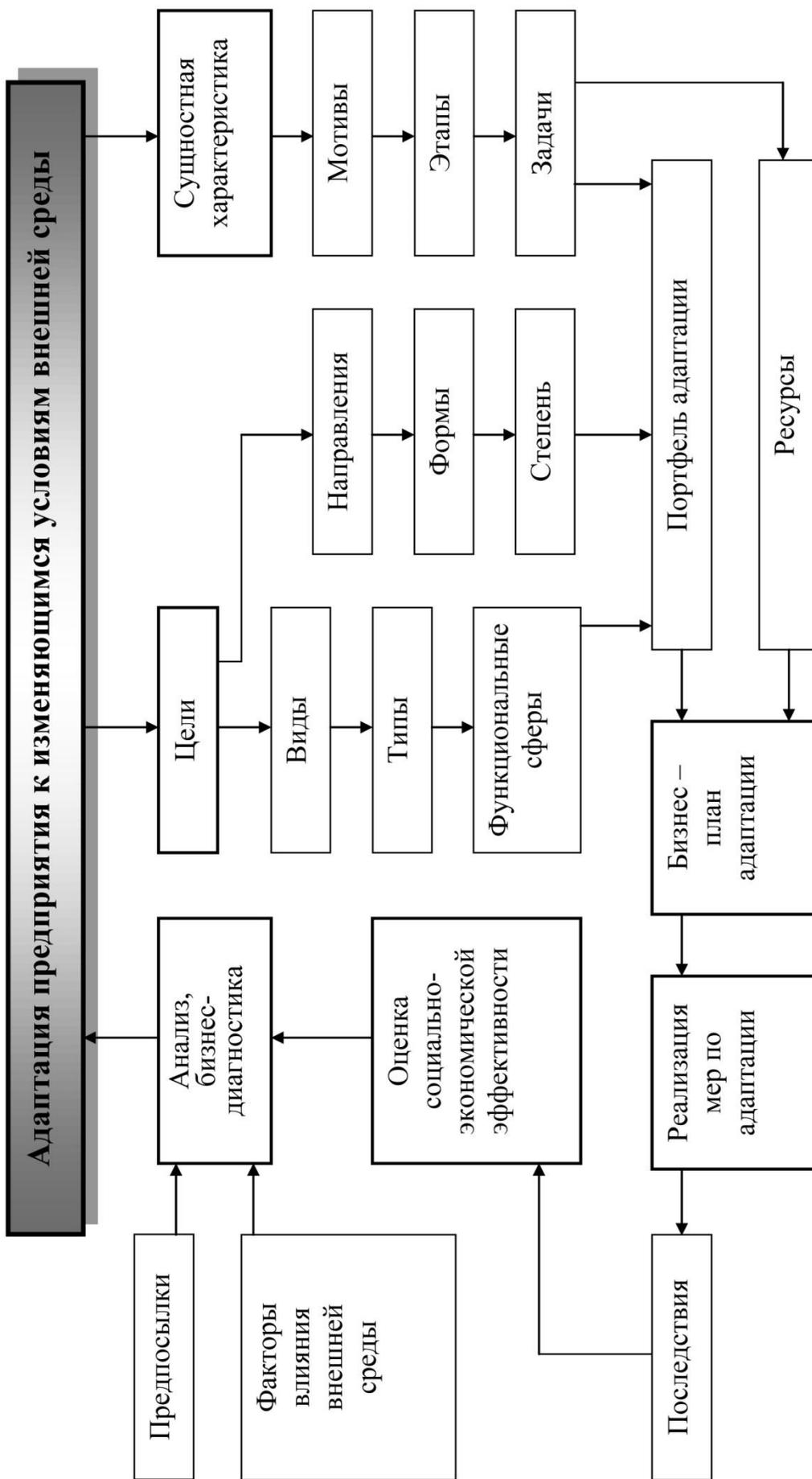

Рисунок 2 – Авторская схема процесса адаптации предприятия

08.00.10

В.Ю. Калмыков

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт экономики и финансов, кафедра Денег и ценных бумаг,
Казань, darkmessenger2005@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

В статье выявлены и проанализированы основные показатели развития российской системы негосударственного пенсионного обеспечения на современном этапе. Составлен рейтинг крупнейших НПФ по объему пенсионных резервов в управлении. Проведено прогнозирование состояния рынка негосударственного пенсионного обеспечения РФ на ближайшее будущее и даны рекомендации по развитию данного вида пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение, негосударственные пенсионные фонды, пенсионные резервы, корпоративные пенсионные программы.

Негосударственное пенсионное обеспечение (НПО) в пенсионной системе нашей страны рассматривается как дополнительное по отношению к обязательному государственному и реализуется путем заключения договора о негосударственном пенсионном обеспечении с негосударственным пенсионным фондом (НПФ). Данный вид пенсионного обеспечения также называют добровольным пенсионным обеспечением. При этом НПО может осуществляться как по инициативе работодателей – в форме создания корпоративных пенсионных программ, так и в форме личного участия самих граждан, производящих накопление средств на свое пенсионное обеспечение в негосударственных пенсионных фондах.

Главная задача НПФ – формирование финансовой базы будущих пенсионных выплат и гарантированное, устойчивое выполнение своих обязательств перед гражданами. Механизм функционирования НПФ опирается на принципы индивидуального накопления и метод резервного финансирования. Масштаб деятельности сферы НПО, прежде всего, характеризует совокупный объем пенсионных резервов НПФ, так как именно они формируются за счет поступлений взносов участников по договорам НПО и полученного инвестиционного дохода.

Рассматривая динамику изменения пенсионных резервов за несколько лет, мы видим, что до середины 2008 года наблюдался устойчивый рост пенсионных резервов (рисунок 1).

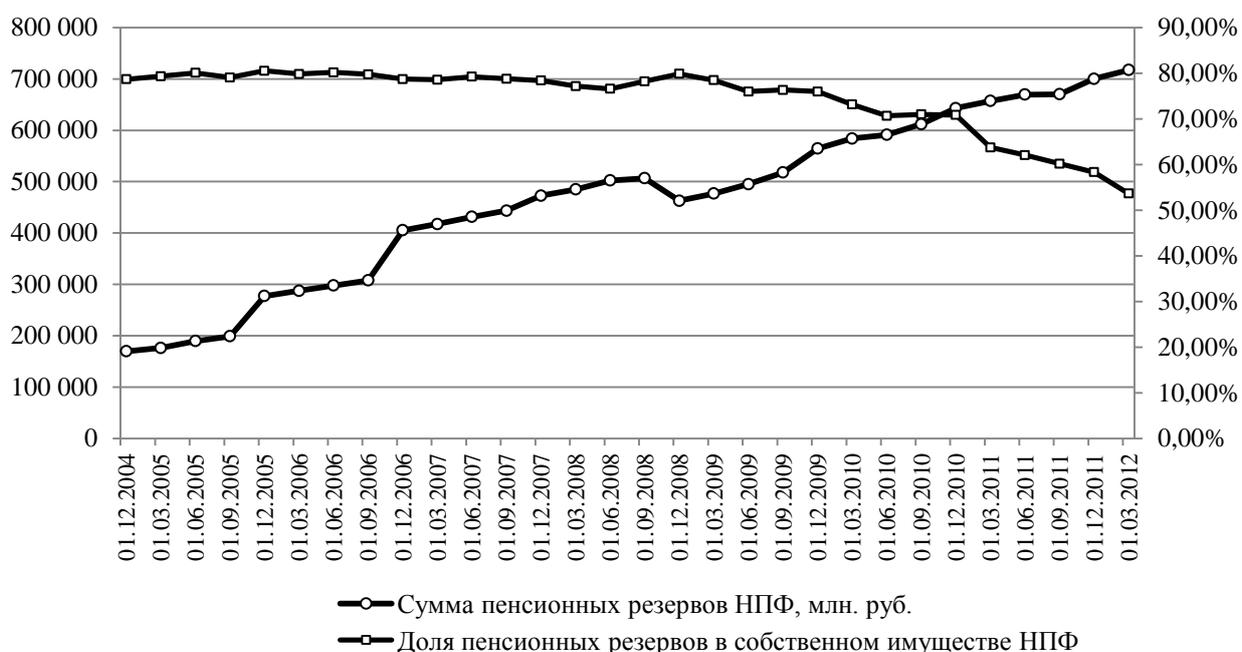

Рис. 1 – Объем пенсионных резервов

По итогам 2011 года пенсионные резервы превысили 700 млрд. руб., а их доля в собственном имуществе составила 58,33%. При этом отметим, что доля пенсионных резервов в собственном имуществе НПФ в последние несколько лет снижается. С одной стороны причиной этому является рост поступлений пенсионных накоплений по обязательному пенсионному страхованию, с другой – снижение темпов увеличения самих резервов.

Пенсионные резервы замедлили свой рост во многом и благодаря тому, что на протяжении последнего времени количество участников системы негосударственного пенсионного обеспечения практически не изменилось (рисунок 2).

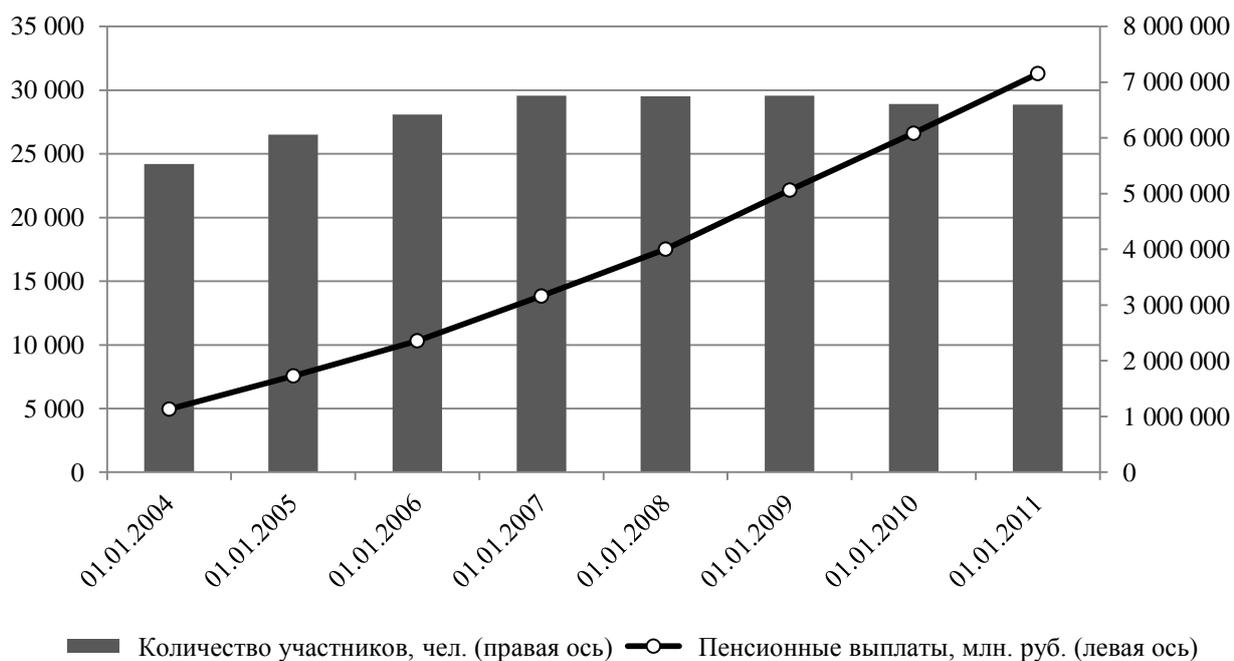

Рис. 2 – Количество участников НПО и размеры пенсионных выплат [1]

Как видно из рисунка, количество участников системы НПО достигнув максимума в 2007 году и составив 6,76 млн. человек, начало постепенно снижаться и в 2011 году составляло уже 6,6 млн. человек. Пенсионные выплаты же, напротив, постоянно увеличивались и в 2011 году составили 31,3 млрд. рублей. Подобная тенденция представляется нам не совсем благоприятной и в будущем, при условии отсутствия притока новых участников, может дестабилизировать устойчивость добровольного пенсионного обеспечения.

Заинтересованность работающего населения в участии в программах пенсионного обеспечения пока крайне низка, что обуславливает низкие темпы прироста новых участников. Во-первых, сказывается недостаточная информированность населения – знания большей часть граждан России о негосударственных пенсионных фондах весьма ограничены. Во-вторых, среди населения присутствует высокая доля недоверия, как к системе негосударственного пенсионного обеспечения, так и к финансовым рынкам в целом, ввиду распространения мошеннических схем обмана граждан, построения финансовых пирамид. В-третьих, коррумпированность и нестабильность политической системы нашей страны не способствует формированию у населения долгосрочных накоплений.

В целях представления, какой будет ситуация на рынке НПО мы осуществили прогнозирование развития основных индикаторов данного рынка с использованием полиномиальной модели тренда 3-ей степени (рисунок 3 и 4).

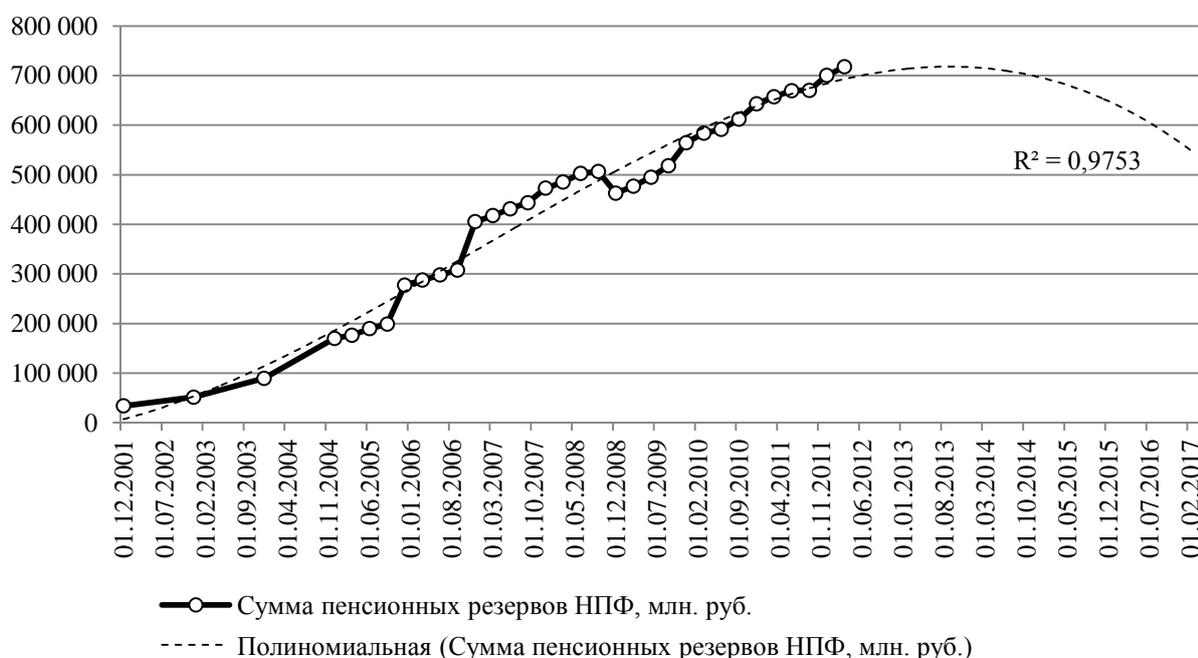

Рис. 3 – Прогнозирование изменения пенсионных резервов

Согласно данным проведенного прогнозирования с высокой долей вероятности (коэффициент детерминации R^2 приближен к единице) можно сказать, что объем пенсионных резервов снизится к 2016 году на 14% и составит порядка 600 млрд. рублей. Количество участников увеличится незначительно и составит около 7 млн. человек, при этом, из них на пенсии будут порядка 2,1 млн. человек (или 30% всех участников). Пенсионные выплаты увеличатся на 75%, и составит порядка 2 тысяч в месяц на одного участника, получающего негосударственную пенсию, при этом доля пенсионеров в общем количестве участников НПО приблизится к 30%.

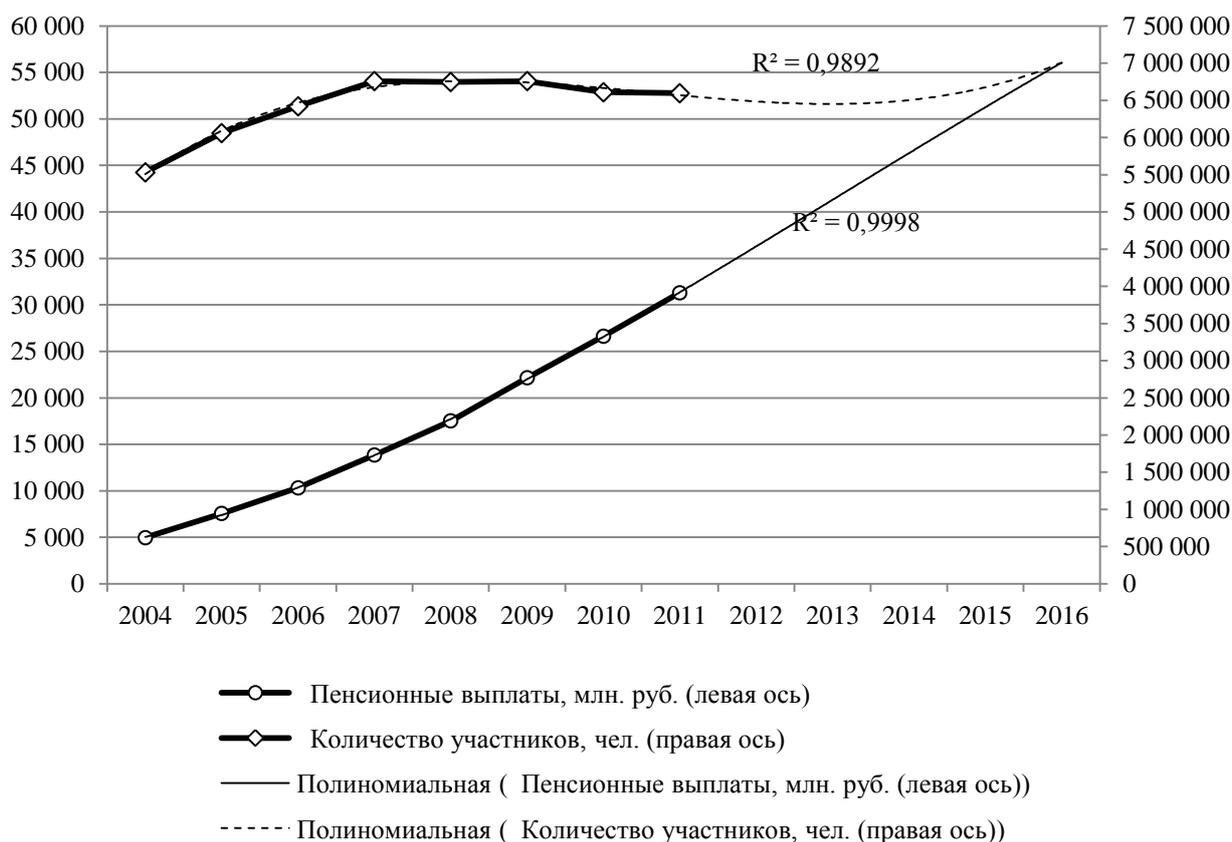

Рис. 4 – Прогнозирование объема пенсионных выплат и количества участников

Таким образом, проведенный анализ показал, что при условии сохранения текущих тенденций система негосударственного пенсионного обеспечения в нашей стране развиваться не будет. Очевидна необходимость привлечения новых молодых участников в систему негосударственного пенсионного обеспечения со стороны массового населения, в противном случае эта система так и останется корпоративным клубом сотрудников отдельных компаний-монополистов.

Реализация добровольного негосударственного пенсионного обеспечения предоставляет дополнительные возможности по повышению уровня жизни пенсионеров, что особенно актуально при кризисе государственной пенсионной системы, а также развивает культуру индивидуальной ответственности за свое пенсионное будущее. Помимо этого система негосударственного пенсионного обеспечения способна стать одним из крупнейших источников инвестиционных ресурсов, которые могут направляться на цели долгосрочного инвестирования в экономику нашей страны.

Список литературы

1. Информационный ресурс Investfunds [Электронный ресурс] : Статистика рынка. – Официальный сайт информационного ресурса Investfunds, 2013. – Режим доступа: <http://www.investfunds.ru/>
2. Кан М. Организация пенсионного обеспечения (из мирового опыта) // Человек и труд. – 2006. - №6. – С.17-20.
3. Мазунин А., Руденко П. Пенсионные фонды обновили рост // Газета "Коммерсантъ", №163 (4704), 02.09.2011
4. Рыбалкин Р.С., Самиев П.А. Рынок пенсионного обеспечения в России // Аудит. – 2010. - №8. – С.37-40.
5. Самиев П.А. Рудых И.Н. Негосударственные пенсионные фонды в Российской Федерации // Аудитор. – 2008. – № 6. – С.50-53.
6. Столярова А.А., Галишиникова Е.В. Информирование населения в области пенсионного обеспечения: зарубежный и отечественный опыт // Финансы . – 2010. - №2. – С.60-63.

08.00.05

Ю.А. Королев к.э.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, yakorolev@gmail.com

МИГРАЦИЯ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Речь в статье пойдет об основных миграционных процессах в России и о возможных улучшениях миграционной политики.

Ключевые слова: *миграция, эмиграция, иммиграция, миграционная политика, «утечка умов».*

Согласно Докладу человеческого развития Организации объединенных наций, сегодня в мире 214 миллионов мигрантов [1] (3,1% всего населения Земли), большая их часть уезжает за границу в поисках работы. Ежегодно они отправляют домой \$440 млрд, из них \$325 млрд приходится на развивающиеся страны. Вопреки стереотипам, жители развивающихся стран с низким уровнем индекса HDI (Human development index) чаще всего переезжают не в развитые страны, а в страны с похожим уровнем развития (60% всех мигрантов). Больше всего мигрантов в мире (19%) сейчас принимают США, и большая их часть — квалифицированная рабочая сила, а не получатели социальных пособий. [2]

Проблема современной России в миграционном плане в том, что в страну иммигрирует, в основном, низкоквалифицированный персонал, а эмигрирует — высококвалифицированный.

Происходит это по одной причине — люди едут туда, где лучшие жизненные условия. Вот поэтому из России и уезжает, в своей основной массе, высококвалифицированный персонал. Потому как в целом в стране не так уж и плохо, но не для них. Получается так, что для того, кому лучше здесь, чем на родине — те едут в Россию, а тем, кому лучше где — то за пределами России — матушки, уезжают туда.

Здесь, суть того, что происходит в миграционном плане можно объяснить разделением стран на категории. Их можно представить в следующем виде: страны первой категории, второй и соответственно — третьей.

Так вот, к первой категории стран, относятся те, в которых миграционный поток направлен, как правило, внутрь страны — можно отнести страны западного Евросоюза и США (эмиграция, соответственно из Турции, Алжира, Мексики и России).

Ко второй категории можно отнести страны с большой иммиграционной составляющей — например, недостаточно высокоразвитые республики бывшего Советского Союза (Таджикистан и Узбекистан — эмиграция на территорию России), а также Африканские страны (Алжир — эмиграция во Францию), и Турцию (в Германию) с Мексикой (эмиграция в США).

Причем следует заметить, что между странами одной категории миграционные потоки крайне малы.

Третья категория стран представляет собой те, в которых миграционные потоки велики и примерно равны друг другу. Самым ярким примером данной категории является Россия, где миграция имеет большие потоки как в одну, так и в другую сторону. И в этом большая проблема страны. Потому как, при примерно, сохраняемом на одном уровне численности населения России, по сути, происходит замещение кадров высококвалифицированного персонала, иммигрирующего в страны Западной Европы и США, низкоквалифицированным, эмигрирующим в Россию.

В приложении представлена таблица «Международных потоков капитала и миграции» за 11 лет с 2000 года Доклада о человеческом развитии Организации объединенных наций. [3]

В этом плане страну можно охарактеризовать, как все еще страну, не перешедшую в категорию развитых, а являющаяся страной со средним уровнем развития. Но если не изменить соотношение выезжающих высококвалифицированных специалистов к въезжающим низкоквалифицированным в ближайшем будущем, баланс подготовки высококлассных специалистов, остающихся в стране и нерегулируемым потоком эмиграции низкоуровневых специалистов, мы можем перейти и в категорию развивающихся стран, где уровень квалификации населения будет снижаться и далее.

Изменить данную тенденцию можно тремя путями: первое – приостановить отток высококвалифицированных кадров из страны за счет улучшения уровня жизни, второе – увеличить количество подготавливаемых высококлассных специалистов путем улучшения функционирования высшего образования и науки, и третье – урегулировать приток низкоквалифицированных эмигрантов.

В России признают существование проблемы (проблемы миграции были включены В.В. Путиным в свою предвыборную статью в 2012 году [4]), и пытаются их решать. И за счет улучшения социально-экономического климата в стране, и за счет повышения уровня развития науки, пытаются удержать и создать высококвалифицированный персонал, а за счет реформирования миграционного законодательства пытаются сдержать приток неквалифицированной рабочей силы. Правда не везде хорошо получается. Точнее сказать – хорошо пока нигде не получается.

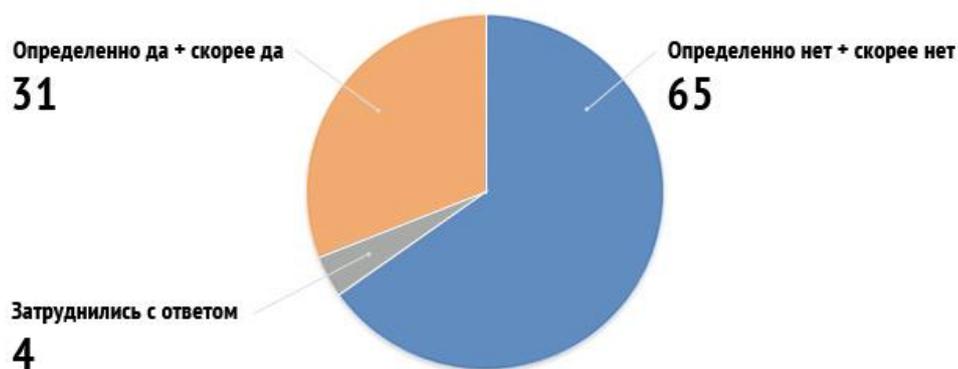
Что мы имеем в России сейчас? По словам заместителя мэра Москвы по экономическим вопросам Андрея Владимировича Шаронова, в столице сейчас примерно 6,2 млн. рабочих мест, из которых москвичи занимают лишь 4 млн. То есть треть рабочих мест в Москве уже занимают мигранты. [5]

Проблема «утечки умов», которая угрожает снижению в стране деловой активности и грозит «заморозкой» малого и среднего бизнеса является очень серьезной.

Результат исследований общественного мнения, проводившихся коллективом Левада-Центра в мае 2011 года, и опубликованном в русском Forbes в 2012 году, говорит о том, собирается уехать почти треть опрошенных.

Хотели бы вы поехать за границу на постоянное место жительства?

Май 2011, % к числу опрошенных

© Forbes.ru, 2012

Данные: Источник: Левада-центр

Рисунок 1. Диаграмма результатов опроса «Хотели бы вы поехать за границу на постоянное место жительства?»

Основными причинами желания покинуть страну называются недовольство и тревоги, связанные с ясным пониманием тупика, в котором оказалась страна. Основной угрозой благополучия опрошенных называется само нынешнее российское государство. Оно не ориентировано на формирование современных институтов и условий защиты жизни человека, свободного и независимого от тех, у кого сегодня власть (речь идет о ставших, чем-то обычным сегодня, «чиновничьим» рейдерством). Хотя эти люди, что хотят уехать, умеют жить в нынешней России и могут решать свои проблемы, то, как это приходится делать, им совсем не нравится. Им не нравится среда, дух или моральное состояние общества, согласного мириться с подобным положением вещей. Они предпочли бы цивилизованные формы, принятые в странах Европейского союза.

Другими словами, модель ориентации на успех как благополучие и независимость, прежде всего от власти и государства, в этой среде осознается уже как тупиковая. [6]

Относительно улучшения социально-экономического климата в стране, интересно мнение Бориса Титова — омбудсмана по правам предпринимателей, высказанное в эфире авторской передачи Владимира Познера девятого декабря 2012 года:

«Сегодня бизнес не думает о развитии, сегодня бизнес думает о том, как себя сохранить.

Уезжают самые инициативные, самые профессиональные люди. Это, конечно, во многом связано с правовыми основами работы бизнеса в России, то есть с незащищенностью собственности...

Еще есть другая большая проблема — сама экономическая среда, то есть выгодность вложений в российскую экономику сегодня. И здесь существует не меньше проблем, которые сегодня мешают нормальным инвестициям в Россию. Мы не очень привлекательная для инвестиций страна. Сегодня и тарифы, и налоги, и процентные ставки по кредитам у нас высоки.

Необходимо, чтобы бизнесмену было выгодно работать. Выгодно, удобно и безопасно. К сожалению, по всем трем этим направлениям у нас пока еще не все хорошо». [7]

Говоря о науке. В тот период времени, когда Академия наук выражает недоверие Министру образования страны, в связи с его высказываниями в адрес последней, его — этот период, никак нельзя назвать периодом повышения уровня развития науки в стране. На данный момент создание высококвалифицированного персонала идет, в своей основной массе, за счет старой (но сильной) образовательной школы. Если ее разрушить, не то что не развить, а разрушить совсем, то мы получим только тех, кто может копать и стрелять (увеличение физической культуры и ОБЖ наряду со снижением других общеобразовательных предметов). Образованию и науке необходима поддержка, а не втоптывание в землю того, что осталось.

Что касается реформы миграционного законодательства, которая зреет уже давно, и должна быть проведена в кратчайшие сроки. Первоклассным миграционным законодательством для страны считается миграционное законодательство США, но даже оно подвергается изменениям, с целью привлечения в страну наиболее квалифицированного персонала, о чем не раз просили правительство США главы IT-компаний, в числе которых такие имена как Эрик Шмидт, Пол Оттелини, Марк Цукерберг и Марисса Мейер. Под письмом Бараку Обаме и Палате представителей, которое просит власти США ускорить принятие и реализацию иммиграционной реформы, подписалось более сотни руководителей крупнейших IT-компаний.

Чтобы оценить масштаб проблемы, приводится следующий факт — пятерка грандов IT-рынка Америки IBM, Intel, Microsoft, Oracle и Qualcomm — на данный момент располагают 10 000 незакрытых вакансий, на которые могли бы с успехом претендовать не только местные специалисты, а и иностранные. Плюс к этому перечисленные выше компании готовы вкладываться не только в грин-карты для своих сотрудников, но и делать инвестиции в инженерное образование (то, что в США называется STEM — Science, Technology, Engineering, Math). [8]

Итогом всего происходящего стала подготовка миграционной реформы в США. Пятнадцатого апреля сего года в интернет сеть была выложена черновая версия основных положений предстоящей иммиграционной реформы США [2]. Выделим ее основные положения.

- Со следующего года будет отменена лотерея грин-карт. Также будет отменена иммиграция для братьев, сестер, и родителей людей, имеющих гражданство США. [9]

Таким образом, Америка получит только тех, кто им нужен, без дополнительных людей, которые переезжают вслед за основным получателем грин-карт.

- Будет отменен годовой лимит грин-карт для обладателей докторской степени (имеется в виду PhD) в области науки, технологий, инженерии и математики (уже упоминавшийся ранее - STEM). [9]

Цель отличная – увеличить приток ученых в страну по определенным специальностям.

- 40 процентов годовой квоты на employment-based visas будет отдано тем обладателям магистерских степеней, умения которых ищутся американскими работодателями (очень расплывчатое определение), а также людям с магистерской степенью в STEM из университетов США. [9]

Похожа на предыдущую, но за одним исключением – введение квоты, позволит давать вид на жительство не только обладателям PhD, но и магистрам, однако не дает больших надежд всем обладателям MS, как бы говоря, что хотите к нам – получайте PhD.

- Будет создана виза для стартапов. [9]

Прекрасное решение для развития малого и среднего бизнеса.

- Годовой лимит на H1B визы (временные рабочие) будет поднят в 2 раза — до 110 тысяч. Квота для людей с магистерской степенью или выше из университета США поднимется до 25 тысяч. Квота будет возрастать в зависимости от запросов рынка. Работодатели с больше чем 75% иностранными работниками не смогут нанимать других с начала финансового года 2014. Этот порог уменьшится до 65% в 2015 и до 50% в 2016. Все компании, имеющие более 50% иностранцев, будут платить более 15 тысяч долларов за каждого нового работника. [9]

Данная поправка поможет получать больше рабочих виз H1B, которая выдается иностранным туристам, и позволяет американской компании нанимать иностранного работника на срок до шести лет. Американские предприниматели могут начать запрашивать визу H-1B за шесть месяцев до фактической даты начала действия визы. Она разработана для въезда в страну специалистов, которые займут рабочие места, требующие специализированных знаний.

- Супругам обладателей H1B разрешат работать. При условии, что страна работника делает то же самое к работникам США. [9]

Данная поправка направлена также на улучшения условий тех, кто может получить H1B, но не делает этого в связи с тем, что их супругам разрешено только учиться, а терять квалификацию они не хотят.

- Студенческие визы для бакалавров и выше сделают dual intent. [9]

Это тоже очень разумное требование. И можно сказать, что направлена она на легализацию тех, кто приехал по учебе, остался и не выезжает из страны из-за боязни не получить визу повторно.

Существует еще очень много предполагаемых поправок, но основные, нацеленные на повышение уровня привлечения высококлассных специалистов, будут очень полезны для государства и могут быть переняты и при изменении нашей миграционной политики.

Вывод. Ситуация в которой находится, на данный момент, Россия в отношении к миграционным процессам плачевна. За счет того, что в страну въезжает и выезжает на постоянное место жительства, соизмеримое количество людей, сохраняется, с виду, нормальная динамика численности населения в стране. Однако внутри этого процесса кроется большая проблема: въезжает, как правило, большое количество низкоквалифицированного персонала, а выезжает – высококвалифицированный. Таким образом общий уровень квалификации в стране неизменно падает и если не изменить соотношение выезжающих высококлассных специалистов к въезжающим низкоквалифицированным в ближайшем будущем в стране не останется высокотехнологичных производств совсем.

Изменить данную тенденцию можно тремя путями:

- приостановить отток высококвалифицированных кадров из страны за счет улучшения уровня жизни;
- увеличить количество подготавливаемых высококлассных специалистов путем улучшения функционирования высшего образования и науки;
- изменить эмиграционной приток с низкоквалифицированных на высококвалифицированных специалистов.

Приложение 1. Таблица «Международных потоков капитала и миграции» за 11 лет с 2000 года Доклада о человеческом развитии Организации объединенных наций. [3]

TABLE 11 INTERNATIONAL CAPITAL FLOWS AND MIGRATION

HDI rank	FINANCIAL FLOWS											HUMAN MOBILITY				
	Foreign net official investment, net inflows			Remittances			Private capital flows			Migration		International inbound tourism		International telephone traffic		
	(% of GDP)	(% of GNI)	(% of GDP)	Inflows	Outflows	(% of GDP)	Stock of immigrants ^a	Net migration rate	(per 1,000 people)	(thousands)	Incoming	Outgoing	(minutes per person)	(minutes per person)		
2007-2011*	2010	2010	2007-2011*	2010	2010	2005-2010 ^b	2010	2010	2005-2010 ^b	2010	2005-2010 ^b	2005-2010 ^b	2010	2005-2010 ^b		
117	Sierra Leone	4.5	24.4	36.9	3.01	0.31	19.6	4.6	1.8	2.2	39		
179	Burundi	0.0	31.0	0.1	1.39	0.06	12.6	4.2	0.7	9.5	201		
179	Guinea	2.1	5.1	22.7	1.28	0.92	...	5.2	3.8	-6.3	30		
180	Central African Republic	3.6	13.2	7.1	2.9	1.8	0.2	52	5.5	6.6		
181	Eritrea	2.6	7.7	4.4	18.0	0.3	2.3	84	22.9	17.7		
182	Mali	1.6	12.1	-0.6	4.63	1.77	13.0	7.6	1.2	-1.4	169	8.8	14.1			
183	Burkina Faso	0.4	12.0	0.4	1.08	1.13	9.4	9.7	6.4	-1.6	274			
184	Chad	9.1	6.2	10.0	2.1	3.4	31			
185	Mozambique	8.6	21.4	16.1	1.43	0.87	19.3	5.0	1.9	-0.2	2,224	5.9	2.6			
186	Congo, Democratic Republic of the	22.4	29.0	8.1	1.3	0.7	-0.1	53	3.9	3.1		
188	Niger	17.5	13.8	13.4	1.63	0.41	11.2	2.4	1.3	-0.4	66			
OTHER COUNTRIES OR TERRITORIES																
...	Korea, Democratic People's Rep. of	1.3	0.2	0.0		
...	Marshall Islands	5.3	46.9	16.6	2.7	...	5		
...	Manaco	56.3	71.6		
...	Nauru	279		
...	San Marino	1.2	9.9	37.0		
...	Somalia	20.7	8.7	0.2	-6.8		
...	South Sudan		
...	Tuvalu	4.8	28.2	2		
HUMAN DEVELOPMENT INDEX GROUPS																
...	Very high human development	2.7	0.2	0.9	0.31	0.50	7.8	3.6	11.3	4.0	534,988	...	188.8	...		
...	High human development	2.7	0.2	2.2	0.99	1.25	23.2	6.7	4.5	-0.3	199,071	...	62.5	24.9		
...	Medium human development	2.8	0.2	2.8	1.81	0.13	33.8	1.6	0.7	-0.6	163,818		
...	Low human development	2.3	5.5	1.9	4.91	0.46	13.6	2.8	1.6	-1.5	19,200		
REGIONS																
...	Arab States	2.4	...	0.5	2.29	3.76	43.7	5.4	6.0	3.3	76,540		
...	East Asia and the Pacific	3.1	0.1	40.3	1.1	0.3	-0.5	116,494		
...	Europe and Central Asia	3.4	...	1.8	1.22	0.81	19.4	10.3	6.5	-0.1	149,901	...	90.3	48.2		
...	Latin America and the Caribbean	2.7	0.2	3.7	1.15	0.12	13.1	5.3	1.1	-1.8	68,379	...	101.7	23.9		
...	South Asia	1.3	0.7	2.6	3.60	0.23	14.0	1.6	0.8	-1.1	11,098	...	19.5	...		
...	Sub-Saharan Africa	2.7	3.8	2.8	1.99	0.52	15.0	2.5	2.1	-0.5	30,141		
...	Least developed countries	2.4	8.3	1.5	5.09	14.8	3.3	1.4	18,915		
...	Small island developing states	2.7	3.4	5.0	6.13	1.05	16.7	12.5	1.8	-3.5	15,782		
...	World	2.7	0.0	1.4	0.76	0.59	14.7	2.9	3.1	0.0	917,682		

TABLE 11 International capital flows and migration | 185

INTERNATIONAL CAPITAL FLOWS AND MIGRATION

184 | HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2013

HUMAN DEVELOPMENT REPORT 2013
The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World

DEFINITIONS

Private capital flows, net (excluding direct investment and portfolio investment), expressed as a percentage of GDP.

Remittances, inflows: Earnings and material resources transferred by international migrants or refugees to recipients in their country of origin or countries where they formerly resided.

Remittances, outflows: Current transfers by migrants to their country of origin, expressed as a percentage of GDP.

Net migration rate: Ratio of the stock of immigrants into a country, expressed as a percentage of the country's population. The definition of immigrant varies across countries but generally includes the stock of foreign-born people in the host country for more than a year.

Net migration rate: Ratio of the difference between the number of immigrants and emigrants from a country during a specified period to the average population during the period, expressed per 1,000 people.

International inbound tourism: Arrivals of international tourists (excluding cruise tourists) to a country during a specified period.

International telephone traffic, outgoing: Effective international telephone calls placed and mobile originating in a given country with a destination outside the country, expressed in minutes of traffic per person.

MAIN DATA SOURCES

Columns 1 and 3-6: World Bank (2012a) and OECD-DAIC (2012).

Column 2: World Bank (2012a) and OECD-DAIC (2012).

Column 7: HDRO calculations based on data from World Bank (2011) and UNDESA (2011).

Column 8: HDRO calculations based on data from World Bank (2012a).

Column 9: UNDESA (2011).

Column 10: ILO (2012).

Column 11 and 12: HDRO calculations based on data from World Bank (2012a) and UNDESA (2011).

NOTES

a. A dash value refers to net foreign direct investment and portfolio investment, expressed as a percentage of GDP.

b. Some values may exceed 100% (see Definitions).

c. Data refer to the most recent year available during the period specified.

d. Data are average annual estimates for 2005-2010.

e. Refers to 2009.

f. Refers to 2008.

g. Refers to 2008.

h. Refers to 2008.

DEFINITIONS

Foreign direct investment, net inflows: Sum of long-term capital and short-term capital, expressed as a percentage of GDP.

Net official development assistance received: Sum of official grants and official loans (excluding concessional loans) and grants by official agencies to promote economic development and welfare in countries and territories in part I of the report, excluding net official development assistance received, expressed as a percentage of the recipient country's GNI.

LOW HUMAN DEVELOPMENT

127 Congo

142 Solomon Islands

144 Sao Tome and Principe

145 Kenya

146 Bangladesh

146 Pakistan

148 Angola

148 Myanmar

150 Cameroon

151 Madagascar

152 Tanzania, United Republic of

153 Nigeria

154 Senegal

155 Mauritania

156 Papua New Guinea

157 Nepal

158 Lesotho

159 Togo

160 Yemen

161 Haiti

161 Uganda

163 Zambia

164 Djibouti

165 Gambia

166 Benin

168 Rwanda

169 Cote d'Ivoire

169 Comoros

170 Malawi

171 Sudan

172 Ethiopia

173 Zimbabwe

174 Liberia

175 Afghanistan

179 Guinea-Bissau

Список литературы

1. Hdr. Get data from the 2013 Human Development Report [Электронный ресурс] <http://hdr.undp.org/en/statistics/data/> Дата обращения – 18.04.2013
2. Forbes. На Земле теперь живет 7 млрд человек. Когда население начнет уменьшаться? Надолго ли хватит еды, воды и нефти? / Юлия Смирнова [Электронный ресурс] <http://www.forbes.ru/svoi-biznes-photogallery/lyudi/75837-7-mlrd/photo/7> Дата обращения – 10.04.2013
3. Scribd. Outline of the Border Security, Economic Opportunity, and Immigration Modernization Act of 2013 [Электронный ресурс] www.scribd.com/doc/136230105/Outline-of-the-Border-Security-Economic-Opportunity-and-Immigration-Modernization-Act-of-2013 Дата обращения – 17.04.2013
4. Ng. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января. [Электронный ресурс] http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html Дата обращения – 10.04.2013
5. Izvestia. Треть рабочих мест в Москве уже занимают мигранты // Известия. Инна Семенова [Электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/540027> Дата обращения – 18.04.2013
6. Forbes. Уедут ли рассерженные горожане из России? / Наталья Зоркая [Электронный ресурс] <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/174334-pochemu-rasserzhennye-gorozhane-chuvstvuyut-sebya-lishnimi-v-rossii> Дата обращения – 11.04.2013
7. 1tv.ru Первый канал Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] <http://www.1tv.ru/prj/pozner/vypusk/19917> Дата обращения – 18.04.2013
8. Habrhabr. Главы IT-компаний просят правительство США принять новые правила иммиграционной политики [Электронный ресурс] <http://habrhabr.ru/post/172935/> Дата обращения – 18.04.2013
9. Habrhabr. Основные положения предстоящей иммиграционной реформы США [Электронный ресурс] <http://habrhabr.ru/post/176913/> Дата обращения – 16.04.2013
10. Youtube [Электронный ресурс] <http://www.youtube.com/watch?v=eISDCBcK8Lw> Дата обращения – 19.04.2013
11. Работу ищем сами. Интервью А. Журавского, директора департамента Минрегиона России журналу «Миграция XXI век» // Миграция XXI век. 2012. № 4(13). Июль-август. С. 24–27

08.00.14

И.Х. Мангушев

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Факультет Коммерции и Маркетинга,
кафедра Международной торговли и таможенного дела,
Ростов-на-Дону, imanowww@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье обосновывается, что приоритетным направлением повышения эффективности механизма государственной поддержки экспорта является содействие экспорту инновационной продукции, что предполагает, в частности, активное вовлечение в экономическую деятельность объектов интеллектуальной собственности, поддержку создания и развития малого и среднего инновационного экспортноориентированного бизнеса, решение финансово-ресурсных проблем инновационного развития малых и средних организаций-экспортеров.

Ключевые слова: Экспорт, экспортный потенциал, инновационная деятельность, сертификация систем менеджмента, патентование, субсидирование.

В условиях глобальной конкуренции и открытого характера российской экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества. При всей важности институциональных экономических реформ ключевым условием успешного развития российской экономики по мнению ведущих российских ученых является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом и состоящей из высокотехнологичных и инновационно активных компаний, получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции [1].

В условиях целенаправленного ограничения российского экспорта западными государствами проведение политики стимулирования производства и экспорта инновационной продукции является необходимым условием для восстановления утраченных экономических позиций России на мировом рынке «высоких технологий». Инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции.

Современное состояние и развитие инновационной сферы для Российской Федерации имеет исключительно важное значение. Эффективное развитие инновационной инфраструктуры Российской Федерации играет важнейшую роль в создании условий для модернизации, перехода на высокотехнологичный путь развития и устойчивого роста национальной экономики, способствует созданию условий для обеспечения лидерства России в изменяющейся мировой экономической системе.

Стимулирование производства и экспорта инновационной продукции влияет на такие макроэкономические показатели, как: темпы роста производства и выпуска продукции; занятость в наукоемких отраслях; сальдо внешнеторгового баланса.

Формирование институциональных условий для активизации инновационного поведения предпринимателей, стимулирование производства и экспорта инновационной продукции необходимо рассматривать как составную часть государственной политики экономического

развития, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке [4].

Мировой экономический кризис, в значительной степени затронувший Россию, заставляет по-новому оценить текущую ситуацию, осознать необходимость перехода на инновационную экономику, развитие отраслей машиностроения и экспорта наукоёмкой, высокотехнологичной продукции как жизненно важную необходимость. Поддержка экспорта высокотехнологичной продукции, его диверсификация, необходимы для обеспечения устойчивого развития национальной экономики в условиях глобализации, расширения её мирохозяйственных связей, встраивания в мировые производственные цепочки на новом технологическом уровне при постепенном снижении доли сырьевых ресурсов в экспорте.

Все это требует целенаправленного развития научно-технического потенциала, способного обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса, приоритетных направлениях прикладной и фундаментальной науки, создания и развития наукоемких и высокотехнологичных производств, эффективного и целенаправленного развития инновационных процессов как главного источника повышения динамизма ее развития. Особое внимание должно быть уделено формированию и развитию национальной инновационной системы, способной обеспечить продвижение на внешний рынок инновационных продуктов и эффективное развитие всех секторов экономики.

Исследование инновационных процессов как составляющей экономического роста и активизации внешнеэкономической деятельности обусловлено тем, что дальнейшее экономическое развитие нашей страны возможно лишь на основе инновационности. Это предусматривает учет не только новейших достижений научно-технического прогресса, повышение научного и технологического уровня страны, что является одним из ключевых факторов успеха, но и разработку и применение ряда новых институциональных, организационных форм поддержки экспорта инновационной продукции.

Новое качество роста экономики возможно на основе реализации политики последовательного сокращения доли экспорта первичных ресурсов и энергоносителей, увеличения объемов их внутренней переработки, с увеличением экспорта продукции с более высокой долей овеществленного труда.

При этом одна из основных задач государства состоит в противодействии факторам, сдерживающим развитие отечественного экспорта промышленной продукции, а именно: высоким рискам финансовых потерь экспортеров при проведении экспортных операций и невыгодным условиям кредитования экспортных операций.

В условиях кризисных явлений в экономике, усиления международной конкуренции именно финансовые инструменты поддержки экспорта являются эффективным средством стимулирования вывоза продукции широкого круга отраслей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а также услуг. При этом в России объем фактической государственной финансовой поддержки экспорта на порядок ниже, чем в большинстве развитых и ведущих развивающихся стран. Поддержку получают единичные проекты, экспортными операциями охвачена незначительная по количеству группа государств.

Среди причин, тормозящих развитие финансовой поддержки российского экспорта, в первую очередь следует выделить недофинансирование необходимых мероприятий и неурегулированность межведомственных отношений. При формировании федерального бюджета финансовая поддержка экспорта зачастую рассматривается законодателями как второстепенный вопрос, и эта позиция становится одной из первых в случае необходимости сокращения расходов. В связи с этим первоочередными мерами, направленными на повышение конкурентоспособности российских экспортеров, являются развитие действующих инструментов финансовой поддержки экспорта.

Основными причинами низкой эффективности инструментов гарантийной поддержки экспорта являются длительная и весьма сложная процедура получения государственных гарантий, а также несовершенство системы присвоения рейтинга и распределения лимитов между зарубежными странами с низким кредитным рейтингом, предусмотренных на государственное гарантирование.

Сложившаяся на настоящий момент структура финансовой поддержки экспорта (в том числе используемые в ее рамках инструменты) имеет следующие слабые стороны:

- не способна обеспечить решение задач расширения товарной структуры и диверсификации экспорта, поддержки экспорта широкого круга предприятий высоотехнологичных отраслей, привлечения к экспортной деятельности новых компаний, субъектов малого и среднего предпринимательства;

- не покрывает весь спектр рисков, возникающих в процессе внешнеэкономической деятельности;

- характеризуется низким уровнем доступности и прозрачности;

- не создает стимулов для компаний по выходу на внешние рынки.

На современном этапе развития становится очевидным, что государство на федеральном уровне финансовыми мерами будет поддерживать только эффективные предприятия, у которых возникли временные сложности в связи с недостатком спроса на внутреннем рынке и нехваткой доступных кредитных средств. Одновременно с этим задача формирования экономической основы для будущего роста диктует необходимость поддержки региональными органами государственной власти создания новых предприятий на базе передовых технологий и высокой производительности труда, что предполагает оказание финансовой поддержки в первую очередь региональным малым и средним предприятиям.

Хорошо развитый и устойчивый сектор малого и среднего бизнеса обеспечивает рост уровня и качества жизни любой страны. Место для малых и средних предприятий обычно возникает там, где рыночные сегменты или ниши достаточно малы для того, чтобы привлечь крупный бизнес. Малые и средние предприятия обеспечивают рынок такими товарами и услугами, которые в силу экономических причин не производятся крупными корпорациями. Без такого рода услуг многие крупные компании не смогли бы осуществлять производство на качественном и современном уровне. Гибкость и мобильность малых предприятий позволяют им оперативно перестраивать производственную специализацию, реагировать на ускоряющиеся изменения мировой конъюнктуры рынков [2]. Работа в технологических цепочках крупных ТНК, инновационное обеспечение и информационно-технологическое обслуживание международного производства позволяют малым предприятиям увеличить приток мирового капитала в отечественную экономику, что определяет необходимость поддержки их внешнеэкономической деятельности.

К основным преимуществам малых и средних предприятий относятся:

- 1) создание новых рабочих мест - значительное в масштабах экономики;

- 2) инновационный характер деятельности, быстрое внедрение новых технологий;

- 3) быстрая реакция на сигналы рынка и изменения бизнес-среды;

- 4) повышение уровня конкуренции, как на национальном уровне, так и в международном масштабе;

- 5) экономическая и производственная гибкость и мобильность.

Нормы ВТО способствуют расширению и либерализации технологического обмена, торговле наукоемкими товарами и услугами, на что направлены Соглашение ВТО по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ), Соглашение по информационным технологиям, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. Путем усиления защиты прав изобретателей, гармонизации и унификации технических требований к продукции и к процессам оценки соответствия товаров и услуг этим требованиям, либерализации передачи информационных технологий, поощрения НИОКР и международной технологической кооперации эти соглашения ВТО благоприятствуют развитию международной торговли

наукоемкими товарами и услугами, а также международной производственной кооперации [3].

Таким образом, основные инструменты, закрепленные нормами и правилами ВТО, должны выступать в качестве катализатора развития инновационных отраслей национального хозяйства. Профессиональное использование во взаимосвязи положений Соглашений ВТО по ТРИПС, ГАТС, ТБТ и ряда других может дать синергетический эффект для инновационного развития страны и российских предприятий, как в части роста уровня технологичности товаров и услуг, предоставляемых в России в условиях конкуренции с ведущими зарубежными предприятиями, так и в области экспортных поставок отечественных компаний на внешних рынках.

Наибольшие перспективы выхода на международные рынки в контексте данных условий приобретают инновационно-технологические предприятия. Оказание органами государственной власти финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в области экспорта инновационной продукции может осуществляться в виде:

- содействия сертификации систем менеджмента организаций (в соответствии с требованиями Российских и/или международных стандартов серии ISO (International Organization for Standardization), в том числе ISO 9001, ISO 14001, а также GMP (Good Manufacturing Practice) и т.д.);

- содействия патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности;

- субсидирования части затрат на обновление основных средств.

Взаимодействие национальных инновационных систем в мировом хозяйстве осуществляется в форме международной торговли правоохраняемыми конкурентоспособными объектами интеллектуальной собственности, высокотехнологичными товарами и материальными носителями информации, являющейся объектом авторского права, промышленной собственности, коммерческой тайны и смежных прав, что привело к формированию мирового рынка интеллектуальной собственности, современными тенденциями развития которого являются лидерство промышленно-развитых стран как продавцов и покупателей интеллектуальной собственности, расширение международной патентной кооперации, определяющая роль ТНК в процессе интернационализации объектов интеллектуальной собственности, активизация международного лицензирования, рост расходов на исследования и разработки.

В условиях перехода к новой модели мирового экономического развития на основе развития национальных инновационных систем и формирования единого научно-технологического пространства обостряется конкурентная борьба за приобретение и использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Используя «исключительные права на использование», владельцы интеллектуальной собственности осуществляют деление сфер влияния по реализации продукции, изготавливаемой на ее базе как внутри своих стран, так и на международных рынках. Рассматриваемый аспект настолько важен, что даже к деятельности ВТО в последние годы были предъявлены требования, связанные с правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности. Влияние крупнейших фирм - владельцев интеллектуальной собственности стало в ряде стран сдерживаться путем применения антимонопольного законодательства.

Важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности национальной техниче-ски сложной продукции на глобальных рынках также является соответствие современным системам стандартов, обеспечивающим как технические условия производства, так и требования качества, экологичности, защиты здоровья и безопасности. В международной практике организации-экспортеры активно используют международные стандарты,

поскольку их несоблюдение в спорных случаях однозначно трактуется как торговля товаром низкого качества, и потребитель получает юридическую защиту.

Все большее применение находят международные стандарты, определяющие требования к системам обеспечения качества продукции на предприятиях, начиная с этапа ее разработки, налаживания производства и до контроля за параметрами готовых изделий. Соответствие этим стандартам рассматривается как определенная гарантия того, что поставщик способен выполнить условия контракта и обеспечить стабильное качество продукции.

Стандартизация в перспективе усилит свое значение как средство экономического и научно-технологического развития национальных производителей. Затраты на эту деятельность в большинстве развитых стран рассматриваются как инновационные расходы и субсидируются государством. Более того, стандарты в области новейшей, высокотехнологичной продукции будут служить важнейшим ориентиром для выработки других стандартов.

Таким образом, переход российской экономики на инновационную модель развития неразрывно связан с диверсификацией структуры экономики, технологической модернизацией, с созданием новых технологий, продуктов и рынков. Решение этих задач предполагает повышение системности в разработке ключевых приоритетов и параметров внешнеэкономической политики в тесной увязке с целями и задачами внутреннего развития. Обеспечение активного выхода российских компаний и фирм на мировой рынок требует системной поддержки со стороны государственных институтов, преодоление барьеров, мешающих инновационным предприятиям выйти на внешние рынки. Инновационная диверсификация экспорта предполагает дальнейшее развитие и усиление системы национальных конкурентных преимуществ и становление новых конкурентоспособных производств, улучшение параметров международной специализации России. Ключевые задачи государства по обеспечению инновационной диверсификации экспорта предполагают активизацию использования инструментов субсидирования затрат экспортеров и производителей экспортной продукции по:

- регистрации и правовой охране за рубежом изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- обновлению основных фондов;
- сертификации экспортной продукции на соответствие требованиям международных стандартов.

Список литературы

1. О стратегии развития экономики России (из научного доклада РАН) // Деньги и кредит. – 2011. - № 12. – С. 9-14.
2. *Жаринов А.А.* О поддержке экспорта малых и средних предприятий // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. - № 1. – С. 51.
3. *Пискулов Ю.В.* Россия в международной торговле // Международная экономика. – 2012. - № 2. – С. 19.
4. *Сорокин Д.Е.* О стратегии развития России // Вопросы экономики. – 2010. - № 8. – С. 33.

08.00.05

С.А. Москвитина

Амурский государственный университет,
экономический факультет, кафедра финансов,
Благовещенск, moskvitina_sv@mail.ru

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Данная статья повествует об основных исторических этапах развития стратегического планирования. В статье рассмотрены условия возникновения стратегического планирования, перечислены основные школы стратегического планирования. Особое внимание акцентируется на требованиях к содержанию процесса стратегического планирования и определению функций стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, стратегическое управление, школы стратегического планирования, процесс стратегического планирования, функции стратегического планирования, модель стратегического плана.

Разработки в области стратегического планирования продолжают уже несколько десятилетий. На протяжении этих лет менялось отношение и представление о сущности процесса стратегического планирования.

Не смотря на различные подходы и отношение к процессу планирования в целом, стратегическое планирование остается актуальным и востребованным направлением теории и практики российского и зарубежного менеджмента.

Истоки возникновения стратегического планирования в условиях рыночных экономических отношений можно исчислять с середины прошлого столетия. Первые представления о стратегическом планировании складывались как о процессе долгосрочного планирования, при существующей тенденции развития предприятий в будущем.

При этом подходе наиболее значимые результаты можно было получить на стадии экономического подъема, когда тенденции роста прогнозировались на перспективу.

С учетом этой позиции обеспечение предприятия ресурсами понималось как использование уже накопленного потенциала для получения дополнительной прибыли, или как накопление ресурсов для возможного «рывка» в будущем [5].

Уже к началу 60-х годов произошли изменения: внешняя окружающая среда маркетинга для большинства компаний стала недостаточно стабильной, чтобы трендовые характеристики могли давать реалистичные результаты. В то же время, существенно возросла конкуренция, активировалась борьба за клиентскую аудиторию, поэтому стало необходимым оценить и разработать новые концептуальные положения в области долгосрочного планирования развития предприятия.

В силу этих обстоятельств, планирование приобрело целевой характер, в то время когда ресурсы предприятия рассматривались как инструменты для достижения целей фирмы, стратегический план определялся как совокупность потенциальных альтернатив с учетом прогнозных изменений внешней деловой окружающей среды.

Это направление плановой деятельности получило название «стратегическое планирование», которое стало использоваться в различной мере успешными компаниями промышленно развитых стран [6].

В последнее время за рубежом довольно отчетливо наметилась тенденция к обобщению и осмыслению результатов проведенных исследований в сфере стратегического планирования и управления. Подобная попытка предпринята, например, Г. Минцбергом, Б. Альстрэндом и Д. Лэмпелом в работе «Школы стратегий».

Этими авторами было выделено десять основных школ стратегий:

1. Школа дизайна (Ф.Селзник, А.Д.Чандлер, СР.Кристенсен, Дж.Л.Боуэр, Р.Г.Хамермеш, М.Портер).
2. Школа планирования (И.Ансофф, П.Лоранж, Д.Стейнер, Мендель, С.Хофер, Р.Акофф).
3. Школа позиционирования (М.Портер, Р.Кац, Б.Джеймс)
4. Школа предпринимательства (Шумпетер, А.Коул, К.Найт).
5. Когнитивная школа (М.Лайлс, Р.К.Регер, Э.Хафф, Г.Томас)
6. Школа обучения (Р.Лапьер, Ч.Линдблом, Г.Рэпп, Р.Нельсон, С.Уинтер).
7. Школа власти (А.Макмиллан, Д.Сарразин, Э.Петтигрю, Поуер, Й.Доза).
8. Школа культуры (Д.Джонсон, Дж. Спендер, К.Рот, Ф.Ригер).
9. Школа внешней среды (М.Ханнан, Дж. Фримен, У.Этли).
10. Школа конфигурации (Хандавалла, Д. Миллер, Р. Майлс, К. Сноу).

Основоположниками стратегического планирования, получившими, всеобщее признание являются А.Д. Чандлер, К. Эндрюс и И. Ансофф.

Впервые в рамках исторического анализа исследовал генезис фирмы через соотношение внешнего окружения, стратегии развития и организационной структуры управления А.Д. Чандлер. Он ввел определение понятия «стратегия», которое является ключевым в теории стратегического планирования и управления.

В понимании А.Д. Чандлера стратегией признается «определение основных долгосрочных целей и задач предприятия, утверждение курса действий и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [6].

С середины 60-х годов зарубежные исследователи стали предпринимать попытки формализации процесса стратегического планирования. Г. Минцберг, являясь лидером современных исследователей в области стратегического планирования и управления, отмечал, что все они практически основываются на одной теоретической конструкции, или базовой модели, отличаясь между собой главным образом в деталях, а не в фундаментальных принципах построения. Основной базовой моделью стратегического планирования принято считать модель Гарвардской школы бизнеса, лидером которой по праву считается К. Эндрюс.

Эта модель разрабатывалась американскими исследователями в течение достаточно продолжительного периода времени. Г. Минцберг называет эту модель «моделью школы проектирования», поскольку в ее основе лежит уверенность в том, что формулирование стратегии как процесс опирается на несколько базовых постулатов, которые в своей совокупности обеспечивают «проектирование стратегии» [5].

В основу построения данной модели стратегического планирования положены следующие основные методологические принципы:

Процесс формирования стратегии развития фирмы должен быть контролируемым, осознанным процессом мышления. Модель формирования стратегического плана должна быть достаточно простой и информативной.

Любая стратегия развития фирмы уникальна и рассматривается в качестве результата созидательного проектирования. Процесс формулирования стратегии должен завершаться лишь тогда, когда альтернативные стратегии имеют полное описание и осуществлен окончательный выбор лучшей из них.

Любая стратегия развития фирмы должна сочетать простоту восприятия и полноту выражения, а также описываться ясным и доступным языком.

Стратегия развития любой фирмы должна предусматривать разработку определенного механизма ее реализации.

В соответствии с этим все элементы структуры фирмы в лице его руководства должны обладать определенными знаниями и ресурсами, а главное, желанием реализовать выбранную стратегию.

К. Эндрюс как лидер Гарвардской группы сконцентрировал свое внимание на исследовании роли внешнего руководства предприятия в процессе разработки и реализации стратегии его развития.

Модель формирования стратегического плана, предложенная И. Ансоффом, имеет два принципиальных отличия от модели Гарвардской группы [5].

Во-первых, И. Ансофф вводит в процессе стратегического планирования понятие формализованных целей в отличие от неявно выраженных ценностей высшего руководства в модели Гарвардской группы.

Во-вторых, он предпринял попытку описания процесса стратегического планирования в виде определенной формализованной блок-схемы, которая предполагает подробную разработку списков факторов, учитываемых в процессе принятия решений и расставляемых в приоритетном порядке с приданием им весовых коэффициентов, а также различных диаграмм и правил выбора той или иной альтернативы.

Процесс стратегического планирования является инструментом, с помощью которого обосновываются управленческие решения в области хозяйственной деятельности. Его важнейшая задача обеспечить нововведения и организационные изменения, необходимые для жизнедеятельности предприятия.

Как процесс стратегическое планирование включает четыре вида деятельности (функции стратегического планирования). К ним относятся: распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, внутренняя координация и регулирование, организационные изменения.

В настоящее время, для нашей страны, в которой стратегическое планирование и управление находится еще на стадии становления, особое значение приобретает разработка российской концепции стратегического планирования и управления с учетом анализа и критического осмысления зарубежного опыта в данной области исследований.

Список литературы

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. — СПб: Питер Ком, 1999.
2. *Белковский А.Н.* Конкурентные стратегии в России (точка зрения Майкла Портера) // №5, 2004.
3. *Дихтль Е., Хершген Х.* Практический маркетинг. — М.: Высшая школа, 1996.
4. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент /Пер. с англ. Под ред. О.А. Третьяк, Л.А. Волковой, Ю.Н. Каптуревского. - СПб: Издательство «Питер», 1999.
5. Маркетинг. Менеджмент. Анализ, планирование, внедрение, контроль. 9-е международное издание: Учебник / Котлер Ф. - Спб., 2000.
6. *Басовский Л.Е.* Маркетинг - М. ИНФРА-М 2001. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: - «Дело», 1990.

08.00.05

Д.Г. Мюллер

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт массовых коммуникаций и социальных наук, кафедра прикладной политологии,
Казань, muller-dg@yandex.ru

О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе осуществления государственной политики по модернизации современной российской промышленности. Приведены результаты краткого анализа эффективности мер, осуществляемых государством в процессе реализации крупных инновационных проектов и внедрения высоких технологий в промышленной сфере.

Ключевые слова: *промышленность, модернизация, высокие технологии, государственная политика, инновации.*

К важным тенденциям развития мировой экономики можно отнести появление новых секторов индустрии, смену географии производственных центров и цепочек поставок промышленной продукции. В этой связи задача повышения конкурентоспособности российской промышленности становится особенно актуальной. Но на пути решения этой задачи стоит целый ряд объективных и трудноразрешимых проблем. Целью настоящей статьи является краткий анализ основных проблем, с которыми сегодня сталкивается процесс модернизации промышленной сферы в России.

В обозначенном направлении со стороны государства на сегодня сделано немало шагов. Острота проблемы возрастает с вступлением России во Всемирную Торговую Организацию. Это, по мнению ряда экспертов, ставит многие отрасли российской промышленности на грань выживания. Высшим политическим руководством РФ постоянно декларируется тезис о необходимости перехода от экономики с преобладанием сырьевого добывающего сектора к современной высокотехнологичной экономике с развитыми обрабатывающими производствами, как залогом конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации.

По состоянию на начало 2012 года доля обрабатывающих производств в ВВП РФ составила 14% [1]. В процессе реализации модернизационных мероприятий ставка делается на промышленные производства, производящие продукцию промышленного назначения, которая может быть конкурентоспособна на мировом рынке.

В 2006 году Правительством РФ была принята Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», направленная на развитие высокотехнологичных отраслей экономики. Программа предусматривала ряд мер по прямой поддержке создания технопарков в нескольких регионах России в 2006-2010 годах. С 2010 года реализуется проект создания инновационного центра «Сколково», который призван стать первым построенным «с нуля» наукоградом в постсоветской России.

Одним из заметных направлений в сфере государственной политики по модернизации промышленности являются федеральные целевые программы. Притом, что на протяжении долгого времени на реализацию ФЦП выделяются значительные бюджетные средства, их эффективность все чаще подвергается сомнению, как со стороны экспертного сообщества, так и со стороны власти.

Опыт реализации перечисленных выше мер уже сегодня позволяет сделать ряд промежуточных заключений и выводов.

Несмотря на принятые меры, на всех уровнях признается, что конкурентоспособность российской обрабатывающей промышленности остается невысокой, а едва ли не главной отраслью, способной к эффективной конкуренции, является военно-промышленный комплекс, который также испытывает ряд серьезных внутренних проблем. Притом, что ВПК остается одной из конкурентоспособных на мировом рынке отраслей российской промышленности, следует отметить, что общим уязвимым местом для всех отраслей является технологическая отсталость и относительно низкие темпы и объемы использования инноваций.

Промышленный сектор в целом слабо взаимодействует с НИИ и ВУЗами, объемы и темпы внедрения результатов НИОКР недостаточны. Участие малого и среднего бизнеса в совместных с ВУЗами исследованиях и разработках носит по большей части эпизодический или очаговый характер.

Промышленный сектор испытывает недостаток финансовых ресурсов. По оценке ряда источников на середину 2012 года до половины российских промышленных предприятий нуждались в финансовом оздоровлении, их финансовое состояние оценивалось как «неудовлетворительное», что обусловлено использованием устаревших технологий и низкой загруженностью изношенного оборудования.

В конце 2012 года Правительством РФ было начато рассмотрение проекта государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» до 2020 года. В рамках программы акцент сделан на стимулировании спроса, создании инновационной инфраструктуры, интеграции усилий государства и институтов развития, в том числе в рамках организации совместных исследовательских и инжиниринговых центров по перспективным направлениям развития, имеющих межотраслевое применение. Другим важным компонентом программы объявлено формирование благоприятных условий, для того чтобы вывести на рынок инновационную продукцию.

Построение «экономики знаний» на базе ускоренного развития научно-образовательного сектора, стимулирования венчурной деятельности в научно-технической сфере, а также акцента на развитии высокотехнологичных проектов действительно следует рассматривать как ключевое условие развития социально-экономического потенциала РФ и залог роста ее конкурентоспособности.

По оценке экспертов Всемирного Экономического Форума, по состоянию на конец 2012 года, Россия занимает 38 место в рейтинге уровня развития деловой инновационной среды среди 142 государств, ставших объектами исследования [5]. Причиной такого положения является разрыв, существующий между НИОКР, проводимыми НИИ и ВУЗами с одной стороны и промышленным сектором, остро нуждающимся в перспективных технологиях – с другой. На это накладывается фактическое отсутствие эффективно работающей системы венчурного инвестирования – по данному показателю Россия занимает в рейтинге 88-ю позицию, значительно отставая не только от экономически развитых стран, но и от некоторых стран СНГ [4, 6].

Функции по налаживанию эффективного взаимодействия между центрами исследований и разработок и бизнесом обычно осуществляет т.н. инновационная экосистема (англ. Innovation Ecosystem), представляющая собой совокупность субъектов, агентов и связей инновационной экономики. Главными элементами инновационной экосистемы служат инновационные центры исследований и разработок, успешно функционирующие в различных странах. Особенностью таких центров является интеграция в рамках единой системы университетов, научно-исследовательских (R&D) лабораторий, стартапов, инвестиционно-венчурных структур и корпоративного сектора, являющегося главным потребителем высокотехнологичного продукта.

При этом практика показывает, что попытки создания инновационной экосистемы только лишь «сверху», т.е. при помощи государственных мер, неэффективны и заведомо обречены на провал даже при условии наличия хорошей финансовой базы. Залогом успеха в данной

сфере является широкое привлечение международных инвестиционных структур, промышленных корпораций и ведущих научно-исследовательских и образовательных центров.

В этой связи интересными представляются оценки эффективности реализации проекта «Сколково». За прошедшие годы проект создания российского центра инноваций «Сколково» декларировался как прорыв в деле построения инновационной «экономики знаний», однако в реализации данного проекта возникают свои сложности. Стивен Лоуренс Гайгер, в 2010-2012 годах занимавший должность главного управляющего директора «Сколково», выделяет целый ряд проблем реализации данного проекта. Притом, что проект «Сколково» был создан для развития пяти стратегически важных направлений: энергетика, информационные технологии, биотехнологии, космические и ядерные технологии, практика показала, что попытка охватить сразу пять направлений обречена на провал в силу того, что различные по масштабам капитальных затрат, циклам планирования и контроля направления мешают друг другу. Это приводит к снижению эффективности работы инновационного центра в целом.

Другой проблемой оказалось смещение акцента на инфраструктуру и материальные активы, хотя главным содержанием подобных проектов должны являться активы нематериальные. Так, по данным С.Л.Гайгера, у российских компаний доля нематериальных активов в составе внеоборотных активов редко превышает 0,5%, тогда как в западных компаниях этот показатель доходит до 30% [2]. Проверка фонда «Сколково», проведенная Счетной палатой РФ в мае 2013 года, подтвердила это замечание: аудиторы особо отметили, что на старте проекта не было создано ВУЗа, который должен был с самого начала выступать образующим элементом инновационного кластера [3].

Третьей проблемой оказывается сложность в привлечении специалистов из-за рубежа – это связано с ограничениями паспортно-визового режима и фактическим отсутствием льгот для готовых приехать специалистов? Результатом чего оказывается жесточайший кадровый дефицит [2].

Кроме перечисленных проблем важно также выделить и еще один, очень важный, социальный аспект. Модернизация и оптимизация работы промышленного сектора почти неизбежно означают сокращение количества рабочих мест как следствие внедрения новых технологий. Объективным барьером для модернизационных инициатив современного российского руководства остаётся стремление не допустить массовых сокращений рабочих мест и роста социальной напряженности. Это влечёт поддержку «на плаву» промышленных предприятий с низким уровнем автоматизации производственного процесса, со значительным количеством рабочих мест с невысоким уровнем квалификации.

Перечисленные выше положения позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на наличие политической воли и материальных ресурсов для осуществления модернизации российской промышленности, решение данной задачи сталкивается с целым рядом как объективных (реалии глобальной экономики), так и субъективных (отсутствие эффективного и доверительного партнерства государства и бизнеса) препятствий. Вместе с тем, только последовательная реализация принятых планов вкупе с постоянным мониторингом проблемных точек, разумным и осмысленным принятием зарубежного опыта в данной сфере способны обеспечить серьезные качественные изменения в данной отрасли.

Список литературы

1. Большая Россия в больших цифрах. Часть 1. // Вместе победим! Информационный центр. [Электронный ресурс] URL:<http://www.vmestepobedim.org/i/rossia-v-bolshix-cifrax/> (дата обращения 15.05.2013).
2. Гайгер С.Л. Уроки «Сколково» // РосБизнесКонсалтинг. 21.12.2012. URL:www.rbcdaily.ru/politics/562949985372104 (дата обращения 15.05.2013).
3. Кашеварова А. На зарплаты в «Сколково» уходило более 1 млрд. рублей // Известия. – 17 мая 2013 г. - №87 (28841). – С.1
4. The Global Information Technology Report 2012 // // [Электронный ресурс] URL:http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf (дата обращения 15.05.2013).
5. World Economic Forum Global IT Report 2010 // [Электронный ресурс] URL:http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (дата обращения 15.05.2013).
6. World Economic Forum Global IT Report 2011 // [Электронный ресурс] URL:www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf (дата обращения 15.05.2013).

08.00.05

Р.Р. Низамов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
г. Казань, nrasil@gmail.com

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

В статье рассмотрено текущее положение экономического развития Республики Татарстан. Была дана оценка экономическому и научному потенциалу региона в создании нанотехнологического кластера. Проанализировано место нанотехнологического кластера в структуре экономики региона и его роль в будущем развитии региона и страны.

Ключевые слова: *нанотехнологии, нанотехнологический кластер, технологический уклад.*

Республика Татарстан, являясь одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России, имеет большой потенциал в решении поставленных социально-экономических задач и реализации крупных стратегических проектов, как регионального, так и общегосударственного значения.

Регион обладает большими запасами природных ресурсов, мощной и относительно диверсифицированной промышленностью, однако, несмотря на это, доля нефтегазохимического сектора составляет около 65% от прибыли региона [4]. На сегодняшний день стоит задача более сильной диверсификации региона, повышения добавленной стоимости от переработки газо- и нефтепродуктов, создания инновационных производств, отвечающих складывающимся новым реалиям по переходу к новому технологическому укладу мировой экономики.

Среди таких инновационных производств в одном ряду с биотехнологиями, фармацевтической отраслью, энергетикой, стоит и отрасль нанотехнологий. Однако многие эксперты уверены в лидерстве и большей значимости отрасли нанотехнологий с точки зрения темпов роста и сферах применения продукции.

В самом деле, если мы рассмотрим место создаваемого биотехнологического кластера «Татбиорегион» в экономике РТ, то мы увидим, что биотехнологический кластер взаимодействует со всеми наиболее крупными и значимыми отраслями региона (рис.1) [7, С.48]. Несмотря на это, создаваемый нанотехнологический кластер имеет не меньший потенциал взаимодействия, как с представленными отраслями, так и с биотехнологическим кластером.

Рис. 1- Место биотехнологического кластера «Татбиорегион» и нанотехнологического кластера в экономике Республики Татарстан

По итогам 2011г. на долю НГХК объема отгруженной продукции нанотехнологий приходится порядка 26%, на производство пищевых продуктов, вкл. напитки и табака – 28%, производств машин и оборудования, производства транспортных средств и оборудования – 9% [8, С.373]. По состоянию на 19.11.2009г. в комплексную программу проектного развития nanoиндустрии РТ на период до 2015 г. проекты в области нефтехимии составляют 43% в суммарном выражении от всех представленных проектов [6, С.16]. Примерная расстановка долей видна и на представленном рисунке, где расположение нанотехнологического кластера между отраслями региона изображена лишь условно, чтобы видеть перекося в сторону НГХК. Для наиболее полной оценки долей на данный момент нет достаточной статистики. Несмотря на это не стоит забывать и о других отраслях, которые потенциально могут вмещать в себя большую долю нанотехнологической продукции.

Рассмотрев место, которую потенциально нанотехнологический кластер может занимать в структуре экономики региона, целесообразно рассмотреть возможности по его созданию и развитию, а также его роль в экономической и инновационной составляющих региона.

Чтобы создать новую отрасль необходимы определенные элементы и здесь необходимо отметить, что данные элементы, а также возможности создания некоторых из них у республики имеются. Здесь необходимо еще раз отметить экономический потенциал региона, который имеет сильные позиции не только в Приволжском федеральном округе, но и в целом в России. Регион имеет достаточно большие запасы нефти, инфраструктуру по его добыче и переработке. Несмотря на то, что существует спорный момент по поводу качества нефти региона (высокая сернистость), все же данная нефть имеет своих покупателей и за рубежом, и, учитывая сегодняшние цены на нефть, это создает благоприятную среду для дальнейшего развития региона. Помимо финансовых средств для создания такой инновационной отрасли, как нанотехнологическая, необходимо иметь и серьезный научный потенциал. Здесь следует отметить, что и он у республики имеется. Регион по ряду показателей стабильно занимает первое место в ПФО и одно из лидирующих в России по количеству поданных заявок в Роспатент (табл.1) [3].

Республика Татарстан на сегодняшний день имеет 80 НИИ и КБ, 53 вуза [5]. По коэффициенту изобретательской активности за период 2009 – 2011гг. регион был в среднем выше на 7% общероссийского показателя (2,02 против 1,88) [3]. Что касается научной работы непосредственно в сфере нанотехнологий, то, по данным Татстата, в 2010г. количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки в области нанотехнологий составляло 7, в 2011г. уже 12. По численности исследователей в данной области в 2010г. – 302 чел., в 2011г. – 753 чел [8]. Таким образом, здесь можно проследить положительную динамику.

Таблица - Динамика подачи заявок в Роспатент от заявителей Республики Татарстан на объекты промышленной собственности за 2009 – 2011гг.

Вид объекта промышленной собственности	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Место в рейтинге		Кол-во	Место в рейтинге		Кол-во	Место в рейтинге		Кол-во
	РФ	ПФО		РФ	ПФО		РФ	ПФО	
Изобретения	5	1	660	5	1	837	4	1	790
Полезные модели	6	2	370	5	1	401	4	1	529
Промышленные образцы	21	7	22	6	3	53	12	5	31
Товарные знаки	7	1	386	7	1	503	8	1	497

Что касается инфраструктуры, то за последние годы здесь была так же проделана большая работа. На сегодняшний день в республике функционируют 9 технопарков, технополис «Химград», 4 индустриальных парка, 8 бизнес-инкубаторов, ОЭЗ «Алабуга», 6 инновационных и венчурных фондов, создается Иннополис [5]. Кроме того, республика активно взаимодействует с ГК «РоснаноТех», как в части совместного финансирования крупных проектов, так и в части обмена опытом, консультаций, подготовки кадров.

Одним из последних крупных проектов в области нанотехнологий является открытие Центра нанотехнологий РТ, специализацией которого будут являться такие основные направления как полимерные и композиционные материалы, биотехнологии и фармацевтика [1].

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что возможности по созданию нанотехнологического кластера в республике есть, так как регион способен обеспечить необходимым финансированием как необходимую инфраструктуру, так и участвовать в финансировании самих проектов, имеет сильный научно-технический потенциал, квалифицированные кадры, а при их недостатке имеет ресурсы для привлечения со стороны, а также сильную поддержку федеральных институтов развития.

Соответственно, рассмотрим какую роль нанотехнологический кластер может играть в экономике и науке региона.

Во-первых, создание нанотехнологического кластера, и отрасли в принципе, позволит как республике, так и России в целом перейти на зарождающийся новый (шестой) технологический уклад [2]. Это позволит России наравне конкурировать с зарубежной высокотехнологичной продукцией, а не импортировать ее из-за рубежа, что подрывает экономическую безопасность государства.

Во-вторых, создание нанотехнологического кластера позволит диверсифицировать экономику региона, снизив, таким образом, зависимость от природных ресурсов.

В-третьих, нанотехнологии позволят повысить эффективность отраслей региона за счет внедрения инновационной продукции, которая позволит снизить себестоимость производства продуктов той или иной отрасли, таким образом, повысив конкурентоспособность и рентабельность. Это сегодня особенно актуально в связи со вступлением России в ВТО, когда усилится конкуренция с передовыми западными компаниями.

В-четвертых, это придаст импульс в развитии науки в целом, будут подготавливаться современные специалисты в области нанотехнологий для высокотехнологичных отраслей промышленности.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день сфера нанотехнологий необходима как Республике Татарстан, так и государству в целом, у региона есть все предпосылки и, судя по последним действиям руководства региона, желание в создании данной наукоемкой промышленности.

Список литературы

1. В Казани открылся первый наноцентр РОСНАНО. <http://www.rusnano.com/about/press-centre/news/119250> (дата обращения 06.04.2013)
2. Глазьев С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике [под ред. В.В. Харитонова]. Москва, 2009. – 304с.
3. Долгосрочная целевая программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013 – 2020 годы» (Утв. 15.01.2013)
4. Нефтегазохимический комплекс РТ. Татнефтехиминвест-холдинг. <http://www.tnhi.ru/complex/> (дата обращения 06.04.2013)
5. О республике Татарстан. Инновационный Татарстан. http://tatventure.ru/pages/o_respublike (дата обращения 06.04.2013)
6. Павлов Б.П. Развитие инновационного пространства Республики Татарстан//Успешные модернизационные проекты (Красноярск, 13.02.2010) – 23 с. http://www.csr-nw.ru/upload/file_content_432.pdf (дата обращения 06.04.2013)
7. Развитие биотехнологии в РТ на 2010 – 2020 годы. http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?page=64&pub_id=49909 (дата обращения 06.04.2013)
8. Статистический ежегодник Республики Татарстан, 2011. Татарстанстат, 2012 – 521 с.

08.00.01

Е.В. Черноталова

Сибирский федеральный университет,
экономический факультет,
кафедра международных экономических отношений,
Красноярск, lenchik-tur@yandex.ru

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В работе представлены результаты изучения различных методологических подходов применяемых для оценки человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, количественные и качественные оценки человеческого капитала, затратный, сравнительный, доходный, экспертный метод.

Человеческий капитал можно определить как совокупность врожденных способностей, дарований, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, а также накопленных и усовершенствованных знаний и профессионального опыта. Все эти компоненты необходимы для целесообразной деятельности в той или иной сфере общественного воспроизводства, приносящей доход их обладателю.

Такие известные экономисты, как Жан-Батист Сэй, Джордж Маккуллох, Нассау Сениор, Вальтер Рошер, Генри Маклеод, Леон Вальрас, Иоганн фон Тюнен, Ирвин Фишер считали возможной и полезной трактовку человека как основного капитала. Для оценки величины человеческого капитала использовались методы "стоимости производства" и "капитализации заработков" (или их комбинации).

Тем не менее, в настоящее время единой методики оценки человеческого капитала не существует. Известны различные точки зрения авторов, которые можно кратко изложить следующим образом: человеческий капитал как сложная экономическая категория имеет качественные и количественные характеристики.

Качественные характеристики человеческого капитала обычно оцениваются экспертным методом. В этом случае оценке подвергаются показатели, характеризующие как индивидуальные особенности конкретного работника, так и свойства работников предприятия в совокупности. У работника стараются оценивать способность нестандартно мыслить, использовать навыки и опыт в сочетании с интуицией и др.

Что касается *количественной оценки* величины человеческого капитала, то здесь используется метод "стоимости производства", восходящий к А.Смиту, который заключается в оценивании реальных затрат на "производство человека" (чистого расхода средств существования). С другой стороны, применяется метод - "капитализация заработков", который восходит к В.Петти и заключается в оценке настоящей (приведенной к настоящему моменту времени) ценности будущего потока доходов индивидуума (чистого или валового дохода). У.Фарр, Э.Энгель, Т.Витстейн разработали методы экономической оценки человека, практически применимые в сфере страхования жизни. Американские экономисты Л.Дублин и А.Лотка усовершенствовали методику Т.Витстейна и Э.Энгеля и сделали её пригодной для оценки как величины человеческого капитала, так и его компонентов.

Оценка человеческого капитала достаточно затруднена, поскольку данная категория имеет целостный, интегративный характер. В нем присутствует антропологическая составляющая, отражающая единство в человеке социального и биологического, общественного и индивидуального. По структурным составляющим человеческого капитала можно охарактеризовать и отдельного индивида, и социальную группу, и страну в целом. Показатели, касающиеся материальной и духовной сторон развития индивида или общества,

также рассматриваются в единстве. Было бы неверно в ущерб одной недооценивать или переоценивать значение какой-либо другой стороны.[2]

Ценность человеческого капитала можно оценить, используя *методы доходного, сравнительного и затратного подходов*. Каждый подход позволяет «уловить» определенные факторы стоимости.

В случае *затратного подхода* к определению стоимости человеческого капитала следует учитывать финансирование за счет средств семьи или федерального бюджета - это затраты на образование в учебных заведениях. По нашему мнению, не нужно забывать о затратах, складывающихся за счет средств и времени конкретного человека, потраченных на самообразование, которое играет ключевую роль в формировании человеческого капитала. На каждом этапе экономическая эффективность обучения определяется соотношением затрат и результатов. Результатом инвестиций в человеческий капитал следует считать повышение производительности труда.

Экономическая теория стоимости основывается на предпосылке, что человеческие ресурсы обладают стоимостью, если они способны приносить в будущем доход, предоставляя свою рабочую силу. Стоимость человека для организации также зависит от срока, в течение которого он сможет предоставлять организации свои услуги и приносить доход, то есть срока работы в данной организации.

К *сравнительным методам* определения стоимости человеческого капитала можно отнести следующие методы.

Метод конкурентной оценки стоимости человеческого капитала.

Этот метод основан на сумме оценки затрат и потенциального ущерба, наносимого компании при возможном уходе из нее работника: полных затрат на персонал, производимых ведущим конкурентом (с учетом сопоставимых мощностей производства); индивидуальных премий работнику; затраты на самостоятельный поиск, рекрутинговые агентства, экономического ущерба, который понесет компания на период поиска замены, снижение объема продукции или услуг, затраты на обучение нового работника, ухудшение качества продукции при замене работника новым; потери уникальных интеллектуальных продуктов, навыков; изменения системных эффектов синергии и эмерджентности членов группы, в которой находился работник.

Оценка человеческого капитала по аналогии с физическим капиталом

Во-первых, и человеческий и основной (материальный) капитал участвуют в процессе деятельности хозяйственной деятельности компании, формируют конечные финансовые результаты.

Во-вторых, как основному капиталу присущ процесс износа, так и человеческий капитал со временем обесценивается, так как часть знания забывается, или устаревает. Несомненно, есть весьма существенные различия между данными понятиями. Человеческий капитал является частью капитала знаний, для которого характерен и закономерен мультипликативный эффект, то есть увеличение и развитие каждого компонента капитала знаний приводит не просто к простому суммированию указанных компонентов, а вызывает синергетический эффект. Кроме того, являясь стратегическим ресурсом компании, человеческий капитал предопределяет развитие, совершенствование и управление материальным или основным капиталом. [9]

При определении коэффициента устаревания знаний (забывания определенных знаний или информации) необходимо использовать статистические данные, отражающие зависимость между усвояемостью новых знаний и процессом забывания имеющихся. Данная величина должна быть скорректирована на поправочный коэффициент, представляющий собой эмпирически полученное значение устаревания знаний применительно к определенной сфере деятельности. Также можно использовать метод, предложенный Ю. В. Козырем при определении запаса знаний с учетом фактора устаревания. [4]

Метод перспективной стоимости человеческого капитала.

Учитывает в дополнение к методу конкурентной стоимости оценку динамики стоимости человеческого капитала в перспективе на 3,5,10 и 25 лет. Эта оценка, в первую очередь, необходима для компаний, занимающихся разработкой крупных и долгосрочных проектов, так как стоимость ряда сотрудников при этом меняется неравномерно, резко вырастая в период достижения ими наиболее важных результатов по истечении достаточно длительного периода времени и приближения ими к получению ожидаемых конечных результатов, когда возможный уход из компании части персонала сопряжен с большими экономическими потерями. [8]

Доходные методы расчета стоимости человеческого капитала компании: *оценка стоимости человеческого капитала на основе испытаний в среде бизнеса.* Эта оценка может быть получена на основе двух подходов: по конкретным результатам, полученным работником, исходя из прибыли, которую он принес фирме, или по увеличению ее активов, в том числе интеллектуальных; оценка человеческого капитала на основе системы Деловых Учений по менеджменту, экономике и маркетингу на базе высоких информационных технологий.

Оценка человеческого капитала организации

Процедура измерения развития человеческого капитала организации включает ряд этапов: определение системы показателей, которые наилучшим образом могут отразить специфику организации и дать наиболее полное представление о приросте всех типов нематериальных активов; измерение совокупности нематериальных активов при помощи выбранной системы показателей; составление отчета о развитии человеческого капитала организации. Итогом должна стать разработка программы развития человеческого капитала.

С точки зрения автора данной методики, процедура оценки в обязательном порядке должна проводиться не менее двух раз в год, чтобы можно было бы оценить реальные изменения в составе интеллектуальных активов и выявить прирост человеческого капитала организации. [3]

Таким образом, человеческий капитал – наиболее ценный ресурс современного общества, более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Благодаря развитию теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем "обычные" капиталовложения.

Экономические оценки человеческого капитала широко используются как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях для определения величины национального богатства, выгоды инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию и для многих других целей.

Список литературы

1. *Арабян К.К.* Измерение человеческого капитала // Российское предпринимательство. — 2007. — № 4 Вып. 2 (89). — с. 105-109.
2. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер.с англ. /М: Изд-во ГУ ВШЭ, 2003, - с. 401-578.
3. *Беседин Л.А.* Проблема совершенствования оценки стоимости бизнеса и подходы к ее решению, // Управление корпоративными финансами, № 1, 2006, - с. 14-16.
4. *Козырь Ю.В.* Размышления о стоимостной оценке знаний. - М.: ИФРА-М, 2004, с. 35-40.
5. *Маркс К, Энгельс Ф.* Сочинения Т 4,20,23,35 М Политиздат. 1964, - с 312.
6. *Мурашова С.В., Боровкова В.А., Мокин В.Н., Боровкова Валер.А.* Финансы и кредит // Бизнес-пресса, 2006, - с. 25-42.
7. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. -М.: Соцэкгвд, 1962,- с.90-123.
8. *Супрун В.А.* Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. М.: Изд-во УРСС, 2010, -с. 56 -185.
9. *Царев В.В.* Оценка стоимости бизнеса, // Юнити, 2007, - с. 235-312.
10. www.dist-cons.ru, Консалтинг для предприятий малого и среднего бизнеса
11. www.fd.ru, Журнал "Финансовый директор"

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

Э.А. Камалов

Филиал Казанского федерального университета в г. Елабуга,
факультет истории и юриспруденции, кафедра философии и социологии,
Елабуга, emil.pianist@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуются условия, необходимые для актуализации свободы человека. Анализируется понятие «свобода», исследуется универсальность (многосторонность) человека и его отношения к природе как одно из условий свободы.

Ключевые слова: человек, свобода, условия свободы, универсальность, многосторонность.

Свобода – чрезвычайно важная составляющая человеческой жизни. Она является предпосылкой творчества, основой развития наук, человека, общества и т.д. Высокое положение, которое занимает свобода в жизни людей, обуславливает высокую значимость исследований в области условий, необходимых для актуализации этой свободы. В данной статье мы попытаемся показать, что универсальность – в смысле разносторонность и многогранность – является важным условием этой свободы.

Прежде всего, попытаемся определить, что же нам следует понимать под свободой. Спиноза так определяет свободу или, точнее, свободную вещь: «Та вещь называется свободной, которая существует по одной только необходимости своей собственно природы и определяется к деятельности только сама собой; необходимая же, или, лучше сказать, принужденная вещь та, которая определяется к существованию и деятельности другими по известному и определённом способу» [6, с. 4]. Относительно свободы человека это может выглядеть так: человек свободен, если он и его действия определены его (подлинно его) волей и желаниями, несвободен – если не зависят от его воли и желаний.

Но, однако, очевидно, что для реализации собственной свободы, своих собственных желаний человек должен считаться с силами природы и силами других людей. Законы природы, особенности общества вынуждают человека определённым образом, задают характер его деятельности. Человек может иметь собственные желания, но реализация их зависит от характера окружающей среды, обстоятельств. Поэтому применительно к человеку, данного определения не достаточно.

Эрих Фромм полагает [7, с. 150], что факторами, благоприятствующими свободе выбора и свободному решению индивида, является ясное осознание: 1) того, что хорошо и что плохо, 2) способов действия, подходящих для достижения цели, 3) сил, стоящих за открыто проявленными желаниями, 4) реальных возможностей, между которыми есть выбор, 5) последствий, к которым может привести выбранное решение и 6) того, что осознание не поможет, если отсутствует желание действовать. Схожие моменты отмечаются и представителями классической философии [4, с. 501-502].

Проанализируем некоторые из этих факторов. Первый фактор заключается в *осознании того, что хорошо и что плохо*. Как нам кажется, человек сам выбирает что хорошо, а что плохо, на этот счёт нет готовых рецептов. Если же понятия добра и зла задаются извне и не подвергаются критическому осмыслению, то налицо потеря свободы индивидом. Поэтому осознание того, что хорошо и что плохо предполагает акт оценки, исходящей из глубин самого индивида. Этот пункт означает познание себя.

Осознания способа действия подходящего к данной ситуации, означает по-нашему мнению, осознание технологии подчинения внешнего мира собственной воли. Это возможно лишь в том случае если известны закономерности функционирования мира.

Осознание сил, стоящих за непосредственным желанием означает лишь проверку желаний на подлинность, на их аутентичность. Он предполагает ответ на вопрос: «действительно ли эти желания соответствуют ценностям, которые я утверждаю?». Этот фактор, так же как и первый необходимо приводит к познанию самого себя.

Осознание реальных возможностей и возможных последствий собственных действий, по-нашему мнению, является ничем иным как осознанием окружающего мира, его законов, путей, ведущих к достижению поставленной цели и утверждению ценностей. Как архитектор, преследующий цель построить небоскрёб по задуманному чертежу, должен сознавать природные силы и законы, непосредственно имеющие отношению к его проекту, так же и любой человек, желающий свободно действовать, должен осознавать силы и законы среды, в которых ему придётся действовать.

Всё эти факторы или условия свободного действия, можно свести, как нам кажется, к следующим двум: 1) осознание окружающей природы, её законов, свойств – знание необходимости окружающей природы, 2) осознание себя и собственной природы, насколько это возможно – знание необходимости собственной природы. Таким образом, свободным человеком будет тот человек, который действует с выполнением обозначенных пунктов: со знанием окружающей природы и самого себя. В этом случае он будет определяться к действию аутентичными желаниями, соотносясь с закономерностями природы.

О важности познания *законов природы и способов овладения* ими писал Фридрих Энгельс: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей... Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» [2, с. 116].

Природа – изучение которой Ф. Энгельс, как и мы, считает необходимым для свободного действия – является, несмотря на своё единство, многослойной. Эта многослойность обнаруживается в своеобразии законов и принципов каждого слоя природы (Н. Гартман [1, с. 322]) или в разнообразии форм движения материи (Ф. Энгельс [2, с. 563-564]). Это означает, что у каждого слоя бытия есть свои закономерности. Таким образом, принимая первое условие, необходимое для свободного действия, а также многослойность, многоаспектность и многосторонность бытия, мы приходим к выводу, что как родовой, так конкретный человек, для того что быть свободным, должен быть универсальным, то есть всесторонне развитым. Человек должен понимать закономерности разных пластов бытия: физически-материального, органически-живого, душевного и исторически-духовного (если отталкиваться от классификации Н. Гартмана [1, с. 322]). Если это условие или требование универсальности не выполняется, деятельность человека будет несвободной, желаемая цель, вероятнее всего, не будет достигнута или, хуже того, обернётся противоположностью.

Родовой человек, осваивая действительность, открывает всё больше возможностей для самоутверждения и творчества, для обретения независимости от природы. Так, человеческое стремление к познанию физически-материального и органически-живого пластов бытия, привело к возникновению таких феноменов как естественная наука и техника, значение которых состоит в освобождении человека от подчинения природе, избавить от нужды [5, с. 192; 8, с. 117].

Но, заметим, изучение лишь физически-материального слоя в ущерб изучению органически-живого, душевного и исторически-духовного слоёв природы, может привести к неблагоприятным и нежелаемым последствиям. Неосторожное использование физических законов может нарушить порядок функционирования органической природы (авария на Чернобыльской АЭС, глобальное потепление). То же можно сказать относительно взаимозависимости физического слоя с душевным и историко-духовным слоями. Игнорирование законов последних может привести, к примеру, к закрепощению человека

Мегамашиной или к опрометчивым социальным экспериментам. Напротив, универсальное освоение действительности, биологических, физических, социальных и других закономерностей может привести к продлению человеческой жизни, расширению его возможностей и т.д.

Необходимость освоения закономерностей действительности является условием свободы не только для родового человека, но и для конкретного. Круг обстоятельств и вещей, в которых оказывается каждый конкретный человек, принципиально разнообразен. Это разнообразие, фундируемое многослойностью бытия, обуславливает необходимость универсального отношения каждого человека к миру. Такой универсальный человек менее зависит от изменения экономической конъюнктуры и колебания рынка, поскольку он способен выполнять разнообразную работу, он в большей мере свободен от заблуждений, от политической демагогии, от идеологии, так как он сам имеет понятие о многом.

Но недостаточно только освоить внешний мир, знать законы его функционирования, *необходимо также иметь представление о себе, знать, чем ты являешься, для чего существуешь*. Незнание себя, незнание ценностей которым служишь, вынуждает человека перенимать стандарты поведения и вкусы других людей, служить чужим целям. В этом случае человек «ищет себе посредника, который помог бы ему разобраться в собственных устремлениях, и обретает его в модных пристрастиях других» [5, с. 193]. Поэтому знание себя является вторым необходимым условием свободы человека.

Но как можно определить своё отношение к вещам, среди которых оказался, не касаясь их различным образом? К примеру, можно ли определить собственное отношение к различным видам пищи, не пробовав их? Нам представляется, что сделать это, по меньшей мере, трудно. Различные стороны бытия слишком отличаются друг от друга, чтобы можно было, имея общее представление о себе, быть уверенным в правильном отношении к ним. И это не удивительно, так как качества вещей обнаруживают себя при их взаимодействии [3, с. 50]. Подобное положение, как нам представляется, свидетельствует о том, что человек должен быть многосторонним, универсальным, что бы понять себя.

Ясно, что познание мира и познание себя процесс взаимосвязанный – познание одного даёт ключ к познанию другого. Поэтому, чтобы лучше познать себя, необходимо также лучше познать мир, чтобы познать себя в своём многообразии и своей многогранности, необходимо познать и мир в его многообразии и многогранности, причём не только естественный мир, но и мир культуры. Через обыденное познание, музыку, искусство, философию, творчество, человек открывает свои многочисленные и неисчерпаемые грани, познает себя всё больше, всё полнее, но познавая себя в процессе универсализации, он также познаёт и мир, его законы, и наоборот. Наслаждаясь музыкой, человек не только постигает гармонию мира, но и гармонию внутри себя; занимаясь наукой он постигает не только законы и порядок мира, но и себя в мире; наблюдая произведения изобразительного искусства, он не только открывает красоту мира, но красоту в самом себе.

Таким образом, поскольку, как мы определили, необходимыми условиями свободы человека является понимание себя и окружения, а последние являются разнообразными и многослойными, то для свободы человека необходима его универсальность. Только так человек сможет понять необходимость своего Я, свои подлинные желания, и необходимость окружающего мира – пусть даже иной раз весьма призрачно – а, значит, только так человек становится способным к свободному действию, становится свободным, насколько это вообще возможно.

Список литературы

1. *Гартман Н.* Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник, М.: «Наука», 1988. – 383 с.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений 2-ое издание. – М.: Государственное издание политической литературы, 1961. – 828 с.
3. *Миронов В.В., Иванов А.В.* Онтология и теория познания: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – 447 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. III / Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 704 с.
6. *Спиноза Б.* Этика. – М.: АСТ, 2001. – 336 с.
7. *Фромм Э.* Душа человека. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 664 с.
8. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории: пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

09.00.05

А.А. Черевко

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
историко-социологический институт, кафедра философии для гуманитарных
специальностей, Саранск, acherevko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ (СВОД ЮСТИНИАНА, ГУГО ГРОЦИЙ)

В работе на фоне анализа Кодификации византийского императора Юстиниана Великого – законодательства эпохи Византии – и голландского законодательства семнадцатого века, отраженного в творчестве юриста, государственного деятеля и социолога Гроция Гуго де Гроота, исследуются особенности и выявляются отдельные проблемы судебной этики названного периода.

Ключевые слова: *этика, судебная этика, судейская этика, этические требования, моральные требования, высоконравственное судопроизводство.*

Составленный в 529—534 годах «Corpus iuris civilis»[1] – свод римского гражданского права при византийском императоре Юстиниане Великом, в настоящее время известен также как «Кодификация Юстиниана» или «Свод Юстиниана». Свод включал первоначально три части. «Институции»[10] – четыре тома, представляющие, по сути, учебник для начинающих юристов. «Дигесты»[11] – пятьдесят томов трудов классиков римского права с комментариями кодификаторов. «Кодекс Юстиниана»[13] – императорские конституции, включенные в кодексы Феодосия, Грегориана и Гермогениана, сохранившие свою силу до самого Юстиниана, которым и были в последующем дополнены и переработаны согласно требованиям времени. В последующем «Свод Юстиниана» был дополнен четвертой частью – «Новеллами»[12] – ста шестьюдесятью восемью законами, опубликованными после составления кодекса.

Наибольший интерес для нас, как для исследователей особенностей судебной этики эпохи расцвета Византии, представляют именно «Дигесты», поскольку, по большей части именно в них содержатся требования, в том числе и морально-этические, предъявляемые к византийским судьям и иным участникам судебного процесса. Следовательно, именно их мы и будем в дальнейшем анализировать.

Начнем с того, что в соответствии с нормами дигест, существовали возрастной ценз и ценз по состоянию здоровья, согласно которым лица, не достигшие возраста семнадцати лет, а также больные и увечные не допускались к участию в судебном разбирательстве. Полагаем, данная норма указывает на высокие морально-этические устои византийского общества, поскольку позволяла предотвратить участие в деле лиц, морально не сформировавшихся и физически негодных для судебного процесса.

Полагаем, справедливым и не лишены морально-этических оснований являлся тот факт, что поверенные (прокураторы) в судебном процессе не могли быть назначены против их воли. Формулировка «против воли» означала не только возражение лица осуществлять обязанности прокуратора, но и недоказанность его согласия на подобные действия. Кроме того, стоит отдельно отметить высоконравственную, с нашей точки зрения, норму о том, что в случае, если между доверителем и его поверенным возникла «смертельная вражда», дигесты предписывали не заставлять последнего участвовать в судебном процессе и защищать интересы доверителя. Ответственность на прокуратора без его ведома не возлагалась, поскольку, как указывали дигесты, «это было бы довольно несправедливо»[6].

Дигесты определяли общественно полезным и справедливым защиту кем-либо лиц, отсутствующих на процессе о тяжких преступлениях, поскольку в данной категории дел

подсудимому полагался защитник. Таким образом, «всякий раз, когда кто-либо может быть осужден в свое отсутствие, справедливо позволить выслушать того, кто выступит со словом за него и с защитой его невиновности, и это соответствует всем морально-этическим нормам и установленному порядку»[7]. По поводу назначения прокуратора в византийском праве какие-либо цензы и ограничения отсутствовали вообще. К примеру, дигесты указывали на то, что «немому и глухому не воспрещается назначать прокуратора тем способом, которым они могут объясняться»[8]. Таким образом, какая-либо дискриминация в данном вопросе полностью отсутствовала.

Одним из основополагающих, на наш взгляд требований к представителям и защитникам, предъявляемым дигестами, является порядочность или, как определяли ее дигесты – «соответствие воззрениям доброго мужа»[9]. В соответствии с этим, действия представителя по запутыванию истца с целью затруднения разрешения делу, не могли быть признаны порядочными или «сообразными с воззрениями доброго мужа».

Голландский юрист, государственный деятель и социолог Гроций Гуго де Гроот – один из основателей и ярчайших представителей международного права как науки, а также теории естественного права. В своих трудах он довольно часто обращался к вопросам судебной этики, в частности анализируя морально-этическую природу судьи, как лица, наделенного высшим правом вершить правосудие над людьми, сравнивая данное право и «людской закон» с велениями Христа и его священными заповедями. Труд Гуго Гроция «О праве войны и мира»[2], написанный им в 1625 году, интересует нас в большей степени, чем иные работы автора, поскольку в большей мере касается этико-правовых, нежели теологических вопросов. Данная работа в основном посвящена вопросам международного права и, как следствие, судебным прениям, проистекающим на их основе, однако автор уделяет особое внимание общим вопросам права, подразделяя последнее на право «естественное» и «человеческое». Автор полагает, что естественное право существует независимо от воли создателя и, соответственно, истинно само по себе, а в процессе судебной охраны естественных прав и наказания, налагаемого судом за их нарушение, складываются человеческое право и интересующие нас отношения, регулируемые судебной этикой. К примеру, Гуго Гроций указывает, что судья, приговоривший преступника к смертной казни, поступает наперекор закону божьему, несмотря на то, что он действует в соответствии с законодательством своей страны. Следовательно, данный судья будет виноват перед богом, поскольку воспрещение Христа напрямую противоречит закону, отменяя сам закон.

Однако, как указывает Гуго Гроций в своих дальнейших рассуждениях о морально-этической природе смертного приговора судьи, «если бы Христу было угодно отменить смертную казнь, то это ввиду важности и новизны самого дела было бы им выражено в словах возможно более прямых и несомненных»[3], в следствии чего автор полагает, что осуждение преступника на смерть не противоречит не только существующим морально-этическим требованиям, но и велению Христа. Судья не имел ни морально-этического, ни законного права отказа в правосудии, поскольку в противном случае правосудие перестанет существовать фактически.

Гроций полагал, что если суд не осудил преступника на смертную казнь, то подобное действие следует рассматривать как оправдание лица, а не оставление его безнаказанным, поскольку вся моральная ответственность в данном случае ложится на судью, вынесшего приговор. Как справедливо замечает по данному поводу Гуго Гроций: «Ради того-то и установлена сила судебных решений и учреждена защита публичного права, чтобы никому не повадно было прибегать к отмщению»[4], поскольку по любому правонарушению предпочтительнее осуществлять суд согласно морально-этическим нормам, а не по насилию и произволу каждого.

Поскольку должность судьи предполагает вынесение смертных приговоров по отдельным категориям преступлений, то, как справедливо полагал Гуго Гроций, к лицам, претендующим на данную должность должны предъявляться повышенные морально-этические требования. В противном случае, неправильно выбранный кандидат может стать

палачом в руках правящего класса, либо, что еще хуже – преступником, безнаказанно убивающим по своему усмотрению. Более того, по мнению Гуго Гроция, «менее всего соответствует истинному христианину добровольно вступать в исполнение общественных должностей, связанных с пролитием крови в судебном порядке»[5]. Судить других людей – величайшая опасность и моральная ответственность.

Следовательно, как отмечает Гуго Гроций, судья, влекомый чувством сострадания или гнева, не должен поддаваться на искушение смягчить вину и, соответственно, наказание подсудимого, или наоборот – осудить его сверх всякой меры. Данный выбор осуществляет каждый судья в своей повседневной профессиональной деятельности, но лишь тот, кто обладает высоким морально-этическим потенциалом, способен принять единственно верное решение.

Список литературы

1. *Justinian I. Das Corpus Juris Civilis* / Carl Eduard Otto, Bruno Schilling, Carl Friedrich Ferdinand Sintenis. Leipzig: Verlag von Carl Flocke, 1830–1833.
2. *Гуго Гроций. О праве войны и мира*. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 868 с.
3. *Гуго Гроций. О праве войны и мира*. С. 31.
4. *Гуго Гроций. О праве войны и мира*. С. 353.
5. *Гуго Гроций. О праве войны и мира*. С. 380.
6. *Дигесты Юстиниана*. С. 337.
7. *Дигесты Юстиниана*. С. 345.
8. *Дигесты Юстиниана*. С. 347.
9. *Дигесты Юстиниана*. С. 349.
10. *Памятники римского права: Институции Юстиниана*. / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М.: Наука, 1998.
11. См.: *Дигесты Юстиниана* / Пер. с лат. И.С. Перетерский; Ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. 456 с.; *Дигесты Юстиниана*. В 8 т. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002—2006.; А.А. *Vasiliev. Justinian's Digest. In commemoration of the 1400th anniversary of the publication of the Digest (A. D. 533-1933). Studi bizantini e neoellenici*, vol. V, 1939, pp. 711–734.
12. См.: *Избранные новеллы Юстиниана*. / В.А. Сметанин, введ. ст., пер., комм. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. 340 с.; *Biener F.A. Geschichte der Novellen Justinian's*. Berlin: Dümmler, 1824. 621 p.
13. См.: *Кодекс Юстиниана. (Фрагменты)* / Пер. с лат. Ф.И. Успенский, Н.В. Пигулевская. М.: Директ-Медиа, 2008. 12 с.; *Codex Justiniani, de emendatione Codicis*, ed. P. Kruger, 4.; *Лебедева Г.Е. Кодексы Феодосия и Юстиниана об источниках рабства // Византийский временник* Т. 36. М.: Норма, 1974. С. 31–44.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.00.00

И.Б. Бачалова

Чеченский государственный университет,
Грозный, bachalova-inna75@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОЗЕ
60-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

В статье национальная идея рассматривается в качестве смыслообразующей в чеченской прозе во второй половине XX века, реализованной в художественном творчестве писателей через обращение к устному народному творчеству, к героике национальных образов, воссозданию пейзажа, к национальным традициям и обычаям.

Ключевые слова: *чеченская проза, национальная идея, национальный характер, национальный пейзаж, герой, фольклор.*

Национальная идея представляет собой духовную связь всех прошлых, настоящих и будущих поколений нации, в ее основе лежит единое отношение нации к национальной цели, которое вместе с национальным характером и психологией формируется на протяжении всей истории и является движущей силой развития нации. Национальная идея не может быть индивидуальной, групповой или партийной, она формируется в недрах самой нации. Национальная идея – это то, что постоянно присутствует в самой нации, в ее глубинной сущности, то, что берется у нее создателями нашей словесности, то, что объединяет всех чеченских писателей, представителей старшего поколения и современных. В этом смысле можно утверждать, что в произведениях чеченской литературы непременно присутствуют и национальная идея.

Исключительно важное влияние на современное понимание национальной идеи оказали работы Б. Андерсена, Э. Геллнера, К. Дойча, Э. Смита и др., в которых вычленяется понятия «нация», характеризующееся этнической общностью, формированием национального сознания и национальной культуры.

По мысли русского философа В. Соловьёва важнейшими в осмыслении национальной идеи являются понятия «народность» и «патриотизм». Народность – это положительная сила, объединяющая людей на основе духовно-нравственного потенциала, а национализм – это «отделение части от целого». В концепции Вл. Соловьёва принципиальное значение имеют понятия «национальная культура» и «национальный характер», которые, на наш взгляд, являются основополагающими в реализации национальной идеи.

Н. Бердяев в работе «Русская идея» рассматривает метафизическую суть национального характера и определяет его через отношение личности к истории, религии, культуре. По мысли философа природная стихия сказалась на выносливости и терпеливости народа, определила быт и труд, поэтому есть соответствие между географией земли и географией души. У русских бесконечная устремлённость души соизмерима с бесконечностью русских равнин. У чеченцев неприступность гор соотносится с высокой человеческой гордостью, умением защищаться.

По Н. Бердяеву, русская национальная идея зиждется на соборности, на христианстве. У других народов национальная идея должна основываться на религиозности. Например, у чеченцев – на мусульманстве.

Индивидуальная ценность национальности выражается, по Н. Бердяеву, прежде всего в ее культуре. Философ также подчеркивает, что «качество национальности зависит от

раскрывающейся в ней человечности». Этот тезис особенно важен в эпоху межнациональных конфликтов, причину которых он считает формой проявления национализма.

В работе И. Ильина «Путь к очевидности» содержатся мысли, дополняющие концептуальные идеи Н. Бердяева. По И. Ильину, чувство Родины является основополагающим в национальной идее. Не во власти человека оторваться душой «от родного духа», от своей земли, от своей среды, которая даёт национально-духовный облик. «Для того чтобы найти родину и слиться с ней и чувством, и волею, и жизнью, - необходимо жить духом и беречь его в себе» [4. С.235]. Необходимо воспитывать патриотическое самосознание, ощущать духовную связь со своим народом через язык, историю, фольклор. Такое проявление патриотизма выливается в поток творческой энергии, духовного подъёма, в бесконечную веру и любовь к родине. Любовь и патриотизм не должны сводиться к идеализации своей родины и народа, нужно видеть все недостатки и принимать их.

Философ утверждает, что есть здравый национализм, это тот, который прививают с детства, это когда человек с раннего возраста впитывает в себя национальную культуру, обычаи, традиции. И именно такой национализм необходимо развивать и сохранять. Более того, он убежден, что нужно бороться с национальным обезличиванием, для этого в детстве необходимо получить «духовный заряд», который должен реализовываться через язык, песню, молитву, сказку, поэзию и т.д.

Национальная идея, по И. Ильину, является выражением любви к Родине во всех проявлениях. «...Родина – организм национальной духовной культуры. Она пробуждает в человеке духовность, которая должна быть оформлена как национальная духовность» [4. С.236]. Важным моментом в определении истинного национализма является отношение к национальному достоинству других народов. Уважение к другой культуре воспитывает патриотизм, поскольку только глубоко любя своё, можно распознать ценный опыт других культур.

Значимыми для понимания современной концепции национальной идеи являются работы П. Струве, А. Молоткова, В. Аксючиц, В. Дегоева и др., считающих, что национальная идея любого народа – это огромный социально-политический, культурно-исторический опыт, помогающий на разных этапах истории отстаивать свою независимость и созидать духовные ценности.

Синтез национальной идеи и культуры является основным ценностно-смысловым спектром, неопределимую роль играет в этом духовно значимом процессе литература. Художественное произведение - это всегда содержательный сдвиг в понимании национальной идеи. Актуализация нравственного смысла национальной идеи приводит к мысли о том, что национальный мир – это не только почва и голос крови, но и духовный выбор, самопознание. В известном смысле история литературы есть история «кристаллизации национальной идеи», подтверждением этого являются научные обоснования В. Кожина, К. Султанова, Ч. Гусейнова и др.

В отечественном литературном процессе XX века идея взаимного обогащения литератур сыграла важную роль в формировании и развитии младописьменных литератур. Однако отрицание национально-ментальных традиций, усиление сопутствующих мер вело к идеологическому прессингу. Создавались «шаблонные» произведения соцреализма и в национальных литературах. Для того чтобы сохранить национальную специфику, колорит, неповторимость, писатели включали в художественную ткань фольклор, пейзаж и т.д. Примером в чеченской прозе являются произведения С.-Б. Арсанова, С. Бадиева, А. Мамакаева, Х. Ошаева и др., а позже их последователей - А. Айдамирова, Ш. Арсанукаева, М. Ахмадова и др.

Национальная идея в художественном творчестве чеченских писателей выражается комплексно. С одной стороны, она определяется социально-историческими условиями, с другой, - национальной культурой народа, включающей обычаи, традиции, бытовой уклад жизни; географическую предопределенность понятия «национальный характер», любовь к земле, родине, патриотизм, религиозность и сохранение устного народного творчества.

В чеченской прозе 60-80-х годов прошлого века наряду с историко-революционной темой, активно развивались темы, связанные с социальными преобразованиями. В повести Х. Эдилова «Приговор» (1969) речь о трудном времени становления Советской власти, когда в Чечне создавались партийные и комсомольские ячейки, колхозы. Представленный конфликт в повести является сложным, поскольку развивается в нескольких направлениях, сначала создается коллизия вокруг кражи коня – противостояние Мусы и Элберда, затем она углубляется и расширяется за счет несправедливого приговора шариатского суда, и третья ступень конфликта – участие комсомольцев в разрешении ситуации и восстановление справедливости.

Повесть Х. Эдилова «Приговор» носит ярко выраженный социально-исторический характер, она не лишена недостатков, как и другие произведения, созданные в рамках советской литературы. Но её идейно-художественное содержание доказывает, что в период соцреализма в чеченской литературе сохранялась и развивалась национальная идея, выраженная в создании национальных характеров героев, в использовании произведений народного фольклора (легенда, сказка), в обрисовке горского пейзажа, передающего национальный колорит.

Национальная идея явилась ключевой и в романах А. Айдамирова «Долгие ночи» (1972) и «Молния в горах» (1989), она выражена в патриотизме, борьбе за независимость чеченского народа. Писатель благодаря документальной основе убедительно выстроил структуру произведения, художественно осмыслив основные исторические этапы истории Чечни, позволяющие убедиться и усомниться в некоторых привычных трактовках советских историков.

В романе «Долгие ночи» речь идёт о национально-освободительной борьбе чеченцев под руководством Шамиля. В произведении подробно воссоздаётся историческая ситуация, предшествующая переселению чеченцев в Турцию в середине XIX века. А. Айдамиров так это описывает в своём произведении: «Двигались повозки и конные, шли пешие. Казалось, нет конца этому людскому потоку. Горцы шли, разделившись на двадцать восемь партий. Во время всего пути до границы их сопровождал конвой из офицеров» [1. С.162].

Родная земля, когда уходили, давала переселенцам надежду: «...от лесов и гор, от аулов, видневшихся по сторонам дороги, от горцев, встречавшихся в пути, веяло знакомым и родным» [1. С.431]. В Турции они оказались еще в худшем положении, чем в России. Вернуться на родину было невозможно, каждая попытка бегства жестоко пресекалась, но у чеченцев не было выбора: погибать на чужбине или вернуться умирать в родные места.

Фактическую основу второго романа А. Айдамирова «Молния в горах» составили многочисленные исторические документы о народном восстании под руководством Алибека-Хаджи в нескольких горных районах Чечни и Дагестана, которое продержалось меньше года. «Вспыхнув подобно молнии, - пишет К.Б. Гайтугаев, - оно высветило многие острые социальные и политические проблемы, унаследованные от периода «замирания», и те, что возникли в процессе укрепления власти царской администрации над новыми подданными» [3. С.30].

Причиной восстания явилось то, что горцы оказались под двойным гнетом: колониальной военной администрации и местной «верхушки». В романе важную роль играет Яков Степанович Абросимов, журналист, очевидец событий, грамотный и образованный человек, способный к анализу происходящего и делающий документальные записи. Его рассуждения о судьбе чеченцев в переломные годы истории очень важны, поскольку у него независимый и объективный взгляд на события.

По мнению Абросимова урегулировать взаимоотношения народов может только национальная культура, обычаи, традиции, в них раскрывается духовная основа народа: «Эти обычаи, - пишет он, - можно сравнить с могучим деревом, которое своими корнями крепко обхватило все общество и каждого человека. Обычай чеченца обязывает, чтобы младший почитал и уважал старшего, а старый считался с достоинством младшего. Любой человек имеет право младшему по возрасту дать любое поручение и потребовать его

выполнения. Но тот же старший по возрасту обязан прийти на помощь младшему, пожертвовать своей жизнью, спасая его. Если в дом чеченца в гости придёт даже кровный враг, пока он в доме – для хозяина он друг и брат. ...Обычай обязывает чеченца не ронять честь и достоинство при любых опасных обстоятельствах, даже если для этого надо умереть... Эти обычаи не записаны, как европейские законы, но они передаются из уст в уста и живут столетиями» [2. С.285].

Традиции чеченского народа, устное народное творчество явились не только составляющими компонентами произведений А. Айдамирова, но и стали источником выражения национальной идеи.

Чеченские писатели М. Ахмадов, Ш. Арсанукаев, М. Сулаева и др., создававшие свои произведения в 80-е годы прошлого века и на рубеже веков в разных тематических направлениях, остались верны идее национального возрождения культуры чеченского народа. Это является свидетельством того, что национальная идея в чеченской литературе сохранилась и продолжает развиваться в лучших своих качествах и проявлениях.

Список литературы

1. *Айдамиров А.* Долгие ночи.- Грозный, 1996.
2. *Айдамиров А.* Собр. соч. в 6 т. Т.2. Молния в горах. – Грозный, 2004.
3. *Гайтугаев К.* В пламени слова. – Грозный, 1989.
4. *Ильин И.* Путь к очевидности. – М., 1993.

10.01.03

А.И. Винокурова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра истории зарубежной литературы,
Москва, basil-the-owl@narod.ru

ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Т.С. ЭЛИОТА И Б.Л. ПАСТЕРНАКА («РАПСОДИЯ ВЕТРЕННОЙ НОЧИ» И «ПЕТЕРБУРГ»)

Статья концентрируется на поэтике раннего творчества Т.С. Элиота и Б.Л. Пастернака; в ней делается попытка объяснения и интерпретации образов, связанных с памятью и забвением, родственных видению обоих поэтов. Некоторые аналогии рассматриваются на примере двух конкретных текстов.

Ключевые слова: Т.С. Элиот, Б.Л. Пастернак, поэтика пространства и времени, мотив памяти, модернистская парадигма, раннее творчество.

Проведение параллелей между творческими исканиями таких не схожих по художественному темпераменту авторов, как Т.С. Элиот (1888-1965) и Б.Л. Пастернак (1890-1960), в целом относительно не ново: известны, например, обобщения английского русиста Г. Гиффорда о родстве двух поэтов, предопределенном самой эпохой, в критическом очерке «Pasternak» (1977). Однако необходимо отметить, что в работе Гиффорда внимание уделяется широким контекстам: размышляя о творческих тенденциях, обнаруживаемых у русских авторов рубежа XIX-XX веков и первых послереволюционных лет, исследователь сопоставляет таких поэтов, как М.И. Цветаева, О.Э.Мандельштам, Пастернак, русские футуристы, с теми, чье раннее (или относительно раннее) творчество приходится примерно на этот же период, чье развитие отмечено теми же тенденциями. Первым среди таких авторов, безусловно, оказывается Элиот. Тем не менее конкретные тексты Гиффорда интересуют в гораздо меньшей степени. Рассуждения ученого посвящены в основном организации языка в ранних сборниках Пастернака, ее звуковым и музыкальным воплощениям, которые Гиффорд сопоставляет с аналогичными языковыми приемами позднего Элиота («Четыре квартета») [8]. Из последних же работ, вписывающих поэзию Элиота и Пастернака в международный контекст, следует, на наш взгляд, выделить эссе Г.М. Кружкова «"У страха глаза велики": Элиот и Пастернак в начале 1940-х годов», в котором проводятся параллели между текстами элиотовской поэмы-«квартета» «Ист-Коукер» (East Coker, 1940) и пастернаковского стихотворения «Иней» (1941).

Предметом рассмотрения в нашей статье являются ранние годы творческой деятельности поэтов и аспекты временной поэтики их ранних сборников.

В письме к Элиоту от 14 мая 1960 года Пастернак упоминает о том, что и в его время попытки сопоставить творческие достижения Элиота с его собственными предпринимались. Однако при этом русский поэт демонстрирует неприятие подобных суждений, считая себя (в особенности в ранний период творчества) недостойным таких высоких сравнений [5]. Можно предполагать, что частично по этой причине Элиот никогда не входил в широкий переводческий круг Пастернака.

С точки зрения вышеупомянутой категории памяти особенно представительны, по нашему мнению, два стихотворения, относящиеся к раннему периоду творчества поэтов — «Рhapsодия ветреной ночи» (Rhapsody on a Windy Night, 1915), вошедшая в сборник «Пруфрок и другие наблюдения» (Prufrock and other observations, 1917) Т.С. Элиота, и «Петербург» (1917) Б.Л. Пастернака, представляющий книгу «Поверх барьеров».

В текстах этих стихотворений, в каждом по-своему, отражены мотивы, который вбирает в себя масштабный образ города. В динамических картинах этого города так или иначе

заключен феномен угасающей памяти. В «Рапсодии ветреной ночи» слово «memoiry» употребляется пять раз, при этом попадая в два разных текстовых пласта: в речь лирического героя (и поток его сознания) и в «речь» фонаря. Границы этих пластов не совпадают с временными границами. С точки зрения последнего стихотворение «распадается» на пять частей, каждая из которых помечена точным обозначением времени (двенадцать часов, половина второго, половина третьего, половина четвертого, четыре). В четырех эпизодах эта пометка (по выражению П. Акройда, «печать на времени», показывающая необходимость прожить, использовать его) ставится повествователем, в последнем — невнятным голосом «ожившего» фонаря. Два голоса принадлежат городу, однако круг зрения их обладателей неодинаков: на первый взгляд, картины, передающие точки зрения, сменяют друг друга в хаотическом порядке. Однако не следует забывать о том, что все это — «рапсодия», для которой характерна не только разнохарактерность эпизодов, но и некое упорядочивающее начало, ритм:

Every street lamp that I pass
Beats like a fatalistic drum... [7]

Первая строфа вновь (как и в «Любовной песни Дж. Элфрида Пруфрока», и в «Портрете дамы») очерчивает условия и обстоятельства потока сознания и попытки припоминания. На этом этапе происходит внедрение в размышления лирического субъекта, его граница, за которую затем, уже в конце «Рапсодии...», выводит только фонарь, один из тех "street lamps", что мелькают перед повествователем, проходят мимо — как в пространстве, так и во времени. Фонарь в ткани специфического лирического сюжета становится одним из ключевых образов при выявлении противопоставления живого и умирающего, усохшего, уходящего. «Оживает» и дверь, за которой скрывается женщина (один из немногих, на наш взгляд, «световых» моментов стихотворения):

The street lamp said, "Regard that woman
Who hesitates towards you in the light of the door
Which opens on her like a grin.
You see the border of her dress
Is torn and stained with sand,
And you see the corner of her eye
Twists like a crooked pin."

Своей жизнью, не отделимой от общей жизни улицы, живет и кошка ("Slips out its tongue / And devours a morsel of rancid butter").

От света, в котором исчезает для темного города женщина, совершается переход к свету луны, в образе которой наблюдается реминисценция из стихотворения Ж. Лафорга «Жалоба прелестной луны» (1885) (отметим, что интерес к Лафоргу примерно в это же время присущ и Пастернаку):

"Regard the moon,
La lune ne garde aucune rancune,
She winks a feeble eye,
She smiles into corners.

Луна наделена зрением, на нее, как и на женщину, призывает посмотреть фонарь. Не исключено, что адресат речи фонаря — не только повествователь, но и некий человек ветреной ночи вообще. Если в «Любовной песни Дж. Элфрида Пруфрока» весь монолог препарирующего себя сознания принадлежит одному лицу и сквозному (хотя и фрагментированному) повествователю, то в «Рапсодии...» Элиот идет дальше, как бы расслаивая это сознание, воссоздавая его теневые и освещенные стороны. И луна, и фонарь — источники света — предстают живыми и всевидящими: луне виден любой угол, фонарю доступен сам факт созерцания луной этого угла. Человеку также достается свой «угол»: сознание, память, бесплодная попытка осмысления пережитого. Память — мертва, суха, она нуждается в стимулах, чтобы хотя бы ненадолго проявить себя (строки "Midnight shakes the memoiry / As a madman shakes a dead geranium" отсылают к более позднему элиотовскому

стихотворению «Геронтион» (Gerontion, 1920) и образу «сухого мозга» в нем), причем в четвертой части — даже не в картинах, а в смутных запахах (которые становятся в один ряд мотивами бормотания, тумана): "the old nocturnal smells", "Smells of chestnuts in the streets, / And female smells in shuttered rooms, / And cigarettes in corridors / And cocktail smells in bars".

Последняя временная точка, отмеченная в стихотворении, — четыре часа утра. Образ двери, на сей раз как конечного пункта городского путешествия лирического героя, возникает вторично. Этот пункт принадлежит одновременно и внешнему плану улицы, и внутреннему измерению восприятия «я». Приходит время прямого, почти отчаянного, обращения к памяти:

"...Memory!

You have the key,

The little lamp spreads a ring on the stair,

Mount.

The bed is open; the tooth-brush hangs on the wall,

Put your shoes at the door, sleep, prepare for life."

Подготовкой к жизни должен стать именно сон, что, казалось бы, оставляет умолчание в обоих планах текста. Однако как в таком случае может быть истолкована концовка стихотворения ("The last twist of the knife"), отделенная от последнего текстового блока? Наиболее известные трактовки сходятся на одном реминисцентном источнике — «Балладе Рэдингской тюрьмы» О. Уайлда (вероятно, имеются в виду строки: "The kindest use a knife, because / The dead so soon grow cold"). Хотя причина подобного единодушия среди исследователей (Ф.О. Маттисен, Дж. Смит в своих классических работах) представляется не совсем ясной, возможен следующий вариант толкования этой строки. «Изгиб» ножа не случайно становится последним: от этого ножа, появление которого как бы предопределено и искривленной улицей, и усмешкой луны ("twist" можно перевести и как "гримаса"), погибает прошлое, он отсекает память (в которой уже давно происходит разложение некогда знакомых образов), он избавляет персонажа от постоянных мучений припоминания и одновременно с этим как бы отменяя смысл предыдущей реплики, не давая человеку подготовиться к жизни. Нож останавливает время, за ним сознание, как и само стихотворение, умолкает.

При всей несхожести со стихотворением Элиота, пастернаковский «Петербург» обнаруживает урбанистические образы и мотивы, а также принципы их воплощения, сопоставимые с образами и мотивами «Рапсодии ветреной ночи» (следует отметить, что в рассматриваемый период Пастернак, как и Элиот, тяготеет именно к урбанистическому мировидению). Зачастую в лирике как Элиота, так и Пастернака (особенно это характерно для ранних сборников) сознание и восприятие лирического субъекта идут за словом, а не наоборот. В «Петербурге» такой отправной точкой сознания и памяти является, с одной стороны, сам город, а с другой — имя его создателя. Имя это не отличается постоянством: в трех известных редакциях стихотворения, отображающих наиболее серьезные правки, вдохновенный творец города назван по-разному. «Петр» — вариант из большинства строк правки 1926 года (изд. 1929), до этого он был назван «царем», еще раньше, до внесения в текст первых поправок (1917 года) царь, выдумавший город, — «он».

Стихотворение фактически представляет собой историю Петербурга, рожденного из точности, сравнимой только с тем, «как в пулю сажают вторую пулю». В тексте наблюдается двуплановость, на сей раз временная: «сейчас же и тут же», план лирического героя, которому явилось сновидение — город (согласно предположению В.Альфонсова, лирический повествователь иногда перевоплощается в самого царя), сопровождает план Петра, воспоминание о котором разворачивается своим чередом (речь непосредственного «я» из современности как бы вклинивается в общее течение рассказа о царе и его детище). Здесь, как и в «Марбурге» (1916, 1928), проявляется двойственность мотива бессонницы: это и мучение, в данном случае растягивающееся на века по завещанию основателя Петербурга, и преодоление его во времени:

В дверях, над Невой, на часах, гайдуками,
Века пожирая, стояли
Шпалеры бессонниц в горячечном гаме
Рубанков, снастей и пищалей. [4]

Бессонница часто сопряжена в поэтическом мире раннего Пастернака с надежностью, с «дежурством духа», с процессами, которые могут привести человеческое существо если не к успокоению, то к примирению с миром.

Город, как и у Элиота, ветрен, блуждающее лирическое повествование, как и в «Рапсодии...», едва не теряет дорогу в ненастье, однако у Пастернака образ дороги принадлежит не блужданиям индивидуального сознания, а истории, где Петр — своеобразный проводник.

Примечательно, что в «Избранном» 1926 и 1933 годов стихотворение имело только 7 строф (вместо позднейшей 21), то есть текст до первой отбивки в ранних редакциях. В нем, таким образом, не оставалось места ни для описания мартовского Петербурга, ни для финального монолога лирического повествователя, ни для чрезвычайно важной с точки зрения развития «памяти истории» третьей части. Какое же развитие получает образ Петербурга, названного Ф. М. Достоевским «умышленным городом», в объеме 21 строфы? Обратимся к ряду тропов. Во второй части стихотворения, по преимуществу описательной, встречаются, хотя и по-пастернаковски оригинальные и подчас неожиданные по содержанию, но традиционные с точки зрения структуры метафоры и сравнения («снасти крепки, как раскуренный кнастер», «пристани бьют в ледяные ладоши» и т.д.). Особую заостренность этот ряд обретает в третьей части, где ведущим является мотив завершения города, его освобождения, открытия для всеобщего обозрения: «Туман продирается, / Отодранный ногтем».

Третья и четвертая части представляют собой пласт «синхронный», тогда как первая отнесена к далекому прошлому, пусть и увиденному лирическим повествователем. Именно в ней встречаются специфические пастернаковские метафоры, в которых объект и субъект сравнения, вопреки читательским ожиданиям, меняются местами:

И к горлу балтийские волны, как комья
Тоски, подкатали; когда им
Забвенье владело; когда он знакомил
С империей царство, край - с краем.
<...>

Он тучами был, как делами завален.

Царь изначально то становится памятником самому себе, то сливается со стихиями, — таким его образ предстает перед угасающей памятью поколений, которые заново «раскрывают творение», но к творцу могут обратиться только таким образом:

Кто ты? О, кто ты? Кто бы ты ни был,
Город — вымысел твой.

Петр сам становится собственным городом, собственным вымыслом: уже в веке двадцатом ему принадлежит рейсфедер, который «северным грифелем наносит трамваи». С одной стороны, царь и после смерти остается деятельным, с другой же — образ его не имеет никаких рамок:

Нет, и в могиле глухой и в саване
Ты не нашел себе места.

Начав с появления Петербурга из небытия, с его строительства и монументального образа царя в центре событий, лирический повествователь заканчивает главным вопросом — «кто ты?» — который, очевидно, ответа не предполагает или не получит, и на смену непосредственной его речи приходит воплощение мотива невнятного говора: речь петербургских волн — «как кисти слепых повитух». Кольцо умолчания замыкается в последних строках, где снова звучит обращение, на сей раз лишенное всякой

возвышенности, где слияние создателя и создания предстает фактически вечным: «Это ведь бредишь ты, невменяемый, / Быстро бормочешь вслух».

Несмотря на то, что понимание урбанистических образов и мотивов у двух авторов достаточно сильно разнится, представляется, что и элиотовское «я», и пастернаковские Петр и повествователь оказываются в безлюдье, и если первый — в пространственном, то второй — во временном, историческом. Одно из центральных мест в эстетике ранних книг обоих поэтов — «Пруфрок и другие наблюдения» (*Prufrock and other observations*, 1917) Элиота и «Поверх барьеров» (1915) Пастернака — занимает особое видение бытия культуры, которая вмещает в себя и творящую личность, и «искусство, вышедшее из веков» [3]. Таким образом, говоря о природе воспоминания у двух поэтов одной эпохи, вполне уместно, с нашей точки зрения, было бы применить слова Д.С. Лихачева о Пастернаке — «Воспоминания заключают в себе ... самостоятельную и обнаженную ценность» [3] — и к Элиоту. Рассматривая раннюю поэзию двух авторов, можно прийти к некоторым промежуточным выводам, касающимся воплощения в ней одной из ключевых для модернистского миропонимания категорий — категории памяти, в том числе памяти угасающей, «памяти-забвения», входящей в более широкий контекст разорванного, фрагментарного хронотопа. В двух сборниках мотив памяти усложняет картину времени, ставя, таким образом, выбор сходных мотивов (при отсутствии прямого влияния поэтов друг на друга) в один ряд с художественно-мировоззренческими (огромное значение и особое понимание традиции, изучение сходных философских систем на ранних этапах, обращение к традициям «потока сознания», культурным реминисценциям) и даже биографическими параллелями.

Список литературы

1. *Альфонсов В.Н.* Поэзия Бориса Пастернака. — М.: Советский писатель, 1990.
2. *Кружков Г.М.* «У страха глаза велики»: Элиот и Пастернак в начале 1940-х годов // *Новая юность*, 2013. — № 1 (112). — М., 2013. Ресурс: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2013/1/k7.html#_ftn25.
3. *Лихачев Д.С.* Предисловие // Пастернак Б.Л. *Собрание сочинений в 5 томах.* — М.: Художественная литература, 1989. — Т. 1. С. 29.
4. *Пастернак Б.Л.* *Собрание сочинений в 5 томах.* — М.: Худ. лит., 1989. — Т. 1. Стихотворения и поэмы 1912–1931. С. 68–70.
5. *Пастернак Б.Л.* *Полное собрание сочинений.* — М.: Слово, 2005. — Т. X. С. 568.
6. *Ackroyd P.* *T.S. Eliot.* — L.: Penguin Books, 1984.
7. *Eliot T.S.* *Eliot T. S. Poems, 1909-1925.*—L., Faber & Gwyer, 1926.
8. *Gifford H.* *Pasternak: a Critical Study.* — Cambridge, 1977. P. 21.
9. *Matthiessen F.O.* *The Achievement of T. S. Eliot: An Essay on the Nature of Poetry.* — Oxford University Press, 1935.
10. *Moodie A.D., ed.* *The Cambridge Companion to T.S. Eliot.* — Cambridge University Press, 2006.
11. *Smith G.C.* *T.S. Eliot's Poetry and Plays: A Study in Sources and Meaning.* — Chicago: University of Chicago Press, 1974.

10.02.01

Ю.Н. Драчева к.ф.н

Вологодский государственный педагогический университет,
Вологда, yulia.dracheva@mail.ru

КОНЦЕПТ <КРЕСТ> И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в соответствии с Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (проект «Язык и словесность Русского Севера как образы национальной ментальности», соглашение 14.В37.210036)

В статье рассматривается понятие ключевого культурного текста в сопоставлении с различными текстовыми и внетекстовыми категориями (прецедентный текст, культурный текст), обосновывается важность изучения ключевых культурных текстов для постижения русской культуры и русской языковой картины мира, а также вводится понятие регионального ключевого культурного текста, репрезентирующего локальную языковую картину мира, что иллюстрируется анализом лингвистических средств представления концепта <крест> в творчестве Николая Рубцова.

Ключевые слова: *региональный ключевой культурный текст, языковая картина мира, Николай Рубцов, концепт <крест>.*

Культура и текст неразрывно связаны, так как культура является «сводом вербальных и невербальных культурных текстов прошлого» [8]. Вербальные культурные тексты включают в себя опыт создавших их людей, долго остаются актуальными для общества и определяют его будущее. Собственно культурный текст является семиотической категорией, ключевой (вербальный) культурный текст функционирует также как лингвострановедческий феномен и определяется как текст, который содержит национальный образ мира. Культурологическое понятие ключевой культурный текст во многом пересекается с психолингвистическим понятием прецедентный текст (термин Ю.Н. Караулова) и даже отождествляется с ним (например, [3]). В нашем понимании ключевой культурный текст является прецедентным текстом, но не любой прецедентный текст можно признать носителем особых ценностных категорий.

Региональная языковая картина мира (далее – ЯКМ) в деталях отличается от общерусской ЯКМ, так как регион – многогранное сложное явление, это «текст, который сам себя пишет» [1]. В составе корпуса национально-культурных текстов мы выделяем региональные ключевые культурные тексты, то есть тексты, отражающие локальную ЯКМ и традиционную систему ценностей, характерную для жителей региона.

Концепт <крест> значим для анализа ценностных характеристик, и в целом культуры жителей Русского Севера, поскольку «крестообразное расположение вещей во внешнем мире выявляло их внутренний смысл» [7]. На примере слов диалектного корневого гнезда с вершиной *-крест-* // *-крёст-* // *-крещ-* // *-кст-* // *-хрест-* // *-хрёст-* // *-хресть-* рассмотрим функционирование концепта <крест> в локальной ЯКМ и определим средства его языкового выражения в творчестве Николая Рубцова.

В диалектной ЯКМ *крест* предстает знаком пространственного, временного, предметного, сакрального и социального маркирования.

Общерусская лексема *крест* и ее производные используется в говорах как символ христианской веры, в переносном значении ‘испытания, старания’, в значении ‘крестообразная фигура или предмет’ (например, *крест, крестик, крестовина* [5], *креста* ‘могила’ [6, т. 15, с. 226]) и пр.

В качестве корневой морфемы *-крест-* входит в структуру наименований предметов повседневного обихода: ср. *крестица* 'приспособление для сушки льна', *крест* 'оконная рама' [5, т. 3, с. 124].

Примеры пространственного представления концепта <крест> в ЯКМ севернорусского крестьянина многочисленны: так, лексема *кресты* имеет значения 'перекресток', 'лестница', 'место соединения лавок в переднем углу крестьянского дома' [5, т. 3, с. 124] и др.

В народной культуре, для которой характерно двоемирие, двоеверие, двукультурность [7], *крест* представляет собой сакральный знак: крест служит оберегом и ограждает мир живых («чистый» мир) от мира духов («нечистый» мир): *прекрестать* 'закрыть двери при помощи наложенных крест-накрест палок, указывающих на то, что дома никого нет' [5, т. 8, с. 52], *закрестить* 'завязать крест-накрест' [5, т. 2, с. 124].

Крест маркирует не только пространство, но и социальное окружение по принципу «свой-чужой». Так, посредством отнесения к кресту, обряду крещения в говорах маркируются социальные либо родственные связи: *окрестник* 'крестник'; *окрестница* 'крестница'; *крестка* 'крестная', 'родная сестра' [5, т. 3, с. 124]; *хрестник* 'крестный сын' [5, т. 11, с. 209]; *хрестница* 'крестная дочь' [5, т. 11, с. 209] и др.

Крест как временной маркер выступает в таких лексемах, как прилагательное *среднокрестный* в сочетании *среднокрестная неделя* 'неделя, предшествующая празднику Крещения' [5, т. 9, с. 124], весьма значимого для религиозной обрядовости жителя Русского Севера [2].

Обрядовое значение креста выражается посредством глагольных лексем, при этом учитывается аспект социализации: в значении 'крестить' зафиксированы глаголы *крещать* [5, т. 3, с. 124]; *покрещать* [5, т. 7, с. 131]; *кстить* [5, т. 4, с. 9]; *окстить* 'окрестить' [5, т. 6, с. 48]; а также – *кститься* 'креститься' [5, т. 4, с. 9]; *перекстить* 'перекрестить'; *перекрещать* 'дать другое имя, переименовать' [5, т. 7, с. 38] и др.

Крест может восприниматься и как угроза, опасность. Исследователи подчеркивают отношение к кресту как «знаку беды», «знаку скорби», что обусловлено «ролью креста как орудия Христовых страданий» [2]. В речи жителя Русского Севера функционируют такие лексеммы, как *хрестать* 'бить, колотить' [5, т. 11, с. 209]; *(мой) крестник* 'побитый, поколоченный мною человек' [6, т. 25, с. 229]; *крестный* 'человек, побивший кого-либо относительно этого побитого' [6, т. 25, с. 230] и пр.

Итак, в говорах Русского Севера *крест* - это жизненный круг человека, рождение, судьба, смерть, посмертное воздаяние (ср. *хрестьянство* 'жизнь' [5, т. 11, с. 209]; *крест* 'удовольствие, радость' [5, т. 3, с. 124]).

В художественном мире Рубцова понятие *крест* отдалается от философского, религиозно-символического его прочтения, преломляясь через фольклорное, диалектное (региональное) представление. *Крест* – это пространственно-временные и аксиологические координаты поэтического мира Рубцова. *Крестом* отмечаются вехи человеческой жизни: жить *открест*, в *окрестности*, быть *крещеным*, быть награжденным *добрым* крестом. *Перекресток* же предстает распутьем судьбы: «*И снова узкие / дороги скрещены, – / О, эти русские / Распяты вешце!*» («В лесу»)

В пророческом предвидении Рубцов писал: «*Я умру в крещенские морозы*», предрекая собственную судьбу. Являясь символом смерти, *крест* не просто завершение жизненного пути, но и награда: «... *До тихого креста / Пусть душа / Останется чиста!*» («До конца»); «*Каждому на Руси / Памятник – добрый крест!*» («Плыть, плыть...»). *Крестом* заканчивается и творчество: «*И крест чернильный, / Словно крест могильный, / Уверенно поставил на стихах*» («Пусть поют поэты!»).

Крест, маркирующий пространство, в поэзии Рубцова предстает как *окрестность*, то есть малая родина: «...*По лесам, в окрестностях Ветлуги, / Где гулял когда-то Ляля грозный...*» («Разбойник Ляля (Лесная сказка)»); «...*Я смотрю на окрестности те, / Где узрела душа Ферапонта / Что-то Божье в земной красоте*» («Ферапонтово»). В отношении к малой

родине обнаруживаются моральные качества человека: «...полюби и жалей, / И помни / хотя бы родную **окрестность**» («Жар-птица»).

Крест как угроза, опасность репрезентируется в поэтическом мире Рубцова через образы птицы, самолета, свастики, ср.: «Хриплым криком / Тревожа гробницы, / Поднимаются, / Словно кресты, / Фантастически мрачные / Птицы, / Одинокие птицы пустынь» («В пустыне»)

Ярчайшее языковое выражение концепт <крест> получает в известном стихотворении «Видения на холме», где сливаются разные стороны восприятия и выражения *креста* в творчестве Рубцова. Описание креста на флагах врага, сулящего беды, смерть и разрушение нашей Родине, перекликается с символом креста как тяжелой судьбы России, внутренней ее неустроенности и ее страдании как пути к очищению и возрождению: «Они несут на флагах чёрный **крест**, / Они **крестами** небо **закрестили**, / И не леса мне видятся **окрест**, / А лес **крестов** / в **окрестностях** / России... / **Кресты, кресты...**» («Видения на холме»).

В художественном мире Рубцова крест преобразовался от древнего мифологического символа и Креста Христова в крест отдельного человека, а также в крест (как судьбу-страдание) Родины, так как в творчестве Рубцова «любовь к Родине ... приобретает религиозный смысл, поскольку она властвует над жизнью и смертью, побеждает смерть» [Яцкевич, 2009].

Вологодский край дал множество образцов словесной культуры, которые аккумулируют национальную картину мира и часто содержат элементы диалектной ЯКМ. Задача исследователя заключается в анализе региональных ключевых культурных текстов и изучении значимых аспектов региональной концептосферы

Список литературы

1. Каганский В. Методологические основания регионального анализа как культурной практики // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения: сборник. Вып. 3. – М., 1997. – С. 115.
2. Листова Т.А. Православная атрибутика в русской народной культуре // Очерки русской народной культуры. – М.: Наука, 2009. – С. 575–614.
3. Литовская М.А. Ключевые тексты русской литературы в программе преподавания русского языка как неродного // Филология и культура. – № 2 (28). – 2012. – С. 68–71.
4. Рубцов Н.М. Собрание сочинений: в 3 т. – М.: ТЕРРА, 2000.
5. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12 / под ред. Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной. – Вологда: ВГПУ, 1983–2007.
6. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43 / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. – М., СПб.: Наука, 1965–2010.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
8. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проспект, 2000. – 496 с.
9. Яцкевич Л.Г. «Взойдет любовь на вечный срок...»: христианский идеал любви в поэзии Н.М. Рубцова // Н.М. Рубцов и православие: сборник статей о творчестве Н.М. Рубцова. – Москва: К единству!, 2009. – 431 с.

10.02.19

Л.П. Лобковская к.филол.н.

Краснодарский государственный университет культуры и искусств,
Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
Кафедра методики и практики преподавания иностранных языков и культур,
Краснодар, lusminda@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА

Статья посвящена интернациональной лексике, которая, обозначая универсальные для всех культур понятия, входит в определенное множество прецедентных феноменов. В работе подчеркивается, что комбинация универсальных смыслов образует некое поле универсального знания, в которое входят и прецедентные феномены в целом, и интернациональная лексика, в частности.

Ключевые слова: *заимствование, интернациональная лексика, прецедентные феномены.*

Культура представляет собой когнитивное пространство, в рамках которого сосуществуют различные понятия, как например, интернационализмы и прецедентные феномены, т.е. тексты готовой культуры.

Заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках они не оказали такого влияния, которое могло существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках заимствование в разные исторические эпохи имели столь существенное влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, как, например, местоимения, предлоги, заимствованные из других языков, вытесняли исконные служебные слова. Так как заимствования как процесс являются присущими для каждого языка и неотъемлемыми для лексического состава языка, то эта тема всегда важна и актуальна, она имеет достаточно материала и для рассмотрения и исследования.

Заимствование лексики является следствием сближения народов на почве экономических, политических, научных и культурных связей. В большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство называния новых вещей и выражение ранее неизвестных понятий. Заимствованные слова могут также являться вторичными наименованиями уже известных предметов и явлений. Это происходит, если заимствованное слово используется для несколько иной характеристики предмета или если оно является общепринятым интернациональным термином [Карапетьян, 1-2].

Таким образом, под интернационализмами понимается общий элемент нескольких мировых языков, усвоенных ими в силу генетической общности или взаимных культурных влияний. Это слова, имеющие в результате взаимовлияний или случайных совпадений внешне сходную форму и некоторые одинаковые значения в разных языках. Совокупность интернациональных элементов называется интернациональной лексикой, или интерлексикой. Состав интернационализмов определяется в результате сравнения нескольких языков. В частности, особенно отчетливо влияние межъязыковых факторов проявляется в функционировании и развитии интернациональной терминологии [Лобковская, с. 58-59].

В силу своей актуальности и частотной узуальности интернациональную лексику можно причислить к прецедентным именам (например, *гламур, лозунг, фикшин, музей, проект, бизнес, президент*, и др.).

Понятие прецедентности разрабатывается в отечественной лингвистике с 1987 года [Сорокин, с. 144-145; Костомаров, Бурвилова, с. 73-77; Захаренко, с. 92-99].

В своем труде «Этнолингвистика и лингвокультурология» [Красных] В.В.Красных обобщает исследования отечественных лингвистов и предлагает собственные ключевые

понятия прецедентности: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация и пр., объединенные под одним общим понятием ПФ (прецедентные феномены).

Согласно В.В.Красных, прецедентные феномены хорошо известны всем представителям национально-культурного сообщества, они актуальны в когнитивном плане (познавательном и эмоциональном) плане, и поэтому обращение к ним постоянно возобновляется в речи представителей данного сообщества [Красных, с. 58]. Подобными характеристикам обладают, как показывает анализ, интернационализмы, которые, как и прецедентные феномены, востребованы в обществе и часто используются в языке.

Согласно Ю. В. Прохорову, существует некое «базовое ядро стереотипных знаний» и представлений, в которое входят хорошо известные феномены, т.е. те понятия, которые не нуждаются в комментариях [Прохоров]. Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов.

В данном контексте можно предположить, что интернациональная лексика, обозначающая универсальные для всех культур понятия, входит в определенное множество прецедентных феноменов, в частности, прецедентных имен. Вслед за Ю.В.Прохоровым можно утверждать, что комбинация универсальных смыслов образует некое поле универсального знания, в которое входят и прецедентные феномены в целом, и интернациональная лексика, в частности.

Прецедентное имя (по Красных) понимается как "индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (например, *Ломоносов*) или более элементов (например, *Куликово поле*, *Летучий голландец*), обозначая при этом одно понятие" [Красных, с. 48].

Согласно Д.Б. Гудкову, центром категории прецедентности вполне может быть признано прецедентное имя, при помощи которого нередко обозначаются прецедентные тексты и прецедентные ситуации [Гудков].

Существенным этапом исследования прецедентных имен является обращение к сферам-источникам прецедентности: важно определить, какие именно сферы (религия, фольклор, литература, театр, политика и др.) служат в том или ином социуме основным источником для репертуара прецедентных имен, событий, высказываний и текстов.

Рассмотрение сфер-источников прецедентности представляет интересный материал как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата [Гудков, Красных, Захаренко, Багаева, с. 106-116; Красных, Гудков, Захаренко, Багаева, с. 62-75].

При рассмотрении интертекстуальности в художественных произведениях обычно разграничивают литературные и социальные источники. Так, О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет [Ахманова, Гюббенет, с. 47-54], используя несколько иную терминологию, дифференцируют два вида вертикального контекста: филологический и социально-исторический. Более широкий подход представлен в монографии создателя теории прецедентных текстов Ю.Н. Караулова [Караулов, с. 216-287]. Исследователь предлагает отнести к числу прецедентных явлений не только словесные тексты, но и названия музыкальных произведений, произведений архитектуры и живописи, исторические события и имена политических лидеров, что в свою очередь увеличивает и количество возможных сфер-источников прецедентности.

Несколько позднее в качестве источников текстовых реминисценций был выделен еще более широкий круг исходных сфер, среди которых Библия, античная мифология, музыка, фольклор, популярные песни, политические тексты, наука, спорт, медицина и др. [Евтюгина; Супрун].

При обращении к иным коммуникативным дискурсам (реклама, средства массовой информации, бытовое общение) возникает необходимость использовать более детализированную классификацию сфер-источников. Отметим, что упомянутые рабочие классификации призваны помочь определить ведущие источники прецедентности.

В нашем исследовании сфер-источников прецедентных имен в дискурсе массовой коммуникации, будет использована следующая рабочая классификация.

1. Социальная область, которая подразделяется на такие сферы, как политика, экономика, образование, развлечения, медицина, война, криминал, спорт.

2. Область искусств, к которой относятся такие сферы, как литература, театр и кино, изобразительные искусства, музыка, архитектура, мифология и фольклор.

3. Область науки, которая включает, в частности, следующие сферы гуманитарных и естественных знаний: математика, физика, химия, биология, история, география, филология.

4. Область религии, к которой относятся прецедентные феномены, которые восходят к религиозным текстам.

При классификации прецедентных феноменов следует учитывать и иные критерии. Это могут быть отечественное или зарубежное происхождение интернационального слова как прецедентного феномена (*спутник, робот, компьютер, hi-tech* и др.), его принадлежность к современной или классической, элитарной или популярной культуре (*гламур, джингл, Лид, фэшин, гаджет*), авторский или фольклорный характер текста, идеологические установки ("*gorbi*", "*global village*") и др.

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о принадлежности к числу прецедентных феноменов некоторых других единиц, в том числе фразеологизмов (особенно паремий) и метафорических моделей. Однако не подлежит сомнению причисление интернациональной лексики к прецедентным именам.

Список литературы

1. *Ахманова О.С., Гюббенет И.В.* "Вертикальный контекст" как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47-54.
2. *Гудков Д.Б.* Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация. М.: Филология, 1998. Вып. 4. 128 с.
3. *Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 4. С. 106-116.
4. *Евтюгина А.А.* Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого: (к проблеме идиостилия): автореф. дис ... канд. филол. наук / Алла Александровна Евтюгина; Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1995. 18 с.
5. *Захаренко И.В.* Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. ст. М., 1997. С. 92-99.
6. *Карапетьян А.Э.* Заимствование терминов и понятий танца как разновидность деривации // Научный журнал КубГАУ. №31(7). 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2007/07/pdf/10.pdf>.
7. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
8. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. №1. С. 73-77.
9. *Красных В.В.* Этнолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. *Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 62-75.
11. *Лобковская Л.П.* Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии. Краснодар, 2009. 215 с.
12. *Прохоров Ю.Е.* Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.
13. *Сорокин Ю.А.* Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста: Тез. выступлений на совещании (Одесса, сентябрь 1987 г.) / Отв. ред. А.П. Василевич. М.: Наука, 1987. 167 с.
14. *Супрун А.Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. М., 1995, № 6. С. 17-29.

10.02.19

Л.М. Месропян

Южный федеральный университет,
факультет лингвистики и словесности,
кафедра русского языка и теории языка,
Ростов-на-Дону, mesropianl@mail.ru

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯТИВНАЯ АГРЕССИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕКСТАХ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВУЮ АУДИТОРИЮ

Статья посвящена исследованию функционированию речевой манипулятивной агрессии в экстремистских текстах, исключая личностно-ориентированный подход в процессе воздействия на реципиента. В данном контексте речевая манипулятивная агрессия, осуществляемая поэтапно от негативного представления на лексическом уровне до применения дискурсивных средств манипулирования, выступает в качестве универсального средства воздействия, которое ориентировано не на диагностику и выявление дисбалансного состояния отдельного реципиента, а на установление этого дисбаланса в сознании массовой аудитории. Именно такое свойство предопределяет важную функциональную особенность речевой манипулятивной агрессии - способность искусственно создавать условия для манипулирования сознанием множества объектов.

Ключевые слова: *речевая манипулятивная агрессия, речевое воздействие, экстремистский текст, речевое манипулирование.*

Механизм функционирования речевой манипулятивной агрессии, предполагая как эксплицитное, так и имплицитное воздействие, обладает нехарактерным для собственно манипулятивного воздействия свойством искусственно создавать условия для осуществления манипулятивного воздействия, благодаря которому объектом манипулирования может выступить не один человек, а массовая аудитория.

Необходимость использования универсального средства воздействия на неомогенную аудиторию в большей степени прослеживается в экстремистских текстах, что предопределяется прагматической направленностью подобного рода речевых произведений.

Экстремистский текст представляет собой разновидность конфликтогенного текста, содержащего признаки нарушения речевого поведения, регулируемые ст. ст. 280 и 282 Уголовного кодекса РФ и Федеральным законом от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 25.12.2012) "О противодействии экстремистской деятельности", которые содержат призыв, оправдание и пропаганду экстремистской деятельности.

В качестве общих категориальных признаков словесного экстремизма Е.И. Галяшина выделяет: « - *призывы к осуществлению экстремистской деятельности; высказывания, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека; оправдание или обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности; пропаганда нацистских атрибутов и символов и сходных с ними до степени смешения*» [1, с. 40].

Экстремистский текст при детальном рассмотрении представляет собой несколько разновидностей текста, дифференцирующихся по тематическому признаку. Так, в качестве основных платформ реализации словесного экстремизма¹ выступают националистические, религиозные и политические (идеологические) тексты. Однако на практике они представлены в виде контаминированных произведений, содержащих признаки всех

¹ Термин Е.И. Галяшиной. См. [1].

названных выше разновидностей текстов. Наиболее конфликтогенными являются националистические тексты, которые в большинстве случаев нарушают Закон о противодействии экстремистской деятельности. Политические и религиозные тексты представляют собой явления более широкие, функционирующие не только в рамках экстремистского дискурса, но и в области конструктивной речевой коммуникации.

Националистический текст как инвариант экстремистского текста обладает рядом специфичных признаков, заключающихся в негативном представлении отдельной социальной группы, объединенной по национальному, расовому, этническому признаку, в выражении неуважительного, уничижительного отношения к данной группе, в создании образа врага. Выделяя националистический дискурс из общего политического дискурса, Е.С. Федюнина в качестве основных функций националистического текста отмечает «внушение и воздействие на эмоции адресантов с целью изменения их картины мира и мобилизации к принятию политических решений, необходимых носителям националистической идеологии» [3, с.66]. И.М. Мусаев выделяет три основополагающие характеристики националистического текста, которые в полной мере проявляются в рамках функционирования манипулятивной речевой агрессии: абсолютное доминирование интересов и ценностей нации над прочими интересами и ценностями; оправдание любых деяний, совершенных в интересах нации; разделение общества на «своих» и «врагов» [2, с.15].

Универсальность использования речевой манипулятивной агрессии в экстремистских текстах обусловлена спецификой экстремистского дискурса и самим механизмом воздействия данного феномена речи. Не имея конкретного адресата, экстремистский текст предполагает широкую аудиторию, состоящую из людей с разной степенью образованности, разной социальной принадлежности, с различными психологическими особенностями, отличающихся типом доминирующей репрезентативной системы восприятия. В данном контексте появляется необходимость наличия универсального инструмента, позволяющего вызвать любую рефлексию, заставляющего обратить внимание на передаваемую информацию, способствующего запоминанию сообщения. Полученная информация сразу или по истечению определенного времени становится материалом для когнитивного анализа, проистекающего под знаком первичного эмоционального воздействия.

При осуществлении собственно речевого манипулирования манипулятор, согласно канонам НЛП, на самом первом этапе контакта с адресантом воздействия должен осуществить моделирование, то есть сбор информации об объекте, сводящееся к установлению доминирующего сектора репрезентативной системы манипулируемого, затем, достигнув раппорта – состояния доверия со стороны объекта воздействия, посредством того же доминирующего канала присоединится к репрезентативной системе объекта и ввести необходимую информацию в когнитивную структуру реципиента, позволяющую устранить когнитивный дисбаланс. При собственно речевом манипулировании манипулятор диагностирует уязвимые участки эмоциональной и когнитивной сфер объекта манипулируемого, выявляя области проявления дисбаланса, после чего с помощью особой подачи и умело подобранной формы презентуемой информации устраняет их. Речевая манипулятивная агрессия же в подобной ситуации сама устанавливает эмоциональный дисбаланс в сознании реципиента, подготавливая базу для осуществления воздействия.

Интенциональность экстремистского текста в большинстве случаев является отрицательной, эффект воздействия носит деструктивный характер, в связи с чем программирование сценария подачи информации с заведомо негативной реакцией реципиента на нее, который, к тому же, является более эффективным с точки зрения вероятности полного восприятия, выступает в качестве одного из ключевых условий реализации прагматических установок текста.

На примере фрагментов текста статьи «Петр Молодидов За «Казакую для Казаков!», признанного по результатам лингвистической экспертизы экстремистским, внесенного Роскомнадзором по Ростовской области в список экстремистских материалов, был

рассмотрен механизм создания искусственной базы для манипулирования посредством речевой манипулятивной агрессии.

Речевая манипулятивная агрессия, представленная в рассматриваемом тексте, осуществляла прагматическую установку публикации в несколько этапов. Первый этап заключался в негативном представлении определенных социальных групп, в создании образа врага, представляющего большую опасность для адресата публикации, нагнетании тревоги и страха. Второй этап предполагал представление альтернативных методов по устранению проблемы. Третий этап был связан с презентацией решения описываемой проблемы со скрытым навязыванием своей идеологии и готовностью взять на себя обязательства по разрешению сложившейся неблагоприятной ситуации.

Рассмотрим фрагмент текста статьи, где уже на подготовленной на предыдущих этапах негативно-оценочной базе реализуется третий этап, направленный на устранение дисбалансного состояния посредством внедрения в сознание реципиента выгодной для манипулятора информации: *«Варианта борьбы только два: либо бороться за права казацкой нации и плевать на законы оккупантов, либо соблюдать их законы и плевать на интересы казачества. Третьего не дано. Вольно-казачье движение собирает тех, кто не признаёт оккупационный режим. Есть казачьи законы 1918-20 гг. – их и надо соблюдать, а не фантазировать в духе Бориса Алмазова.»* Большое значение в данном отрывке текста имеют лексические компоненты с полярной эмоциональной окраской. Так, выражение *бороться(0) за права(+)* *казацкой нации(+)* содержит лексические компоненты нейтральной и положительной эмоциональной окраски, что условно будем обозначать знаками (0) – нейтральная окраска, (+) – положительная окраска, (-) – отрицательная окраска. В конечном итоге, сочетание данных единиц приводит к положительному восприятию выражения (0) + (+) + (+) = (+). Выражение *плевать(-) на законы(0) оккупантов(-)* характеризуется наличием лексем с нейтральной и отрицательной эмоциональной окраской, что можно выразить отношением (-) + (0) + (-) = (+), так как негативное отношение к негативному явлению, согласно логике, воспринимается как явление положительное. Рассмотрим фрагменты из возможного второго варианта решения проблемы: *соблюдать(0) их(-)* (так как местоимение *их* соотносится со словом *оккупанты*) *законы(0)* с соответствующим значением общей эмоциональной окраски (0) + (-) + (0) = (-) и *плевать(-) на интересы(0) казачества(+)* (казачество соотносится с понятием *нация*, явлением масштабным, обладающим значимостью) с общей эмоциональной окраской (-) + (0) + (+) = (-) характеризует второй вариант ответа с отрицательной эмоциональной окраской. Таким образом, читатель на подсознательном уровне получает следующий сигнал: *Варианта борьбы только два: либо бороться за права казацкой нации* (эмоциональная оценка высказывания - (+)) *и плевать на законы оккупантов* (эмоциональная оценка высказывания - (+)) (общая эмоциональная окраска первого варианта ответа (+)), *либо соблюдать их законы* (эмоциональная оценка высказывания - (-)) *и плевать на интересы казачества* (эмоциональная оценка высказывания - (-)) (общая эмоциональная окраска второго варианта ответа (-)). *Третьего не дано.* Читателю на подсознательном уровне внушается верность выбора первого варианта ответа, что в свою очередь является призывом к неподчинению существующим государственным законам в интересах казачества.

С учетом своей специфики, негомогенности адресата, экстремистский текст исключает лично-ориентированный подход в процессе воздействия. Речевая манипулятивная агрессия выступает в качестве универсального средства воздействия, которое ориентировано не на выявление дисбалансного состояния отдельного реципиента, а на установление этого дисбаланса в сознании массовой аудитории. Именно такое свойство предопределяет важную функциональную особенность речевой манипулятивной агрессии – способность искусственного создавать условия для манипулирования сознанием множества объектов.

Список литературы

1. *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. Под ред. проф. М.В.Горбаневского. - М.: Юридический Мир, 2006. - 96с.
2. *Мусаев И.М.* Национализм в современной Европе: эволюция идей и политической практики. Автореф. дис. док. пед. наук.- СПб, 2006.- 20с.
3. *Федюнина Е.С.* Некоторые особенности националистических текстов // Гуманитарные исследования. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2008. – С. 65-71.

10.02.19

О.Н. Обухова

ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В.Г. Короленко», историко-лингвистический факультет,
кафедра иностранных языков и методики преподавания,
Глазов, Obuchova.75@mail.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ КАК СРЕДСТВО РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

В настоящей статье рассматриваются механизмы формирования лингвокогнитивных моделей – структурных компонентов языковой художественной картины мира – как один из способов концептуализации и репрезентации знаний и когнитивного опыта носителей средневековой культуры в языке (на материале немецких рыцарских романов XII – XIII вв.).

Ключевые слова: *лингвокогнитивная модель, языковая художественная картина мира, признак.*

В настоящее время в лингвистических исследованиях, посвященных изучению концептуальных систем и когнитивных аспектов языка, в частности, таких проблем как состав и концептуализация знаний, способов организации и репрезентации знаний, формирующих картину мира языкового коллектива, особый интерес у ученых вызывают механизмы актуализации концептуальных категорий в тексте художественного произведения. Литературные произведения воплощают когнитивный и социокультурный опыт не только автора, но и всего этноязыкового сообщества. С этой точки зрения мы можем рассматривать художественный текст как ценностную концептуальную систему, в которой моделируются ментальные, образные представления автора, этнокультурного социума о мире, его сущностных свойствах. Речь идет о реконструкции картины мира средствами языка («первичной моделирующей системой») и образными средствами («вторичной моделирующей системы») [10; С. 14] в художественном целом – тексте.

Что представляет собой языковая художественная картина мира (ЯХКМ)? Это понятие новое, в современной науке о языке разрабатывается теория, методологический аппарат для ее изучения (Л.В. Миллер, Н.Ю. Смолина, Т.А. Фесенко, С.Б. Аюпова, Р.Р. Гильмиярова, Т.Я. Ким, В.Н. Левина, Ю.Л. Сапожникова и др.). ЯХКМ - сложный феномен, представление о котором складывается на основе комбинации и взаимосвязи концептуальных элементов (социо- и этнокультурных констант/доминант), репрезентируемых в инвариантных структурах (лингвокогнитивных моделях), с одной стороны, как результат эмпирического и абстрагированного восприятия мира носителями культуры, с другой стороны - как образное воплощение субъективных представлений автора о мире. По своей структуре картина мира может быть представлена, по образному выражению О.А. Корнилова, многомерной «сеткой координат, улавливающей мир» [7; С. 77], в которой зафиксированные в сознании носителей языка фрагменты действительности отражены опосредованно (через язык) в их иерархической организации. Вслед за С.Б. Аюповой мы понимаем под ЯХКМ «синкретичное образование, возникающее в результате воплощения художественных смыслов в речи и представляющее собой целостный, многогранный образ художественного мира, создаваемый средствами языка» [1; С. 8]. В соответствии с иерархической структурой ЯХКМ следует выделить „строевые/структурные“ элементы, которые в нашем понимании представляют собой ментально зафиксированные фрагменты действительности, запечатленные образными средствами языка в виде лингвокогнитивных моделей - языковых «моделей организации культурного знания» [8; С. 48]. В целом лингвокогнитивную модель можно представить как некий “смысловой каркас”, заключающий в условные модальные рамки структурные

элементы (базисные ментальные образы, лексико-семантические модели), тематически объединяемые общими представлениями (доминантными составляющими) и реконструируемые на основе языковых данных. При этом базисные элементы есть, по своей сути, вербализованные в пространстве художественного текста ментальные этнокультурные данные. Лексико-семантическая модель представляет собой вербальное выражение базисных элементов/доминант, репрезентируемых в пространстве художественного текста на семантическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях в вариативных (меняющихся в зависимости от контекста) формах.

Исследование лингвокогнитивной модели включает в себя изучение структурных элементов на реальном (бытийном, предметно-реальном), концептуальном и эмоционально-оценочном уровнях, выделяемых Т.Я. Ким в структуре ЯХКМ [см.: 6: 139 – 147]. В основе комплексного многоаспектного изучения лингвокогнитивной модели лежат принципы концептуального анализа, предложенного В.И. Карасиком для структурного анализа понятийной, ценностно-образной, инструментальной характеристики концепта [см.: 5], а также методы анализа культурных сценариев (скриптов) А. Вежбицкой [см.: 4]. Для анализа лингвокогнитивных моделей в текстах художественных произведений выделены следующие критерии:

1) имеет место ситуация: некоторое положение дел/представление о мире в виде корпуса явлений/категорий - вербальных репрезентаций предметов, действий, событий, качеств - как результата когнитивной деятельности субъекта в ходе его контакта с окружающим миром;

2) оценочно-маркированный аспект:

а) оценочная позиция субъекта по отношению к отражаемой в рамках лингвокогнитивной модели ситуации (предметам, действиям, событиям, качествам):

- положительная/отрицательная оценка (импликация/экспликация оценочных значений) к выявленному корпусу явлений/категорий;

- объективная, нейтральная позиция субъекта по отношению к отражаемой в лингвокогнитивной модели ситуации (предметам, действиям, событиям, качествам);

- особые случаи оценочного отношения субъекта к ситуации (предметам, действиям, событиям, качествам);

3) аксиологический аспект: действия и реакции субъекта(ов), детерминированные ценностными приоритетами, а также отражение поведенческой стратегии субъекта(ов) в рамках лингвокогнитивной модели:

а) витальные (жизненно необходимые) потребности;

б) нормы поведения (ценностно-значимые, утилитарные (прагматические) стереотипы социального взаимодействия людей);

в) символический потенциал;

г) особые случаи действий и реакций субъекта(ов) по отношению к отражаемой в рамках лингвокогнитивной модели ситуации (к предметам, действиям, событиям, качествам) – этноконнотативный потенциал.

Предлагается следующая стратегия проведения многоаспектного анализа концептуальной модели мира:

1) методом сплошной выборки из исследуемых текстов выявить зафиксированные фрагменты действительности, представленные в виде лингвокогнитивных моделей (непосредственным практическим материалом для реконструкции и анализа лингвокогнитивных моделей служат языковые данные немецких рыцарских романов Готфрида Страсбургского «Тристан», Генриха фон Фельдеке «Роман об Энее» и Гартмана фон Ауе «Бедный Генрих» [11]);

2) выявить частотность употребления зафиксированных в текстах рыцарских романов ядерных составляющих (базисных ментальных образов) анализируемых моделей; определить посредством количественного анализа их релевантность;

3) установить корреляции лингвокогнитивных моделей, аккумулярованных в концептуальной модели мира по следующим параметрам:

а) содержательный параметр (исследование содержательных параметров проводится на основе методов компонентного анализа, разработанными З.Д. Поповой, И.А. Стерниным [см.: 7, С. 159 - 217]), а также формально-структурного подхода Е. Л. Березович [см.: 3, С. 3 – 24; 2, С. 19 – 35]:

- общие или сходные семантические характеристики доминантного образа, вокруг которого выстраивается пространство зафиксированного в его языковом выражении фрагмента действительности;

- общая исходная (этимологическая) форма, архисема, доминантная составляющая лингвокогнитивных моделей, общая или сходная денотативная первичная сема, производно-номинативная сема (в терминологии З.Д. Поповой) доминантных составляющих лингвокогнитивных моделей;

- индикаторы символичности и этнокультурного своеобразия (в терминологии Е.Л. Березович) доминантных составляющих лингвокогнитивных моделей, обнаруживающие сходства или общие значения на коннотативном семантическом уровне (на основе анализа переносных значений доминантных составляющих).

б) формально-структурный параметр:

- свойства и качества наиболее существенных признаков доминантной составляющей, выводимой в лингвокогнитивной модели;

в) ценностно-нормативный параметр: моральные, утилитарные и субутилитарные (в терминологии В.И. Карасика) характеристики;

4) выявить номинативную плотность лингвокогнитивных моделей.

Резюмируем. Рассматриваемая нами лингвокогнитивная модель представляет иерархическое многоуровневое объединение концептуальных структурных данных в их формально-логической связи. В основе организации лингвокогнитивной модели, сложно организованного концептуального образования, лежат отношения структурных элементов (группирующихся по общему признаку, а также обладающих способностью выступать в вариативных формах) к базисному (доминантному) ментальному образу, вербально выраженному в условных модальных рамках художественно обработанного фрагмента действительности, который может обладать как общими, так и специфическими признаками (атрибутами).

Список литературы

1. Аюпова, С.Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы С. Тургенева: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – С.Б. Аюпова. – Уфа, 2012. – 51 с.
2. Березович, Е.Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания. - 2004. - №6. – С. 3 – 24.
3. Березович, Е.Л. Топонимическая этносемантика // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. - М., 2003. - С. 19 – 35.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 228 с.
5. Карасик, В.И. Оценочные доминанты в языковой картине мира // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Белгород, 1999. - С. 39 - 40.
6. Ким Т.Я. Художественная картина мира и лексические средства её экспликации // Семантика и прагматика языковых единиц. - Уфа, 1999. - С. 140 -149.
7. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
8. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб.пособие. 3-е изд-е., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
9. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
10. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
11. Aue, Hartmann von Der arme Heinrich [Text] / Hartmann von Aue. Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, 2006; Straßburg, Gottfried von Tristan [Text] / Gottfried von Straßburg. In 2 Bänden. Band 1. – Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, 2007; Straßburg, Gottfried von Tristan [Text] / Gottfried von Straßburg. In 2 Bänden. Band 2. – Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, 2007; Veldecke, Heinrich von Eneasroman [Text] / Heinrich von Veldecke. - Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, 1986.

10.01.02

М.Х. СадулаеваЧеченский государственный университет,
mari-tegeran43@mail.ru**ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ
ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ПРОЗЕ М. АХМАДОВА**

В статье рассматривается проблема человека и природы в творчестве современного чеченского писателя М. Ахмадова. Произведения писателя отличаются философской глубиной в осмыслении взаимодействия человека и природы, художественной изысканностью, многоплановостью проблематики, в которой большое значение приобретают морально-нравственные и этические вопросы современного общества.

Ключевые слова: современная чеченская проза, М. Ахмадов, человек и природа, философский аспект, «кавказский» пейзаж, нравственная проблематика.

Взаимодействие человека и природы представляет собой сложившуюся форму бытия, осмысленную в трудах Г. Гегеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Канта, Л. Фейербаха, Э. Фромма и др. Представители русской философской мысли - Вл. Соловьев, Н. Фёдоров, П. Флоренский, Н. Лосский и др. - связывали изучение этой проблемы с художественным творчеством. Это позволило выделить в качестве смыслоопределяющего компонента во взаимодействии человека и природы философский аспект.

Писатели в северокавказских литературах, в том числе и в чеченской, в своих художественных полотнах, развивая опыт классической русской и советской литератур, стремились к разностороннему осмыслению проблемы взаимоотношений человека и природы, выделяя в ней в качестве смыслоопределяющего корня любовь к родной земле, малой родине.

Земля, природа, дом - это уровень первоосновы, на котором выстраивается образ, раскрывается характер, человек, с его нравственным миром и духовным потенциалом. Следуя за М. Эпштейном в вопросе взаимодействия природы и человека в художественном произведении при опосредованном влиянии «мегатекста», скажем, что он усиливает философское осмысление поставленных проблем. В то же время глубоко раскрыть и понять характер героя можно только учитывая его «вписанность» в природный, окружающий мир, что является смыслоопределяющим такого важного понятия, как «национальный образ природы». Природа Кавказа с её первозданной суровостью всегда оказывала влияние на формирование национального характера, усиливая в нем такие качества, как выносливость, независимость, гордость, непреклонность и т.д. «В характере населения, - пишет М. Эпштейн, - отразился дух гор: на Кавказе – непокорные мятежные горцы. Кавказ – бунт людей и природы» [5. С.166]. В то же время природа всегда в художественных произведениях служит психологическим фоном, подчеркивая в образах героев организацию внутреннего мира.

«Кавказский пейзаж» является неотъемлемой частью произведений М. Ахмадова и отличается многофункциональностью. По мнению Л. Довлеткиреевой, природа в творчестве М. Ахмадова, «играет не просто роль пейзажного фона, а становится одним из основных героев повествования. И самые яркие образы-символы, расшифровывающие суть экзистенции, всегда связаны с ней. Жизнь предстает как «снежное пространство», юность как «зеленая весна», смех возлюбленной, «сливаясь с шумом устремившихся по оврагам дождевых ручьев», звучит радостной мелодией этой весны» [3. С. 9].

В рассказе М. Ахмадова «Горы воздвигая на земле» (1986) природа включена в повествовательное пространство как часть мироздания. Ибрагима всегда волновали вопросы

бытия, чтобы получить ответ на них, он заточил себя в халбат. Однако ответа не получил, а увидел, как изменился его взгляд на мир: «Мир стал намного светлее и значительнее. Если раньше он просто видел воду, траву, камни, теперь же ему открылась их глубинная суть, он увидел звенья связующей их цепи, услышал удивительную музыку этих связей. Все в природе казалось возвышенным, глубоким и чистым, у всего была своя душа, своя боль, своя радость – даже у камня...» [2. С. 25].

Духовно-нравственное совершенство и путь к истине герой находит в священном писании и любви к окружающему миру, к природе и людям. Образ земли в рассказе М. Ахмадова самый ёмкий и значимый. Он складывается из множества очертаний, включающих в себя и прелесть горного утра, и чистоту родниковой воды, и мудрость героических илли, которые исполняет Элад.

Илли открыли Эладу мир, он постиг тайны жизни и природы и стал слагать песни, которые подхватили люди, ставшие на защиту своей земли. Песни Элада становятся символом жизни и любви к родине, в них – глубочайший патриотизм и вера в свой народ. «... Услышав песню пондара, замолчали птицы в лесу, замерли звери, затихли люди...» [2. С. 35].

В приведенных словах - не только значимость мудрого слова в илли, но и великое духовное единение с миром природы, представленном в образе танцующей Себины на вершине холма во время боя. В этом танце - накопившаяся энергия и природная красота, свет которой озарил все вокруг и высветил художественно-философскую связь человека и природы. Не менее значимой в этом рассказе является мысль писателя о вечности и неизменности природы своим законам. Утверждая это, М. Ахмадов пишет: «Печальная эта песня парила в весеннем воздухе. Луга вокруг Гойт зеленели свежей травой. Солнце, становясь день ото дня все теплее, подсушивало насытившуюся влагой землю, раны которой укрывала, затягивала трава, радующая глаз всего живого. Природа никогда не изменяет своим привычкам, она проходит извечные круги, безучастно внимая и добру, и злу человеческому. Иногда человеку, застигнутому бедой, кажется странным, что солнце по-прежнему восходит и заходит, месяц зарождается и убывает, идут дожди, дует ветер – все происходит так, словно ничего не случилось. У природы свои законы, постичь которые до конца человек не в силах» [2. С.46].

Землетрясение как природное явление является ключом в постижении идейно-философского смысла в повести М. Ахмадова «После землетрясения» (1985). Пейзажная зарисовка открывает повествование и является своего рода иллюстрацией размышлений автора об ответственности человека перед прошлым, перед памятью, перед самим собой: «Идет густой снег, засыпая крыши домов и сараев, деревья и кусты, изгороди и тропы. Сейчас, в ночи, он полновластный хозяин и распоряжается на земле по своему усмотрению. Но это ненадолго. Стоит выглянуть солнцу, как все изменится: посереют и осядут сугробы, закапают с крыш вода. И постепенно привычная картина, как фотография, проявится во всех мелочах» [2. С. 47].

Для Жамбика, героя повести, момент истины наступает после землетрясения. Он со временем забыл о своей башне на горе, которую он возвел, его жизнь приобрела другой смысл. Ничто не предвещало трагедии, если бы не землетрясение. «Но вдруг в природе что-то оборвалось, и в тот же миг ожила и страшно задрожала земля, в глухой, нарастающий шум сорванных с места камней и гигантских осыпей ворвались пронзительные женские крики, застывшие на высокой ноте, отчаянный лай собак, тревожное мычание коров. Земля-твердыня уходила из-под ног. Содрогался столетний чинар посреди аула, мощные ветви его склонялись до самой земли, словно стыдясь своего бессилия перед стихией» [2. С.49].

Картина землетрясения обнажает не только зависимость человека от природы, но страх, бессилие перед стихией. В данном случае это бедствие носит символический смысл, через образ разбушевавшейся стихии писатель призывает людей к переоценке действий и поступков в своей жизни, в том числе и героя рассказа Жамбика.

Повесть М. Ахмадова «И муравейник не разрушай» (1985) метафорична, философски глубока в осмыслении добра и зла, жизни и смерти. В ней писатель создал потрясающий гимн жизни человека и природе, подчеркивая их нераздельность и глубинную связь, определённую мирозданием: «Хвала тебе, мир! Хвала за то, что после дождя выходит из-за облаков солнце; что после жарких дней ты снова не скупись освежить нас дождем; что растет трава; что люди рождаются и умирают...» [2. С. 23].

Мысль писателя в произведении сосредоточена на таких важнейших человеческих ценностях таких, как любовь, счастье, добро, справедливость, радость и т.д., чтобы подчеркнуть их значимость, усилить смысл, он использует антиномический подход. Рядом с этими понятиями выстраиваются другие: ненависть, зло, несчастье, несправедливость, горе и т.д. Автор убедителен в том, что в человеке нужно пробуждать лучшие качества примером, наставлением, советом, поэтому так эмоционально и трогательно звучат слова старого дады своему внуку, в которых заключен идейно-философский смысл всего повествования: «И никакого зла не делай на земле, даже муравейник не трогай. Ты слышишь меня: муравейника не разрушай! Народ говорит: если на покосе, пусть даже случайно, задеть косой и разрушить муравейник – пойдут дожди, сгниют травы, придет голод, беда... Ты хорошо все запомнил, дедушкин волк?.. [2. С. 24].

В прозе М. Ахмадова природа выступает в качестве героя, участника событий, является психологическим и философским контекстом повествования и носит национально-эстетический характер. Рассказ М. Ахмадова «Во время листопада в горах» (1991) начинается с описания природы: «Была пора, когда листва, отяжелевшая от медной меди, лежащей на них, опускалась на горные леса, отрывалась от веток и мягко ложилась на землю. Укутанные вечными снегами вершины высоких гор никогда не знали ни серебра зимы, ни медной осени, ни изумрудного лета, они вечно были одного цвета - белого» [1. С. 10].

В данном случае пейзаж играет не столько эстетическую роль, сколько выполняет смысловую нагрузку, подчеркивая глубинную философскую связь человека и природы. Для Старика Дабы эти горы были символом вечности, неподвластности времени. Ученый-богослов Янарса утверждает обратное, он считает, что меняется все: и человеческая жизнь, и даже горы. Правда, эти изменения происходят незаметно в течение тысячелетий, «...потом происходят вдруг, резко, в виде извержения вулкана, или на месте гор появляется море; кроме того, ведь есть и Судный день, когда по воле Бога эти горы будут разрушены» [1. С. 10].

Горы – это символ вечности, являющиеся свидетелями всех радостей и бед, происходивших в жизни чеченского народа. Ученый-богослов Янарса убежден в том, чтобы приблизиться к глубокому смыслу вечности, избавиться от сомнений и укрепиться в мире, надо изучать священное учение. «Но чтобы укрепиться в вере этого недостаточно, нужно постоянно работать над самосовершенствованием, контролируя своё сознание» [1. С.10].

На наш взгляд, это единственный верный путь, потому что он ведёт к постижению нравственности. Янарса выбирает этот путь, его не назовёшь легким, потому что в нашем современном жестоком мире трудно жить согласно учению. Пожелание добра, чистые помыслы, великая вера помогают этому человеку в жизни, и как самую большую награду принял он привезённую из Мекки священную книгу имама Шафии и чётки. Благодаря ним герой открывает новые смыслы в жизни, и осенний пейзаж в данном случае является не эсхатологическим, а метафизическим, предвещающим великое очищение: «Когда они после молитвы вышли из мечети, солнце склонилось ещё ниже над вершинами гор, приобретшими бронзовый оттенок. На смену дневному теплу подул прохладный ветер, и он легко, словно они никогда и не были связаны с ветвями, целыми охапками срывал с деревьев багряно-желтые листья. Это были сутки, наступающие только раз в году, - ночь, когда оголялись леса. Когда пройдут эти день и ночь, люди завтра утром выйдут» [1. С. 10].

В другом рассказе писателя «Мольба» (1991) в качестве определения смысла жизни используется зарисовка проливного ночного дождя за окном. В детстве Амаги казалось

(когда ещё не ощущалось обременённости житейскими заботами) что, дожди всегда были «мягкие», «шли неторопливо и недолго». Теперь, когда он повзрослел, дождь для него «не просто дождь, а вместе с дождём - мрак, ветер, шум, широкие, бурные, почти как Аргун, селевые потоки. И эти потоки, прорезая глубокие русла, полосуют, режут лик Земли, создавая новые, глубокие овраги» [1. С. 13].

Мысль писателя через размышления героя и пейзаж обнажает глубинный философский смысл всего произведения, подчеркивая тем самым важность морально-нравственных, этических вопросов общества. Только вера, обращение к священному писанию открывает новые смыслы и истинный путь в жизни героя, и тогда мгла ночи отступает, приближается рассвет, а свеча освещает комнату и жизнь героя. «Мастерство Мусы Ахмадова, - пишет И. Мунаев, - проявляется в том, что его читатель как бы вовлекается в художественное действие произведения, начинает соотносить себя с ожившим окружающим миром природы: вечером, горой, лесом, рекой, звездами, деревьями, муравьями, травой и временем» [4].

Мир природы и человека в художественной прозе М. Ахмадова совершенно уникален с точки зрения их взаимодействия и философский осмысления гармонии национального пространства.

Список литературы

1. *Ахмадов М.* Во время листопада в горах // Вайнах. – 2004. - № 12.
2. *Ахмадов М.* Деревянные куклы. Избранное в 2 томах. Том 1. – М., 2010.
3. *Довлеткиреева Л.* Особенности онтологической поэтики рассказов и повестей Мусы Ахмадова // Ахмадов М. Деревянные куклы. Избранное в 2 томах. Т. 1. – М., 2010.
4. *Мунаев И.* Когда звезды не гаснут. [Электронный ресурс]: http://vaynakh-journal.ru/publ/tvorcheskaja_labaratorija/jubilej/kogda_zvezdy_ne_gasnut_muse_akhmadovu_55_let/18-1-0-273comments
5. *Эпштейн М.* Природа, мир, тайник вселенной. – М., 1990.

10.00.00

П.Е. Топорков

КГУ им. К.Э.Циолковского,
кафедра русского языка,
г. Калуга, ptoporkov@yandex.ru

МЕСТОИМЕНИЕ-ПРЕДИКАТИВ: СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В статье даётся классификация предикативов-местоимений как класса слов в русском языке (в соответствии с формальными признаками, отнесённостью к тому или иному лексико-семантическому разряду, семантикой). Приводится подробный анализ формальных и лексико-семантических особенностей, а также специфика употребления местоимений-предикативов в речи.

Ключевые слова: *местоимение-предикатив, местоименные предикаты, состояние, модальное значение, оценка.*

Объектом нашего исследования является класс слов, получивший в науке в название местоимений-предикативов (в частности, местоимения-предикативы выделяются в Национальном корпусе русского языка; в некоторых публикациях при изучении слов данного класса используется термин «местоименные предикаты», см. работы [5], [11], [25]). В статье рассмотрены отдельные формы местоимений, формы, включенные в структуру предложно-падежных конструкций, а также фразеологизованные сочетания на базе местоимений.

Рассматриваемые местоимения нами типизированы следующим образом:

I. В соответствии с формальными признаками:

- а) предложные формы местоимений (*того*)
- б) предложно-падежные формы местоимений (*не по мне*)
- в) фразеологизованные сочетания (*не Бог весть кто*)

II. В соответствии с семантическими разрядами:

1. На основе личных местоимений: *при мне/нас/тебе/вас/нём/ней/них, по мне, на ты, между нами.*
2. На основе вопросительно-относительных местоимений: *каков (+ соотносимое с ним указательное таков); ни в какую.*
3. На основе указательных местоимений: *то, самое то, ни то ни сё, не без того/ этого, туда-сюда, так-сяк, того, это, это самое, экой.*
4. На основе возвратного местоимения себя: *не в себе, у себя, при себе, сам по себе, весь из себя, вне себя.*
5. На основе неопределённых местоимений: *нечто, кое-что, что-то.*
6. На основе отрицательных местоимений: *ничто, никто, ни к чему, ни о чём, ничего.*
7. На основе определительного местоимения *всё* (в разных значениях).

1. Предикативы на основе личных и возвратных местоимений

Сюда отнесём формы: (*не*) *по мне, не по нём/ней/ним, при мне, при нём/ней/них*. Первый ряд примеров (*по + Д.п*) выражает значение оценки чего-либо как подходящего, нравящегося – значение, близкое предикативам типа *под масть, по вкусу*. Второй ряд примеров выражает значение состояния, понимаемого как принадлежность субъекта.

Ср.: Все документы *при мне*, могу Вас заверить [18].

Ср.: Сейчас сижу в кабинете на должности инженера. Но *не по мне* это. Если можно, дайте консультацию по этому вопросу [28].

Предикативы *на ты*, *на Вы* формируются на основе И.п соответствующих местоимений; семантика предикатива формируется с опорой на прагматический компонент значения местоимения: *на ты* (=при общении говорим друг другу *ты*) = мы в близких отношениях.

Ср.: Простите, мы *на вы*? — *На ты*, естественно. — Едем на Васильевский остров [10].

Предикативы на основе возвратного местоимения: *не в себе*, *вне себя*. На основе метафорического осмысления местоимения в этих случаях формируется значение «выход за пределы стабильного психического состояния»:

Ср.: — Извини... Я сегодня немного *не в себе*. Я растерялся [3].

Ср.: — Я просто *вне себя* от восторга, — сказал он, — видеть в этих мрачных стенах такую очаровательную женщину, слушать её! [11].

Анализ примеров позволяет сделать вывод, что для предикатива *вне себя* характерно восполнение по смыслу (с указанием на причину состояния), что выражается либо наличием дополнения от + Р.п., либо пояснением, выраженным либо как придаточное, либо как стоящее рядом в тексте простое предложение.

Ср.: Когда Эля сказал ей, что собирается жениться, она была *вне себя* [30].

Ср.: Но мать была *вне себя*. Лёва, такой Лёва, не мог найти себе молоденькую, честную, порядочную девушку? [25].

2. Предикативы на базе вопросительно-относительных местоимений

Во-первых, в данной группе рассмотрим местоимения *каков*, *экой*. Разряд местоимений, на основе которого формируются предикативы данной группы, в классификации А.М. Пешковского обозначен как «восклицательные местоимения» («те же, что и вопросительные, но в значении восклицательных членов в восклицательных предложениях» [24]). Семантика местоимения *каков*, а также специфика его функционирования в качестве сказуемого рассмотрена в статье [6]. В частности, автором отмечены два основных случая употребления:

1. В безличных предложениях (*Каково* было ему в эту минуту?).

2. В двусоставных предложениях:

а) в вопросительных предложениях.

Ср.: Предположим, что ваш дом стоит на берегу реки, произошел оползень и дома не стало, *каковы* будут ваши действия? [17].

б) в восклицательных предложениях, напр. *Каков наглец!* (*интенсификатор*, *входит в предикат*) К этому же подвиду относятся предикативы *экий*, *экой*:

Ср.: — *Экий* же вы, — покачал головой Хрипушин и даже улыбнулся в сознании своей непоколебимой правоты, — а в чём же обвиняют вас как не в фактах? [11].

Ср.: Ведь всякий царь от рожденья имеет их. *Экой* ты, право... [32].

Также в данной группе отметим двукомпонентные предикативы, состоящие из вопросительно-относительного местоимения и фразеологизованного компонента *Бог весть/не Бог весть/не ахти* + *как*, *какой*, *когда*, *где*, *куда*, *кто*, *что*, *ср.*

Ср.: Зарплата у нормировщика *не бог весть* какая... [25].

Ср.: В конце концов, миллион долларов за сорок процентов — это *не бог весть* что [9].

Отметим в данной группе также предикатив *ни в какую*. Как было отмечено выше, в модальной рамке высказывания с этим предикативом сочетаются два модуса: общей оценки и желательности. Однако в случае, если подлежащее выражено местоимением I л. ед. и мн.ч., то модус оценки замещается модусом несогласия (в сочетании с модусом желательности).

Ср.: Мне сержант мой, помкомвзвода, который на войне второй раз, советовал завести взвод за балочку и там переждать немного, чуял он, захлебнется наступление... А я *ни в какую!* Вперед и вперед! [16].

Ср.: Мы *ни в какую*— и после третьего нашего отказа Фурцева кулаком по столу: «Министр я или не министр?» [15].

3. Предикативы на основе указательных местоимений

В этой группе отметим две принципиально различные по значению подгруппы. В первую входят предикативы с неопределённой (контекстуальной) семантикой, т.е те, семантика которых задаётся контекстом: *того, это, это самое*. Данные случаи занимают промежуточное положение между предикативами и частицами.

Вторая подгруппа включает единицы типа *таков* (интенсификатор), *ни то ни сё, самое то, туда-сюда, так себе, так-сяк* а также предикативы *того, это самое* в функции эвфемизма.

Кстати, об английском — скажем, в нашей 149 школе английский был *так себе* [22].

Следующая симфония, мол, уже *так-сяк*, а эта — совсем еще баракло. [21].

Также в безличной конструкции:

— Потому что здесь еще *так-сяк*, но как выезжают туда! [23].

— Ну, будда ещё *туда-сюда* — тут где-то рядом был буддийский монастырь, ну а все это..." [11],

Форма *таков*, как правило, указывает на сообщаемое или ранее сообщённое о предмете, может употребляться как в препозиции к основному высказыванию, так и в постпозиции. Наблюдается параллелизм форм *каков – таков*, употребляемых в восклицательных предложениях.

Ср.: А теперь представьте себе, что город с населением в десятки миллионов управляется химическими законами, которые поступают... из заднего конца брюшка у мэра. *Таков* термитник! [12].

Предикативы *того/не того* характерны для просторечия и могут выражать широкий и достаточно размытый круг значений на основе первичного – «несоответствие субъекта некоему стандарту, норме, содержащейся в сознании говорящего», при этом субъект может быть представлен как одушевленным (в этом случае значение толкуется как «несоответствие психической норме»), так и неодушевленным существительным (или местоимениями, указывающими на соответствующие объекты), ср.

Ну, а теперь я прилягу. Голова что-то *не того*... [11].

- А ведь старичок прав, - ехидничает он, - все мы немного *того*, незрелые и неспелые, оттого и мысли такие [26].

Два значения предикативов *того, это самое* связаны с двумя основными случаями употребления – это, во-первых, необходимость использования эвфемизма, а во-вторых, сложность в характеристике, затруднение в процессе высказывания.

4. На основе определительного местоимения *весь*

На основе местоимения *весь* образованы предикативы с 5 различными значениями:

1. При обозначении исчерпанности чего-либо, ср. *Рыба – вся, Песок – весь*.

2. При выражении значения завершённости – в этом случае *всё* содержит указание на выполнение действия ил достижение состояния. Конкретное значение задаётся речевым контекстом: *Я всё* = *Я выполнил задание*. Также возможно выражение значения состояния, мотивирующего выход субъекта из деятельности: крайняя усталость, нежелание (ср. Будешь еще работать? – Нее, я *всё*).

3. При выражении семантики исключительности, важности, ср. Солдат в таком сражении – *всё*.

4. При выражении семантики угрозы: Если не сделаешь – *всё*.

5. Эвфемизм со значением «умер»:

— Забудь про свою Надьку, — отозвался Голос. — Ты *всё*, подох. Сюда всяким надькам вход закрыт [29].

5. Предикативы на базе отрицательных местоимений

В данной группе отметим примеры *никто*, *ничто*, *никакой*, *ни к чему*, *ни о чём*, *ни при чём*, *никуда/совсем никуда*, *ничего/ничё*. Каждое из них выражает характеристику по одному из параметров, заданных значением корня или предложно-падежной формой, совмещенную с отрицательным оценочным значением.

Чем незаметней хочется быть, тем больше вселяешь в других уверенность, что ты беззащитен, что ты — *никто* [14].

— Он мне не нравится. Он *никакой*. Он никчемный [19].

Мне это *ни к чему*, — едва разжимая губы, отвечала Марина [2].

Общее значение предикативов данной группы – указание на отсутствие какого-либо качества, свойства, необходимого с точки зрения говорящего.

Предикативы *никто* и *ничто* являются синонимами, однако во многих контекстах наблюдается различие семантики. Первый, в отличие от второго, содержит совмещающееся с отрицательной оценкой указание на сигнификат (*никто* указывает на социальный статус личности, в то время как *ничто* – на ценностное отношение, ср. По сравнению с ним она *никто* и По сравнению с ним она *ничто*) и употребляется, согласно МАС [20], в двух значениях:

1. в знач. сущ. *никто́*, *-кого́*, м. Разг. Лицо, не имеющее веса в обществе, ничтожная личность; ничтожество. [Княгиня:] Вот нас честит! Вот первая, и нас за никого считает! Грибоедов, Горе от ума.

2. в знач. сущ. *никто́*, нескл., м., кому. Разг. О человеке, не находящемся в родственных, дружеских и т. п. отношениях с кем-л.

Предикатив *ничто* имеет, согласно МАС, следующее значение:

в знач. сущ: *ничто́*, нескл., ср. О ком-, чем-л., не имеющем никакой цены, лишенном серьезного значения. — Мои товарищи теперь еще ничто, а я на вакансии полкового командира. Л. Толстой, Война и мир. — Труд великое дело! Без труда человек ничто! Дегтярев, Моя жизнь.

В некоторых контекстах *никто* и *ничто* взаимозаменяемы, поскольку часто оба предикатива указывает на отсутствие некой ключевой характеристики, однако в большинстве случаев разница в значении ощутима:

Ср.: Его все любят, но только потому что боятся нытиков; он — *ничто*, хам, только ест и смеется громко, и только когда умирает, все видят, что ничего им не сделано, что он был принимаем за кого-то другого [31].

Ср.: По возвращении из долгой одиссеи, где-то в пятидесятых годах, спохватились, что он *никто* [7].

Предикатив *ничего* (просторечн. *ничё*) имеет 2 значения:

1. положительная оценка чего-либо или кого-либо: А девочка-то *ничё так*

2. обозначение отказа от притязаний:

— испугался бож. — Я — *ничё*... Никому не мешаю, себе на пропитание добываю... [8].

6. Предикативы на базе неопределённых местоимений

В данную группу входят такие примеры, как *кое-что*, *нечто* (возможно с распространителем (*особое, иное*), *что-то* (также возможно с распространителем).

Примеры *нечто* и *что-то* обладают значением выделения объекта как уникального, производящего особое впечатление:

Ср.: Настоящая Серена — это *что-то*. Она не очень-то быстро втягивалась в игру и спокойно отдала первый сет [4].

III. Классификация местоимений-предикативов в соответствии с семантикой выглядит следующим образом:

1. Состояние

а) психическое состояние: *не в себе, вне себя*

б) посессивное: при себе/ тебе/ нём. Подлежащее в предложениях с данными предикативами выражает семантику пассива, при этом актанта выражен субъектным детерминантом. Накладывается ограничение на семантику актанта: он может быть выражен только одушевлённым существительным. В других случаях происходит утрата посессивной семантики, ср.

Нашли человека, *при нём* были деньги – *Деньги при тебе?* (= ты *располагаешь* деньгами?).

Проблема выбора предикатива *при мне/ тебе/ нём* обусловлена не различием в лексической семантике, а в том, кого из актантов ситуации характеризует данный предикатив. В силу этого можно утверждать, что местоименная семантика не полностью вытеснена лексической.

2. **Модальные значения.** Н. Д. Арутюнова [1] выделяла среди модусов такие виды, как модус общей аксиологической оценки, модус эмоционального состояния и отношения, модус желания и волеизъявления. В рассматриваемых местоимениях-предикативах может сочетаться несколько модусов, напр. *Он ни в какую* = *мне хочется*, чтобы он стал делать что-то + *плохо*, что он не делает что-то (модус общей оценки + модус желательности)

Также выделим следующие модальные значения:

- исчерпанности субъекта *весь, вся*
- исчерпанности действия *всё*
- отношения-причастности: *ни при чём*
- соответствия объективной норме, стандарту:

а) негативная оценка *весь из себя*

б) частично негативная оценка *так-сяк*

в) частично позитивная оценка *кое-что*

г) позитивная оценка *самое то*

- модальные значения отношения к субъективной норме, требованиям: *по мне*

- модальная оценка, связанная с потребностью: *ни к чему*

- модальные эмотивные значения (знак оценки определяется контекстом): что-то, нечто.

- модальное значение согласия: *я ничего*. Сказуемые с этим предикативом возможны только со значением наст. вр. в предложениях, являющихся репликами в диалоге, ср. *А я что, я ничего*.

- модальное значение отношения: *на ты, на Вы*.

В целом, местоимения-предикативы представляет собой относительно малочисленный и мало пополняемый класс слов (с той оговоркой, что в последнее время возник предикатив *ни о чём*), внутри которого может наблюдаться полисемия и синонимия. Так, полисемичными являются предикативы *весь, ничего, того*; синонимия свойственна предикативам с оценочной семантикой: *так-сяк, туда-сюда, ничего* и др. При этом достаточно серьёзной проблемой является семантическая классификация – в силу того, что спектр выражаемых значений крайне широк; каждое из местоимений-предикативов может соотноситься с целой группой слов других частей речи, а также с предикативами на базе других частей речи (ср. *того – чокнутый, с прибабахом, с кукушкой* и т.п.).

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языка славянской культуры, 1999. С.109.
2. Астафьев В. Пролетный гусь. [электронный ресурс] http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/1/astaf.html.
3. Белоусова В. Второй выстрел [электронный ресурс: <http://wirebooks.ru/vera-belousova---vtoroj-vystrel.html>].
4. Быстров Д. Сестры немилосердия. Сестры Уильямс продолжают делить титулы (2003) // «Известия», 2003.01.23 [Электронный ресурс: http://www.cargobay.ru/news/izvestija/2003/1/24/id_119726.html].

5. Гард П. Русское какво // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985. [электронный ресурс].
6. Гард П. Структура русского местоимения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. М.: Прогресс, 1985. [электронный ресурс].
7. Гранин Д. Зубр [электронный ресурс <http://lib.ru/PROZA/GRANIN/zubr.txt>].
8. Грачев А. Ярый против видеопиратов. - М. : Вагриус, 1999. – 412 с.
9. Данилюк С. Рублевая зона [электронный ресурс <http://alexandrina-books.ru/finansy-2/385-rublevaya-zona-semen-danilyuk.html>].
10. Довлатов С. Чемодан. [электронный ресурс: <http://lib.ru/DOWLATOW/chemodan.txt>].
11. Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей [электронный ресурс <http://lib.ru/PROZA/DOBROWSKIJ/faculty.txt>].
12. Ефремов К. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества [электронный ресурс <http://panov-ethology.ru/publications/efr.pdf>].
13. Засорина Л.Н. О местоименных предикатах в русском языке // Вопросы общего языкознания. Л., 1965. С. 26—40.
14. Зорин Л. Юпитер [электронный ресурс http://royallib.ru/read/zorin_leonid/yupiter.html#0].
15. Кио И.Э. Иллюзии без иллюзий [электронный ресурс <http://www.litmir.net/br/?b=153609>].
16. Кондратьев В. Сашка [электронный ресурс http://www.modernlib.ru/books/kondratev_vyacheslav/sashka/read].
17. Круглик С. Это будет тяжелейший закон // «Газета», 2003 [Электронный ресурс: <http://www.irn.ru/articles/523.html>].
18. Ларина К., Березовский Б. Беседа К. Лариной с Б. Березовским в прямом эфире «Эха Москвы» (<http://echo.msk.ru>).
19. Маканин В. Ключарев и Алимускин [электронный ресурс http://lib.ru/PROZA/MAKANIN/r_alimushkin.txt].
20. Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева А. П. 1957—1984.
21. Мейлахс П. Избранник [электронный ресурс http://www.libok.net/writer/1341/kniga/52993/meylahs_pavel/izbrannik/read].
22. Наши дети: Подростки (форум) [электронный ресурс http://forum.deti.mail.ru/nashi_deti/podrostki/?page=17].
23. Осипов С. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен [электронный ресурс <http://novlit.ru/osipovsu>].
24. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: URSS, 2009. - 432 с. С. 165.
25. Рыбаков А. Тяжелый песок [электронный ресурс <http://corpora.narod.ru/tjazhp.htm>].
26. Скрипкин В. Тинга [электронный ресурс <http://magazines.russ.ru/october/2002/8/skrip.html>].
27. Соколова С.В. Об одном случае лексикализации в системе русских местоименных слов // Известия Уральского государственного университета. № 55(2008). Гуманитарные науки. Выпуск 15. Филология. [электронный ресурс].
28. Спрашивайте – отвечаем! // «Солдат удачи», 2004.08.04 [электронный ресурс: http://sof-mag.ru/sof_2004/sof_2004_03.html].
29. Хаецкая Е. Синие стрекозы Вавилона/ Семеро праведных в раю господина [электронный ресурс http://lib.aldebaran.ru/author/haeckaya_elena/haeckaya_elena_semero_pravednyh_v_rayu_hozyaina/].
30. Хайкин М. Эля из Парижа. Истории Гончарной улицы // «Вестник США», 2003.11.12. [электронный ресурс <http://www.vestnik.com/issues/2003/1112/win/khaykin.htm>].
31. Чехов А.П. Записные книжки. [электронный ресурс http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0390.shtml].
32. Шишков В.Я. Емельян Пугачев [электронный ресурс <http://bookz.ru/authors/bibkovva4eslav/8b1bf870c594/1-8b1bf870c594.html/>].

10.02.01

А.В. Фокина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
филологический факультет, кафедра общего и славяно-русского языкознания,
г. Волгоград, nenastya-89@mail.ru

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОГО КОНЦЕПТА «ДОЧЬ» (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК О ПАДЧЕРИЦЕ)

В работе представлены результаты исследования средств вербализации фольклорных концептов, в частности – фольклорного концепта «Дочь», в русских народных сказках. Таковыми средствами являются существительные и прилагательные в номинативной функции, существительные с ярко выраженной коннотативной окраской, глаголы действия и синтаксические конструкции.

Ключевые слова: *фольклорная картина мира, фольклорный концепт, средства вербализации концептов.*

Концепция «картины мира» была сформулирована Робертом Редфильдом. По определению автора, «картина мира» – это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и своих действиях, своей активности в мире. [11]. Постепенно использование этого термина вышло за пределы философской науки. Сегодня особый интерес представляет фольклорная картина мира. Ее изучением занимались такие ученые, как Е.Б. Артеменко, Т.С. Соколова, В.А. Черванева и др.

В.А. Черванева и Е.Б. Артеменко понимают под рассматриваемым понятием «фрагмент концептуальной картины этноса, одну из ипостасей картины мира носителей фольклорной традиции» [7, с. 5]. Это «одна из ипостасей, одно из воплощений картины мира традиционной народной культуры» [2, с. 11]. Т.С. Соколова же считает, что «это общежанровая картина, которая строится на эстетическом отражении народных знаний, представлений, оценок о мире, об ориентации человека в нем» [6, с. 182].

Однако наиболее интересным представляется нам одна из единиц фольклорной картины мира, а в частности – фольклорный концепт. Его разработкой занималась Е.И. Алещенко. Она выделяет следующие характерные черты:

1. Если его понятийная составляющая совпадает с соответствующим компонентом общекультурного концепта, то образная и оценочная могут значительно отличаться. Это объясняется особой образной системой фольклора, которая имеет собственную структуру, иерархию. В фольклорной картине мира воплощено в языковой форме народное сознание. Оно же выражается и в языковых стереотипах, лежащих в основе фольклорных жанров.

2. Отличие образной и оценочной составляющих фольклорного концепта от соответствующих слоев концепта общекультурного связано с тем, что в фольклорном концепте может актуализироваться один из семантических признаков слова-имени концепта, который во всех фольклорных текстах соответствующего жанра выводится на первый план.

3. Аксиологическая составляющая фольклорного концепта может не совпадать с общекультурной в связи с особой системой и иерархией фольклорных образов и представлений о том, что является достойным и правильным, а что – нет (например, сказки о ловких обманщиках и плутах).

4. Основным способом представления фольклорного концепта служит вербальный (опираться при исследовании приходится на устные и письменные тексты).

5. Средствами вербализации фольклорных концептов служат лексико-фразеологические единицы во всем многообразии их семантики, синтагматических и парадигматических связей; разные по объему отрезки фольклорных текстов, а иногда и фольклорные тексты целиком [1, с. 55].

Нами изучаются языковые средства представления фольклорного концепта «Дочь» в русских народных сказках. Интерес к названному концепту обусловлен тем, что дочь играет в русской народной сказке одну из главных ролей, поскольку занимает значительное место в иерархии членов семьи, что, безусловно, нашло отражение в фольклоре, а как следствие – и в языке. В русской сказке рассматриваемый концепт представлен двумя основными способами в зависимости от кровного родства: дочь родная и неродная, или падчерица. Часто основу сюжета сказки составляют взаимоотношения мачехи и падчерицы, то есть дочери супруга по отношению к его новой жене. В сборник Народных русских сказок А.Н. Афанасьева входит девять подобных сказок.

Рассмотрим словарные дефиниции слова *падчерица*, характеризующие имя концепта. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля дается следующее толкование: «*Падчерица* – дочь от первого брака, неродному отцу, матери; дочь одного из супругов, по предшедшему браку, будет падчерицей другого» [3, с. 9]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «*Падчерица* – это дочь одного из супругов по отношению к другому, для нее неродному» [5, с. 488]. В «Большом толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова под падчерицей понимается «неродная дочь одному из супругов, приходящаяся родной другому» [9, с. 655]. Таким образом, все словари отмечают, что падчерицей является дочь одного из супругов по отношению к своему отчиму или мачехе. Это подтверждается и происхождением данного слова. Так, его этимология трактуется следующим образом: «*Падчерица*. Заимст. из ст.-сл. яз., где *падъштерица* – суф.-преф. производное от *дъшти*, род. п. *дъштере* «дочь», из па- и дочь, праслав. *dъkti, вин. *dъkteŕь. [8, с. 221; 10, с. 184]. Однако ни в одной дефиниции нет упоминания об отношениях между неродными членами семьи.

Все рассмотренные сказки отличает одна характерная особенность – в них отношение мачехи к падчерице негативное, как правило, вторая жена отца старается избавиться от неродной дочери, извести ее. Для этого в русской народной сказке существует два пути, в зависимости от которых можно выделить две подгруппы сказок:

- сказки, в которых мачеха нагружает падчерицу работой;
- сказки, в которых мачеха изгоняет падчерицу из дома.

Первая подгруппа включает в себя три сказки. Это «Крошечка-Хаврошечка», «Чернушка», «Буренушка». В них средства вербализации фольклорного концепта «Дочь» представлены на нескольких уровнях. Прежде всего, отношение сводных сестер и мачехи к падчерице вербализуется путем употребления:

- глаголов действия и синтаксических конструкций:

... взяли ее эти люди, выкормили и на свет божий не пустили, над работою каждый день занудили, заморили [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 120]; *... слова доброго никогда не слыхала* [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 120]; *Отнесет к мачехе <готовую работу>; та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а ей еще больше работы задаст* [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 121]; *Всячески они угнетали бедную Машу, заставляли ее на себя работать, а когда работы не было — заставляли ее сидеть у печки да выгребать золу* [«Чернушка», 4, с. 317]; *... уехала мачеха с дочерьми на княжский праздник, а падчерице оставила целую меру ячменя, муки и сажу: все вместе перемешано, — и приказала до ее приезда разобрать все по зернышку, по крупинке* [«Чернушка», 4, с. 318]; *...то и дело кричат да ругаются...* [«Чернушка», 4, с. 318]; *Мачеха не залюбила Марьи-царевны* [«Буренушка», 4, с. 122]; *Мачеха обворотила ее гусынею* [«Буренушка», 4, с. 123].

- существительных с ярко выраженной коннотативной окраской:

Чем сука жива живет? [«Буренушка», 4, с. 122].

Абсолютно противоположная ситуация наблюдается в отношении падчерицы к мачехе и сводным сестрам, а также работе, ими заданной. Это отражается в:

- синтаксических конструкциях и глаголах действия:

... она и подает, и прибирает, и за всех и за все отвечает [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 120]; *.... на них работала, их обшивала, для них и пряла и ткала, а слова доброго никогда*

не слыхала [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 120]; *Вот то-то и больно — ткнуть да толкнуть есть кому: а приветить да приохотить нет никого!* [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 120]; – *Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтраму дали пять пудов напрясть, наткать, побелить, в трубы покатасть* [«Крошечка-Хаврошечка», 4, с. 121].

– существительных в вокативной функции. Так, к своим сводным сестрам она обращается, невзирая на отсутствие кровного родства:

– *Дай, сестрица, я поищу у тебя в головке* [«Буренушка», 4, с. 122]; – *Спи-спи, сестрица! Спи-спи, родима!* [«Буренушка», 4, с. 122]; – *Сестрица! Дай я тебе в головушке поищу* [«Буренушка», 4, с. 122]; – *Вставай, сестрица! Вставай, родима! Пойдем домой* [«Буренушка», 4, с. 122].

Однако во всех сказках неродная сестра и дочь вознаграждается за свои труды: она выходит замуж за богатого человека, а родные дочери мачехи остаются не у дел.

Вторая подгруппа включает в себя пять (одна из них имеет сложный сюжет и в данном исследовании рассматриваться не будет) сказок. Это «Дочь и падчерица», «Баба-Яга», «Морозко», «Старуха-говоруха». В этих сказках для того, чтобы избавиться от нелюбимой дочери, мачеха отсылает ее прочь из дому. При этом причины такого поведения различны:

– *Вези свою дочь в землянку! Она там больше напрядет* [«Дочь и падчерица», 4, с. 118]; *Мачеха и говорит девочке: «Пойди к своей тетке, моей сестре, попроси у нее иголочку и ниточку – тебе рубашку сшить* [«Баба-Яга», 4, с. 125]; *Вот наши старики стали думу думать: старуха — как бы стариую с рук сбить. Однажды старуха и говорит старику: «Ну, старик, отдадим Марфушу замуж»* [«Морозко», 4, с. 113]; *И придумала мачеха падчерицу со двора согнать: «Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слыхали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!»* [«Морозко», 4, с. 116].

И только в одной сказке дочь увозит из дому родной отец, чтобы спасти от козней мачехи:

Вот жена и невзлюбила падчерицу; нет житья сироте <при живом отце>. Думал, думал наш мужик и повез свою дочь в лес [«Баба-Яга», 4, с. 124].

Так, в данной подгруппе средства репрезентации фольклорного концепта «Дочь» представлены также на нескольких языковой уровнях. Вначале выступает точка зрения мачехи, вербализованная посредством:

– глаголов действия и синтаксических конструкций:

... *баба сидит да ждет: как-то он дочерние косточки привезет* [«Дочь и падчерица», 4, с. 118]; ... *злая мачеха ее не полюбила, била ее и думала, как бы вовсе извести* [«Баба-Яга», 4, с. 125]; *А падчерица как ни угождает – ничем не угодит, все не так, все худо* [«Морозко», 4, с. 116]; ... *каждый день слезами умывалась...* [«Морозко», 4, с. 116]; ... *стариую дочь не любила, почасти журила, рано будила и всю работу на нее свалила* [«Морозко», 4, с. 113]; ... *сестры, глядя на мать, Марфушу во всем обижали, с нею vzdорили и плакать заставляли: то им и любо было* [«Морозко», 4, с. 116];

– существительных с ярко выраженной коннотативной окраской:

... *старуха была недовольна и ворчала: «Экая ленивица, экая неряха!»* [«Морозко», 4, с. 113]; *А старуха сказала: «Ну, голубка, ешь да убирайся, я вдоволь на тебя нагляделась!»* [«Морозко», 4, с. 113]; *Старуха изумилась, как увидела девку живую, новую шубу и короб белья. «Э, сука, не обманешь меня»* [«Морозко», 4, с. 114].

Однако существует и другая точка зрения. Она принадлежит рассказчику и «честному люду». Так, с помощью сказителя перед нами предстает истинная дочь и падчерица. Основными средствами вербализации представления о ней являются:

– существительные и прилагательные в номинативной функции:

Осталась бедненькая, трясется и тихонько молитву творит [«Морозко», 4, с. 116]; *Надела она и стала какая красавица, какая нарядница!* [«Морозко», 4, с. 116]; – *Тепло ли те, дэвица? Тепло ли те, красная? Тепло ли те, лапушка?* [«Морозко», 4, с. 114]; – *Мастерица ты, деушка, в жмурку играть! За то пришлю тебе утром стадо коней да воз*

добра [«Дочь и падчерица», 4, с. 118]; ... *собачка так и рвется: «Хам, хам, хам! Барыню везут, барыню везут!»* [«Баба-Яга», 4, с. 124];

– глаголы действия и синтаксические конструкции:

... *он <старик> любил ее за то, что была послушная да работающая, никогда не упрямилась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила* [«Морозко», 4, с. 113]; ... *а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась* [«Морозко», 4, с. 113]; *Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она <дочь> нам хлеба дала. Ворота говорят: «Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она <дочь> нам малица подлила». Березка говорит: «Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, она <дочь> меня ленточкой перевязала»* [«Баба-Яга», 4, с. 126].

Очень важным представляется отношение к мачехе и работе самой падчерицы. Как правило, мачеха отождествляется ею с родной матерью, работа принимается как данность и всегда выполняется качественно и добросовестно. Это отражается посредством глаголов-сказуемых и синтаксических конструкций:

Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды творила, избу мела и все убирала еще до свету [«Морозко», 4, с. 113]; ... *она всячески старалась мачехе уноровить и дочерям ее услужить* [«Морозко», 4, с. 113].

Таким образом, представление о падчерице выступает как составляющая концепта «Дочь». В русской народной сказке падчерице отведена особая роль: ее все обижают, хотят «со свету сжить», она же старается всем помочь и во всем угодить, за что получает достойную награду. Так, основными средствами представления данного фольклорного концепта являются существительные и прилагательные в номинативной функции, существительные с ярко выраженной коннотативной окраской, а также глаголы действия и синтаксические конструкции. Они отражают порядки, царящие в семье во времена матриархата.

Список литературы

1. Алещенко, Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): дисс. на соиск. уч. степ. докт филол. наук / Е.И. Алещенко. – Волгоград, 2008.
2. Артеменко Е.Б. Язык русского фольклора и традиционная народная культура (опыт интерпретации) / Е.Б. Артеменко // славянская культура и современный мир. – М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2003. – Вып. 5. – С. 7-21.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2002. – Т. 3.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. – Т. 1, 2.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка – М., 1999.
6. Соколова Т.С. Фольклорная объективация базовых концептов: метаязык описания / Т.С. Соколова // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 181-185.
7. Черванева В.А. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира (на материале эпических жанров): Монография / В.А. Черванева, Е.Б. Артеменко. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004.
8. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. – М.: Дрофа, 2002.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Альма-Принт, 2007.
10. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т./ М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 3.
11. Redfield, R. The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole. / R. Redfield. – Uppsala and Stockholm: Almqvist and Wiksells, 1955.

10.01.01

Л.Т. Хамидова

Башкирский государственный педагогический университет,
филологический факультет, кафедра русской литературы,
Уфа, xsm@list.ru

ПУТЕШЕСТВИЕ С С.Т. АКСАКОВЫМ

(о литературном путеводителе «Золотое кольцо аксаковского Поволжья»)

Статья представляет собой рецензию на литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона «Золотое кольцо аксаковского Поволжья». В ней раскрываются литературные особенности данного путеводителя (маршрут поездок писателя тесно связан с автобиографическими произведениями, а карта путешествия в буквальном смысле воспроизведена по страницам «Семейной хроники» и «Детских годов Багрова-внука»), оценивается его значение в перспективе создания серии аналогичных изданий по изучению аксаковских мест в России, в том числе в Республике Татарстан, и за рубежом.

Ключевые слова: *рецензия, литературный путеводитель, аксаковское Поволжье, маршруты экскурсий.*

Усилиями научных сотрудников Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова в Уфе Т.Е. Петровой и Г.Н. Кузиной создан литературный путеводитель «Золотое кольцо аксаковского Поволжья». Это уникальное в своем роде исследование путешествий русского писателя XIX века по местам, где он бывал в детстве, гостил у родственников, охотился, через них проходили пути, соединявшие его симбирские имения с оренбургскими и уфимскими.

Особенность данного путеводителя состоит в его литературном характере: маршрут поездок писателя тесно связан с автобиографическими произведениями. Карта путешествия в буквальном смысле воспроизведена по страницам «Семейной хроники» и «Детских годов Багрова-внука».

Поэтому, вчитываясь в них, каждый может совершить воображаемое путешествие по знаменитым аксаковским местам в Башкирии, Оренбургской, Самарской, Ульяновской областям, проследовать теми же маршрутами, какими следовал сам писатель. Сегодня, спустя почти два века, литературный путеводитель обеспечивает возможность восстановить и повторить этот путь в реальности.

Труд уфимских авторов знаменует начало большой работы по изучению аксаковских мест в России и за рубежом. Как подчеркивают Т.Е. Петрова и Г.Н. Кузина, на очереди – создание аналогичных путеводителей по аксаковским местам в Республике Татарстан, Московской области и Москве, Санкт-Петербурге и др. Также составителями предполагается издание путеводителя по местам службы Ивана Аксакова и заграничных поездок членов семьи Аксаковых.

Первый путеводитель из этой серии свидетельствует о ее масштабности и значимости, что обусловлено в первую очередь использованием ценных краеведческих сведений. Заслуга авторов-составителей путеводителя «Золотое кольцо аксаковского Поволжья» заключается в том, что этот обширный материал впервые стал предметом целостного изучения и системно представлен в виде наглядных и полных маршрутных карт, в которых восстановлены и приведены в соответствие с современными подлинными названия населенных пунктов. И это очень познавательно не только с точки зрения истории возникновения топонимов, но и с точки зрения необычного соотношения действительности и литературного вымысла.

Поэтому по данному литературному путеводителю легко ориентироваться как «виртуально», соотнося содержание художественных текстов с географическими картами, так и реально – следуя по аксаковским дорогам Оренбуржья и Самарской области, можно побывать в Надеждино, Аксаково, Рычково, Державино, Страхово, Языково, Борском и т.д. Для удобства авторами приведены и вымышленные, и настоящие названия поселений, каждому из них посвящен комментарий на основе цитат из соответствующих произведений, дан краткий историко-культурный обзор.

Несмотря на то, что это – начало большой исследовательской работы по изучению аксаковских мест в России и за рубежом, масштабность проделанной работы огромна. Это кропотливый многолетний труд самого тщательного отбора редкого краеведческого материала в различных музейных фондах, налаживание тесных творческих связей с известными учеными-аксаковедами. В путеводителе использован ценный историко-краеведческий материал, основанный на работах Г.Ф. Гудкова, З.И. Гудковой, М.И. Роднова, А.Л. Чечухи, В.Н. Буравцова, В.Л. Назарова, Я.С. Свице и др.

Безусловно, проделанная работа очень важна для современного аксаковедения, поэтому особенно впечатляет тесное сотрудничество с коаеводами из Самары, Оренбурга, Ульяновска – В.И. Пановым, П.А. Коровиным, Р.П. Поддубной, С.В. Колычевым, В.К. Кузьминым и др.

Книга хорошо иллюстрирована цветными и черно-белыми фотографиями, планы-маршруты аксаковских мест по разным областям сопровождаются созданными специально в увеличенном масштабе подробными картами.

Отправной точкой путешествия является Уфа – место рождения писателя, далее маршруты по Башкирии объединены в два кольца: малое (Уфа – Касимово – Киешки – Камышлы –Зубово – Алкино – Уфа) и большое (Уфа – Надеждино – Пёстровка – Подлесное – Уфа) [1; 32 - 53].

Особый маршрут составляет путь из Уфы в оренбургское Аксаково: Уфа – Зубово – Ибрагимово – Теперишево – Казангулово – Давлеканово – Слакбаш – Надеждино – Ик-Карамалы – Коровино – Полибино – Кивацкое – Аксаково (названия деревень современные) [1; 63 - 68].

Аксаковские места Оренбургской области представлены маршрутами в трех направлениях: южном (Аксаково – Мордовский Бугуруслан – Бугуруслан – Новоагаткино – Державино – Александровка (Шишковка) – Преображенка - Бузулук), северном (Аксаково – Бахметьево (Октябрьское) – Рычково – Богдановка – Старая Мертовщина (Каменногорское) и восточном (Кивацкое – Нойкино – Полибино - Коровино) [1; 70 - 106].

Маршруты Самарской области условно разделены на северное направление – это дорога, по которой Аксаковы ездили из оренбургских имений в симбирские (Неклюдово – Кротково – Абдул-завод – Сергиевск – Красное поселение – Вишенки – Никольское-на-Черемшане – Красный Яр – Симбирск – Тагай-Аксаково (Троицкое) и южное направление – Самара – Борское – Страхово – Языково) [1; 108 - 154].

Маршруты симбирских (ульяновских) аксаковских мест также проходят по двум направлениям – северному (Аксаково – Языково – Подлесное – Тагай – Чуфарово – Тимофеевка – Чириково – Большое Нагаткино – Симбирск – Красный Яр – Чердаклы – Никольское-на-Черемшане – Вишенка) и юго-западному (Репьёвка (Космынская) – Карамзинка – Кротково – Алакаево – Репьёвка (Большая) – Никулино – Репьёвка (Инзенская) – Неклюдово – Куроедовские выселки – Бекетовка) [1; 156 - 206].

Несомненно, подобные варианты аксаковских маршрутов будут незаменимы в организации и проведении самых разнообразных экскурсий. Ценным приложением к Литературному путеводителю являются его дополнительные разделы. В первом – «Родственные связи Аксаковых» – представлено развернутое генеалогическое древо семьи с указанием родственных отношений и дат жизни всех ее членов, во втором – наряду с краткой летописью жизни и творчества писателя указаны адреса современных аксаковских музеев и общественных фондов.

Отдавая должное труду уфимских аксаковедов, хочется заметить, что современные географические карты с маршрутами С.Т. Аксакова можно было дать в сопоставлении с картами XVIII-XIX веков. Кроме того маршруты аксаковских путешествий, на наш взгляд, самым тесным образом должны быть связаны с фактами жизни писателя, конкретными обстоятельствами, заставлявшими его покидать родной дом, преодолевать большие расстояния на перекладных лошадях, в кибитке или карете, в любую погоду – зимой и летом.

Не менее важна связь реальных маршрутов аксаковских путешествий с маршрутом главного героя произведений – Сережи Багрова, обозначенным автором на вымышленной, художественной карте.

Кроме того, нельзя согласиться с авторами путеводителя по поводу того, что творчество С.Т. Аксакова не изучается в современной школе. В основную образовательную программу в полном объеме автобиографические произведения писателя действительно не включены, но в отдельных отрывках и фрагментах они представлены в разнообразных хрестоматиях и учебниках. Кроме того, в ряде ОУ Башкортостана (Аксаковская гимназия № 11, Центр детского творчества «Созвездие» в Уфе и др.) реализуется региональная программа изучения жизни и творчества С.Т. Аксакова и его семьи.

В конечном же счете, представленный путеводитель по аксаковским местам в Поволжье, без сомнения, имеет не только практическое, но и культурное значение. Это достойный результат работы больших подвижников, активных участников аксаковского движения в России.

Список литературы

1. Золотое кольцо аксаковского Поволжья. Литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона/ авторы-составители : Петрова Т.Е., Кузина Г.Н. – научные сотрудники Мемориального дома-музея С.Т. Аксакова в Уфе. – Уфа, 2013. – 216 с.

10.02.20

И.Н. Хохлова к.филол.н.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
г. Петропавловск-Камчатский, irisha.n.56@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВ: РАЗНОВИДНОСТЬ ЯЗЫКА/ВАРИАНТ ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные термины лексикографического описания типологии языков – разновидность языка и вариант языка, поскольку в современном языкознании отсутствуют точные критерии разграничения основных понятий лингвистической типологии. Приводится анализ лексикографической литературы по данной проблеме.

Ключевые слова: *разновидность языка, вариант языка, национальный вариант языка.*

Вопрос о терминах, призванных обозначать понятия лингвистической типологии, поднимается практически во всех работах, посвященных описанию языков и их форм. Так, Г.А. Орлов пишет: «В языкознании, как известно, отсутствуют точные критерии для разграничения таких понятий, как «диалект», «литературный язык» и «вариант литературного языка», «норма литературного языка», «национальный язык» и «вариант национального языка». Положение в немалой степени усугубляется отсутствием единообразия в терминологии» [4, 10].

Просмотр лингвистических словарей позволяет говорить о том, что многие из перечисленных терминов, призванных номинировать подразделение языка, отсутствуют в современных словарях-справочниках. Например, термины *территориальная разновидность языка, социальная разновидность языка, профессиональная разновидность языка, профессиональный язык, профессиональный жаргон* в словарях не зафиксированы. Конечно же, смысловое наполнение данных терминов можно умозрительно вывести, зная, что они являются видовыми терминами. Но и те термины, значение которых фиксируется словарями и научной литературой, при использовании в научном исследовании наполняются дополнительными смыслами.

Анализ лексикографической литературы по основным терминам дает такие результаты:

Термин «разновидность языка»

Согласно словарю О.С. Ахмановой, это «Любое подразделение языка: диалект, говор, наречие, идиолект и т.п.» [1, 378]. Следовательно, «разновидность языка» — это обобщенное понятие, в которое как составные его компоненты входят *диалекты, говоры* и другие подразделения языка.

В словаре Д. Кристала объясняется эквивалент данного русского термина таким образом: «Разновидность - Этот термин используется в социолингвистике по отношению к любой системе лингвистических выражений, использование которых определяется ситуацией. В некоторых случаях ситуационные различия в языке легко прослеживаются, как, например, во многих региональных и профессиональных разновидностях (*английский язык Лондона, религиозный английский*); в других случаях, например, при изучении социальных классов, определить такие различия бывает очень трудно, т.к. наблюдается наложение ряда факторов (таких, как *пол, возраст, профессия* и т.д.). Несколько классификаций языковых разновидностей было предложено, включая такие термины, как *диалект, регистр, медиум и поле*» [6, 370-371], (пер. И.Н. Хохловой).

В словаре Д. Кристала термин «вариант» («разновидность») объясняется с позиции прагматико-социолингвистической при учете той ситуации, в которой язык применяется как средство общения.

Термин «вариант языка»

До недавнего времени в словарях лингвистических терминов данный термин отсутствовал.

Сочетание слов «вариант языка» как лингвистический термин представлен в новом словаре терминов межкультурной коммуникации, получив при этом статус термина, т.е. специальной лексической единицы, служащей наименованием определенного специального (профессионального) понятия: «вариант (языка) – (*language*) *variety*. – Параллельно бытующая форма существования языка, возникшая в результате влияния различных экстралингвистических факторов (например, британский, американский, австралийский и другие варианты английского языка). Существует представление о многообразии вариантов английского языка (*World Englishes*), французского, испанского и немецкого языков» [2, 48]. Вышедший в самом начале 2013 года «Словарь терминов межкультурной коммуникации» И.Н. Жуковой интересен тем, что фиксирует множество видовых терминов при родовом понятии «вариант языка»: *вариант языка институциональный, вариант языка национальный, вариант языка нормозависимый, вариант языка нормобеспечивающий, вариант языка норморазвивающий, вариант языка региональный, вариант языка речевой, вариант языка социальный, вариант языка территориальный, вариант языка трансплантированный, вариант языка этнический* [2, 48-51].

Такое количество новых терминов, ранее не имевших своего лексикографического описания, свидетельствует о том, что вариантология стремительно развивается и ее центральное понятие – *вариант языка* – является востребованным.

Термин «вариант национального языка»

В лексикографической литературе (как в русской, так и в английской) данный термин отсутствует. Но он присутствует в научных работах лингвистов. Так, Г.А. Орлов дает ему следующее описание: «Вариант национального языка представляет собой совокупность территориально ограниченного варианта литературного языка и распространенного в пределах его ареала интердиалекта и территориальных диалектов» [4, 18].

Считаем, что термин «вариант национального языка» является видовым по отношению к родовому термину «вариант языка», поскольку он обозначает частное проявление языка, сфера функционирования которого ограничена территорией.

Термин «национальный вариант языка»

В лексикографической литературе (как в русской, так и в английской) данный термин продолжительное время отсутствовал.

В настоящее время данный термин имеет свое лексикографическое описание в «Словаре терминов межкультурной коммуникации»: «вариант языка национальный – *national variety of language*. – Совокупность литературного языка и используемых той же нацией диалектов на определенном территориально-государственном образовании (А.Д. Швейцер, 1976). Функционирует как средство общения нации во всех сферах деятельности государства, имеет две формы – письменную и устную, нормирован. Возможны разные соотношения между государством, социумом и национальным языком: в государстве один язык – один социум (Исландия, Италия); один язык – разные социумы в одном государстве (Швейцария); один язык – разные социумы в нескольких государствах (Великобритания, США, Австралия)» [2, 49].

Данный термин является подчиненным термину «вариант языка», так как обозначает частное проявление языка, сфера функционирования которого зависит от принадлежности к определенной нации.

Термин «вариант литературного языка»

В английских и в русских лексикографических источниках данный термин не закреплен, но он востребован теми лингвистами, которые исследуют функционирование национальных языков за пределами родного региона. Так, А.Д. Швейцер, анализируя английский язык в Англии и в США, использует данный термин в таком значении: «Под *вариантом литературного языка* понимается региональная разновидность единого нормированного

литературного языка» [5, 19]. Существует мнение, согласно которому национальные варианты литературного языка надо отличать от региональных вариантов, поскольку в национальных вариантах местная специфика (культивирование диалектных, ареальных особенностей) является лишь одним из источников развития языка. В целом национальные варианты характеризуются тем, что с точки зрения основного инвентаря элементов своей субстанции и структуры они оказываются едины. Единство такого национально неомогенного языка, однако, не предполагает их обязательного тождества. Неидеально считать, что язык, обслуживающий одну нацию, общество, одну национальную культуру и цивилизацию, одну науку и литературу, может иметь ту же природу, что и язык, распределяющий те же функции между двумя нациями.

В настоящее время американский вариант английского языка является настолько устойчиво сложившимся типом литературной речи, который, как показывают наблюдения, характеризуется специфическими, свойственными именно английскому языку в США чертами на всех уровнях языковой системы, что ряд лингвистов, и в первую очередь — американских, предпринимают попытки возродить теоретические рассуждения Г.Л. Менкена о существовании особого американского языка.

Национальным вариантом языка является форма приспособления единого литературного языка как к традиции, так и к современным потребностям нации, то есть национальный вариант является особой формой функционирования единого языка.

Национальные варианты литературного языка необходимо отличать и от так называемых территориальных вариантов или, точнее, от определенных совокупностей местных особенностей, которые могут развиваться во всяком литературном языке с достаточно обширным ареалом распространения или на основе заметно различающихся между собой диалектов. Совокупность всех национальных реализаций одного общего языка образует своеобразную корреляционную архисистему.

Языковые варианты — в большинстве своём следствие европейской (и не только) колонизации континентов и заморских, обособленных регионов выходцами из метрополии. Распространение языка в новом регионе имеет свои особенности. Оно имеет чёткий «привнесённый» характер, как правило, базируется на речи столицы времён начала колонизации или говорах тех регионов метрополии, откуда прибыло наибольшее количество мигрантов.

Между языком колоний и метрополий накапливается значительное количество различий, которые, однако, вследствие возобновления контактов в XX-XXI веках не достигают таких различий, чтобы стать разными языками.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2007. - 576 с.
2. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации/ И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзифович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. - 623 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь/ Л.Л. Нелюбин - 3-е изд., перераб. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 320 с.
4. Орлов Г.А. Современный английский язык в Австралии. - М.: Высшая школа, 1978. - 171 с.
5. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. - М.: Наука, 2003. - 215 с.
6. A Dictionary of Linguistics and Phonetics / David Crystal. - 3rd.ed., Basil Blackwell Ltd. 3 [Cambridge Center. Cambridge, Massachusetts, USA, 1991. - 383 p.]

10.00.00

П.Х. ХунариковаЧеченский государственный университет,
Грозный, PetikFati @ mail.ru**СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В ЖАНРЕ
ЧЕЧЕНСКОЙ ПОВЕСТИ 50-80-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА**

В статье проблема художественного конфликта рассматривается в жанре повести в творчестве чеченских писателей второй половины ХХ века. Своеобразие конфликта в повестях Х. Эдилова, М. Мусаева, У. Гайсултанова, Ф. Эсмурзиевой и др. создаётся за счет актуализации тематики и проблематики в произведениях глубокого, раскрытия характеров и психологии героев, сохранения национального менталитета.

Ключевые слова: *чеченская проза, художественный конфликт, жанр повести, жанровые виды, характер, герой, традиции, национальный фольклор, синтез художественности и фольклоризма.*

В научных трудах П. Палиевского, Г. Поспелова, Л. Тимофеева, Ю. Манна и др., посвященным изучению конфликта в художественной литературе, разграничиваются понятия «конфликт жизненный» и «конфликт художественный».

Конфликт художественный, осваивая жизненные проблемы, влияет на жанрово-родовые характеристики, обнаруживая свою многоуровневость и многофункциональность, определяя идейно-художественную направленность произведений и раскрывая характеры героев.

Научные подходы ученых в области художественного конфликта явились основополагающими для создания классификации К. Шаззо по жанровому признаку, «универсальной» классификации А. Погрибного, классификации на основе бинарных понятий А. Коваленко, по разноплановым признакам И. Кисилёва, на уровне «спектра» понятий и введением «поликонфликтности» и «моноконфликта» А. Бочарова, которые расширяют возможности изучения художественного конфликта в чеченской повести.

Художественный опыт в жанре повести С. Бадиева, С. Арсанова, М. Мамакаева, Х. Ошаеваи др. явился основой для развития чеченской литературы последующих десятилетий и конфликта в ней. Повесть в отличие от рассказа явилась для чеченской прозы принципиально новым жанром, вызванным к жизни естественными и закономерными процессами взаимодействия, взаимовлияния национальных литератур, где особая роль принадлежит русской и советским литературам, национальному фольклору.

Во второй половине 50-х годов прошлого века начинается новый период развития чеченской литературы. Исключительно важное значение в имели опубликованный сборник М. Мамакаева «Избранная проза. Повести и рассказы» (1964), повести У. Гайсултанова «Арби» (1965), М. Мусаева «Анзор» (1965), Х. Эдилова «Приговор» (1967) и др. Следует сказать, что в чеченской литературе жанр повести не получил в 50- 60-е годы прошлого века столь интенсивного развития, как в советской и северокавказских литературах.

В названных выше повестях писателями развивались созданные в 20-30-е годы ХХ века основы жанра чеченской повести, в котором нашел отражение синтез художественного и фольклорного материала в реалистическом направлении. В послевоенный период в чеченской литературе получает активное развитие революционно-историческая тема. Подтверждением является повесть Х. Эдилова «Приговор», в которой писатель обращается к этапу становления Советской власти в Чечне, сопряженному с большими трудностями идейного становления людей, воспитанием в них морально-этических качеств нового образа жизни.

Конфликт, положенный в основу повести Х. Эдилова, определяет сюжетные линии и имеет сложную структуру: основной конфликт развивается между Элбером и Мохамди с Мусой, второй – содержится внутри – между Мохамди и Мусой, третий – предопределён отношениями Мусы с Ботой и его с сыновьями, он же является финальным. Нельзя сказать, что в этом произведении писателем создан «упрощенный» однотипный конфликт, он развивается по пути усложнения, оставаясь в рамках заданности темы и её развития.

Повесть Х. Эдилова «Приговор» в полной мере соответствует «социально-историческому» типу повестей, она не лишена недостатков художественного содержания и конфликта, но сыграла свою роль в развитии жанра повести в чеченской литературе. Важным, на наш взгляд, является и то, что в контексте социально-исторического содержания повести и нравственной проблематики намечена лирическая линия (Сайда и Катя), позволяющая говорить о предпосылках развития лирической темы в жанре чеченской повести.

Нравственные проблемы в литературе 60-х годов прошлого века были обусловлены серьезным вниманием писателей к моральному облику современников. Повесть М. Мусаева «Анзор», неоднократно упоминавшаяся чеченскими исследователями в контексте литературного процесса этого времени, не стала предметом специального изучения. Со своей стороны скажем, что это произведение явилось заметным явлением в эволюции жанра повести и художественного конфликта в ней. Писатель сквозь призму нравственности остро ставит вопросы социального содержания, возводя их до уровня первостепенной значимости.

В 70-80-е годы XX века в чеченской литературе, как и в других, неизменными для художественного осмысления являются проблемы социального, исторического, нравственного содержания. Писателей волновала судьба современника в непростом мире, наполненном противоречиями и сложностями. В этот период жанр повести получил активное развитие в творчестве М. Мусаева, У. Гайсултанова, З. Муталибова, Ф. Эсмурзиевой, Х. Ошаева и др.

Социально-нравственная тема своеобразно решается в повести М. Мусаева «Золотая брошка» (1970). К изучению проблематики произведения обращался Х. Туркаев в своих научных работах. Следуя за ученым в определении идейного содержания и разделяя его точку зрения на характеристику персонажей, мы обращаемся к характерам героев с точки зрения основной движущей силой художественного конфликта.

Конфликт в повести строится на противопоставлении характеров и нравственных позиций Дадалова и Амаева. Однако созданная коллизия включает в свою орбиту и второстепенных персонажей, в том числе начальника милиции майора Алдаева, опытного руководителя, разбирающийся во многих вопросах. Излишняя прямолинейность, «схематизм» обращения с подчиненными делают этот образ «неодушевленным», лишенным живости и естественности, создавая впечатление ограниченности, оторванности от реальности из-за повторения заученных выражений и фраз для своих подчиненных. Другие второстепенные персонажи в этой повести, скорее всего, создают «негативный» фон для развития художественного конфликта – это обрисованный несколькими штрихами прокурор, председатель сельсовета, доярка Зайдат, некоторые сотрудники милиции. Писатель, показывая их положительными, акцентирует внимание на отрицательном в их действиях и поступках, что является совершенно необычным для литературы этого времени.

Совершенно другой тип повествования в повести У. Гайсултанова «Александр Чеченский» (1981). В ней рассказывается об осиротевшем чеченском мальчике Али, которого взял на воспитание русский генерал Раевский. Начав служить вахмистром, Александр Чеченский участвует во многих военных походах, в том числе и Бородинской битве, благодаря храбрости и честности он добивается уважения и настоящей воинской славы, дослужившись до генерала, уходит в отставку.

По всем типологическим признакам это произведение соответствует типу исторической повести. В основе – реальные события конца XVIII – начала XIX вв., отраженные в истории

России, герои невымышленные, они известные исторические личности. Однако сюжет художественно оформлен в соответствии с идейной направленностью произведения.

Повесть А. Гайсултанова «Александр Чеченский» пронизана идеей любви и служения своей родине и народу. Она относится к типу «исторических повестей» и существенно расширяет видовой диапазон жанра повести в чеченской литературе 80-х годов XX века, это в полной мере относится к повести З. Муталибова «Две дороги» (1981).

Конфликт в повести З. Муталибова сначала развивается в рамках семьи Муртаевых и носит морально-этический характер. За внешним благополучием проступают серьезные проблемы – болезнь Селимат и страсть к картам Абдул-Керима. Далее конфликт в повести выходит за рамки семьи и стремительно развивается, поскольку в него включены и второстепенные персонажи – это окружение семьи Муртаевых.

Узлом напряженности конфликта является момент, когда Абдул-Керим в очередной раз, играя в карты, проиграл котел. Мальчик дома увидел развороченную в печи кладку, там зияла черная пустота. Эта сцена является переломной в психологическом восприятии двенадцатилетнего Зелимхана, в то же время она символична, поскольку являет собой разрушение семьи, ее моральных устоев. Лирическое отступление, включенное в повесть, усиливает символическое значение очага и придаёт психологизм повествованию.

Движущей силой художественного конфликта в повести является не только характер Абдул-Керима, но и Зелимхана. Его образ психологичен и лиричен одновременно. Важным моментом является усиление лирического начала в повествовании. Содержание лирических отступлений писатель расширяет в ходе сюжетного развития за счет пейзажных зарисовок, воспоминаний, описания первых чувств Зелимхана. Более того, писатель в структуру повествования включает сон Зелимхана, который является глубоко символичным, отражая синтез прошлого, настоящего и предопределяя будущее в жизни мальчика.

Внешняя простота повествования в повести создаёт сложную полифонию конфликта за счет психологизма и лиризма. З. Муталибов тем самым совершенствует жанр повести и идет по пути создания новых жанровых модификаций. Лирический элемент становится характерным признаком повестей З. Муталибова. Конфликтом личного плана и большого исторического содержания отличается повесть «Буре навстречу» (1981), война определила судьбы героев и стала идейным центром повествования.

Не сразу Зауру удастся получить назначение на фронт, его настойчивость в военкомате приносит результат. На войне Заур оказался вместе с товарищами в составе Чечено-Ингушского кавалерийского полка, которой до особого распоряжения держался в резерве, готовясь к боевым действиям. Учились держать оружие и обращаться с ним, постигая науку боя и ожидая фашистов с чувством возрастающей уверенности.

Писатель вводит в повествование пространное лирическое отступление, выраженное глубоким философским размышлением, восхищением родной природой и чувством глубоко патриотизма. В повести воссоздаётся главный конфликт эпохи – противостояние на войне, писатель внимание концентрирует на образе Заура Муртазова, характер которого предельно глубоко раскрывается во фронтовых коллизиях.

Повесть З. Муталибова «Буре навстречу» представляет собой тип героической повести, получившей развитие в чеченской литературе во второй половине XX века. Подтверждением этому служит повесть Х. Ошаева «Брест – орешек огненный», написанная в конце 60-х годов, но опубликованная только в 1990 году.

Повесть является результатом многолетнего труда и носит документально-исторический характер, расширяя традиционные рамки героической повести. Жизненные конфликты в повести, становясь основой художественных, приобретают нравственно-эстетическое содержание, создают представление о мировосприятии писателя, его концепции характера национального героя и т.д.

Характеры в произведении обладают определённой выделенностью, в каждом из них выделена главная черта и раскрывается она на резком переломе жизни, в остром конфликте. При этом конфликт

может разрешаться в столкновении человека с внешним миром, с окружающими его людьми, с обстоятельствами, но еще чаще раскрывается через исследование внутреннего мира.

Конфликт в повести Ф. Эсмурзиевой «Чинара в поле» (1986), выражен в крайне напряженных отношениях свекрови и невестки и в любой момент мог перерасти в открытое противостояние. Сдерживающим фактором во всем этом была Саламат. Каждый раз, когда ей было трудно, она вспоминала слова матери о том, что всегда нужно оставаться скромной, воспитанной, с уважением и внимательностью относиться к людям. Критической точкой в развитии конфликта в повести явились слова свекрови: «Оставь ты этот свой совхоз, сиди дома... Ни я, ни мои дети техникумов не кончали, но живем, слава аллаху, не хуже людей. Учеба нам твоя ни к чему. Пойдут дети — не до учебы будет. Так и так придется все это оставить. Какая разница — сейчас или потом?» [З. С.117]. Саламат без сожаления ушла из дома мужа, так как представляла, как дальше сложится её жизнь.

Образ Саламат в повести глубоко психологичен, автор наполняет его чувствами, эмоциями за счет внутренних переживаний, размышлений, воспоминаний. В глубине души сохранила чувства к Апти, когда-то давно ещё в школе, они впервые увидели друг друга, и мира стал другим, если бы не случайность. Встреча с Апти, нелегкое объяснение с ним – это одновременное напряженный узел художественного конфликта и его развязка. Любовь Саламат и Апти является ключом к идейному содержанию, источником личной коллизии и основой сюжета.

В чеченской повести этого времени наблюдается усиление лирического начала и расширение художественных конфликтов «внутри», в глубину психологии героя. В повести Ф. Эсмурзиевой отчетливо прослеживается это на примере Саламат, на её собственном осознании чувств и свободы личности.

Художественный конфликт в чеченской повести литературе 50-80-х годов XX века имеет свою специфику, которая сформировалась за счет расширения тематики, углубления психологии и раскрытия характеров героев, это явилось основой для развития новых возможностей жанра в творчестве М. Ахмадова, М. Бексултанова, Я. Цуеваи др.

Список литературы

1. *Индербаяев Г.* Роль художественного конфликта в становлении, развитии и современном состоянии чеченской драматургии // Автореф. дис... канд. фил. наук. – Майкоп, 2009.
2. *Туркаев Х.* О путях развития чеченской литературы. – Грозный, 1973.
3. *Эсмурзиева Ф.* Чинара в поле. – Грозный, 1986.

10.02.04

О.Г. Шевченко

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Г. Петропавловск-Камчатский, shevchenkoog@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ АНГЛИЙСКОГО НАРЕЧИЯ

В работе предпринимается попытка анализа категории наречия с позиций прототипического подхода. Описана проблема границ класса наречий в английском языке, выделены ядро и периферия данной части речи с учетом семантических и грамматических свойств лексических единиц, составляющих наречие.

Ключевые слова: *прототип, ядро и периферия, качественные, обстоятельственные и количественные наречия.*

К числу достижений когнитивной лингвистики относится, в частности, создание прототипического подхода, в соответствии с которым в рамках категории существует центральный элемент – прототип – и другие элементы, образующие периферию данной категории. Прототип – это некий конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. Близкие к прототипу члены категории обладают более яркими характеристиками, чем нецентральные, и используются при понимании категории в целом [3,140].

Прототипам свойственны особые когнитивные свойства: они проще опознаются, легче усваиваются, чаще используются. Единицы, представляющие прототип данной категории, обладают наибольшим количеством категориальных черт. Что касается периферии, в этой области оказываются единицы, которые имеют некоторые черты данной категории; в то же время они обладают и характеристиками, свойственными другим категориям. По этой причине между категориями не существует строго определенных границ [7, 10].

Понятие прототипа используется на разных уровнях языкового описания. Н.Н. Болдырев выделяет несколько видов прототипов: прототип категории неязыковых (естественных) объектов, прототип языковой категории, прототип репрезентации знаний в языке [2, 37].

Прототипический подход к анализу единиц языка применим и к грамматическим исследованиям, в частности, к изучению системы частей речи. Богатство языка обуславливает существование внутри каждой части речи ядра и периферии, которая обычно характеризуется достаточно сложной структурой. Лексическим единицам, принадлежащим к ядру, в максимальной степени присущи характеристики данного класса слов – семантические, морфологические и синтаксические. На периферии оказываются слова, которые не проявляют некоторых категориальных признаков, но обладают чертами, свойственными другим частям речи. Признаки различного характера могут образовывать разнообразные комбинации, что проявляется в сложной структуре периферии. С помощью периферийных зон части речи взаимодействуют между собой, благодаря чему создается единое пространство языка.

Наречие принадлежит к числу наиболее сложных классов слов с точки зрения состава данной части речи и ее границ. Вряд ли можно представить другую часть речи, внутри которой лексические единицы допускают неоднозначную трактовку столь часто. Эти обстоятельства создают целый ряд проблем отграничения наречия от других частей речи, среди которых следующие:

- В зависимости от контекста слова типа *after, before, since* и т.п. могут проявлять признаки союза, предлога и наречия. Суть проблемы сводится к тому, можем ли мы считать, что в приведенных ниже предложениях используется одно и то же слово, которое меняет

частеречный статус в соответствии с проявляющимися в данном контексте грамматическими свойствами, или же данные лексические единицы являются омонимами: *Before I could open my mouth, Alex was standing beside me, his hand on my shoulder. (J. Picoult) In the stifling heat, the scene being played before me kept turning into the one I had lived the night before (J. Picoult).*

- Существует мнение о том, что лексические единицы типа *afoot, ashore, aflame, adrift* принадлежат к словам категории состояния, выделяемым некоторыми лингвистами [4, 30]. Необходимо заметить, однако, что большинство исследователей не признают существование этой части речи и причисляют такие слова либо к прилагательным, либо к наречиям.

- Лексические единицы типа *possibly, surely, perhaps* нередко трактуются как особая часть речи – модальные слова. Однако современные грамматисты нередко относят их к классу наречий. Так, Н.А. Кобрин полагает, что они представляют особый подтип, называемый дизъюнктами, чьей характерной чертой является отнесенность к пропозициональной структуре в целом и выражение модусных значений – особой значимости, оценочности, корректировки путем уточнения или оговорок, характеристики и др. [5, 158].

- Бывает практически невозможно провести грань между наречием и прилагательным. Так, глагол местоположения (*to stand, to sit*) нередко сопровождается словами, которые можно в равной степени отнести и к прилагательным, и к наречиям: *A rainbow stood low in the sky (I. Dinesen).*

- Существует проблема определения морфологического статуса лексических единиц типа *out, up, down*, используемых в сочетании с глаголом (*give up, take in, etc.*). Лингвисты, рассматривающие эти элементы как отдельные слова, расходятся во мнениях относительно их частеречного статуса и считают их наречиями, послелогоми, постпозитивами и т.п..

Этот далеко не полный перечень проблем позволяет говорить о сложности поля, образуемого наречиями, что находится в непосредственной зависимости от их лексических значений. Как известно, с этой точки зрения наречия традиционно делятся на две группы – качественные и обстоятельственные; в современных грамматиках нередко описывается третья группа – количественные, или наречия степени [1, 226].

При попытке выделить прототип и периферию части речи следует руководствоваться общепринятыми критериями: значением, морфологическими и синтаксическими характеристиками.

При определении значения наречия возникает ряд сложностей, которые проявляются в самой дефиниции этого значения. Дефиниция наречия обычно многословна и может варьироваться. Так, Н.А. Кобрин полагает, что наречия обозначают «качество или характеристику действия, свойства, состояния, ситуации или, реже, предметных сущностей, а также интенсификацию самих характеристик» [5, 153]. Подобное широкое определение значения позволяет включить в категорию наречия слова, относительно морфологического статуса которых мнения расходятся. Таким образом, наречие способно передавать разнообразные значения; следствием этого является сложность поля данной части, наличие разветвленной периферии и промежуточных зон, граничащих с полями других классов слов.

Наречие обычно описывается как неизменяемая часть речи, хотя некоторые наречия имеют степени сравнения. Однако эта категория изначально является отличительной чертой имени прилагательного; вследствие этого А.И. Смирницкий предлагает рассматривать качественные наречия как особую форму прилагательного [8, 174].

При описании синтаксических функций наречий грамматисты единодушно признают в качестве основной функцию обстоятельства, с которой категориальное значение наречия согласуется в максимальной степени [5, 285]. При этом наречия, в соответствии с разнообразием их лексических значений, выступают в роли обстоятельств различных семантических разрядов – времени, места, образа действия, степени, меры. Гораздо менее типичны функции определения и предикатива: *It was now or never, she decided (N. Roberts). He said, “The verdict of the family spoken by the now male head of the upstairs apartments” (C. Cookson).*

Встречаются примеры использования наречий в роли подлежащего: *She went out of the bathroom, back onto the landing. Downstairs was silent* (R. Pilcher). Особо показательны примеры, где наречие в сочетании с существительным образует однородные подлежащие: *Here and his bedroom were the only rooms in the house she allowed his toys* (C. Ahern). Наречие способно выполнять также функцию дополнения: *She believed that if only you concentrated on the here and now, tomorrow didn't so much matter* (J. Picoult). *Will Flying Horse boarded a plane and headed to the place he hated more than anywhere else in the world* (J. Picoult). Примечательно, что такие не свойственные наречию функции способны выполнять наречия обстоятельственные, а именно времени и места.

Подобные случаи достаточно редки, что обусловлено семантикой данной части речи. Но, по мнению Н.А. Кобриной, все существующее может быть вербализовано как предметная сущность, субстанциональность, независимо от того, являются ли они обозначением живого существа или предмета, обозначением материальной или абстрактной сущностей, воплощением признака, действия, или процесса, ситуации [5, 10].

Если сравнить семантические группы наречий с точки зрения наличия у них категориальных признаков, следует констатировать, что прототипу данной части речи более других соответствуют количественные наречия, которые не способны образовывать степени сравнения, а также не могут использоваться в иных функциях, помимо обстоятельства степени; к периферии же принадлежат наречия качественные и обстоятельственные.

Список литературы

1. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2002. – 383 с.
2. *Болдырев Н.Н.* Прототипы в языковой репрезентации знаний // Когнитивные исследования языка. – 2008. - № 2. – С. 36-44.
3. *Демьянков В.З.* Прототипический подход // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С.140-145.
4. *Ильин Б.А.* Строй современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1971.- 366 с.
5. *Кобрина Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. Ярцевой В.Н. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.– 688 с.
7. *Скребцова Т.Г.* Американская школа когнитивной лингвистики. – СПб: Анатолия, 2000. – 204 с.
8. *Смирницкий А.И.* Морфология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 432 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.02

Д.В. Вохмянин к.ю.н.

Филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Перми,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Пермь, perm-ivesep@yandex.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ В ПРАВЕ

Концепция универсальности (глобальности) естественных и неотчуждаемых прав человека лежит в основе общепринятых современных идей и положений об универсальности права (естественные и неотчуждаемые права человека как универсальное правовое начало и универсальный критерий для оценки соблюдения или несоблюдения права во внутригосударственных и международных отношениях). Данная концепция нашла свое закрепление (в той или иной форме) также и в конституциях современных демократических государств, в том числе и в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г.

Ключевые слова: *Аристотель, Платон, Фома Аквинский, Гегель, универсализация в праве.*

В общеправовом понимании, универсализация – это всесторонность, многосторонность, своего рода, всеохватывающее знание. Под универсализацией, также, понимают и стремление к целостности, форму мышления, которая рассматривает универсум как целое и пытается из этого довлеющего над всем целого объяснить, понять и вывести единичное.

Формулировки этого понятия, опять же с точки зрения философской, можно найти у Аристотеля, Платона, Фомы Аквинского, Гегеля и у многих других [3, с.23-25]. Как несложно предположить, общее направления трактовки универсализации у указанных мыслителей, так или иначе, соприкасались с мировоззренческими и религиозными представлениями. Указанная сторона вопроса, исследована достаточно полно [10, с.34-46], и специально останавливаться на ней, в рамках настоящего исследования, считаем нецелесообразным.

В то же время, универсализация применительно к праву, имеет свои особенности, которые проявляется в постепенном появлении в современном праве, совокупности норм, регулирующих отношения в области прав человека. При этом, уже сейчас, международное право содержит общепризнанные, а, следовательно, и обязательные для всех государств нормы, определяющие основные права и свободы человека независимо от гражданства, пола и религиозной принадлежности. Кроме этих общепризнанных норм, имеется большое число соглашений по специальным вопросам прав человека. Согласно мнению сторонников универсализации норм права, универсальность норм прав и свобод человека в современном праве носит бесспорный характер и все права и свободы человека являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными [4, с.160].

Базовое для нашего дальнейшего исследования понятие – универсализация, применительно к конституционному праву, мы определяем как процесс закрепления в Основных законах современных государств определенных универсалий, большинство из которых формулируются с учетом процесса международного закрепления прав и свобод человека и гражданина, однако не ограничиваются ими.

Сущность этого процесса диалектически обоснована процессом генезиса правовых идей в принципе, что можно доказать с помощью анализа процессов формирования и развития идей универсализации в праве.

В более развитых условиях Древней Греции и Древнего Рима возникают уже глобальные идеи свободы и равенства всех людей по естественному праву и разрабатываются универсалистские учения о праве и государстве естественно-правового характера, которые с известными вариациями и модификациями дошли до наших дней и лежат в основе современных универсалистских государственно-правовых воззрений. Так, в У-1У вв. до н. э. древнегреческие софисты (Гиппий, Антифонт, Ликофрон, Алкидам и др.), различая естественное право и позитивное [13, с.123-124].

Право (законы того или иного полиса), подчеркивали всеобщность естественного права, согласно которому все люди, независимо от их государственной и этнической принадлежности, свободны и равны. А в учениях древнегреческих стоиков (Зенон и Хрисипп, IV-III вв. до н.э.), а затем древнеримских стоиков (Сенека др., I в.) формулируются космополитические концепции вселенского естественного права, космического полиса (космополиса) и мирового согражданства всех людей.

Эти глобальные представления о праве нашли свое признание и дальнейшее развитие в римской юриспруденции [8, с. 129-131] (Гай, Ульпиан и др. II – III вв.), в частности, в учении римских юристов о том, что право состоит из трех частей – естественного права, которое распространяется на все живые существа (людей и животных), право народов (естественное право, общее у всех народов и вместе с тем право международных отношений) и собственного позитивного внутригосударственного права отдельных народов (например, гражданское право у римлян).

На ранней стадии развития древнеримской правовой мысли право выступало как нечто богоданное и обозначилось термином «*fas*».

В отличие от «*fas*» светское, человеческое право в дальнейшем получило наименование «*jus*», под которым стали понимать право вообще, охватывающее как право естественное (*jus naturale*), так и все то, что в последующей истории правовых учений (но не в самой римской юриспруденции) начали называть позитивным (или положительным) правом, - обычное право, закон (*lex*), эдикты магистратов, решения сената, право юристов, установления принципсов, конституции императоров т.д.

В естественном состоянии, где отсутствует какое-либо общее для всех право, самосохранение людей, достижение ими своих желаний и безопасного существования не могут быть обеспечены только родовой системой саморегулирования. Сама природа и естественная необходимость показывают и диктуют людям способ и путь выхода из тупика естественного состояния и перехода посредством общего договора в состояние гражданское, согласуемое с требованиями природы и естественного права каждого.

Здесь необходимо отметить два новых момента дальнейшей истории формирования концепций универсализации права [7, с.9]:

Во-первых, справедливость как свойство универсального естественного права (а также права народов) уже трактуется римскими юристами и как необходимое свойство любого позитивного права (в духе требований соответствия позитивного права естественному праву): если та или иная норма позитивного права не соответствует общеправовым требованиям справедливости (*aequitas*), то она, согласно доктрине римских юристов, которая, кстати, была источником действующего права, не имеет юридического значения (свойства) и не должна применяться.

Во-вторых, в праве было выделено в качестве ее отдельной составной части право народов, т.е. общее (универсальное) для всех народов естественное право и общее право международного общения. На базе права народов в Новое время (Г. Гроций [5] и др.) начинает формироваться современное универсальное международное право, как, впрочем, на основе римского права (и отчасти идей и концепций древнегреческих авторов) возникло и развивается до наших дней европейское право.

Существенную роль в этом процессе универсализации государственно-правовых концепций, идей и институтов в Западной Европе сыграла рецепция римского права в средние века и в Новое время.

В средние века универсалистские государственно-правовые представления были в целом продолжены на Западе с христианских позиций. Весьма яркое выражение они нашли, например, в разработанной Данте Алигьери концепции всемирной монархии со всеобщим (всемирным) правом – по образцу космоса как вселенского государства во главе с христианским богом.

С развитием буржуазного конституционализма уже в первой трети XIX в. высказываются предложения о необходимости использования такого нового направления юридической универсализации, как принятие всемирной конституции. Подобные взгляды настойчиво пропагандировал английский либерал И. Бентам, работа которого «Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств [2]» получила широкую известность. В современных условиях идеи такого подхода получили дальнейшее развитие в различных концепциях конституционализации международного права.

Ряд мыслителей XVIII-XIX вв. (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и др.) перспективы государственно-правовой универсализации тесно увязывали с достижением вечного мира на путях утверждения и соблюдения всеми государствами общего для всех международного правопорядка, запрещающего войны. В этом русле Кант выдвинул концепцию постепенного формирования всемирной конфедерации республик (государств с правовым строем) как путь ко всеобщему (всемирному) правовому строю и вечному миру на земле.

В общем русле развития и практической реализации идей всемирного правопорядка и достижения всеобщего мира на земле в XX в. были созданы такие международные организации, как Лига Наций, а после Второй мировой войны – Организация Объединенных наций.

Анализ содержания Всеобщей декларации прав человека свидетельствует о ее исторической преемственности с французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 г. Однако Всеобщая декларация прав человека, принятая в новых условиях послевоенного переустройства мира, внесла в нее ряд инновационных моментов, как в концептуальном, так и в содержательном плане.

Декларация подчеркнула универсальный характер прав и свобод, запретив какие-либо исключения в их предоставлении и распространив на любого человека, независимо от статуса территории проживания. Таким образом, народы колоний и иных зависимых территорий впервые были провозглашены субъектами основных прав и свобод. В содержательном плане Декларация расширила понятие основных прав и свобод, впервые закрепила на международном уровне социально-экономические и культурные права, показала их взаимосвязь с гражданскими и политическими правами и необходимость для обеспечения достоинства человека.

Выработка новых подходов к решению проблем прав и свобод граждан различных стран, конфессий, культур; особенно актуальна в глобальном динамичном и противоречивом современном мире. Общая позитивная тональность настроений, подходов, идей для решения проблемы прав и свобод человека не исключает диалогичности, отсутствия конфронтации, поиски объединяющих позиций как необходимых условий сосуществования разных идеологий, политических и экономических систем. Сам народ на основе свободы выбора должен определить для своих стран устремленность к высшим критериям нравственных устоев, культурным национальным традициям, духовным идеалам.

Успех и в сфере юридической глобализации (во конституционном и международном праве) и во многом всей современной глобализации в целом будут зависеть от готовности и способности участников предстоящих преобразований мирового правопорядка удержать правовые достижения прошлого и обогатить их новыми, более развитыми (и исторически – более прогрессивными) правовыми (и вместе с тем государственно-правовыми) нормами,

формами, институтами и процедурами внутригосударственных и международных отношений.

Таким образом, в современных условиях:

- во-первых, разработана общечеловеческая концепция прав человека в виде международных (в рамках ООН, Совета Европы, различных региональных систем) стандартов по правам человека;

- во-вторых, в каждой отдельной стране, на основе международных стандартов и с учетом национального своеобразия, складываются собственная концепция прав человека, свой перечень прав и свобод граждан, в чем-то отличный от других стран.

Так, ряд стран Юго-Восточной Азии (после длительных и незавершенных попыток осуществить либеральную модель преобразований) обратились к применению западных технологий и собственной инновационной деятельности при сохранении тех своих социокультурных основ, которые всегда рассматривались как препятствие на пути перехода этих стран к современному состоянию [11, с. 21].

Как показал профессор А. Китахара (основываясь на опыте Японии), современные демократические цели государства можно провести через общину, которая обладала высокой солидарностью и могла решить такую задачу лучше, чем еще не сформировавшийся индивид и еще не сложившееся гражданское общество [6, с.6].

Важно отметить, что с одной стороны, экономическая отсталость, политическая незрелость, отсутствие гражданского общества сопровождалась в незападных регионах наличием таких форм жизни, которые были утрачены Западом и к которым он начинает стремиться (например, меньшая степень отчуждения). С другой стороны, принцип индивидуализма, столь характерный для западной культуры и в прошлом давший очень много для ее развития, подавляет или вытесняет значение общности и единства людей [11, с.22].

Сегодня становится очевидно, что сама западная концепция прав человека будет нуждаться в определенной корректировке. Поскольку в странах Запада растет количество мусульманского и другого (неевропейского) населения, которое все громче будет требовать развития собственной культуры, поддержки своих национальных традиций, актуальным станет использование опыта восточных стран, особенно полиэтнических государств. Игнорирование этого может привести к возникновению серьезных конфликтов и потрясений (примером может служить Югославия, Ирак, Ливия). Все это требует развития отношений между Западом и Востоком, взаимного восприятия и обмена ценностями.

Изменившаяся на рубеже XX-XXI веков политическая ситуация в Европе привела к пониманию, что плюралистическая парламентская демократия не должна рассматриваться как что-то завершенное или полностью реализованное. Поэтому в Совете Европы утверждается мнение о необходимости формировать новую демократическую традицию на низовом уровне, побуждая граждан принимать на себя обязательства перед общиной, и подумать о принципиально новом подходе к демократии, более требовательном к реальностям демократического образа жизни, а не ограниченным его формальными аспектами, которые необходимы, но недостаточны [9, с.64-67].

После демократических революций 1990-х годов большинство государств Центральной и Восточной Европы, СНГ выразило стремление стать полноправными членами Совета Европы. Конституции этих стран постепенно приводились в соответствии с европейскими нормами, отраженными в правовых актах Совета Европы. При этом опыт европейской интеграции основывается на диалоге культур, использующем взаимодополнительность культурных различий.

Интеграционные культурно-цивилизационные процессы, получившие динамичное развитие в современную эпоху, Восток переживает непросто, определенную сложность для восточного менталитета представляет ассимиляция западной культуры именно потому, что восточный человек по своему этническому самосознанию ближе к «нерациональному», чем субъект и агент западной культуры.

Ему сложно принять формулу индивидуализма в том виде, в каком она вошла в плоть и кровь западной культуры, фактически исчерпавшей потенции как неограниченной спонтанности, самоценности и самодостаточности личной свободы, так и индивидуалистического прагматизма. И перед Востоком, и перед Западом в сфере культуры стоит сегодня единая задача - выработать новую культурную парадигму индивидуальности и рациональности [1, с. 18]. В то же время, как показали недавние события «арабской весны» 2011 года, до решения этой задачи, еще весьма далеко.

Постиндустриальное общество требует новых социальных технологий, объединяющих новые принципы организации с коренными ценностями народов, как на Западе, так и на Востоке. Сегодня важным и необходимым для развития молодых суверенных государств является создание системы ценностей, которая, во-первых, адекватна идеалам демократии, во-вторых, должна находить воплощение в реальной жизни. На наш взгляд, на настоящий момент, эта одна из принципиальных тенденций в дальнейшей универсализации прав и свобод человека.

Универсализация – это процесс закрепления в Основных законах современных государств определенных универсалий, большинство из которых формулируются с учетом процесса международного закрепления прав и свобод человека и гражданина, однако не ограничиваются ими. Процесс универсализации неразрывно связан с развитием и формированием норм права в целом.

Список литературы

1. *Аль-Али Насер Абдель Рахим*. Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1999. – С. 18.
2. *Бентам И.* Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств. – М.: Вектор, 1996.
3. *Васюков В.Л.* Толерантность и универсализм // *Философский журнал*. - №1. – 2008. – С. 23-25.
4. *Васюков В.Л.* Границы универсализма (попытка метаанализа) // *Аксиология и историческое познание*. - Коломна, 1996. - С. 160.
5. *Гроций Г.* Три книги о праве войны и мира / Под общей редакцией профессора С.Б. Крылова.- М.: Наука, 1965.
6. *Китахара А.* Реальность и идеальный образ общины (Япония и Таиланд) // *Философские науки*. - 1996. - № 1-С.6.
7. *Нерсесянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // *Государство и право*. – 2005. - №5. – С. 9.
8. *Покровский И.А.* История римского права — М.: Статут, 2004. – С. 129-131.
9. *Права человека: постоянная задача Совета Европы*. - Пер. с англ. М.: Права человека, 1996. - С.64-67.
10. *Универсализм и партикуляризм в Библии* // *Вопросы философии*. – 2000. - № 2. – С. 34-46.
11. *Федотова В.Г.* Типология модернизаций и способов их изучения // *Вопросы философии*. 2000. - № 4. - С.21-22.
12. *Янков В.А.* Истолкование ранней греческой философии. – М.: РГГУ, 2011. – С. 123-124.

12.00.03

А.Ю. Игнатов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казань, alekignatov@mail.ru

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

В работе представлены результаты исследования проблемы формы и содержания договора перевозки грузов в сфере автомобильного транспорта.

Ключевые слова: *договор перевозки, транспортная накладная, права и обязанности сторон.*

Основными источниками, являющимися достаточными для раскрытия особенностей формы и содержания договора перевозки грузов, следует считать Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. N 272 «Об утверждении правил перевозок грузов автомобильным транспортом».

Гражданский кодекс не содержит специальных требований о форме договора перевозки, что предполагает обращение к общим положениям Кодекса о форме сделок и договоров.

Исходя из того, что сторонами договора о перевозке груза автомобильным транспортом, как правило, являются субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица и предприниматели), в соответствии со ст. 161 ГК РФ такие сделки должны совершаться в простой письменной форме. Кроме того согласно п. 2 ст. 785 ГК заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной.

Порядок оформления транспортной накладной подробно определен в правилах перевозок для соответствующего вида транспорта, причем на автомобильном транспорте применяется единая для данного транспорта форма основных транспортных документов.[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. N 272 содержит конкретизацию понятий заказ (заявка) и транспортная накладная, а также их использования.

Стоит заметить, что установленная Правилами форма транспортной накладной содержит все обязательные реквизиты, необходимые для любого первичного учетного документа (п. 2 ст. 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»).[2]

Наряду с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. N 272 в Российской Федерации продолжают действовать Общие правила перевозок грузов автомобильным транспортом (утв. Минавтотрансом РСФСР 30 июля 1971 г.), а также Постановление Госкомстата РФ от 28 ноября 1997 г. N 78 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работы строительных машин и механизмов, работ в автомобильном транспорте», в тексте которых содержится форма старой товарно-транспортной накладной, применявшейся повсеместно до принятия Правительством Постановления № 272. О возможности применения старой формы накладной содержатся соответствующие разъяснения в Письме Минфина России от 17.08.2011 № 03-03-06/1(496).

Важность надлежащего оформления документов, подтверждающих возникновение отношений в рамках договора перевозки, неоднократно находила свое отражение в судебной практике, например в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2010 N А28-13909/2009-441/32, Постановлении Федерального арбитражного

суда Восточно - Сибирского округа от 20 мая 2009 г. N А33-11444/2008-Ф02-2201/2009 и Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2009 N А12-6700/2009).

Содержание договора перевозки грузов образуют корреспондирующие друг другу права и обязанности сторон правоотношения. Перевозчик несет следующие обязанности. Перевозчик должен обеспечить своевременную и надлежащую подачу транспортного средства (ст. 791 ГК; ст. 9 УАТ). Соответственно грузоотправитель имеет право требовать выполнения перевозчиком данной обязанности. Срок подачи транспортного средства согласовывается в заявке, прилагаемой к договору, либо в тексте договора об организации перевозок. Перевозчик обязан предоставить исправные транспортные средства в состоянии, которое пригодно для перевозки соответствующего груза. Пригодность транспортного средства предполагает возможность перевозки того груза, о котором договорились стороны, в противном случае отправитель вправе отказаться от поданных транспортных средств. Грузоотправитель должен представить груз в упаковке и таре, обеспечивающих их полную сохранность при перевозке.

Согласно ст. 11 УАТ РФ погрузка грузов в транспортные средства, контейнеры и выгрузка грузов из них должны выполняться в сроки, установленные договором перевозки груза, а в случае, если указанные сроки в договоре перевозки груза не установлены, в сроки, предусмотренные правилами перевозок грузов. Время подачи транспортного средства, контейнера под погрузку исчисляется с момента предъявления водителем транспортного средства грузоотправителю документа, удостоверяющего личность, и путевого листа в пункте погрузки, а время подачи транспортного средства, контейнера под выгрузку - с момента предъявления водителем транспортного средства грузополучателю транспортной накладной в пункте выгрузки.

Приспособления, необходимые для погрузки, выгрузки и перевозки груза, должны предоставляться и устанавливаться на транспортном средстве грузоотправителем и сниматься с транспортного средства грузополучателем, если иное не установлено договором перевозки груза. Все принадлежащие грузоотправителю приспособления возвращаются перевозчиком грузоотправителю в соответствии с его указанием в транспортной накладной и за счет грузоотправителя, а при отсутствии такого указания выдаются грузополучателю вместе с грузом в пункте назначения.

Погрузка груза в транспортное средство, контейнер осуществляется грузоотправителем, а выгрузка груза из транспортного средства, контейнера - грузополучателем, если иное не предусмотрено договором перевозки груза. Погрузка грузов в транспортное средство, контейнер осуществляется таким образом, чтобы обеспечить безопасность перевозок грузов и их сохранность, а также не допустить повреждение транспортного средства, контейнера.

Далее, перевозчик должен доставить груз в пункт назначения. Данная обязанность включает в себя несколько составляющих. Прежде всего перевозчик обязан доставить груз в установленный срок. Сроки доставки грузов рассчитываются исходя из наиболее рациональных маршрутов. Причем, груз должен быть доставлен в сохранности (ст. 15 УАТ). Эту обязанность перевозчик несет с момента принятия груза к перевозке до его выдачи грузополучателю.

Наконец, по прибытии груза в пункт назначения перевозчик должен уведомить грузополучателя о факте состоявшейся доставки или о задержке доставки (ч. 2 ст. 14 УАТ). Выполнение перевозчиком данной обязанности предопределяет возникновение обязанности указанного в перевозочных документах грузополучателя распорядиться грузом (принять и вывезти груз).

Далее, грузоотправитель обязан оплатить перевозку груза (ст. 790 ГК). Оплата перевозки производится отправителем, как правило, до сдачи груза к перевозке. Окончательные расчеты производятся между перевозчиком и грузоотправителем в пункте назначения.

Перевозчик имеет право удержания груза в случае невыполнения указанной обязанности по оплате перевозки (ст. 359-360 ГК).

Получатель обязан принять прибывший в его адрес груз и вывезти его в установленные сроки, даже если груз не был им заказан. Такой груз может быть принят на ответственное хранение.[1]

Список литературы

1. *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Арсланов К.М.*, под ред. А.Н. Сергеева «Гражданское право» учебник в 3 т., том 2 «РГ-Пресс» 2010 год
2. *Макаренко Е.* Журнал «Юридический справочник руководителя» январь 2013 года Ответы на вопросы

12.00.03

А.Ю. Игнатов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казань, alekignatov@mail.ru

СТОРОНЫ И ТРЕТЬИ ЛИЦА ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГРУЗОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

В работе представлены результаты исследования проблемы правового положения сторон и третьих лиц договора транспортной экспедиции грузов в сфере автомобильного транспорта.

Ключевые слова: *грузоотправитель, грузополучатель, третье лицо.*

Сторонами договора транспортной экспедиции являются клиент и экспедитор. Клиентами по договору могут быть любые лица, заинтересованные в получении экспедиционных услуг. Экспедитор также вправе привлечь к исполнению своих обязанностей третьих лиц. При этом экспедитор не слагает с себя ответственности за исполнение договора третьим лицом, на которое возложено исполнение[1].

Остановимся подробнее на том, кто может быть клиентом в договоре транспортной экспедиции. ФАС Западно-Сибирского округа в Постановлении от 27.09.2005 N Ф04-6053/2005(14873-А45-30) признал недопустимой ситуацию, при которой стороной договора транспортной экспедиции становится лицо, не являющееся грузоотправителем или грузополучателем, в связи с чем указанный договор был признан незаключенным. Перечень лиц, которые могут быть стороной в договоре транспортной экспедиции, в ст. 801 ГК РФ определен исчерпывающим образом. Данный перечень не противоречит также и федеральному закону от 30 июня 2003 г. N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности». В перечень входят:

- грузоотправитель (Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2009 N Ф04-3121/2009(7410-А45-11));
- грузополучатель (Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2009 N Ф04-3016/2009(7150-А75-21)).

В качестве клиентов по договору транспортной экспедиции могут выступать как предприниматели, так и лица, не использующие транспортно-экспедиционные услуги в предпринимательских целях, например физические лица. Для того чтобы являться указанной стороной по договору, лицо должно быть заинтересовано в транспортно-экспедиционном обслуживании и отвечать общим требованиям гражданской правосубъектности, то есть обладать правоспособностью и дееспособностью.

В.В. Кулешов считает неудачным закрепление в ст. 801 ГК РФ обязательного принципа принадлежности клиента к отправителю или получателю груза. Поясняет данную позицию на следующем примере. В торговой практике часты случаи, когда торговая компания закупает товары у производителей, а впоследствии продает их покупателям. Для осуществления движения грузов торговая компания заключает договор транспортной экспедиции с экспедитором. Согласно договору экспедитор по поручению клиента (торговой компании) забирает грузы у производителя и перевозит их на свой склад (склад экспедитора) для хранения и сортировки. В дальнейшем по поручению клиента (торговой компании) экспедитор перевозит груз покупателю товара, которому должна поставить товар торговая компания. В приведенном примере клиент (торговая компания) не является ни отправителем, ни получателем груза, но, на взгляд В.В. Кулешова, договор, заключенный между торговой компанией и экспедитором, является договором транспортной экспедиции. В связи с

вышесказанным представляется не совсем удачным закрепление в ст. 801 ГК РФ указания на то, что клиент по договору транспортной экспедиции должен быть грузоотправителем или грузополучателем[2].

Второй стороной по договору транспортной экспедиции является экспедитор. Именно на него возложена обязанность оказывать транспортно-экспедиционные услуги клиенту. В главе 41 ГК РФ не содержится каких-либо специальных требований, предъявляемых к экспедитору. Тем не менее характер услуг, оказываемых клиенту, обязанности экспедитора, закрепленные законодательством, и возмездность договора транспортной экспедиции являются основаниями для отнесения транспортно - экспедиционной деятельности к предпринимательской и, как следствие, экспедиторов к предпринимателям. Следует согласиться с позицией В.В. Витрянского, что, как правило, «в качестве экспедитора по договору транспортной экспедиции может выступать либо коммерческая организация, либо индивидуальный предприниматель».

Современные экспедиторы осуществляют свою деятельность в двух качествах:

- это деятельность в качестве агента от имени клиента, когда экспедитор выступает как посредник между клиентом и перевозчиком, или в качестве лица, организующего перевозку груза согласно полученным инструкциям. Все претензии к перевозчикам предъявляются самим клиентом;

- экспедитор может выступать в качестве перевозчика. То есть он может либо перевозить грузы собственным транспортом, либо привлекать организацию-перевозчика, оставаясь при этом полностью ответственным за перевозку в целом[3].

Для оказания транспортно - экспедиционных услуг не требуется наличия специальной правоспособности, данная деятельность не является исключительной. Транспортно - экспедиционные услуги могут оказывать любые юридические лица, имеющие общую правоспособность.

По отношению к перевозимому грузу экспедитор может быть отправителем груза, когда он заключает договор перевозки груза с перевозчиком или получателем груза, когда он, например, оказывает услуги по приемке груза от органов транспорта и передаче его клиенту. Экспедитор также может не быть ни отправителем, ни получателем груза в случае, когда он не заключает договоры перевозки груза и остальные услуги он оказывает не лично, а при помощи привлеченных третьих лиц. При этом отметим, что ни в каком случае экспедитор не может быть собственником груза. Тем не менее экспедитор всегда является владельцем груза, а основанием владения грузом является договор транспортной экспедиции.[4]

По общему правилу экспедитор вправе привлекать к исполнению своих обязанностей третьих лиц. Они могут быть коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями. Этим договор транспортной экспедиции отличается и от договора подряда (ст. 704 ГК), и от договора возмездного оказания услуг (ст. 780 ГК), и от договора поручения (ст. 976 ГК), и от договора хранения (ст. 895 ГК).

Правила ст. 805 ГК РФ - диспозитивные, то есть стороны могут в договоре транспортной экспедиции предусмотреть и иное. Возложение экспедитором своих обязанностей на третье лицо:

1. может выражаться в том, что на третье лицо возложен как весь объем обязанностей экспедитора, вытекающих из договора транспортной экспедиции, так и часть обязанностей;

2. не обязывает экспедитора направлять соответствующее сообщение клиенту (если иное не предусмотрено в договоре транспортной экспедиции). Тем не менее клиент (кредитор) обязан принять исполнение обязательства по договору транспортной экспедиции этим третьим лицом (см. п. 1 ст. 313 ГК);

3. не освобождает экспедитора от ответственности перед клиентом за исполнение договора. То есть в данном случае не подлежит применению правило, предусмотренное ст. 403 ГК, допускающее возложение ответственности (если это оговорено в законе) непосредственно на третье лицо: в договоре транспортной экспедиции действует

императивное правило ст. 805 ГК РФ о том, что ответственность перед клиентом в любом случае несет экспедитор[5].

Список литературы

1. Голованов Н.М. «Сборник хозяйственных договоров с комментариями» «Питер» 2007 год
2. Гувев А.Н. «Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса РФ» Система Гарант
3. Дугинов Д. Ведущий юрист группы компаний «Автотор» «Договор с экспедитором» «эж – ЮРИСТ» № 24 июнь 2010 года
4. Кулешов В.В. «Субъектный состав договора транспортной экспедиции» Транспортное право 2009 год № 3
5. Николюкин С.В. «Посреднические договоры» Юстицинформ 2010 год

12.00.08

Ф.Б. Мулюков

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
юридический факультет, кафедра уголовного права,
Казань, fmavlyutov@bk.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье исследуются объективные признаки преступлений против семьи и несовершеннолетних, основные подходы к классификации указанных преступлений, предлагаются авторский вариант их классификации и дополнения в статью 157 УК РФ.

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, объективные признаки, классификация, злостное уклонение от уплаты алиментов, ответственность.

Преступления против семьи и несовершеннолетних объединены в гл.20 УК РФ. Их основным объектом являются общественные отношения в сфере защиты семьи и нормальное развитие, а также воспитание несовершеннолетних. Дополнительным объектом – физическая (телесная) и нравственная (духовная) неприкосновенность, честь, достоинство, здоровье личности, а ряд авторов к ним относит и жизнь [4, с.162; 12, с.147; 15, с.26; 16, с.440-441]. Видовым объектом преступлений гл.20 УК РФ выступают общественные отношения по обеспечению нормального существования несовершеннолетних и взрослых нетрудоспособных детей, а также нетрудоспособных родителей, материальные условия и духовные блага, необходимые для нормального интеллектуального, нравственного и физического формирования личности несовершеннолетнего [13, с.168]. В роли потерпевших обычно выступают несовершеннолетние.

По особенностям непосредственного объекта как критерия классификации их, как правило, делят на две разновидности: преступления против несовершеннолетних и преступления против семьи. Первую группу образуют следующие деяния: вовлечение несовершеннолетнего в совершение: преступления (ст.150), антиобщественных действий (ст.151); розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст.151¹), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156). К числу вторых в литературе относят: подмену ребенка (ст.153), незаконное усыновление (удочерение) (ст.154), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст.155), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст.157 УК РФ) [11, с.361; 14, с.330; 15, с.26-27; 16, с.441].

Л.Л. Кругликов предложил более точное наименование групп в плане раскрытия сути данных деяний. Все преступления данной главы он классифицировал как посягающие: а) на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних (ст.150, 151, 151¹) и б) на интересы семьи (ст.153, 154, 155, 157). Ко второй группе он отнес и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156) [3, с.446; 10, с.171-172].

Ряд ученых в самостоятельную группу выделяет преступления, посягающие на права и обязанности, связанные с усыновлением [9, с.166].

С учетом непосредственного объекта, характера и содержания преступлений главы двадцатой УК РФ, А.Е. Якубов разделил их на три группы. В первую группу он отнес преступления, способствующие антиобщественной деятельности несовершеннолетних (вовлечение в совершение преступления (ст.150), вовлечение в антиобщественное поведение (ст.151). В соответствии с ч.ч.3 ст.150 и 151 УК РФ указанные преступления могут сопровождаться причинением вреда здоровью несовершеннолетнего. Во вторую группу А.Е. Якубов включил преступные посягательства на свободу несовершеннолетнего (подмена

ребенка – ст.153), которые могут быть направлены также на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий (ст.150, 151), на применение насилия к подростку (ч.3 ст.150). В третью группу он поместил деяния, которые посягают на охрану семьи и создание необходимых условий для содержания и воспитания несовершеннолетних (незаконное усыновление (удочерение) (ст.154), разглашение тайны усыновления (ст.155), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст.157) [5, с.286-287; 13, с.168].

В науке уголовного права спорным является вопрос о непосредственном объекте такого преступления как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст.150 УК РФ). И.Н. Даньшин определяет его как общественный порядок [2, с.147]. По свидетельству Е.А. Худякова данное преступление посягает на нормальное развитие несовершеннолетних и объекты, страдающие от совершения конкретных преступлений несовершеннолетними, вовлеченными в преступную деятельность [17, с.4]. На наш взгляд, наиболее верным является второе определение, так как оно включает в себя более узкую сферу отношений, нежели общественный порядок в его широком понимании.

Потерпевшими от преступлений являются несовершеннолетние, родители, а также другие члены семьи.

Мы считаем, что более последовательная классификация будет способствовать более полному отражению сути преступных посягательств. В этой связи предпочтительным представляется следующий вариант классификации преступлений, которые: а) способствуют антиобщественной деятельности несовершеннолетних (ст.150, 151, 151¹); б) посягают на свободу несовершеннолетнего (ст.153); в) нарушают права и обязанности, связанные с усыновлением (ст.154, 155); 4) посягают на охрану семьи и формирование необходимых условий для воспитания и содержания несовершеннолетних (ст.156, 157).

Объективная сторона исследуемых преступлений чаще всего выражается в совершении активных действий (вовлечении, подмене и др.). Так, в определении от 23 января 1978 г. по делу Лайпанова Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что состав преступления, предусмотренного ст.210 УК РСФСР 1960 г. (ныне соответствует ст.150 УК РФ. – Ф.М.), предполагает активные действия взрослых, связанные с психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего [1].

Исключение составляют деяния, которые могут быть совершены путем бездействия, а именно: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст.156) и злостное уклонение от уплаты алиментов (ст.157).

Обязательным признаком объективной стороны предусмотренных ч.3 ст.150, ч.3 ст.151, ст.156 УК РФ составов является способ совершения преступления (насилие, угрозы, жестокое обращение).

Как отмечают А.В. Арендаренко, Ю.В. Ляпунов [14, с.314], Л.Л. Кругликов [3, с.446], К.К. Сперанский [8, с.82], А.Е. Якубов [5, с.360-361], основные составы преступлений гл.20 УК РФ являются формальными, последствия не являются обязательным признаком основного состава. Однако отдельные виды квалифицированных составов предусматривают в качестве обязательных признаков такие предусмотренные ч.4 ст.150 УК РФ последствия как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Оконченными преступления, наказание за которые установлена ст.150 и 151 УК РФ, признаются с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к нему, покушения на преступление либо после совершения уже одного из антиобщественных действий (систематического употребления спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятия бродяжничеством или попрошайничеством), содержащихся в диспозиции ч.1 ст.151 УК РФ. В случае наступления по не зависящим от виновного обстоятельствам последствий, предусмотренных диспозициями указанных норм, их действия подлежат квалификации по ч.3 ст.30, ст.150 либо ст.151 УК РФ [6; 7, с.9].

Ни в УК РФ, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не указываются размер задолженности или период уклонения от уплаты алиментов, по истечении которого можно было бы считать его злостным. Такой срок указывается в ч.1 ст.228 УК Испании: «в течение 6 месячных заработных плат регулярно или три месяца подряд», в УК Беларуси – уклонение более трех месяцев в течение года (ч.1 ст.174, ч.1 ст.175), более трех месяцев в УК Таджикистана (ст.177, 178), в УК Республики Казахстан (ст.136, 140), свыше трех месяцев в УК Узбекистана (ст.122, 123). Предусматривается ответственность и за злостное уклонение от оказания установленной по решению судебной инстанции материальной помощи нетрудоспособным родителям или мужу (жене) по УК Молдовы (ст.203), за нарушение обязанности содержания беременной женщины и незаконное лишение ее этой материальной помощи недостойным образом, вынудившее этим прервать беременность по УК ФРГ (п.2 §170), за злостное уклонение от содержания или предоставления средств на содержание своих родителей, деда и бабушки, детей, внуков или других лиц, если такая обязанность возложена приговором суда или решением судьбы по УЗ Латвии (ст.170).

Из изученных нами 89 дел в отношении осужденных по ч.1 ст.157 УК РФ ни одно не было возбуждено при задолженности по алиментам сроком менее 3 месяцев. Анализ уголовного законодательства Беларуси, Испании, Казахстана, Латвии, Таджикистана, Узбекистана и ФРГ позволяет нам предложить законодателю заимствовать зарубежный опыт об ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание нетрудоспособного супруга (что соответствует ч.1 ст.90 СК РФ), а в первых абзацах ч.ч.1 и 2 ст.157 УК РФ предусмотреть срок уклонения от уплаты алиментов более трех месяцев в течение года.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1978. – № 6. – С.9-10.
2. *Даньшин И.Н.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка. – М.: Юрид. лит., 1973. – 199 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
4. *Красиков А.Н.* Преступления против личности: Учеб. пособие для студентов учеб. заведений юрид. профиля. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1999. – 341 с.
5. Курс уголовного права. – Т. 3: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – 468 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (абз. 2 п. 8) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4. – С.9-13.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (^{абз.4 п.42}) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4. – С.2-10.
8. *Сперанский К.К.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1991. – 178 с.
9. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 768 с.
10. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 696 с.
12. Уголовное право России. Часть Особенная. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 880 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Контракт, Инфра-М, 2009. – 800 с.
14. Уголовное право: Учебное пособие / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2004. – 704 с.
15. *Ускова Ю.В.* Уголовно-правовая охрана семьи. – Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. аграрного ун-та, 2001. – 133 с.
16. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Эксмо, 2005. – 1088 с.
17. *Худяков Е.А.* Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – 16 с.

12.00.01

А.В. Пастельняк

Северо-Кавказский федеральный университет,
юридический институт, кафедра теории и истории государства и права,
Ставрополь, pastelnyak@yahoo.com

ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

В статье проводится анализ эволюции понятия доказательства в теории права и процессуальных науках. Автор сравнивает данные понятия в действующих процессуальных кодексах, и с учетом современных взглядов теории информации, предлагает собственное единое определение судебных доказательств.

Ключевые слова: *доказательства, правоприменение, судебное доказывание, судебная информация.*

Суду необходимы средства для познания судебных фактов, а субъектам доказывания – средства правореализации, позволяющие убедить суд в собственной правоте. «Если изменение среды является материальным носителем информации, то сама эта информация после надлежащей процессуальной процедуры становится доказательственной и составляет содержание доказательства. Информация, заключенная в данном доказательстве, дает ответ на вопрос о том, что устанавливается данным доказательством, что оно доказывает» [3].

Такие правовые средства в правоведении принято называть средствами доказывания или судебными доказательствами.

Судебное доказательство – это одна из основных категорий процессуального права, которая лежит в основе осуществления современного правосудия по конституционным, гражданским (административным, арбитражным) уголовным делам. Вся процессуальная деятельность лиц и органов, осуществляющих судопроизводство, направлена на установление обстоятельств дела, имеющих значение для правильного и своевременного его разрешения. Без судебных доказательств не существует правовых оснований для вынесения по делу судебного акта и разрешения спора по существу.

К концу XX века сложилось понимание судебных доказательств, сведений о фактах, установленных в процессуальном законе, средств судебного познания. Такой подход тяготеет к концепции объективной истины, поскольку доказательства рассматриваются с советского периода, как процессуальное средство ее неперемного достижения судом.

Согласно ч.1 ст.55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [13].

В ч.1 ст.64 АПК РФ законодателем определяется, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела [2].

Согласно ч.1 ст.74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих

доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [26].

Несмотря на то, что законодательные нормы-определения не изменились, постепенно изменяется доктринальный и прикладной подход к судебным доказательствам.

Общая теория государства и права и науки процессуального цикла содержит достаточно обширную палитру взглядов и научных подходов, объясняющих категорию «судебных доказательств» с различных позиций.

Если в XIX - XX веках к доказательствам могли относиться, как к фактам (Владимиров Л.Е., Вышинский А.Я., Курылев С.В. и другие ученые), то господствующая в современном судебном процессе концепция формальной истины опровергает этот доктринальный подход [8, 11, 16].

Разрабатывались концепции сочетания в определении судебного доказательства факта и сведений о факте. Например, И.И. Мухин полагал, что понятие доказательств имеет двойное значение: «...с одной стороны, под доказательствами понимаются факты, которые доказывают или опровергают обвинение, с другой стороны, доказательствами являются те источники, из которых извлекаются сведения о доказываемых фактах, имеющих значение для дела, посредством которых эти данные устанавливаются» [21].

Очевидно, что факт остался в прошлом, доказательство сохраняет его следы в настоящем и позволяет их познать, позволяет убедить суд в наличии или отсутствии искомого факта.

В конце XX – начале XXI века основной является идея познавательной функции судебного доказательства, характерная для следственной и переходной формы судебного процесса.

В общей теории права С.С. Алексеев указывает, что под доказательствами следует понимать фактические данные (сведения), которые используются для установления обстоятельств дела в соответствии с принципом объективной истины [1].

А.В. Малько определяет доказательства, как «...полученные в соответствии с законом сведения (юридически значимая информация, фактические данные), необходимые для установления объективной истины по юридическому делу» [20].

В поддержку такого понимания доказательств А.К. Сергун пишет: «...известная сложность в понимании категории судебных доказательств связана с тем, что доказательствами называют не только каждое средство доказывания в целом, но и фактические данные об обстоятельствах дела, которые суд из них получает» [25].

Ю.К. Осипов указывает: «...фактические данные, выступающие в качестве доказательств, – это сведения о фактах, интересующих суд. Носителями их, или, иначе, источниками доказательств, являются люди, которые наблюдали интересующие суд факты, и поэтому располагают сведениями о них, и вещи, сохранившие на себе следы определенного воздействия, или сами являющиеся следами интересующих суд событий» [23].

А.А. Власов считает: «...доказательством в гражданском и арбитражном процессе является информация о фактах предмета доказывания, полученная в определённом законом форме с помощью перечисленных в законе средств» [9].

Активно-познавательная функция суда в отношении судебных доказательств стала определяющей для его активного процессуального поведения и фиксируется в формулировках судебных документов. Например, в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации используется следующая формулировка: «...с учетом того, что обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены имеющимися доказательствами, Судебная коллегия считает, что имеются основания для принятия нового решения об удовлетворении заявления Вевера С.А. в объеме заявленных требований» [22].

Установление, как форма процессуальной деятельности, зависит от тех норм-правил и норм-определений, которые ее регламентируют в процессуальном законе.

Состязательная процессуальная форма ориентирует правовую доктрину и судебную практику обратить внимание на значение определения «судебных доказательств»,

превалирующее в реальном судебном процессе – процессуальную борьбу сторон и убеждающую функцию судебного доказательства.

Судебные доказательства становятся не только средством познания, но и средствами убеждения суда. «Спорные факты в процессе удостоверяются доказательствами, поэтому на них сосредотачивается борьба сторон. Кто не доказал спорного факта, тот может потерять процесс» [18].

Впервые убеждающая функция доказательств разрабатывалась в дореволюционной судебной доктрине [6, 15, 18, 24, 27].

Например, А.Х. Гольмстен считал, что факт, заявленный стороной, воспроизводится с помощью внешних средств, предоставляемых сторонами. Доказательствами он называет те данные, которые сторона предоставляет суду с целью убедить его в истинности факта [12].

На первый план выходит не формальная, а качественно-содержательная, информационная составляющая судебных доказательств [7]. Универсальным средством познания в судебном процессе является информация, получаемая посредством доказательств, представляемых сторонами в судопроизводстве, анализ и свободная оценка которых дает суду достаточные, достоверные и истинные знания об обстоятельствах дела, включая их правовую квалификацию и правовые последствия [10].

Психологически доказательственная информация выступает для суда данными, которые позволяют обосновать сделанные выводы. Влияние теории информации было положено в уголовно-процессуальной теории доказывания, затем, воспринято общей теорией государства и права. [4, 5]

Как верно заметил И.М. Лузгин, «...как ни были интересны и заманчивы идеи теории информации, пользуясь только ими нельзя правильно охарактеризовать природу доказательств» [17]. Теория информации была воспринята правоведением конца XX века и доработана правоведами с учетом специфики теории доказательственного права.

Абсолютно верно Е.П. Ендовицкая предложила понимать фактическую информацию как доказательственную, которая лежит в основе выводов, заключаемых по юридическому делу [14].

Сведения о фактах или информация, полученная в условиях надлежащей процессуальной формы, влияет на сознание суда при принятии судебного акта. Следует согласиться с А.В. Малько в том, что «...информация – не сами предметы, процессы и явления, а их сущностная представительная характеристика в виде сигналов, которые должны быть восприняты потребителем информации» [19]. Суд не сам устанавливает искомый факт, такое установление возможно только под воздействием словесного убеждения стороны в условиях судебного процесса.

При таком подходе роль суда принципиально меняется, из активно-познающего субъекта судья превращается в адресата убеждающего воздействия процессуальной стороны.

Предлагается в процессуальных кодексах использовать следующую норму-определение: «Судебные доказательства - это сведения о фактах (судебная информация), убеждающие суд в законности и обоснованности требований стороны, полученные в определенной процессуальной форме».

Указанное определение позволит сформировать состязательный подход у суда и других участников судебного процесса к категории судебных доказательств и процессу доказывания в целом.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М.: Проспект, 2008. - С. 540.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ в ред. от 30.12.2012 // СПС Консультант плюс. 2013.
3. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. - С. 66.
4. *Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Звирбуль В.К., Злобин Г.А., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М., Михайловская И.Б., Петрухин И.Л., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М. 1966. - С. 250.
5. *Белкин Р.С., Винберг А.И.* Криминалистика и доказывание. М. 1969. - С. 167 – 215.
6. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М. 1917. - С. 228.
7. *Wigmore J.H.* The Principles of Judicial Proof: As Given by Logic Psychology and General Experience and Illustrated in Judicial Trials. NY., FredBRothman&Co. - 1988. - С.211.
8. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула.: Автограф, 2000. - С. 133.
9. *Власов А.А.* Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юрлитинформ, 2000. - С. 113.
10. *Волкова Е.И.* Судебное правоприменение как познавательнo-оценочная деятельность (вопросы теории): // Автореферат дис. канд. юр. наук. - Белгород, 2009. - С. 11.
11. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М. 1946. - С. 175.
12. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб. 1913. - С. 204.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ в ред. от 14.06.2012 // СПС Консультант плюс. 2013.
14. *Ендовицкая Е.П.* Доказательства в юридическом процессе: дис. канд. юр. наук. - Казань. 1987. - С. 10.
15. *Краснокутский В.А.* Очерк гражданского процессуального права. Кинешма. 1924. - С. 126.
16. *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск. 1969. - С.163.
17. *Лузгин И.М.* Некоторые спорные вопросы доказательств в свете теории информации // Вопросы судебной экспертизы. - 1971. - № 12. - С. 117.
18. *Мальшев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб. 1876. - С. 271.
19. *Малько А.В.* Двойность юридической информации и язык законодательства // Правоведение. - 1993. - № 1. - С. 25.
20. *Малько А.В.* Теория государства и права в вопросах и ответах. М.: Юрист. 2002. - С. 261.
21. *Мухин И.И.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. ЛГУ, 1971. - С. 131.
22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2008 №67-Г08-12 // СПС Консультант плюс. 2012.
23. *Осипов Ю.К.* Гражданский процесс. М.: Бек, 1995. - С. 166-167.
24. *Пахман С.В.* Гражданское судопроизводство, литографированный курс лекций. М. 1851. - С. 150.
25. *Сергун А.К.* Судебные доказательства. Гражданское процессуальное право России. Учебник под редакцией М.С. Шакарян. М. 1996. - С. 146-147.
26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ в ред. от 04.03.2013 // СПС Консультант плюс. 2013.
27. *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1912. - С. 86.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.02

Н.В. Алексенко, Н.А. Бурмистрова, Н.И. Ильина

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Финансовый университет при Правительстве российской федерации»,
Омский филиал, кафедра высшей математики,
г. Омск, bur_na_a@mail.ru

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС**

В статье представлены результаты изучения методических особенностей использования компьютерных технологий в процессе обучения математике студентов направления «Экономика» на основе компетентностного подхода. Предложен методический прием использования возможностей табличного процессора Microsoft Excel в построении экономико-математической модели спроса и предложения для анализа динамики рыночного равновесия, что обеспечивает возможность трансформации совокупности знаний, умений и навыков, приобретаемых на занятиях по математике, в профессионально востребованные теоретические, практические и личностные качества будущих бакалавров в соответствии с требованиями ФГОС ВПО.

Ключевые слова: компьютерные технологии, обучение математике, бакалавры экономических направлений подготовки, компетентностный подход.

Ввиду того, что в настоящее время система высшего профессионального образования находится в состоянии модернизации, обусловленной общими тенденциями мирового развития, и, прежде всего, переходом к информационному обществу, приоритетными в подготовке выпускников различных направлений и профилей, в том числе для работы в экономической сфере, становятся компьютерные технологии.

Традиционно, умение использовать компьютерные технологии формируется при обучении информатике, однако в условиях современного информационного общества этого недостаточно. С позиций компетентностного подхода студенту необходимы не только знания о компьютерных технологиях, которые он получает на занятиях по информатике, но и опыт их использования при решении профессионально ориентированных задач для формирования общекультурных и профессиональных компетенций, соответствующих требованиям ФГОС [4].

Результаты анализа возможностей компьютерных технологий, используемых в высшей профессиональной школе, демонстрируют широкий спектр компьютерных средств и программных продуктов, позволяющих решать принципиально новые дидактические задачи, но обнаруживают недостаточность разработки методических подходов к их внедрению в процесс математической подготовки бакалавров направления «Экономика» [2].

Представляется значимым рассмотреть возможности компьютерных технологий в формировании у студентов умений и навыков математического моделирования с использованием электронной таблицы MS Excel. Табличный процессор MS Excel ориентирован на решение разнообразных задач, но в большей степени – задач, данные которых могут быть представлены в табличной форме, что позволяет проводить различные расчеты, а также визуально отображать информацию при помощи графиков и диаграмм, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию когнитивно-визуального подхода [3].

Внедрение компьютерных математических пакетов и других программных средств в процесс обучения дисциплинам предметной области «Математика» целесообразно осуществлять на интегрированных занятиях, обеспечивая формирование у студентов навыков математического моделирования в области профессиональной деятельности [1]. В ходе такого занятия студентам предлагается решить профессионально ориентированную математическую задачу с использованием созданного нами электронного средства учебного назначения в программной среде MS Excel.

Задача. Функции спроса и предложения на товар заданы формулами $D(p) = 11 - p$, $S(p) = 2p - 4$. Требуется выполнить задания.

1. Определить равновесную цену, объем товара и денежную выручку от продажи. Вычислить эластичность спроса и предложения.

2. Найти сумму налогового сбора, поступающего в бюджет, при введении косвенного налога в размере 3 ден. ед. на 1 единицу товара, размеры налоговых выплат продавца и покупателя. Оценить влияние размера налоговой ставки на сумму налоговых поступлений при изменении размера налога.

Решение

1. Представляя функции спроса и предложения в табличной форме, студенты выполняют построение графиков функций основных рыночных категорий (рис. 1). Аналитическая форма условия рыночного равновесия обеспечивает определение равновесной цены и объема реализуемого товара

$$D(p_0) = S(p_0) \Rightarrow 11 - p = 2p - 4 \Rightarrow p_0 = 5, q_0 = 6.$$

Размер равновесной цены – 5 ден. ед., равновесного объема – 6 единиц. Координаты точки рыночного равновесия (E) подтверждают полученный результат (рис. 1). Денежная выручка от продажи товара: $p_0 \cdot q_0 = 5 \cdot 6 = 30$ (ден. ед.). Графической иллюстрацией размера выручки является площадь прямоугольника, расположенного под точкой равновесия.

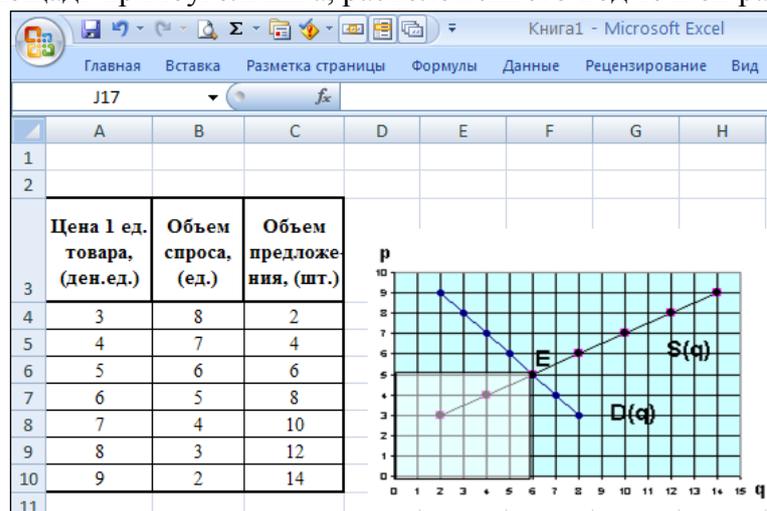

Рис. 1- Графическая модель рыночного равновесия

Используя в качестве математической модели формулу расчета коэффициента эластичности функции, студенты получают результат:

$$E_p(D) = \frac{P}{D(p)} \cdot D'(p) \Rightarrow E_p(D) = \frac{P}{1-p} \cdot (11-p)' = \frac{-P}{11-p} \Rightarrow E_{p=5}(D) = -\frac{5}{6};$$

$$E_p(S) = \frac{P}{S(p)} \cdot S'(p) \Rightarrow E_p(S) = \frac{P}{2p-4} \cdot (2p-4)' = \frac{P}{p-2} \Rightarrow E_{p=5}(S) = \frac{5}{3}.$$

Таким образом, коэффициент эластичности спроса составляет $-5/6$, коэффициент эластичности предложения равен $5/3$.

2. Введение косвенного налога в размере 3 ден. ед. с 1 единицы товара приводит к сдвигу кривой предложения S в положение S₁. При этом цена 1 единицы товара (с учетом налога)

составляет 7 ден. ед., а объем товара – 4 ед. Графической моделью распределения налогового бремени являются площади двух прямоугольников (рис. 2), где площадь верхнего – сумма налоговых выплат покупателя (8 ден. ед.), площадь нижнего – продавца (4 ден. ед.).

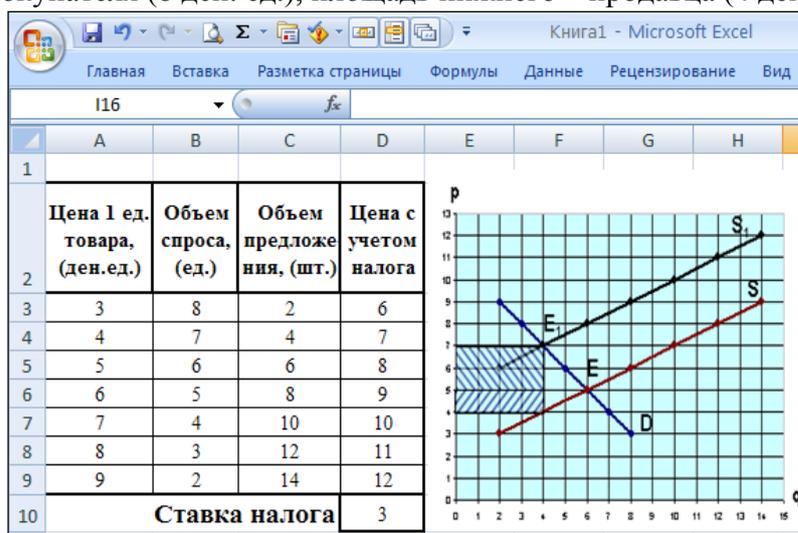

Рис. 2- Налоговые выплаты экономических агентов

В целях развития познавательной активности студентов с ними проводится работа творческого характера, включающая анализ квазипрофессиональных ситуаций с использованием приемов интерактивного обучения. Приведем фрагмент такой работы.

Преподаватель: Рассмотрим динамику налоговых поступлений при изменении ставки налога с 3 до 6 ден. ед. (рис. 3). Как изменилась модель?

Студент: Увеличение налоговой ставки до 6 ден. ед. обуславливает сдвиг функции предложения $S(q)$ на 6 единиц вверх в положение $S_2(q)$ (рис. 3).

Преподаватель: Определите конфигурацию прямоугольника, характеризующего сумму налоговых поступлений при ставке 6 ден. ед. и вычислите размер налогового сбора, поступающего в бюджет.

Студент: Размер налогового сбора составит 12 ден. ед. (рис. 3).

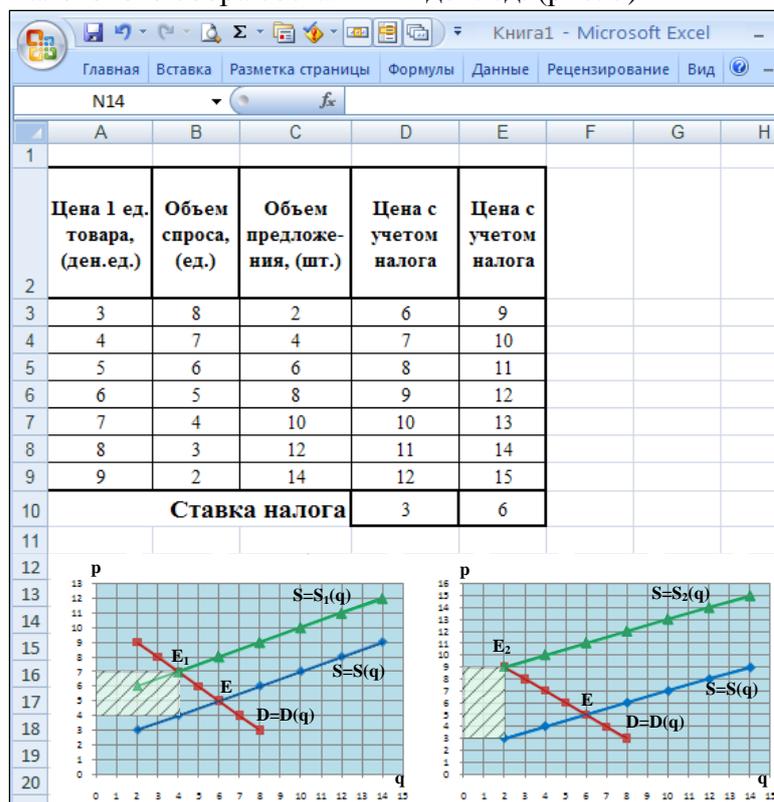

Рис. 3- Налоговый сбор при ставке 3 ден. ед. и 6 ден. ед.

Преподаватель: Есть смысл повышать далее ставку налога? Насколько можно увеличивать ставку налога?

Студент: Поскольку произошла стабилизация суммы налогового сбора, далее будет следовать ее уменьшение. Теоретически ставку можно увеличивать до тех пор, пока доля налога в цене товара меньше суммы обратных эластичностей спроса и предложения, т.е.

$\frac{t}{p} < \frac{1}{|-5/6|} + \frac{1}{5/3} \Rightarrow t < 9$. Следовательно, величина налоговой ставки не должна превышать

9 ден. ед.

Преподаватель: Как согласуется с графической иллюстрацией верхняя граница величины налоговой ставки?

Студент: Визуализация данного факта в графической модели рыночного равновесия будет демонстрировать равенство нулю площади прямоугольника, характеризующего размер налоговых поступлений при ставке налога 9 ден. ед.

Предложенный методический прием компьютерной визуализации динамики рыночного равновесия подтверждает целесообразность внедрения в учебный процесс компьютерных технологий, обеспечивающих реализацию когнитивно-визуального подхода к обучению математике и способствующих формированию общекультурных и профессиональных компетенций будущих бакалавров направления «Экономика» для решения профессиональных задач в соответствии с требованиями ФГОС ВПО.

Список литературы

1. Бурмистрова Н.А. Концепция профессионально направленного обучения математике будущих бакалавров направления «Экономика» на основе компетентностного подхода // Сиб. пед. журнал. 2011. № 8. С. 274–283.
2. Гусева А.И., Карасев В.А., Карасева В.В. Применение современных информационных технологий в преподавании высшей математики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2012. № 23. С. 54–59.
3. Трайнев В.А., Трайнев И.В. Информационные коммуникационные педагогические технологии: учеб. пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. 280 с.
4. Сафонова Т.М., Симоновская Г.А., Черноусова Н.В. Использование информационных и коммуникационных технологий в рамках ФГОС нового поколения // Педагогическая информатика. 2012. № 2. С. 43–47.

13.00.02

Р.Г. Биктемирова, А.В. Крылова, Л.А. Лохотская

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт физической культуры, спорта и восстановительной медицины,
кафедра анатомии, физиологии и охраны здоровья человека,
Казань, krylova.alevtina@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В Казанском (Приволжском) федеральном университете для подготовки студентов-бакалавров по направлению «Педагогическое образование» в модуль «Безопасность жизнедеятельности» включена специально разработанная на кафедре анатомии, физиологии и охраны здоровья человека дисциплина «Паспорт здоровья школьника и отражение в нем факторов здорового образа». Программа формирует у будущих учителей установку на сохранение здоровья, на высокую активность и сознательность в пропаганде здорового образа жизни.

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, паспорт здоровья школьника, учебная программа.*

Одним из приоритетных направлений президентской программы «Наша новая школа», в системе образования большое внимание уделяется решению проблемы здоровьесбережения, здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды. Исходя из важности реализации задач по сохранению здоровья школьников, целью нашего исследования явилось изучение инновационных подходов к решению проблемы формирования здорового и безопасного образа жизни в учреждениях школьного и вузовского образования.

В соответствии с ФГОС второго поколения разработаны образовательные программы начального, основного и среднего (полного) общего образования. Кроме программ по каждому предмету созданы программы: формирования универсальных учебных действий (УУД), «Формирование культуры безопасности жизнедеятельности учащихся» и ряд других [2].

В области реализации здоровьесберегающих технологий личностные УУД предполагают ориентацию в вопросах основ здорового образа жизни (ЗОЖ), поведения в чрезвычайных ситуациях, знание основных принципов и правил сохранения здоровья. Коммуникативные учебные действия включают формирование компетентности учащихся в области культуры безопасной жизнедеятельности учащихся. Познавательные УУД направляют учебную и учебно-исследовательскую деятельность учащихся на изучение функциональных и резервных возможностей собственного организма. Регулятивные УУД предполагают выработку умения учащимися контролировать психоэмоциональное состояние организма в меняющихся условиях среды.

Универсальные учебные действия находят свое выражение в различных формах учебно-воспитательного процесса в школе: участие в детских и молодежных общественных организациях, клубах по интересам, разнообразных мероприятиях, посвященных формированию ЗОЖ. Большое значение имеет выполнение школьниками учебно-исследовательских проектов по изучению адаптивных систем своего организма. В рамках инновационных проектов разработана методика формирования УУД школьников в образовательно-издательском проекте «Сферы» издательства «Просвещение». Учебно-

методический комплекс «Сферы. Биология» большое внимание уделяет теме здоровьесбережения, формированию ЗОЖ [3].

В настоящее время в ряде школ России (Санкт-Петербург, Челябинск, Москва) реализуются пилотные проекты по созданию «Паспорта здоровья школьника», отражающего показатели здоровья и условия его сохранения у учащихся.

В связи с вышеизложенным в современных условиях необходимо формирование педагогической компетенции будущего учителя в области разработки программ, методических и дидактических материалов по обеспечению основ ЗОЖ в урочной и внеурочной деятельности учащихся.

Направление подготовки «Педагогическое образование» КФУ ориентировано на профильную подготовку будущих педагогов к своей профессиональной деятельности. Для решения проблем здоровьесбережения в университете широко используются различные подходы, направленные на формирование принципов ЗОЖ у студентов: выработка умений использовать приобретенные знания и навыки в профессиональной деятельности для претворения в жизнь принципов ЗОЖ. Повышение социальной активности студенческой молодежи реализуется путем привлечения их к массовым мероприятиям, молодежным акциям по проблемам сохранения здоровья, организации волонтерской деятельности в школах по пропаганде ЗОЖ, проведению мониторинга состояния здоровья в среде учащейся молодежи [1].

С этой целью в базовую часть ФГОС подготовки студентов-бакалавров по направлению "Педагогическое образование" модуля "Безопасность жизнедеятельности" включена специально разработанная на кафедре анатомии, физиологии и охраны здоровья человека КФУ дисциплина "Паспорт здоровья школьника и отражение в нем факторов здорового образа жизни", который входит в систему курсов, направленных на профессиональную подготовку учителя. Целями освоения дисциплины является формирование знаний, умений, компетенций и убеждений, нацеленных на создание практико-ориентированного отношения студентов к своему здоровью, на активную пропаганду и претворение в жизнь принципов ЗОЖ в своей педагогической деятельности. Студенты знакомятся с нормативной документацией, изучают влияние факторов здоровья и риска на развивающийся организм, получают знания о принципах рациональной организации режима питания, обучения, труда и отдыха школьников, направленных на обеспечение охраны здоровья обучающихся. У студентов формируется ответственное отношение к собственному здоровью и здоровью детей и подростков в условиях будущей профессиональной деятельности в школе. В курсе изучения данной дисциплины студенты получают навыки, умения и компетенции оценки оптимального физического развития и работоспособности школьников, степени адаптации ребенка к школе, определения праворукости и леворукости у детей, оценки уровня тревожности и стрессорности. В рамках изучения дисциплины проводятся тренинги по приемам релаксации, по решению ситуационных задач, готовятся мультимедийные презентации по темам здоровьесбережения, выполняются проекты и экспериментальные исследования, направленные на изучение здоровья обучающихся и влияния факторов риска на развивающийся организм.

Для оценки эффективности внедрения модуля в учебный процесс, нами проводился мониторинг (до и после прохождения дисциплины) с помощью специально разработанной анкеты, с целью оценки отношения студентов педагогического профиля подготовки к формированию принципов ЗОЖ и активной жизненной позиции по сохранению здоровья. В анкетировании, проводимом анонимно, изъявило желание участвовать более 200 студентов. Следует отметить, что анализ, проведенный нами не претендует на полноту осязания сложившейся в университете ситуации, а лишь отражает ее в конкретной группе респондентов.

Мониторинг позволил выявить отношение студентов к своему здоровью, к употреблению наркотиков, алкоголя, табака; выявить установки на формирование активной жизненной позиции в вопросах соблюдения и пропаганды принципов ЗОЖ.

Проведенные исследования показали, что до изучения дисциплины лишь 35.2% студентов считают здоровье главным достоянием, по окончании курса - 56.5%. Анкетирование показало, что отношение студентов к употреблению наркотических веществ резко отрицательное. Не допускают для себя и окружающих применение наркотиков 92.0% студентов, но 8.0% студентов терпимо относятся к проблеме наркомании, считая употребление наркотиков личным делом каждого человека. По завершению дисциплины толерантное отношение к людям, употребляющим наркотики, выявлено лишь у 1.5% респондентов.

Достаточно остро стоит в студенческой среде проблема курения. Не курят лишь 32.4% студентов, 18.2% студентов курят регулярно, 50.6% - эпизодически. Среди курящих – большой процент девушек. Примечательно, что после изучения данной дисциплины значительная часть студентов отмечают, что осознают вред курения для здоровья и 4.3% юношей и 7.7% девушек изъявляют желание избавиться от этой вредной привычки.

Анкетирование показало, что терпимость к употреблению алкоголя в молодежной среде более выражена, чем к другим психоактивным веществам (ПАВ). Большинство студентов (62.7%) не видят опасности для себя и окружающих в эпизодическом и умеренном употреблении слабых спиртных напитков (коктейли, шампанские и сухие вина, пиво, энергетические напитки) и считают опасным лишь регулярное или чрезмерное употребление крепких алкогольных напитков. Следует отметить, что после изучения дисциплины отношение студентов к проблеме алкоголизации молодежи становится более критическим, чем в начале, когда студенты не имеют достаточных знаний о механизмах возникновения стойких зависимостей и считают, что человек может избавиться от пристрастия к ПАВ имея на то желание.

Отрадно отметить, что в конце курса обучения большинство студентов занимают активную жизненную позицию, изъявляя желание практически участвовать в работе по пропаганде ЗОЖ среди учащейся молодежи. Наибольшая активность отмечается среди студентов-волонтеров Универсиады (68,5%), тогда как в начале учебного года желание участвовать в пропаганде ЗОЖ выразили лишь 32.4% опрошенных.

Следовательно, в результате проведенной нами систематической работы, у студентов педагогического профиля обучения сформировалась более адекватная установка на здоровый образ жизни, более высокая активность и сознательность в пропаганде принципов здорового образа жизни.

Список литературы

1. *Крылова А.В., Побежимова О.К.* Инновационные подходы формирования принципов здорового образа жизни у студентов. // Сб. научных статей «Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования» Всероссийской научно-практической конференции. - Елабуга: КФУ, 2012.- С. 127-132.
2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / [Сост. Е.С. Савинов]. – Москва: Просвещение, - 2011. -342 с. [Стандарты второго поколения].
3. *Сухорукова Л.Н.* Биология человека. Культура здоровья. Учебник для 8 кл. общеобразовательных учреждений /Л.Н. Сухорукова, В.С. Кучменко, Е.А. Цехнистренко. – М.: Просвещение, 2010. – 16с.

13.00.08

Л.Е. Зеленина

Уральский государственный педагогический университет,
Институт иностранных языков, кафедра немецкого языка и методики его преподавания,
Екатеринбург, zel-liliya@yandex.ru

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

В статье представлена модель обучения студентов языкового вуза эмотивному компоненту делового общения итальянского языка. Показаны подходы, принципы, этапы формирования эмотивной компетенции в деловом общении. Особое место отводится комплексу упражнений, направленному на овладение знаниями и умениями эмотивной компетенции.

Ключевые слова: *эмотивность, эмотивная компетенция, деловое общение, подходы к обучению деловому общению, этапы формирования эмотивной компетенции, комплекс упражнений.*

Возникновение словосочетания «деловой иностранный язык» связано с внедрением России в мировой экономической процесс. Изначально данное словосочетание входило в сферу перевода, позже оно вошло в сферу образования и стало обозначать учебную дисциплину при обучении иностранному языку.

Студенты языкового вуза начинают изучать данную дисциплину, когда они обладают определенным набором языковых знаний и речевых умений. Данные умения позволяют им заменять компоненты, отсутствующие в их лексическом запасе, социальном или речевом опыте общения на знакомые им компоненты, близкие по смыслу и функции. Это преимущество позволяет ставить перед студентами сложные коммуникативные задачи, уделять внимание языковым и неязыковым аспектам деловой коммуникации.

Знакомство с национальной картиной мира, нравами, обычаями, традициями, нормами поведения народа, правилами делового этикета народа – носителя иностранного языка способствует развитию понимания студентами общего контекста коммуникации и положительно влияет на содержательную сторону делового общения.

Учитывая специфические черты итальянского менталитета необходимо отметить что, итальянцы являются очень эмоциональной нацией, для них проявление эмоций, разнообразная мимика, жестикуляция является естественным состоянием. Эмоции находят отражение в итальянском языке. На различных языковых уровнях присутствуют лингвистические и экстралингвистические средства выражения эмотивности.

Одной из важным задач, стоящих перед преподавателем в процессе обучения: деловому итальянскому языку, является обучение студентов умению вести диалог, монолог и делать сообщение на иностранном языке в пределах предусмотренного программой материала. При этом основными характеристиками иноязычной монологической и диалогической речи будут являться языковая правильность и информативность. К не менее важным характеристикам речи необходимо отнести также аутентичность, выразительность, наличие оценочного отношения к содержанию высказывания.

Трудности в употреблении возникают, прежде всего, при выражении собственного отношения или мнения, если эмотивные лексические единицы скудно используются в речи, то может утратиться красота, выразительность, своеобразие индивидуального стиля, и зачастую давая оценку, студенты ограничиваются простыми определениями «*buono, bello*» хороший, «*ottimo, perfetto*» плохой, «» превосходно, хорошо.

Развитию вышеизложенных умений способствует включение в словарный запас обучаемых различных оценочных, эмотивных выражений с национально-культурной спецификой, принятой в деловых кругах страны изучаемого языка.

Функцию данных выражений могут успешно выполнять эмотивные лексические единицы, которые, являясь неотъемлемой частью лексической структуры любого языка, должны учитываться при обучении. Они придают речи выразительность, богатство, позволяют студентам познакомиться с историей народа, культурой, познакомиться с традициями, нормами и правилами этикета делового общения страны изучаемого языка.

Владение эмотивной лексикой в сфере делового общения обеспечивает способность к диалогу с партнерами, возможность прийти к общему соглашению относительно профессиональных задач, более точно донести до партнера свои желания и эмоции, выразить свое отношение, оценку, обменяться информацией. Понимая и активно употребляя эмотивную лексику в речи, мы лучше понимаем психологию и менталитет носителей иноязычной культуры.

Что касается итальянского языка, это является особенно чувствительным, потому что итальянский язык является очень выразительным, богатым, эмоциональным. Эмотивные лексические единицы помогают сделать речь более естественной, близкой к аутентичной, выразительной, красочной. Знание эмотивной лексики позволяет обогатить словарный запас у студентов, установить межъязыковые, межкультурные связи, расширить кругозор, как в лингвистическом, так и страноведческом плане.

Эмотивные лексические единицы помогают формированию более выразительной, эмоциональной речи студентов и позволяют лучше узнать историю народа страны изучаемого языка, знания правил ведения переговоров, этикета деловой коммуникации, понять своеобразие итальянской культуры. Инсценируя, обыгрывая данные лексические единицы в речи, студенты наилучшим образом усвоят их, а значит, смогут установить межъязыковые и межкультурные связи.

Как известно из психологии эмоции «протекают на фоне интеллектуальной деятельности, переплетаются с ней» [1:23]. Эмоции являются регуляторами действия человека, в них отражаются потребности и мотивы личности, эмоции отражают значение событий, явлений для жизни человека. Эмоции способствуют сохранению социальной солидарности на различных культурных уровнях и являются предпосылкой сотрудничества между представителями разных культур.

Развивая в процессе обучения студентов языкового вуза различные компетенции (лингвистическая, социокультурная, дискурсивная) учитывая специфику итальянского языка, к обучению следует добавить эмотивную компетенцию под которой подразумевается «умение выражать свои чувства, оценки, мнения, способность конструктивно взаимодействовать с деловыми партнерами» [3:88]. К данному определению, можно добавить что, владея эмотивной компетенцией можно более ярко и красочно представлять свои товары, услуги, убеждать партнеров в выгодных условиях сотрудничества, убеждать и воздействовать на деловых партнеров.

Эмотивная компетенция включает в себя ряд умений, которыми должен овладеть студент языкового вуза. К умениям можно отнести:

- употребление лексики для выражения эмоций, отношений в деловом общении;
- выражение чувства, оценки, отношения к человеку, товару, действию партнера;
- выражение согласия, несогласия, претензий;
- использование частиц, благодаря которым речь звучит естественно;
- адекватное реагирование на информацию собеседника;
- правильный выбор слов или словосочетаний в соответствии с коммуникативным намерением;
- употребление этикетных и речевых формул делового общения.

К структурным компонентам эмотивной компетенции можно отнести следующие:

психологический (знание основных эмоций используемых в деловом общении: контактоустанавливающие, эмоции радости и удовлетворения, выражения удивления, горючие эмоции, практико-ориентированные, эстетические, мотивирующие);

социокультурный (знание итальянского менталитета, реалий, стереотипов, нравственных и культурных ценностей, знание социокультурных норм, различий в проявлении, переживании и выражении эмоций);

лингвистический (знание эмотивных слов, словосочетаний, фразеологизмов, идиоматических оборот, служащих для выражения эмоций характерных для итальянского языка, знание суффиксов, выражающих позитивную или негативную коннотацию, знание основных значений слова).

Обучая эмотивным лексическим единицам, мы базируемся на следующих принципах:

«наглядности (большое количество таблиц, иллюстраций, фотографий, видео фрагментов);

доступности и посильности (определенное количество эмотивных лексических единиц, изученные грамматические конструкции)» [4:65];

эмоциональной насыщенности (использование специальных приемов и средств обучения, позволяющие студентам испытать чувство радости, неудовлетворения, раздражения, гордости, недоумения) и выразить эти чувства и эмоции средствами иностранного языка, погружение в ситуации стимулирующие проявление и выражение эмоций;

психолого-лингвистической направленности (знание основных эмоций делового общения и вербальные и невербальные способы выражения данных эмоций);

иерархичности (наиболее значимые эмотивные лексические единицы для выражения эмоций, оценочного отношения, выражения своей точки зрения, убеждения, извинения, преодоления конфликтных ситуаций);

На основе учета вышеизложенных принципов, мы предлагаем последовательность этапов формирования эмотивной компетенции в деловом общении итальянского языка:

- ознакомительный (представление блока эмотивной лексики, знакомство с речевыми образцами, правилами сочетания лексических единиц между собой);

- стандартизирующий (формирование речевого навыка, в результате выполнения языковых упражнений);

- варьирующий (совершенствование речевого навыка и формирование речевых умений с помощью речевых упражнений в ситуациях учебного общения);

- творческий (развитие речевых умений в различных ситуациях общения как учебного, так и не учебного характера) [4:96].

Методика формирования эмотивной компетенции делового общения реализуется через определенный комплекс упражнений, который представлен ниже.

Среди упражнений ознакомительного этапа можно выделить упражнения рецетивного характера (в чтении, аудировании), представление блока эмотивных лексических единиц, узнавание данных единиц в тексте или речи. Данные упражнения, направлены на ознакомление со спецификой эмотивных лексических единиц делового итальянского языка. Также к упражнениям данного этапа можно отнести перевод эмотивных лексических единиц на русский и на итальянский язык, игра с карточками на запоминание данных лексических единиц. Нахождение эмотивных единиц в ребусах, кроссвордах.

Стандартизирующий этап содержит подготовительные упражнения на формирование речевых навыков, необходимых для коммуникации. На данном этапе идет сравнение эмотивных лексических единиц итальянского и русского язык идет сравнение и закрепление формы и значения изучаемых лексических единиц. В основном это языковые, тренировочные упражнения. Студенты выполняют упражнения, направленные на овладение языковым материалом – терминами, стандартизированными фразами, стереотипными словосочетаниями и устойчивыми выражениями. Студентам предлагается найти аналоги итальянских эмотивных лексических единиц в русском языке.

На данном этапе целесообразно предлагать упражнения на заполнение пропусков в предложениях, упражнения на множественный выбор, сравнение, данные упражнения способствуют запоминанию эмотивных лексических выражений, используемых в деловом общении. На данном этапе студенты выполняют упражнения на установление логичности и связанности, изучают, какие эмотивные лексические единицы употребляются в разных ситуациях делового общения (знакомство, представление, презентация, убеждение, конфликтная ситуация, извинение, завершение сотрудничества, кофе-брейк, неформальное общение). Данные упражнения способствуют усвоению языковых средств, необходимых для реализации различных коммуникативных намерений. Рекомендуется выполнение заданий на усиление выражения эмотивности (хороший – отличный – превосходный – безупречный – выше всякой похвалы). Данное упражнение можно выполнять по цепочке или проводя игру «снежный ком». Можно предложить задания на нахождение синонимов и антонимов. На данном этапе идет тренировка и отработка лексического материала на уровне слов и словосочетаний.

Варьирующий этап направлен на дальнейшее совершенствование языковых навыков и развитие речевых умений. На этом этапе представлены репродуктивные и продуктивные упражнения, подготавливающие студентов к выражению своего отношения, чувств, эмоций, впечатлений в ситуациях делового общения. Студентам для выполнения заданий предлагается меньшее количество опор по сравнению с предыдущими этапами. На данном этапе предполагается активизация эмотивных лексических единиц, употребляющихся в различных ситуациях делового общения, формируются умения выражать коммуникативные интенции адекватными языковыми способами, выбирать, комбинировать и варьировать эмотивные лексические единицы, грамматические и синтаксические конструкции.

На варьирующем этапе предлагаются такие задания, как: дать оценку выступлению, выразить собственное отношение, мнение к товару, услуге, фирме, выразить преимущества и недостатки предложенных условий сотрудничества, представить делового партнера, рассказав о его достижениях и личных качествах, используя изученную лексику. Студентам предлагается составить диалоги в паре или сделать презентацию товара или услуги.

Творческий этап представлен продуктивными упражнениями, в которых создаются условия приближенные к естественной коммуникации в ситуациях устного делового общения. Усвоенный языковой материал используется для решения коммуникативных задач в ситуациях делового общения. Студентам предлагаются следующие виды заданий: убеждение партнеров в приобретении товаров именно их фирмы, выгодно представить свою компанию, найти выход из конфликтной ситуации, обсудить выступление коллеги на кофе-брейке, представить себя директору компании, проведение деловых игр, постановка проблемных ситуаций, которые сопровождаются эмоциями и наблюдение, как данные эмоции находят выражение в речи. На последнем этапе можно предложить задания на скорость: кто быстрее напишет слово, найдет русский или итальянский эквивалент. Можно поделить студентов на группы и провести соревнования кто быстрее соединит слово со значением, вычеркнет лишнее слово, составит кроссворды или выделит новые слова и словосочетания из предложенных букв.

Специфической чертой отбора эмотивной лексики для обучения является прагматическая направленность. Она предполагает, что включению в корпус подвергаются те эмотивные лексические сочетания, которые являются наиболее типичными и часто встречающимися в конкретной профессиональной деятельности. Для отбора лексики были проанализированы учебные пособия по деловому итальянскому языку, и был проведен анализ видеоматериалов посвященных итальянскому деловому общению, проанализированы переговоры с итальянскими партнерами. На основе анализа были отобраны наиболее употребительные эмотивные лексические единицы.

Обучение эмотивной составляющей делового итальянского языка строится на сочетании тематического и ситуативных подходов. Речевой учебный материал состоит из образцов распространенных в практике деловой коммуникации. В эмотивной лексике отражается

деловой этикет, обычаи, традиции, культура страны изучаемого языка и владение данным пластом лексики будет являться несомненным плюсом для будущего переводчика.

Список литературы

1. *Вайнцвейг П.* Десять заповедей творческой личности/ П. Вайнцвейг. – М: Прогресс, 1990, с.29
2. *Сергеева Н.Н., Ахунова Е.Ю.* Формирование лексических понятий учащихся старших классов. Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной конференции. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург с. 193
3. *Шаховский В.В.* Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008., с.36
4. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов. М: Высш.шк., 2003 с.72.

13.00.05

М.Г. Личутина к.п.н.

АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Кировский филиал,
юридический факультет, кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Киров, mar.lichutina@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОМАНИИ У ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются вопросы организации различных направлений профилактической работы по предупреждению наркомании у подростков, обозначены особенности и тенденции подростковой наркомании, основные подходы к реализации направлений профилактической работы.

Ключевые слова: *профилактическая работа, наркомания подростков.*

Наиболее эффективным путем борьбы с наркоэпидемией является профилактика, позволяющая не допустить приобщения молодежи к наркотикам. Немаловажно и то, что профилактика значительно дешевле лечения и позволяет охватить все слои населения. Именно она является необходимым барьером, сдерживающим эпидемию наркомании и употребления других психоактивных веществ в большинстве развитых стран мира [1; 2].

С психолого-педагогической точки зрения все факторы наркомании разделяются на факторы среды (объективные) – социально-психологические и факторы личности подростка (субъективные) – психологические [7]. Соответственно в вопросах профилактической работы по предупреждению наркотической зависимости выделяются также два основных направления:

- работа со средой обитания подростка (выделение факторов риска и их нейтрализация);
- работа с личностью учащегося (воспитание и развитие устойчивости к неблагоприятным социально-психологическим факторам и воздействиям).

Подростки 13-14 лет начинают принимать осознанные решения, касающиеся их жизни, включая решение о том, продолжать ли свое образование. Кое-кто начинает подумывать о том, чтобы бросить учебу, выбрав вместо этого путь, который, по их мнению, потребует меньших усилий и быстрее принесет конкретные плоды. Этот период является для них временем принятия решений относительно будущего. Учителя и другие взрослые должны осознавать, что дети в этом возрасте чрезвычайно ранимы. Трудные подростки легко поддаются соблазну начать торговать наркотиками, а также употреблять их, что приносит удовлетворение, заключающееся в «быстром решении» проблемы заработка, в обретении определенного авторитета среди сверстников или временного отрешения от жизненных проблем. Им также легко доступен алкоголь, который в начале обеспечивает им удовольствие и уход от всех проблем [5, с. 81].

В психолого-педагогической литературе обозначены особенности, характерные для детей этого возраста. Например, стремление к независимости, однако большинство подростков все еще привязано к своим семьям, но они все больше начинают стремиться принимать решения самостоятельно и проводить больше времени со своими друзьями и меньше в кругу семьи. В этом возрасте подростки начинают одинаково одеваться, группироваться в малые группы, придумывать свои шутки и собственный жаргон. Дети не отчуждаются от своих семей, но все в большей степени обращаются к родителям, главным образом, когда нуждаются в защите, например, во время кризисных ситуаций, или в материальной поддержке, например, в деньгах. Родителям очень важно сохранять доверительность в общении с подростками в этот период.

Педагогам, работающих с подростками в 6-7 классах, важно организовать с ними коллективную социально-значимую деятельность в следующих направлениях:

- формирование здорового образа жизни;
- развитие ориентации на будущее, включающее продолжение образования и ответственного отношения к себе и другим;
- обучение правильному общению со сверстниками и противостояние дурному влиянию с их стороны;
- информирование подростков об алкоголе и наркотиках и помощь им в объяснении причин отказа от них [4, с. 47].

В этот период жизни подростки все чаще сталкиваются с алкоголем и наркотиками и нуждаются в информации о них. В обществе прочно укоренилась мысль, что употребление алкоголя является приемлемым, поэтому учащимся нужны знания, чтобы начать осознавать опасность, которую представляет употребление алкоголя и противопоставить ее тем положительным упоминаниям об алкоголе, которые они постоянно слышат.

По мнению Плюща И. В., можно назвать основные особенности и тенденции подростковой и юношеской наркомании:

- полинаркомания (употребление всего подряд в немыслимых сочетаниях);
- широкая доступность так называемых «вовлекающих» наркотиков и включение их в молодежную субкультуру, что обеспечивает рекламу наркотиков и снижение «порога страха» перед их применением,
- изменение «социальной базы» наркомании от болезни, характерной для определенного круга лиц (социально неблагополучные, страдающие психическими нарушениями, имеющие криминальное прошлое) болезни, характерной для большей части молодежи;
- феминизация (все большее количество молодых девушек начинают употреблять наркотики);
- неграмотность и противоречивость профилактической информации, часто приводящая к противоположному эффекту;
- неэффективность и недостаточность медицинской (медикаментозной) помощи при лечении и реабилитации наркомании;
- создание и поддержание мифа о неизлечимости наркомании, что осложняет положение наркоманов [6, с. 59].

Безусловно, проблема употребления подростками наркотиков и алкоголя является очень серьезным вызовом современности. С 2006 по 2011 гг. заболеваемость несовершеннолетних наркологическими расстройствами выросла примерно на 5%. По данным социологических опросов, в 2010 г. 52,3% учащихся неоднократно употребляли алкоголь, 37,9% – курили, 11,8% – пробовали наркотические вещества.

Максимальным потенциалом при проведении профилактики обладают учителя, психологи и социальные педагоги, имеющие постоянный контакт с детьми и подростками. Именно они могут уловить те изменения в состоянии и поведении учеников, зачастую ускользающие от родителей и специалистов наркологов. Обучение педагогов основам профилактической работы, предоставление им адекватной информации о наркологических заболеваниях, обеспечение их конкретными психотехническими приемами (ролевые игры, тренинги, дискуссионная работа) позволит увеличить эффективность профилактической работы в целом [7, с. 74].

Школа, как социальный институт, обладает рядом уникальных возможностей для успешной реализации направлений профилактической работы по предупреждению наркомании у подростков (учителя-предметники могут оказывать влияние на уровень притязаний и самооценку; классные руководители имеют доступ к семье подростка для анализа и контроля ситуации; администрация школы реализует возможность привлечения специалистов по профилактике).

Все вышесказанное позволяет сформулировать основные подходы к реализации направлений профилактической работы в общеобразовательном учреждении:

1. Любая работа в области антинаркотического просвещения должна проводиться только специально обученным персоналом из числа работников школы в рамках комплексных программ на базе утвержденной концепции профилактической работы [3, с. 22].

2. Просветительские программы должны вестись на протяжении всего периода обучения подростков в школе. В ходе реализации программ должна предоставляться точная и достаточная информация о наркотиках и их влиянии на психическое, психологическое, социальное и экономическое благополучие человека.

3. Информация должна быть уместной и предоставлять знания о последствиях злоупотребления наркотиками для общества. Необходимо делать акцент на пропаганде здорового образа жизни и на формировании жизненных навыков, обязательных для того, чтобы противостоять желанию попробовать наркотики в моменты стресса, изоляции или жизненных неудач.

4. Родители и другие взрослые, играющие важную роль в жизни подростка, должны вовлекаться в разработку стратегии антинаркотического просвещения.

Таким образом, квалифицированная организация профилактической работы в учебно-воспитательном процессе психологом и социальным педагогом в школе способствует решению ряда задач первичной профилактики рискованного поведения. В результате совместной деятельности психолога, социального педагога, классного руководителя и семьи с подростками и юношеством может осуществляться первичная профилактика аддиктивного поведения в разных направлениях: социально-психологическом, личностном, педагогическом.

Список литературы

1. *Ахмерова, С.Г.* Теоретико-методические основы профилактики наркомании в образовательных учреждениях / С. Г. Ахмерова. – Уфа: БИРО, 2005. – 272 с.
2. *Багаева, Н.В.* О борьбе с вредными привычками в школе // Предупреждение вредных привычек у школьников / Н. В. Багаева. – М., 2000. – 156 с.
3. *Буянов, Т.А.* Размышления о наркомании: Книга для учителя / Т.А. Буянов. – М.: Просвещение, 2000. – 261 с.
4. *Еникеева, Д.Д.* Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: Уч. пособие. / Д.Д. Еникеева. – М.: Академия, 2009. – 194 с.
5. *Курек, Н.С.* Нарушение психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте: научное издание / Н.С. Курек. – СПб.: Алетейя, 2001. – 220 с.
6. *Плющ, И.В.* Объекты профилактики злоупотребления ПАВ в образовательной среде / И.В. Плющ // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2008. – №4. – С. 41-52.
7. *Фирсов, М.В.* Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 357 с.

13.00.00

Л.Р. Радченко

Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, rudi@sv.ulsu.ru

ШТАТ ТАМИЛНАД: РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

В штате стартовала целевая программа обучения в государственных колледжах. Сейчас в вузах можно получить специальность по самому широкому спектру направлений. Штат нередко выступал инициатором многих социально значимых проектов, которые впоследствии получали распространение на территории всей республики.

Ключевые слова: *региональная программа, развитие образования, социальная политик.*

Штат Тамилнад вряд ли можно назвать типичным регионом Индии: все субъекты республики, расположенные в южной части полуострова Индостан, отличаются особым колоритом, местными традициями и, в какой-то степени, консерватизмом.

На федеральном уровне штат Тамилнад считается одним из самых экономически развитых на юге страны. Регион выгодно отличался и по показателю грамотности населения. В 1971 году этот показатель составил почти 40 %, что было выше, чем в других регионах страны.[3] К концу XX века региональная система высшего профессионального образования была представлена несколькими университетами, большим количеством колледжей, другими вузами. Центром образования штата стала его столица – третий по численности населения город Индии Мадрас (Ченнаи).

В 2001 году население штата составило 62,1 млн. чел. Грамотность в это же время достигла 64 %.[2] К 2005 году этот показатель вырос до 73 %.[1]

К 2010 году на территории штата Тамилнад действовало 1245 колледжей: 62 правительственных, 7 правительственных педагогических колледжей, 162 субсидируемых колледжей и 1014 самофинансируемых колледжей.[5] В настоящее время колледжи, расположенные на территории штата Тамилнад, предлагают самые разные программы подготовки специалистов: от культуры и искусства до педагогических и технических. Наряду с колледжами, где обучаются и юноши и девушки, в штате есть учебные заведения, в которых обучаются только девушки – так называемые женские колледжи. Также в рамках региональной программы поддержки представителей зарегистрированных каст и зарегистрированных племен примерно 4400 молодых человек из указанных групп обучаются в государственных колледжах.

В 2006 году в штате по инициативе регионального правительства стартовала целевая программа обучения в государственных колледжах детей сельскохозяйственных рабочих и фермеров. Этот проект охватил 23 901 студента. Правительство профинансировало указанную программу в объеме 53 млн. рупий.[5]

14 октября 1957 года в структуре Правительства Тамилнада был создан Отдел технического образования. В систему технического образования штата в настоящее время входят 22 правительственных политехнических колледжа, 34 субсидируемых правительством политехнических колледжа, 3 присоединенных политехнических колледжа, 307 самофинансируемых политехнических колледжа.[5] Развитие сети учреждений технического образования способствовало удовлетворению региональной экономики в необходимых квалифицированных кадрах.

К настоящему времени в ведении Департамента высшего образования Правительства штата Тамилнад находится 13 университетов, а также Университет Анны (с 4-мя кампусами в разных городах региона).[5]

Одним из ведущих вузов штата Тамилнад вот уже на протяжении многих десятилетий остается Мадрасский университет, основанный еще 5 сентября 1857 года. В настоящее время в структуру вуза входят 179 колледжей и исследовательских институтов, а также 19 автономных колледжей. В структуру университета также входят 66 кафедр, распределенных по 18 школам. Сейчас в вузе можно получить специальность по самому широкому спектру направлений: исторические и общественные науки, экономика, философия, искусство и культура, религия, английский и европейские языки, тамильский и другие дравидийские языки, санскрит и другие языки Индии, менеджмент, математика, статистика, компьютерные науки, химия, физика, медицина и др. Ежегодно на базе Мадрасского университета проходят международные, республиканские и региональные научно-практические конференции, в том числе и при заочном участии. Без сомнения, диплом этого вуза высоко котируется не только в штате, но и по всей стране.

Мадрасский университет гордится своими полуторавековыми традициями, сотнями знаменитых выпускников, достижениями. Вместе с тем, в штате открыты и действуют совсем молодые вузы. К последним, в частности, относится Университет «Bharathidasan», основанный в 1982 году. Сейчас этот вуз включает 52 кафедры и центра, 16 школ, 104 колледжа искусств и наук, 3 присоединенных колледжа. В настоящее время студенты могут получить образование по 252 программам.[5] Одно из приоритетных направления деятельности университета – расширение международного сотрудничества в сфере высшего образования. Вуз поддерживает тесные академические связи с университетами Нидерландов, Великобритании, США, Швейцарии, Германии и других стран.

Действуют на территории штата Нагаленд и относительно небольшие университеты, ориентированные на молодежь конкретного дистрикта (или нескольких близлежащих дистриктов), а также города – центра района. К таким вузам, к примеру, относится Университет «Alagappa», основанный в 1985 году. Вуз расположен в городе Раманатхапурам. Сейчас в его структуру входят 30 колледжей искусств и наук, 8 правительственных колледжей, 5 субсидируемых колледжей, 11 самофинансируемых колледжей, 4 вечерних колледжа, а также Арабский колледж и Королевский институт наук и технологий.[5] Общее количество предлагаемых университетом программ превысило 240.

В 1984 году в штате был учрежден Женский университет имени матери Терезы. В его состав вошли два женских колледжа. Студентки получают здесь специальности по самым разным направлениям: экономике, английскому языку, педагогике, истории, социологии, тамильскому языку, компьютерным наукам, управлению семейной жизнью и др. Сравнительно молодой университет играет важную социальную роль: здесь обучается много девушек из социально незащищенных слоев, из сельской местности и т.д.

Штат Тамилнад нередко выступал инициатором многих социально значимых проектов, которые впоследствии получали распространение на территории всей республики. Это касается таких инициатив, как программы ликвидации женской неграмотности, организация школьных обедов, роста благосостояния семей и др. Социальную политику правительства штата одобряет большинство населения. Вместе с тем, регион имеет и свои специфические проблемы. Одна из наиболее острых – поток тамильских беженцев из Шри-Ланки после начавшегося конфликта между ланкийскими сингалами-буддистами и местными тамилами-индусами в 1983 году. Попытки урегулировать этноконфессиональный конфликт не увенчались успехом, что привело к разрастанию конфликта и эволюционированию его в вооруженную стадию. Индийское руководство выразило готовность стать посредником в разрешении конфликта. Однако значительных успехов это не принесло. Более того, «отголоски этой борьбы напрямую затронули Индию – в мае 1991 г. тамильские террористы убили Р. Ганди».[1] Так, в 2006 году по данным «Международной амнистии» из-за возобновившегося конфликта Шри-Ланку покинуло еще 10 000 беженцев. Таким образом, общее количество тамильских беженцев, обосновавшихся в штате Тамилнад, составило около 100 тыс. чел. (половина из них проживала в необорудованных лагерях).[4] В том же докладе отмечалось: «У вынужденных переселенцев не было возможностей

трудоустройства, им предоставляли лишь ограниченный спектр медицинских и образовательных услуг».[4] Безусловно, проблемы беженцев, появление на территории штата и представителей экстремистских организаций в целом негативно отразилось на стабильности ситуации. Среди беженцев – немало детей, подростков, молодых людей, которые по объективным причинам оказались вне образования.

Развитие региональной системы высшего профессионального образования штата Нагаленд учитывает распределение вузов по территориальному признаку. Конечно, большинство университетов и колледжей сосредоточено в Ченнаи – столице штата, а также в крупнейших городах региона. В последние годы новые университеты и колледжи открывались таким образом, чтобы стать центрами образования определенного дистрикта или нескольких дистриктов. Это также касается педагогических колледжей, так как для штата характерен дефицит педагогических кадров. Сейчас на территории штата работает 22 педагогических колледжа, которые предлагают программы бакалавриата, а некоторые и магистратуры. Некоторые из них основаны еще в XIX веке: например, Институт перспективных исследований в области образования был основан еще в 1853 году. Защита магистерских и докторских диссертаций в штате Тамилнад значительно отличается от аналогичных процедур в Российской Федерации. Приведем примеры. За период 1996 по 2000 год в штате с населением в 67 млн. чел. было защищено всего 136 магистерских и 57 докторских диссертаций по педагогическим наукам. Это на несколько порядков меньше, чем за аналогичный период в России в расчете на численность населения. Многие диссертации носят региональный характер и нацелены на решение теоретических и практических задач, актуальных для штата Тамилнад. Назовем тематику некоторых исследований. Так, в 1997 году в Университете «Annamalayu» была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора философии на тему «Исследование коммерческого образования в высших средних школах Тамилнада» (R. Babu); в 2000 году в этом же вузе защищена диссертация на тему «Исследование организационного климата и морального духа учителей» (R. Natarajan) и т.д.

В последние годы в штате меняются образовательные стандарты, обновляются программы по дисциплинам в сфере высшего профессионального образования. Данный процесс, на наш взгляд, далек от совершенства. Впрочем, это признают и индийские исследователи. Приведем пример с историческим образованием. Программа подготовки бакалавров истории в вузах штата предполагает изучение следующих курсов: история США с 1865 по 1974 г.; принципы археологии и музееведения; основы археологии; история Тамилнада с 1565 по 1985 гг.; история Европы с 1789 по 1878 гг.; национализм в Юго-Восточной Азии; история Индии с 1858 по 1947 гг.; история Индии с 1947 по 2000 гг.; история Индии с 1707 по 1947 гг.; история Индии с древнейших времен до 900 г. н.э.; история Тамилнада до 1565 г.; Индийская Конституция.

По каждому из указанных курсов предусмотрено выполнение тестовых заданий (на 3 часа), которые, на наш взгляд, не отличаются особой сложностью. Из приведенного списка видно, что студенты весьма поверхностно изучают историю Европы; практически отсутствуют курсы по истории Африки, Латинской Америки, Австралии и Океании, Восточной Европы, Дальнего Востока, Центральной, Передней Азии и Среднего Востока. Акцент делается на изучение истории Индии и штата Тамилнад, что существенно снижает исторический кругозор специалистов.

В последние годы в системе университетского образования штата особое развитие получило дистанционное (так называемое «открытое») образование. Сейчас такая форма предлагается студентам в Университете Мадраса, в Университете имени матери Терезы, в Открытом университете Тамилнада, в Университете «Annamalayu» и др. Дистанционное образование нацелено, прежде всего, на молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, а таких в штате насчитывается несколько миллионов человек.

Список литературы

1. Индия сегодня. – М.: Институт востоковедения РАН, Ариаварта-Пресс, 2005. – 592 с.
2. *Ульциферов, О.Г.* Индия. Лингвострановедческий словарь / О.Г. Ульциферов. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – 584 с.
3. *Сдасюк, Г.В.* Штаты Индии / Г.В. Сдасюк. – М.: Мысль, 1981. – 368 с.
4. Доклад Amnesty International 2007: Права человека в современном мире. – Oxford: The Alden Press, 2007.
5. Higher Education Department: Policy Note / К. Ponmudy. – Government of Tamil Nadu, 2010. – 85 p.

13.00.01

Е.В. Сапкулова

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
Оренбург, sapkuloff@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Уточняются цели, функции, структура требований стандартов общего образования. Обосновывается инновационный характер образовательных стандартов второго поколения, обеспечивающий требуемый уровень качества образования.

Ключевые слова: *качество образования, общеобразовательные стандарты.*

Введение федеральных образовательных стандартов — одно из самых значимых преобразований в практике российского образования за последнее десятилетие. Как любая инновация, стандартизация образовательной деятельности вызывает споры, принятие и отторжение, сомнение и пр. Особо остро развернулась дискуссия относительно стандартов общего образования. Цель статьи — сравнительная характеристика государственных стандартов общего образования первого и второго поколения.

Стандарты (стандартизация) в соответствии с менеджментом качества рассматриваются нами как совокупность правил, упорядочивающих определенную деятельность и ее результат, отражающих требования заказчиков (потребителей) и управляющих субъектов. Многоаспектный характер образования обуславливает и его многокритериальный результат, соответственно, необходимость определиться, какой образовательный продукт необходим разным субъектам образовательного процесса. Полагаем логичным начать сравнение именно с определения результатов (следовательно, и целей), которые задаются в анализируемых стандартах.

Формулировка целей в стандарте 2004 г. опиралась на принятую в 2001 г. Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года. В стандарте структура целей включает «освоение знаний, овладение умениями, воспитание, развитие и практическое применение приобретенных знаний и умений (ключевые компетенции)» [6]. В силу привычности системы «знания и умения» компетентностная терминология не была воспринята большинством работников системы общего образования.

Стандарт второго поколения А. Кондаковым понимается как важнейший ресурс обеспечения социальной и духовной консолидации общества, конкурентоспособности и безопасности личности, общества и государства [2]. Исходя из нового понимания образования, объектом стандартизации становится образовательное пространство, организуемое социальными институтами. Подчеркнем неоднозначность восприятия образовательных целей. Так, А.П. Жукова констатирует, что «в условиях глобализации ... классические идеи образования ... сконцентрированы на идеале человека, знающего, честолюбивого, целеустремленного в плане карьерного роста, социально мобильного, ценящего идеалы свободы и демократии, адаптированного к конкурентному рынку» [1, с. 39]. Анализируя ФОСы, Г.М. Перова отмечает, что «начальное образование начинается и заканчивается решением воспитательных задач» [5, с. 331]. Принимая обе точки зрения, акцентируем значимость стандарта как совокупности требований к качеству образования. В отношении определенности результата стандарт второго поколения — образец критериально заданных характеристик предметных, метапредметных и личностных результатов учащегося. Важно, что личностный результат не является предметом оценки учащегося; он выявляется посредством специальных неперсонифицированных исследований и служит основанием анализа эффективности системы образования для последующих

управленческих решений, прежде всего на государственном уровне. В контексте управления качеством системно-деятельностная основа стандарта означает признание 1) развития учащегося в качестве основной цели и основного результата функционирования образовательного учреждения; 2) актуальности социального партнерства между заинтересованными участниками образовательной деятельности. Данные положения нового стандарта фиксируют принципиально иной подход к системе управления образовательным учреждением, в т.ч. иной подход к формированию отношений школы и семьи.

Второй критерий сравнения стандартов — тип и структура стандарта как системы требований.

Переходный стандарт первого поколения называют стандартом содержания, т.к. закрепленные нормы регулируют содержание общего образования. Стандарт устанавливает по сути два вида требований: обязательный минимум содержания основных образовательных программ и требования к уровню подготовки выпускников. Основным объектом стандартизации выступает содержание общего образования.

Стандарт второго поколения имеет характер конвенциональной нормы (общественного договора); объект стандартизации — образовательное пространство. Стандарт выступает основанием оценки развития систем образования на различных иерархических уровнях, поскольку содержат три вида требований: к результатам освоения основных образовательных программ, структуре основных образовательных программ и условиям их реализации. Подчеркнем, что подобный характер требований может действительно способствовать координации действий не только педагогов разных предметов, но и разных участников образовательного процесса. Отметим непротиворечивость требований к учащемуся, что проявляется в согласованности описания выпускника, характеристик личностного и метапредметного результатов и характеристик предметного результата освоения содержания предметных областей.

Новым в требованиях к структуре образовательного плана (как части образовательной программы) является то, что в нем выделяется три раздела: инвариантная часть, вариативная часть, внеурочная деятельность учащихся, осуществляемая во второй половине дня.

На наш взгляд, стандарт второго поколения имеет более регламентированный характер, что позволяет рассматривать его как инструмент обеспечения качества образования. Так, не только прописана структура основной общеобразовательной программы, но и разработаны примерные документы по каждому компоненту.

Основным отличием примерной программы по учебному предмету, разработанной в рамках образовательного стандарта второго поколения, от примерных программ первого поколения, является их методическая и технологическая оснащенность. В программе определяются цели и результаты по конкретному предмету; структура курса и последовательность его изучения; основное содержание; варианты тематического планирования; рекомендации по оцениванию, внеурочной деятельности, оснащению и методической литературе.

Требования к условиям реализации основных образовательных программ, сформулированные в стандартах второго поколения, образуют систему нормативного, инструментального, технологического и информационно-методического сопровождения стандарта.

Отметим, что образовательные стандарты заложили основу вариативности. В контексте преемственности требований к содержанию отметим, что выделенный в стандарте 2004 г. обязательный минимум содержания частично нашел отражение в фундаментальном ядре стандарта 2008 г. В то же время А. Кондаков подчеркивает, что в новых стандартах «впервые определено фундаментальное ядро содержания общего образования ..., [в котором] фиксируются основополагающие элементы научного знания методологического, системообразующего, ценностного и мировоззренческого характера, предназначенные для обязательного изучения в общеобразовательной школе: ключевые теории, идеи, понятия, факты, методы, как универсального свойства, так и относящиеся к отдельным отраслям

знания и культуры; универсальные учебные действия, на формирование которых направлен образовательный процесс» [2]. Инновационный характер фундаментального ядра определяется тем, что он включает систему универсальных учебных действий, на формирование которых направлен образовательный процесс. Таким образом, в соответствии с идеологией стандарта второго поколения содержание обучения необходимо включать в контекст решения значимых жизненных задач, что означает переход от ориентации на учебно-предметное содержание школьных предметов к пониманию учения как процесса образования и порождения смыслов.

Уточняя структуру стандартов, мы увидели, что федеральный компонент стандарта общего образования первого поколения был выстроен по концентрическому принципу: первый концентр — начальное общее и основное общее образование, второй — среднее (полное) общее образование. Стандарт общего образования второго поколения представлен стандартами начального, основного и среднего (полного) общего образования (в настоящее время в практику введен в действие стандарт начального общего образования).

Третий критерий сравнения определен нами в соответствии с функциями, реализуемыми образовательными стандартами.

Анализ публикаций позволил выделить следующие причины разработки стандартов первого поколения: изменение политико-экономических отношений; нормативно-правовое регулирование содержания и результатов школьного образования в условиях многообразия образовательных систем, вариативности образования. Соответственно, основное назначение стандарта первого поколения — сохранение единого образовательного пространства (сохранение российской системы образования).

Одной из причин принятия стандартов второго поколения академик А.А. Кузнецов видит в том, что «не все, что мы хотели бы закрепить через стандарты, можно было обеспечить в условиях начала 90-х годов XX века. Не было, в частности, финансовых средств для реализации многих условий введения стандарта» [4]. Основное назначение стандартов второго поколения, по утверждению А. Кондакова, «обеспечение реализации ключевых целей и задач социально-экономического развития страны. Это позволит решить вопросы национальной безопасности, государственной стабильности, международного позиционирования России» [2].

Первый и второй стандарты реализуют гарантирующую и стабилизирующую функции: обеспечение гарантированного Конституцией РФ права на полноценное образование и обеспечение единства образовательного пространства (фиксация единых требований в условиях многообразия типов и видов учреждений образования). А. Кондаков отмечает, что стандарты «обеспечивают внутри страны гарантированное качество подготовки выпускников школы, на которое можно опереться при организации последующего обучения» [2].

Несмотря на то, что и первый, и второй стандарты выполняют гарантирующую функцию, подчеркнем отличие ее реализации в стандарте второго поколения, связанную со спецификой объекта стандартизации. Стандарт обеспечивает право учащихся на образование; при этом государство как субъект общественного договора гарантирует обеспечить условия возможности достижения учащимся планируемых результатов, а учащиеся (родители) реализуют при помощи стандарта право на качественное образование. Важно, что перечень гарантируемых условий в стандарте прописан: государство берет на себя ответственность финансирования инвариантной части учебного плана. Стандарт 2004 г. выполнял расчетную функцию, поскольку выступил основой расчета федеральных нормативов финансовых затрат на предоставление услуг в сфере общего образования.

Стабилизирующая функция стандартов заключается в том, что они выступают инструментом поддержания баланса между единством образовательных систем и их многообразием.

В первом стандарте был сделан акцент на защитную функцию, в частности указывалось, что стандарт обеспечивает защиту обучающихся от перегрузок, сохранение их психического

и физического здоровья, социальную защищенность обучающихся и педагогических работников, профессиональную защищенность педагогов.

Анализируя критериально-оценочную функцию стандартов, следует отметить, что стандарты первого поколения в полной мере ее не могли реализовывать. Объектом контроля выступало содержание образования, представленное через набор дидактических единиц. При этом было выделено содержание, изучение которого является объектом контроля и оценки и содержание, которое подлежит изучению, но не является объектом контроля и не включается в требования к уровню подготовки выпускников. Требования служили основой разработки контрольно-измерительных материалов для государственной аттестации.

Согласимся с А.А. Кузнецовым, что новой функцией стандарта второго поколения является интегрирующая функция — обеспечение сочетаемости, сопоставимости российской и передовых зарубежных систем общего образования. Считаем возможным говорить еще и об интеграции общеобразовательного процесса с процессами профессионального образования, работающими в условиях компетентностной модели образования.

Регулирующая функция стандарта второго поколения состоит в том, что стандарт устанавливает определенные правила (в т.ч. правовые нормы) государственно-общественного управления, взаимодействия разных субъектов, использования педагогами образовательных учреждений инновационных методик и форм образовательной деятельности обучающихся.

Таким образом, сравнительная характеристика общеобразовательных стандартов позволяет говорить об инновационном характере стандарта второго поколения, его соответствии современному пониманию цели и результату образования. Общеобразовательный стандарт отвечает международным требованиям менеджмента качества, что позволяет рассматривать его как реальный инструмент обеспечения качества образования.

Список литературы

1. Жукова, А.П. Право на образование и образовательная политика государства: международные стандарты, нормативно-правовые аспекты / А.П. Жукова // Вестник Военного университета. 2007. № 4. С. 38—45.
2. Кондаков А. Стандарты второго поколения: преемственность и инновационность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ug.ru/archive/26160> (дата обращения 12.09.2011)
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1756-р от 29 декабря 2001 г. // Официальные документы в образовании. — 2002. — № 4. — С. 3—31.
4. Кузнецов, А.А. О стандарте второго поколения. Рассказывает вице-президент российской академии образования, академик А.А. Кузнецов / А.А. Кузнецов, М.В. Рыжаков // Русская словесность. — 2009. — № 2. — С. 3—7.
5. Первова, Г.М. Федеральный государственный образовательный стандарт в действии / Г.М. Первова // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 11. — С. 330—335.
6. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть I. Начальное общее образование. Основное общее образование. / Министерство образования Российской Федерации. - М. 2004. - 221 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : приказ Минобрнауки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 (в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. № 1241, от 22 сентября 2011 г. № 2357) [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/922>

13.00.08

Л.А. Хохленкова, Л.В. Юхненко

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса»,
кафедра «Русский и иностранные языки»,
Тольятти, lyuda-khokhlenkova@yandex.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В настоящей статье рассматриваются различные точки зрения на понятия «компетенция» и «компетентность», которые отражаются в компетентностном подходе в обучении иностранному языку будущих специалистов социо-культурного направления, определяются его основные принципы и компетенции.

Ключевые слова: *компетентностный подход, компетенция, компетентность, социальная направленность, иноязычная коммуникативная компетенция, аутентичный текст, креативность.*

В условиях международной интеграции, изменения общественно-политической ситуации, обучение иностранному языку будущих специалистов социо-культурного направления требует поиска инновационных средств, форм и методов обучения, связанных с разработкой и внедрением в образовательный процесс современных подходов и технологий. Для достижения значимых результатов в профессиональной деятельности средствами иностранного языка требуется достаточно высокий уровень развития иноязычной коммуникативной компетенции.

В связи с этим актуальным становится вопрос компетентностного подхода в обучении иностранному языку, который является одним из способов интенсификации учебной деятельности будущих специалистов, развития мотивации к изучению иностранного языка, активности и творчества. Компетентностный подход тесно связан с понятием «компетенция» и «компетентность».

Впервые понятие «компетенция» появилось в 60-е годы XX века в США, используемое в рамках деятельностного образования, целью которого была подготовка успешных специалистов, конкурентноспособных на рынке труда. Первоначально все сводилось к автоматизации полученных практических навыков, что явно являлось недостаточным для развития творческих и индивидуальных способностей обучаемых. В связи с этим было предложено различать два понятия: «компетентность» и «компетенция». Компетентность стала рассматриваться как личностная категория, а компетенции превратились в единицы учебной программы и составили «автономию» компетентности [2].

Компетентность – это комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций. По определению теоретика компетентностного подхода А.В. Хуторского, компетенция – это готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность же – это совокупность личностных качеств обучаемого (ценностных ориентаций, знаний, умений и навыков), способность к деятельности в определенной личностно-значимой сфере. Позицию А.В. Хуторского можно определить как педагогическую, согласно которой компетенция есть задаваемая и подлежащая освоению содержание обучения [3].

Под психологическим толкованием, генетически восходящим к работам второй половины XX века по мотивации достижения успеха в обучении иностранному языку, понимаются

интеллектуальные, личностные качества, психологические характеристики, способствующие освоению содержания обучения и его последующей деятельности [1].

Лингвопсихологическое толкование компетенции берет начало от положения Н. Хомского о «фундаментальном развитии» между компетенцией и употреблением, то есть реальным использованием языка в конкретных ситуациях.

При сопоставлении этих направлений мы рассматриваем компетенции следующим образом:

- компетенции как совокупность содержания, которое должно быть освоено;
- компетенции как психологические, интеллектуальные характеристики и личностные качества обучаемого;
- компетенции, представляющие объем знаний, программы их реализаций: технологические карты, рабочие программы.

И.А. Зимняя выделяет три этапа становления компетентностного подхода в обучении иностранному языку:

1) первый этап (1960-1970гг.) - введение в научный аппарат категории «компетенция»; исследование в теории обучения языкам разных видов языковой/коммуникативной компетенции; создание предпосылок разграничения понятий «компетенция»/«компетентность»;

2) второй этап (1970-1990гг.) – использование категорий «компетенция» и «компетентность» в теории и практике обучения иностранному языку, определение понятия «социальные компетенции»/компетентности».

3) третий этап (с 1990г.) – в общеевропейских документах компетенции стали рассматривать как желаемый результат образования; были определены основные глобальные компетенции (учебно-познавательная, лингвистическая, коммуникативная, межкультурная, креативная) [1].

Анализируя понятие «компетенция», «компетентность», этапы становления компетентностного подхода, который направлен на развитие у будущего специалиста способностей решать профессиональные задачи в соответствии с требованиями к личностным профессиональным качествам: способность искать, анализировать, отбирать и обрабатывать полученные сведения; передавать необходимую информацию; владеть навыками взаимодействия с окружающими людьми; уметь работать в группе; владеть механизмами планирования, анализа, критической рефлексии, самооценки собственной деятельности в нестандартных ситуациях или в условиях неопределенности; владеть эвристическими методами и приемами решения возникших проблем.

Комплектуя учебные материалы, создавая такое учебно-методическое пособие как «Иностранный язык II (немецкий)» для специальностей «Социально-культурный сервис и туризм», «Туризм» и учебно-методический комплекс «Иностранный язык (профессиональный)» для специальности «Гостиничный сервис», мы считаем, что компетентностный подход в обучении иностранному языку будущих специалистов социокультурного направления развивается как альтернатива традиционному обучению, в процессе которого идет овладение знаниями, умениями и навыками, ограничивающими практическое их применение в будущей профессиональной деятельности обучаемых и недостаточно учитывающих сущность компетентности современного человека в условиях конкуренции свободного рынка.

Если при традиционном обучении иностранному языку присутствует монологический способ преподавания, фрагментарность знаний, изучаемый материал не связан с проблемами повседневной жизни, то ориентируясь на компетентностный подход, мы учитываем при создании учебно-методического пособия и учебно-методического комплекса ориентацию на удовлетворение образовательных потребностей, развитие социально значимых качеств (самостоятельность, инициативность, ответственность), коммуникативных способностей (умение слушать, толерантность, открытость).

Опираясь на сравнительную характеристику традиционного обучения и компетентностного подхода можно определить его основные принципы в обучении иностранному языку будущих специалистов социально-культурного направления:

- 1) научность – социальная направленность, способствующая освоению процесса коммуникации в социально-культурной сфере;
- 2) интегративность – связь с другими образовательными технологиями: личностно-ориентированный подход, проблемное обучение, проектная деятельность;
- 3) практическая направленность – совокупность видов коммуникативной, учебно-познавательной и профессиональной деятельности, где приобретаются практико-ориентированные умения и навыки;
- 4) социальная направленность, способствующая освоению процесса коммуникации в социально-культурной сфере;
- 5) креативность – использование творческого подхода в обучении.

Цели и содержание компетентностного подхода в обучении иностранному языку будущих специалистов социо-культурного направления в неязыковом вузе в данном случае (Поволжский государственный университет сервиса) определяются когнитивными и деятельностными компонентами (с акцентом на функциональное использование иностранного языка в профессиональной деятельности).

Когнитивная составляющая определяет приобретение посредством иностранного языка самых начальных специализированных знаний в области некоторых предметов, на которые опирается специальность (профессиональная этика и этикет, основы туризма, менеджмент туризма, организация обслуживания, психология общения).

Исходя из компетентностного подхода, *деятельностная* составляющая обучения иностранному языку определяется совершенствованием иноязычной коммуникативной компетенции: языковой, речевой, социо-культурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенциями, дальнейшему развитию которых уделялось большое внимание в процессе работы над вышеперечисленными учебно-методическим пособием и учебно-методическим комплексом.

Так как *языковая компетенция* включает умения использовать лексико-грамматический материал в объеме, соответствующем II этапу рабочей учебной программы социо-культурного направления, то мы посчитали возможным отразить в своих пособиях:

- основные грамматические структуры: грамматический минимум, позволяющий вспомнить правило, поискать его в соответствующем комментарии и объяснить правильный вариант, сравнить его с родным языком, усвоить такой грамматический материал как настоящее время (Deutsche Familien verreisen in der Ferien auch im eigenen Land. / The standard features include private bathrooms, room telephones, recreational facilities and so on.) прошедшее время (Wie lange seid ihr dort geblieben? / The old-fashioned inns provided food and shelter for both men and horses.), будущее время (Wir werden diese Ausstellung besuchen./ We'll have to report this to the general Manager immediately.), повелительное наклонение глаголов (Kommen Sie! / Fill in the form, please!), образование множественного числа существительных и местоимений (die Farben, wir / stewards, they), образование и употребление порядковых числительных (am am sechszwanzigsten Dezember / This guest stops at room 14 (fourteenth), образование и употребление временных форм пассива (Bremen und Hamburg werden Stadtstaaten genannt. Berlin wurde im 13 Jahrhundert gegründet/ Then, as people demanded greater comfort, the cabins were replaced by tourist courts and then by the modern motel.);

- такие темы как: «Семья», «Город», «Повседневная жизнь», «Свободное время», «Театр», «Спорт», «Изучение иностранных языков», «Туризм в Германии», «Туризм в Англии», «Достопримечательности Москвы», «Достопримечательности Лондона», «Классификация гостиниц в Германии», «Известные гостиницы Великобритании». В процессе обучения будущих специалистов социо-культурного направления вводится общеупотребительная лексика, которая в профессиональном языке выступает термином, а в обиходном – словом (отель, ресторан, номер в гостинице).

Большое внимание уделяется в наших пособиях упражнениям на развитие лексической сочетаемости:

1. Составьте как можно больше словосочетаний с ключевым словом и переведите их (ключевое слово Hotel – billigere Hotels, Luxusshotels / ol-fashioned hotel / Hotel register).

2. Составьте вопросы с ключевым словом. (Was bitten die grossen Hotels oft?/ What makes hotel business financially successfull?)

3. Выделите фразы со следующими словосочетаниями. (eine Plastikkarte/bekommen; ein Zimmer bezahlen / chain operated, public relations).

- Для усвоения каждой темы вводятся языковые, речевые упражнения, где формируются конкретные умения в соответствии с коммуникативными намерениями и ситуациями общения, где употребляется терминологическая лексика, представленная терминами из других смежных областей и конкретной профессиональной деятельности, которая связана с достопримечательностями страны, историческими событиями, современной инфраструктурой города (das Stadtwappen, vegetarissch, Büro, die Fläche, die Sehenswürdigkeit, ursprünglich / Hotel / Westminster Abby, the Clock Tower is named “Big Ben”, the City of London); языковые клише (Das finde ich nicht. Soviel ich weiss. Wie kommt man am besten? Sehr interessant und was weiter? / I see. Take your time. It depends.); способы выражения вежливости (Verzeihen Sie mein Versehen. Ich bitte um Entschuldigung für meine Verspätung /Could you repeat, please? There’s something I’d like to ask you to do).

Задача формирования речевой компетенции состоит в том, чтобы обучить будущих специалистов основам речевого поведения в некоторых ситуациях профессионального общения социо-культурной сферы, например в области туризма (четко и ясно донести до клиента необходимую информацию при проведении экскурсии, при заселении в гостиницу, знать этикетные формы общения, запрашивать информацию, давать комментарии, уточнять мнение собеседника, излагать факты, которые используются в наших учебно-методических материалах). Diese zahlen zeugen von; Seien Sie so nett; Sie werden nicht enttäuscht sein. Ich bin nicht sicher. Das tut mir leid, aber ich kann leider nicht; im Vergleich. / St. Paul’s Cathedral is the greatest of English churches. What is the best way of getting to your place?

Функциональное использование изучаемого языка как средство общения и познавательной деятельности:

- умение понимать аутентичные иноязычные тексты (аудирование и чтение), в том числе ориентированные на выбранную профессию;
- умение передавать информацию в связанных аргументированных высказываниях (говорение и письмо);
- умение планировать свое речевое и неречевое поведение с учетом специфики ситуации общения.

Социокультурная компетенция также играет особую роль, где формируются основы межкультурной коммуникации (с особым акцентом на лингвокультуроведческий и лингвострановедческий аспекты), на которой строится общение с иностранными специалистами, студентами, туристами, где развиваются умения строить речевое и неречевое поведение с учетом специфики ситуаций общения. Обучаемые должны знать историко-культурные особенности страны изучаемого языка и своей страны. (Das Wort “deutsch” ist wohl erst im 8. Jahrhundert aufgekommen. / Unlike old cities, such as Rome and London, New York is relatively young).

Компенсаторная компетенция помогает обучаемым выйти из затруднительной ситуации, создавшейся из-за недостаточных языковых и речевых средств. Мы уделяем большое внимание развитию компенсаторной компетенции, так как опора на имеющиеся знания, умения и навыки в родном и первом иностранном языке способна интенсифицировать обучение второму иностранному языку, открывая большие возможности для положительного переноса навыков и умений, сформированных как на родном, так и первом иностранном языке. Владение этой компетенцией помогает обучаемым лучше понять администратора, менеджера, туриста – носителя языка и корректнее построить собственное

высказывание. Обучаемый должен уметь использовать описание, давать дефиниции, переспрашивать, уточнять (Warum meinen Sie so? Was haben Sie gesagt? Wie bitte? Das stimmt? / How long will you be staying? What is the price a day? Could you specify what it is?).

В процессе создания учебно-методического пособия и учебно-методического комплекса учитывались основные составляющие *учебно-познавательной компетенции*, которая формирует умения и навыки для приобретения необходимых знаний в области туристической индустрии: умение корректно использовать свои иноязычные знания, иноязычную специализированную справочную литературу, Интернет и другие информационные технологии с целью поиска необходимой информации в сфере туризма, гостиничного и ресторанного сервиса.

Компетентностный подход в обучении иностранному языку будущих специалистов социо-культурного направления предусматривает правильный отбор текстов (инструкции по выполнению обязанностей администрации гостиницы, туроператора, экскурсовода), которые позволяют получить общее представление о профессии; роли туризма в современном обществе; развитии гостиничного и ресторанного бизнеса. Аутентичные тексты учебно-методического пособия и учебно-методического комплекса служат наглядной демонстрацией практической деятельности будущих специалистов, являются одной из разновидностей текстов – реалий и служат средством изменения в знаниях, в системе взглядов, оценок, отношений. Записи реальных экскурсий, диалоги между сотрудниками ресторана, отеля, турфирмы с туристами вводят обучаемых в реальную коммуникацию. Аутентичные тексты обеспечивают профессионально заинтересованных специалистов той информацией, которая может быть использована в практике общения, расширяют и углубляют знания специалистов в профессионально-трудовой деятельности, они отличаются разнообразием стиля и тематики, что вызывает интерес у обучаемых и являются оптимальным средством обучения в области культуры и туризма изучаемого языка. Профессиональный, социо-культурный фон реализуется через продуктивный словарный запас, в него входят наиболее частотные профессиональные, коммуникативно значимые лексические единицы, распространенные в ситуациях общения. Язык оригинальных текстов отражает реальную профессиональную деятельность. В лингвистическом аспекте аутентичные тексты, применительно к социо-культурному направлению отличаются профессиональной лексикой, своеобразным синтаксисом, лексика содержит много неологизмов, сочетаний, рассчитанных на возникновение ассоциативных связей с профессией. Аутентичные тексты реализуют такие функции, как:

- повышение ориентированности специалистов в своей профессии
- повышение профессиональной и деловой квалификации специалистов
- создание дополнительных предпосылок для самостоятельного творчества, анализа и обобщения творческих достижений иностранных специалистов.

В условиях компетентностного подхода в обучении иностранному языку у будущих специалистов социо-культурного направления развиваются практико-ориентированные умения и навыки, которые они смогут применить в своей дальнейшей профессиональной деятельности в сфере сервиса.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2006. - № 8.
2. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление развитие и реализация / Пер. с англ. – М., Когито-Центр, 2002. – 396с.
3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // Народное образование. – 2003. – № 2. – С.58-64.

13.00.08

Т.Э. Яновская, Т.Н. Пэк, В.А. Жилкина

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра «Менеджмент и маркетинг», Астрахань, vagsquality@mail.ru, TPek-N@yandex.ru, zdu@afvags.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА-МЕНЕДЖЕРА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В ходе проведенного исследования были определены параметры модели выпускника-менеджера муниципальной службы на материале Астраханской области. Результаты позволят скорректировать процесс подготовки профессиональных кадров для муниципальной службы, находящейся в процессе своего становления, и повысить востребованность выпускников на региональном рынке труда.

Ключевые слова: *модель, компетентностный подход, компетентностная модель.*

Обострившаяся за последнее время проблема трудоустройства выпускников вузов подтверждает существование разрыва между рынком труда и системой профессионального образования, а также повышает ответственность образовательного учреждения за последующее трудоустройство его выпускников. Поэтому возникает необходимость в более точном описании требований, предъявляемых к выпускнику реальными условиями производства и спецификой регионального рынка труда.

В 2011 году принят Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, смыслообразующими конструктами которого являются компетенции. Реализация компетентностного подхода позволит усилить диалог между высшей школой и рынком труда и углубить сотрудничество между вузом и потребителями его услуг.

В настоящее время в педагогике и психологии профессионального образования существуют различные направления описания содержания, сущности, структуры и иерархии понятий и категорий компетентностного подхода.

По мнению Богословского Е.В., Татура Ю.Г. [1; 6] и др., модель – это описание набора компетенций, которыми должен обладать выпускник вуза, профессиональных функций, к выполнению которых он должен быть подготовлен, и степени его подготовленности. Очевидно, что модель по конкретному направлению подготовки будет отличаться целями, функциями, компетенциями, качествами, знаниями, решающими правилами и критериями достижения цели, информационным обеспечением. Модель выступает системообразующим фактором для отбора содержания образования и форм его реализации в учебном процессе.

Необходимо отметить мнение некоторых авторов [2; 3; 4] о том, что компетентностная модель не может в полной мере являться моделью выпускника, поскольку компетентность связана с опытом успешной деятельности, который в ходе обучения в вузе студент в должном объеме приобрести не может. Поэтому, рассматривая формирование компетенций выпускника в системе вузовского образования, можно говорить лишь о его готовности к социально-профессиональной деятельности.

В ФГОС ВПО представлена бинарная модель выпускника вуза, с выделением общекультурных и профессиональных компетенций. Совершенствование компетентностной модели выпускника, сопоставление результатов ее практической проверки с основными теоретическими характеристиками, позволяет скорректировать модель, адаптировать её к определенным условиям. Поэтому не вызывает сомнений актуальность прикладных научных исследований, позволяющих выявить компетенции выпускника, определяющие его

дальнейшую успешную профессиональную деятельность, делающие его более востребованным на рынке труда региона.

В данном исследовании мы преследовали цель сравнить мнения работодателей-управленцев и студентов-выпускников Астраханского филиала РАНХиГС в оценке качества подготовки управленцев (менеджеров) в вузе. Причем, в нашем исследовании респондентами являлись студенты-выпускники филиала, прошедшие практику в сельских муниципальных образованиях региона, и менеджеры муниципальной службы сельских муниципальных образований Астраханской области. Поясним наш выбор данной категории служащих.

В нашей стране становление и развитие муниципальной службы было связано с серьезными историческими кризисами и перерывами в развитии. Создаваемая с 90-х годов XX века муниципальная служба как профессия недостаточно развита. Неподготовленный кадровый состав муниципальной службы, недостаточный уровень его профессиональной культуры являются характерными проблемами профессии, находящейся в процессе своего становления. Поэтому вопрос о подготовке профессиональных кадров для осуществления данного вида деятельности является актуальным.

Основным методом исследования являлся метод опроса. Был разработан опросный лист, представленные в нем компетенции соответствовали параметрам модели ФГОС ВПО по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Респондентам предлагалось определить необходимый уровень каждого компонента компетентности по следующей схеме: 10 баллов – компонент компетентности очень важен, 1 балл – имеет минимальное влияние на результативность труда. Компетенции со средним значением выше 8 можно считать определяющими для успешности менеджера сельского муниципального образования.

На основании сравнительного анализа опрошенных групп респондентов (работодателей, выпускников вуза), были выявлены следующие параметры модели выпускника-менеджера муниципальной службы на материале Астраханской области (табл. 1, табл.2).

В таблице 1 представлены средние значения оценок общекультурных компетенций, а в таблице 2 - средние значения оценок профессиональных компетенций по ФГОС ВПО 081100.62 «Государственное и муниципальное управление», являющиеся определяющими для успешной профессиональной деятельности менеджера муниципальной службы с точки зрения работодателей-управленцев [6].

Таблица 1 - Параметры модели (общекультурные компетенции)

Компетенции	Среднее значение оценки	
	работодатели	студенты-выпускники
ок-14	8,52	7,60
ок-8	8,83	8,04
ок-9	8,83	8,92
ок-13	8,90	8,20
ок-16	8,96	8,12
ок-4	8,98	7,84
ок-7	9,19	8,44
ок-2	9,43	8,38
ок-10	9,49	8,52
ок-1	9,64	8,28

Попарно сравнивая оценки общих компетенций, мы видим, что, в целом, работодатели, дали более высокие оценки, чем выпускники. Причем, работодатели отдают приоритет социально-личностным и межличностным компетенциям. На первом месте – ОК-1

(«стремление работать на благо общества»). Подтверждая тем самым, что менеджер муниципальной службы как представитель данной профессии должен иметь как определенный набор знаний, умений и навыков, так и нравственные и ценностные ориентиры. Оценка ОК-1 занимает у выпускников лишь пятую позицию среди общекультурных компетенций.

Выпускники считают важнейшими для успешности инструментальные и межличностные компетенции. По мнению работодателей, среди инструментальных компетенций особо значима ОК-4, по мнению выпускников – ОК-13.

Таблица 2 - Параметры модели (профессиональные компетенции)

Компетенции	Среднее значение оценки	
	работодатели	студенты-выпускники
пк-41	8,02	6,76
пк-14	8,13	8,28
пк-18	8,16	6,79
пк-9	8,51	7,96
пк-50	8,54	7,60
пк-34	8,57	7,64
пк-49	8,58	8,00
пк-10	8,63	8,52
пк-35	8,78	7,56
пк-30	8,79	8,21
пк-2	8,90	8,48
пк-31	8,92	7,48
пк-11	8,96	7,56
пк-3	8,96	8,36
пк-51	9,20	8,36

Сравнивая данные таблицы 2, мы также констатируем, что работодатели оценили профессиональные компетенции выше, чем выпускники. Среди межличностных компетенций выпускники выделили как определяющую ПК-51. У работодателей эта компетенция имеет самую высокую оценку.

Определяющей системной компетенцией выпускники считают ПК-49. Компетенции ПК-31, ПК-18 и ПК-41, без которых, по мнению работодателей, невозможна успешная профессиональная деятельность в качестве менеджера муниципальной службы, у выпускников имеют только допустимые значения.

Существенные расхождения в оценках являются показателем несформированности или неразвитости компетенции. Анализируя другие составляющие модели выпускника, можно сделать вывод, что студенты-выпускники недостаточно проинформированы о требованиях, предъявляемых современным рынком труда к менеджеру муниципальной службы сельского муниципального образования, а следовательно, недостаточно готовы к профессиональной деятельности в этом качестве.

В заключение отметим, что в проведенном исследовании выявлены актуальные параметры компетентностной модели выпускника-менеджера сельского муниципального образования Астраханского региона. Эти данные позволят скорректировать образовательный процесс (уточнить программу практики и содержание учебных программ по циклу профессиональных дисциплин, разработать курсы дисциплин по выбору в рамках вариативной части и др.), целенаправленно формировать компетентностного выпускника-менеджера муниципальной службы, повышая его востребованность на рынке труда региона.

Список литературы

1. Богословский В., Караваева Е., Шехонин А. Принципы проектирования оценочных средств для реализации образовательных программ ВПО: компетентностный подход // Высшее образование в России. - 2007. - № 10. - С.3-9.
2. Иваненко И.А. Различные подходы к моделированию компетенций при разработке программ подготовки менеджеров // Высшее образование сегодня. – 2010. - №10. – С.36-39
3. Ильязова М.Д. Модель выпускника вуза в рамках компетентностного подхода к целям и результатам ВПО // Современные наукоемкие технологии. – 2006. – № 3 – С. 77-78
4. Носко И.В. Модель выпускника как основа формирования компетенций студентов в процессе вузовской подготовки: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 Владивосток, 2007.- 200 с.
5. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / Сост. Е.Е.Миронова – Мн.: Женский институт. - ЭНВИЛА, 2006. – 120 с.
6. Яновская Т.Э., Пэк Т.Н., Жилкина В.А. Компетенции менеджера муниципальной службы (на материале Астраханской области) // Вестник ВятГГУ - №1(3), Киров, 2012. – С.121-124

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.07

А.А. Ожегина

Вятский государственный гуманитарный университет,
Факультет психологии, кафедра практической психологии,
Киров, annysolar@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ПОНЯТИЯ
«КРИЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОУТВЕРЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ»**

В работе представлены результаты понимания теоретического конструкта понятия «кризис профессионального самоутверждения учителя», сформированного на основе анализа таких ключевых категорий данного понятия, как: кризис, самоутверждение, профессиональное самоутверждение.

Ключевые слова: *кризис, самоутверждение, профессиональное самоутверждение, кризис профессионального самоутверждения учителя.*

Наблюдаемые изменения современной среды (реформа отечественного образования, переход общеобразовательных школ на ФГОС общего образования) диктуют новые требования к личности учителя. Социальная ситуация, сложившаяся в настоящее время, требует от учителей не только профессиональной мобильности и гибкости, но и готовности к профессиональному росту и развитию. В качестве одного из атрибутов профессионального роста и развития выступает профессиональное самоутверждение.

Проблемы, связанные с профессиональным самоутверждением данной категории специалистов становятся особенно актуальны. В качестве одной из значимых проблем, возникающих в процессе профессионального роста и развития, выступает проблема кризиса профессионального самоутверждения учителей. Отдельные исследования, посвящённые изучению данной проблематики, не были представлены до настоящего времени в литературе по педагогической психологии. Однако, необходимость в понимании этого понятия и введения его в научное употребление не вызывает сомнений.

Усиление внимания к исследованию данного психологического феномена объясняется все более растущим пониманием его практической значимости в жизнедеятельности личности, которая занимается преподаванием. На основе этого понимания станет возможным разработать программу для предупреждения возникновения профессиональных стрессов учителя, их профессиональной дезадаптации, и открыть тем самым возможности для динамичного (непрерывного) профессионального становления и реализации.

Прийти к теоретическому пониманию кризиса профессионального самоутверждения учителя возможно на основе анализа ключевых категорий рассматриваемого психологического феномена: кризис, самоутверждение, профессиональное самоутверждение.

Кризис, как одно из слагаемых понятия «кризис профессионального самоутверждения», представляет интерес специалистов разных областей знания (медицины, социологии, психологии, политологии и т.д.). Так, в биологии и психофизиологии критическими (кризисными) называют такие фазы развития, когда организм отличается повышенной чувствительностью к внутренним и внешним факторам, влияние которых имеет необратимые и важные последствия. В социологии этому соответствует понятие кризисов общественного (политического и социального) развития или социальных переходов, которые изменяют статус, положение или структуру деятельности как индивидов, так и общества [1]. В психологической науке понятие «кризис» наполнилось особым содержанием и

спецификой.

В отечественной и зарубежной психологии выделяют три основных направления исследования понятия «кризис», каждое из которых играет свою роль в изучении кризисов личности: кризис как закономерный эволюционный этап онтогенеза (возрастно-нормативные кризисы), кризис как закономерный этап профессионального развития (кризисы профессионального развития); кризис как поворотный пункт жизненного пути личности, который может случиться, а может и не случиться с любой личностью (ненормативные кризисы). В целом, психологически кризис определяется как «ситуация невозможности дальнейшего существования в прежнем статусе, то есть такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (целей, мотивов, стремлений, ценностей)» [3]. Кризис – это и дискретный момент развития личности, который возникает при блокировании целенаправленной жизнедеятельности человека и сопровождается трудными психическими состояниями и тяжёлыми эмоциональными переживаниями.

Вторая категория теоретического осмысления понятия «кризис профессионального самоутверждения» - самоутверждение. Самоутверждение личности представляет собой сложное социально-психологическое явление, «одну из фундаментальнейших предпосылок существования личности и вообще существования человека» [4]. Впервые исследование проблемы самоутверждения личности было проведено в русле психоанализа А. Адлером, но обращение к изучению данной проблематики можно найти у А. Шопенгауэра, И. Канта, Ф. Ницше и других философов. Традиции аналитического подхода в самоутверждении личности, намеченные психологией начала и середины XX века, получили обобщение и систематизацию в современных научных исследованиях. На сегодняшний день выделены четыре основные тенденции в исследовании самоутверждения личности: во-первых, самоутверждение стали рассматривать как совокупность поведенческих стратегий (Р. Альберти, М.Л. Эммонс и др.); во-вторых, самоутверждение стали соотносить с намерениями и действиями, не имеющими нравственных оснований (С.Л. Березин, А.И. Розов, Н.Ф. Цыбра и др.); в-третьих, толковать потребность в самоутверждении и её реализацию как частный личностный мотив, актуализирующийся под влиянием ситуации (В.Д. Евстратов, С.Б. Каверин, В.А. Туев, Х. Хекхаузен, и др.); в-четвёртых, исследовать отдельные стороны и параметры самоутверждения (Л.А. Коростылёва, Г.К. Чернявская и др.) [5]. В целом, обобщая определения различных исследователей, самоутверждение представляет собой специфический вид деятельности по утверждению сущностных сил в различных сферах жизнедеятельности, переживаемый как потребность занять определённую позицию самоутверждения для дальнейшей самореализации личности [2]. Результаты самоутверждения очевидны – они дают человеку ощущение своей нужности, полезности.

Самоутверждающийся учитель имеет пространство выбора, т.е. может выбрать любую сферу для самоутверждения, ту, которая представляет для него наибольшую ценность и значимость. В связи с этим, областью самоутверждения одних выступает семья, других – профессия.

Желание самоутвердиться в профессиональной деятельности не является ценностью каждого отдельного учителя. Но если личность выбрала профессию в качестве основы самоутверждения, то далее в онтогенезе личности самоутверждение становится формой активности и ведущим механизмом профессионального становления и реализации личности учителя – профессиональным самоутверждением.

В быденном языке понятие «профессиональное самоутверждение» используется довольно часто и в определённом контексте – достижение личностно значимого результата в профессиональной сфере. Но рассмотрение данного объекта исследования (профессиональное самоутверждение) в конкретно-научной методологии наиболее продуктивно в рамках системогенетического подхода, разработанного В.Д. Шадриковым. С позиции системогенетического подхода «профессиональное самоутверждение является системой психологической деятельности по становлению и продвижению человеком себя в

профессиональной сфере, целью которого выступает формирование и развитие профессиональной самооценности и профессиональной надёжности на основе оценок социально-профессиональной ситуации и качеств личности как субъекта труда» [2]. Данное определение позволяет рассматривать профессиональное самоутверждение как целенаправленную систему, имеющую уникальную цель. Уникальность цели профессионального самоутверждения, предполагающая формирование и развитие профессиональной самооценности и профессиональной надёжности, не вызывает сомнений.

Профессиональная самооценность учителя, понимаемая как субъективный результат реализации профессионального самоутверждения, может характеризоваться удовлетворённостью собой как профессионалом, гордостью показателями работы и результатами своего труда. Результатом профессионального самоутверждения учителя на объективном уровне выступает формирование профессиональной надёжности. О профессиональной надёжности учителя может свидетельствовать признание значимости её результатов членами профессионального сообщества, высокая оценка качества работы данного специалиста.

В контексте подобного рассмотрения, можно говорить, что кризис профессионального самоутверждения учителя характеризуется невозможностью или несформированностью достичь профессиональной надёжности и (или) профессиональной самооценности. Профессионально самоутверждающийся учитель, обладая низкой профессиональной самооценностью или низкой профессиональной надёжностью, а возможно низким уровнем развития обоих показателей, не может в полной мере реализовать себя и свой профессиональный потенциал. Вследствие чего, возникает кризис профессионального самоутверждения.

Таким образом, на основе анализа ключевых категорий (кризис, самоутверждение, профессиональное самоутверждение) сформулируем теоретический конструкт понятия «кризис профессионального самоутверждения учителя». Кризис профессионального самоутверждения учителя - это переломный момент жизненного пути, профессионального саморазвития личности учителя, состояние, которое определяется несформированностью или невозможностью достичь профессиональной надёжности и (или) профессиональной самооценности как позиции профессионального самоутверждения учителя.

Список литературы

1. *Карнаух, М.П.* Кризис как движущая сила развития личности [Текст] / М.П. Карнаух // Кризис как иррациональное явление: Сб. материалов межвузовской научной конференции. Вып. 3 / под ред. А.М. Арзамасцева. – Магнитогорск: МГТУ, 2004. – С. 48 – 50
2. *Корчагина, Г.И.* Профессионально самоутверждение личности: системогенетический подход [Текст] / Г.И. Корчагина, Ю.П. Поварёнков. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 81
3. *Малкина-Пых, И.Г.* Возрастные кризисы: Справочник практического психолога [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 23
4. *Никитин, Е.П.* Феномен человеческого самоутверждения [Текст] / Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова. – СПб: Алетейя, 2000. – С. 98
5. *Харламенкова Н.Е.* Самоутверждение подростка [Текст] / Н.Е. Харламенкова. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 75

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

¹В.В. Лунев к.с.н., ¹А.И. Бакшеев к.и.н.,
²Н.В. Комова к.ф.н., ²Ю.А. Тяжелников к.м.н.

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск,
vladimirL1@yandex.ru, baksh-ai@yandex.ru

²Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск,
komovanv@bk.ru, sargon72@yandex.ru

**ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА
В СВЕТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В статье на эмпирическом материале рассмотрена зависимость между избирательной активностью граждан и конкуренцией на выборах.

Ключевые слова: *политическая социология, политическая активность, избирательная активность, выборы.*

Социальная активность – философское понятие. Размышления о человеческой активности во многом связаны с субъектным подходом. С общефилософской точки зрения человек есть субъект вообще. В этом смысле любая его деятельность по отношению к природе и другим людям, активна.

Социологическое толкование этого явления более конкретно. В рамках такого подхода особое значение приобретает так называемая субъективная сторона человеческой деятельности. Она выражается в отношении людей к действительности: активной или пассивной деятельности предшествует и сопутствует активное или пассивное социально-психологическое состояние субъекта, состояние его сознания. Оно проявляется во взглядах людей и обуславливает их способность к активной или пассивной деятельности [2].

Политическая активность – это особая форма социальной активности. Осуществляя ее, социальные субъекты отстаивают свои социальные интересы. Наиболее важной формой политической активности является избирательная активность.

Публикации последних лет говорят о том, что интерес к теме политической активности граждан возрастает [4]. Политическая активность часто рассматривается в свете вопросов развития общества, теорий модернизации. Ставится вопрос: возможно ли развитие страны без активного политического участия граждан?

Появляются работы, посвященные непосредственно избирательной активности [3, 6]. Отмечается, что традиционно в российском государстве не культивировалось в человеке таких черт, как гражданская и индивидуальная активность [5]. При анализе политической ситуации современной России, фиксируется устойчивая тенденция равнодушия населения к работе государственной и муниципальной власти [5].

Некоторые авторы считают такую ситуацию нормальной. В качестве примера приводятся страны Юго-Восточной Азии, где отсутствует высокая политическая активность граждан, а успешная модернизация осуществляется преимущественно усилиями политической и экономической элиты [1].

Другая часть авторов, и в том числе и мы, стоим на позициях, что только демократизация политической системы, широкое обсуждение в обществе векторов и способов социально-экономического развития являются залогом успешного развития страны. Без участия

населения в государственном и муниципальном управлении невозможно совершенствовать систему управления, контролировать власть, укреплять правовую основу государственной и общественной жизни [7].

Настоящая работа является частью более крупного социологического исследования. В ней сделана попытка на эмпирическом материале показать зависимость между избирательной активностью граждан и политической конкуренцией на выборах.

В качестве материала для анализа были использованы результаты социологических исследований и статистические данные по г. Красноярску и Красноярскому краю с 1996 по 2011 годы. В статье приведен один из фрагментов нашего исследования: анализ выборов глав муниципальных образований районов Красноярского края и выборов депутатов городских советов Красноярского края в 2010-2011 гг.

В таблице 1 представлены результаты выборов глав сельских советов и городов административных центров муниципальных районов Красноярского края, состоявшихся 14 марта 2010 года.

Таблица 1 – Информация о результатах выборах глав муниципальных образований административных центров муниципальных районов Красноярского края, состоявшихся 14 марта 2010 года

Наименование населенного пункта	Участие действующего главы города/поселка			Механизм выдвижения избранного главы		Явка избирателей (в %)
	Участие	Механизм выдвижения	Результат	«Единая Россия»	Самовыдвижение	
Балахта	Да	Самов.	Избран		+	48,0
Березовка	Да	ЕР	Избран	+		33,4
Новобирилюссы	Нет	Самов.	Поражение		+	47,6
Богучаны	Да	ЕР	Избран	+		43,4
Большая Мурта	Да	ЕР	Избран	+		35,5
Идра	Да	Самов.	Избран		+	48,0
Иланск	Да	Самов.	Поражение	+		32,9
Ирба	Нет				+	32,3
Казачинское	Да	Самов.	Избран		+	43,5
Каратузское	Да	Самов.	Поражение	+		45,1
Кодинск	Да	ЕР	Избран	+		37,8
Краснотуранск	Да	ЕР	Избран	+		30,0
Курагино	Нет				СР	32,4
Нижний Ингаш	Да	Самов.	Избран		+	42,7
Партизанск	Нет			+		40,4
Пировское	Да	Самов.	Поражение	+		50,0
Агинское	Да	ЕР	Избран	+		34,4
Тассево	Да	Самов.	Поражение	+		38,2
Туруханск	Нет			+		47,3
Тюхтет	Да	ЕР	Избран	+		57,6
Уяр	Нет			+		27,7
Шушенское	Да	ЕР	Избран	+		42,5

Примечание. ЕР – обозначает «Единая Россия»; «Самов.» – самовыдвиженец; СР – «Справедливая Россия»

Проведенный анализ показал: в территориях с высокой политической конкуренцией явка избирателей оказалась выше и, наоборот, в территориях, где конкуренция фактически отсутствовала, явка избирателей была ниже среднего показателя. Наиболее рельефно данная тенденция проявилась в поселках Тюхтет и Краснотуранск. В Тюхтете действующий глава получил поддержку 29,7% избирателей, принявших участие в голосовании, а его соперник – самовыдвиженец – 29,3%. В абсолютном выражении соперников разделили всего 12 голосов избирателей, и была зафиксирована рекордная явка избирателей – 57,0%.

Другой пример. В Краснотуранске за действующего главу, поддерживаемого «Единой России», проголосовали 84,3% избирателей; явка избирателей составила всего 30,0%, т.е. почти в два раза ниже, чем в Тюхтете.

В территориях с реальной конкуренцией (Тюхтет, Балахта, Пировское, Идра, Новобирюлиссы) явка избирателей составила 50,1%. В первых четырех территориях в выборах участвовали действующие главы, в п. Новобирюлиссы – председатель сельского совета депутатов. Их основными оппонентами в четырех случаях выступали кандидаты от «Единой России» и в одном – самовыдвиженец. В территориях с явным фаворитом, с легко прогнозируемыми результатами выборов явка избирателей оказалась заметно ниже – 36,7%.¹ Здесь действующие главы, поддерживаемые партией «Единая Россия», победили с явным преимуществом.

Проанализируем второй пример. В 2010 и 2011 гг. состоялись дополнительные выборы депутатов городских советов в четырех городах Красноярского края. Средняя активность избирателей на них составила 21,2% (таблица 2).

Таблица 2 – Явка избирателей на дополнительных выборах депутатов городских советов Красноярского края в 2010-2011 гг. (в %)

<i>Город</i>	<i>Кол-во округов</i>	<i>Явка избирателей</i>
Красноярск	Два	19,7 и 20,6
Железногорск	Один	22,8
Ужур	Два	31,4 и 16,7
Зеленогорск	Один	16,1

Весьма показательной была ситуация в г. Ужуре. В одном округе представитель партии «Единая Россия», имея соперниками представителя ЛДПР и товароведа, получил абсолютное большинство голосов избирателей (70,3%). В другом округе оппонентом представителя партии «Единая Россия» выступил руководитель предприятия – самовыдвиженец. Голоса избирателей распределились между ними: 23,8% против 23,5%. Еще одного кандидата поддержали 21,4% избирателей. В первом округе, где соперничества практически не было, явка избирателей составила 16,7%, в другом округе, с реальной конкуренцией, она была почти в два раза выше – 31,4%.

Таким образом, избирательная активность населения на муниципальных выборах, не совмещенных с другими выборами, резко повышается в условиях настоящей конкуренции между кандидатами.

¹ Это населенные пункты Березовка, Богучаны, Большая Мурта, Кодинск, Краснотуранск, Агинское, Шушенское.

Список литературы

1. *Аринин А.Н.* Модернизация России как условие для ее успешного развития в XXI веке. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. - С.14-25.
2. *Беленький В.Х.* Активные элементы социальной структуры общества. Красноярск: ГУЦМиЗ, 1997. - С. 5-7.
3. *Вишневская Б.Л.* Политическая конкуренция в России: хроника снижения // ПОЛИТЭКС, 2007, № 2. - С. 290-298.
4. *Гайфуллин А.Ю., Рыбалко Н.В.* Диагностика развития политической активности молодежи // Вестник ВЭГУ № 6 (56) 2011. - С. 12.
5. *Заборова Е.Н.* Участие граждан в управлении городом // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 23-26.
6. *Михалева Г.М.* Роль оппозиции и псевдооппозиции в партийной системе России // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. Под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2010. - С. 75-97.
7. *Шилов В.Н.* Политическая конкуренция и модернизация современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. № 4 (25) 2010. - С. 4-10.

22.00.08

Е.В. Чупашева

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
гуманитарный институт, кафедра социальных технологий,
Тюмень, aviarra@rambler.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

В работе представлены результаты исследования компетенций менеджеров предприятий Севера Тюменской области с вахтовой организацией труда.

Ключевые слова: *вахтовый метод, компетенции, менеджер, модели компетенций.*

Интеграционные процессы, ставка на инновационное развитие, изменение характера коммуникаций, современные глобальные угрозы предъявляют новые требования к знаниям, навыкам, деловым и личным качествам управленцев.

От качества деятельности руководителей и специалистов предприятий во многом зависит не только производительность труда и эффективность производства, но и темпы экономического роста, конкурентные позиции продукции национальной индустрии на мировых рынках, глубина структурной перестройки экономики и общества.

Рыночные отношения в XXI веке обусловили развитие тех отраслей народного хозяйства России, которые дают прибыли в кратчайшие сроки, таких как топливно-энергетический комплекс. Но, не смотря на пристальное внимание к функционированию его предприятий со стороны государства и лидеров отечественного частного бизнеса последствия мирового кризиса, охватившего подавляющее большинство производственных структур в разных странах, отразились на результатах деятельности российской нефтегазодобывающей отрасли. Такая ситуация сопровождается существенными переменами в управленческих взаимодействиях в организациях, во взаимоотношениях руководителей и подчиненных, менеджеров разных уровней и форм управления персоналом и производством.

В этой связи возникли новые подходы к оценке деятельности руководителей предприятий. В современной ситуации такая оценка осуществляется ими не просто на основе усвоенного объема специальных профессиональных знаний, а с позиций наличия у руководителей определенного набора компетенций, позволяющего им решать важные для производства как тактические, так и стратегические задачи.

Уверенное развитие экономики России, рост ее благосостояния невозможны без масштабного освоения богатейших природных ресурсов. Выполнение этих целей заложено в Энергетической стратегии России на период до 2030 года, которая обеспечит расширение временного горизонта на долгие годы в соответствии с новыми задачами и приоритетами развития страны. Настоящая Стратегия формирует новые ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития.

Исследуя подготовку профессионалов для Арктики и Субарктики, особое внимание необходимо уделять проблеме качества подготовки профессионалов-управленцев, способных при разработке и принятии решений учесть специфику и возможные риски в управляемых организациях. Это, разумеется, и экстремальные природно-климатические условия, и нетрадиционный вахтовый метод организации производства, когда на работу приезжают не только с разных концов России, но и из других государств СНГ. Это так же необходимость сохранения легкокоранимых природных ландшафтов Севера – сферы обитания и жизнедеятельности аборигенных народов и многое другое. Кроме общих компетенций,

необходимых для успешного менеджера, необходимо формировать и эксклюзивные, необходимые для работы именно в северном регионе [1].

Значительную специфику и сложности в управленческие механизмы вносит использование именно нетрадиционных технологий организации производства и, в первую очередь, вахтового метода, масштабы применения которого продолжают ежегодно возрастать. Успех деятельности любой фирмы во многом связан с качеством человеческих ресурсов, поэтому компетентные работники, прежде всего менеджеры, рассматриваются сегодня как основные активы компании.

Поэтому существует глубокая социальная потребность в исследовании компетентности управленческого персонала, осуществляющего руководящую деятельность на предприятиях в северных регионах, где значительная часть производства опирается на вахтовую организацию труда.

На основе анализа и обобщения обширных научных материалов о профессиональных особенностях управленческого труда, а также на базе исследования групп факторов, воздействующих на труд менеджеров в организациях Севера, на основе метода профилирования должностей и компетентностного подхода автором было проведено социологическое исследование, которое позволило построить модель компетентности менеджеров среднего звена не только для обследованных предприятий, но и смоделировать общие и специфические компоненты компетентности руководителей среднего звена компаний, работающих в схожих условиях и применяющих вахтовый метод организации труда.

Исследования показали, что наиболее значимыми характеристиками профессиональной компетентности менеджеров являются: способность успешно осуществлять управленческие функции не только в обычных, но и в сложных кризисных ситуациях; степень освоения инновационных, социальных, экономических и психологических управленческих технологий; ценностные ориентиры; социально-коммуникативная компетентность [2].

В более детальном представлении можно выделить следующие компетенции успешного менеджера, осуществляющего свою деятельность в условиях Севера: знание и умение учитывать криологические условия трудовой деятельности, позволяющие обеспечить устойчивость организации в высоких широтах циркумполярного региона, реализуя эффективное геолого-экономическое управление природопользованием; социальная и профессиональная адаптация руководителя по прибытии на вахту; социальная и профессиональная адаптация руководителя при смене коллектива в условиях частой сменяемости состава работников; интернальность (направленности на активное достижение жизненных целей, стремление к планированию и самостоятельному регулированию своей деятельности); развитая интеллектуальная сфера, творческий потенциал, высокая эрудиция, позволяющая действовать в ситуации частой информационной неопределенности, замкнутости производственного процесса или цикла; проблемное видение мира; умение превентивно, т.е. заранее, заблаговременно, ставить проблемы, когда они еще только зарождаются; системное и панорамное восприятие действительности, процессов функционирования и развития управляемого объекта; умение воспринимать, понимать, принимать и использовать точки зрения, отличные от собственных или даже противоположные им; способность делать верные и удачные заключения при дефиците информации; развитая психологическая саморегуляция, определяющая отношение к проблемам и дающая их оценку; эмоциональная устойчивость в условиях вахтового режима труда и отдыха; умение осуществлять управленческую деятельность и разрешать организационные, в т.ч. межэтнические, конфликты в условиях многонациональных коллективов; умение принимать управленческие решения в условиях удаленности от основной производственной и социально-бытовой инфраструктуры; способность действовать в социальной изоляции, вызванной оторванностью от привычной обстановки: семьи, родителей, друзей; способность к имитации функций различных членов коллектива; психологическая проницательность, позволяющая видеть в людях больше, чем они

проявляют в деятельности или демонстрируют; инновационность мышления, способность выйти за границы формального, привычного, проверенного, традиционного; способность осуществлять управленческую деятельность при высокой интенсивности труда, обусловленной как организационными и экономическими предпосылками вахты, спецификой суммирования рабочего времени, так и ориентацией подчиненных через эффективную социально – экономическую систему мотивации и стимулирования на напряженный труд; способность привлекать людей к совместной деятельности не прибегая к средствам материального и административного принуждения; способность быстро перестраиваться психологически при изменении условий деятельности или при переходе к решению принципиально новых задач; умение делегировать не только власть и ответственность, но и свой авторитет лидера; способность к латентному (скрытому) руководству, предполагающему включение людей в деятельность не на формальной субординационной основе, а путем «ухода в тень», умением обратиться за советом и помощью; умение управлять персоналом (производством) в условиях частой сменяемости вахтового состава работников, придерживаясь принципов существующей организационной структуры и транслируя эти принципы; умение приспосабливаться к изменяющейся организационной культуре, объективно оценивать и транслировать изменения.

Формирование профессиональных компетенций менеджеров конкретной организации требует предварительно оценить профессиональный потенциал персонала, установить связь между профессиональными компетенциями работников и их индивидуальной результативностью, разработать программы развития знаний, умений, навыков и профессионально значимых качеств, осуществить мониторинг изменений. Для каждой из управленческих компетенций, в процессе исследования, было определено три возможных уровня развития: необходимый и достаточный, обеспечивающий требуемую модель профессионального поведения сотрудника; желаемый, при котором достигается мастерское владение профессией управленца; потенциально возможный, переходный к следующей ступени карьерного роста.

Автор считает, что исследования теоретических основ и прикладных особенностей компетентности персонала, осуществляющего руководящую деятельность в северных регионах, в настоящее время очень актуально. Особый интерес представляет социологическое моделирование компетентности субъектов менеджмента, реализующих управленческие функции в условиях вахтового метода работы, с акцентом на менеджеров среднего звена, которые представляют собой кадровый резерв, предназначенный для выдвижения на руководящие должности более высокого уровня.

Анализ компетенций менеджеров, работающих вахтовым методом, сделанный автором на материалах деятельности предприятий Севера Тюменской области, позволил выявить значимые недостатки и проблемы в реализации компетентностного подхода в управлении северными регионами России. Он представляет интерес и для других регионов, применяющих вахтовые методы организации труда.

Развитие у менеджеров вышеперечисленных компетенций позволит принимать наиболее оптимальные решения при движении руководящего персонала, а так же поможет кадровым службам быть готовыми к своевременному и адекватному реагированию на грядущие перемены в развитии трудовых ресурсов. В свою очередь, дальнейшее, более детальное исследование многонациональных факторов, оказывающих влияние на управленческую деятельность в условиях Севера Тюменской области, позволит не только более эффективно использовать профессиональный потенциал сотрудников, но и укрепит экономическое сотрудничество различных регионов России.

Список литературы

1. *Силин, А.Н.* Регулирование социальных процессов на нефтегазовых предприятиях Российской Арктики и Субарктики [Текст] / А.Н. Силин. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 260 с.
2. *Чупашева, Е.В.* Разработка модели компетенций для менеджеров Севера Тюменской области [Текст] / Е.В. Чупашева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – №2. – С. 27-29.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

С.А. Днепров, А.В. Головкин
ИНВЕРСИОННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И
КОНКУРЕНТНОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ В
ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ
АГРОИНЖЕНЕРИИ

Ключевые слова: компетенции, конкурентная работоспособность, ФГОСы 3 поколения, профессиональная деятельность, (ПК) – профессиональные компетенции, направленность бакалавра.

В статье говорится о профессиональных компетенциях, которыми должен обладать бакалавр, чтобы в своей профессиональной деятельности быть конкурентоспособным и востребованным на рынке труда.

Р.М. Ильясов
СТРУКТУРА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ КУРДИСТАНА В
СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Ключевые слова: РПК, Оджалан, Турция, Курдская проблема.

В статье освещены: роль Рабочей партии Курдистана (РПК) и ее статус в курдской проблеме Турции. Описана диверсифицированная внутренняя структура РПК, ее основные подразделения, цели и лидеры, а также политика турецкого руководства к РПК.

А.Р. Касимова
АНАЛИЗ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ)

Ключевые слова: российско-китайские отношения, наука и образование, региональная политика, культура.

В данной статье представлена попытка анализа российско-китайских отношений в области образования, начиная с 90-ых годов XX. Особое внимание уделено отдельным регионам РФ и Китая, которые активно сотрудничают друг с другом в сфере образования и культуры. Развитие российско-китайских отношений исследуется во взаимосвязи с политической и социально-экономической ситуациями в обеих странах.

Н.Б. Крыласова, Ю.А. Подосёнова
ЮВЕЛИРНЫЕ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ
ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ В ЭПОХУ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ключевые слова: ювелирная техника, зернь, скань, гравировка, чеканка, тиснение, волочение, эпоха средневековья, Верхнее Прикамье.

S.A. Dneprov, A.V. Golovkin
INVERSIVE FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCE OF COMPETITION AND
EFFICIENCY IN THE TRAINING OF BACHELORS
AGROENGINEERING

Keywords: competence, competitive performance, GEF 3 generations, professional activities, general cultural competence orientation, focus bachelor.

This article refers to the overall cultural competence, which must have bachelor's degree, that in their professional activities to be competitive and in demand in the labor market.

R.M. Ilyasov
THE PKK'S STRUCTURE AND POLITICAL
STATUS IN MODERN TURKEY

Key words: The PKK, Ocalan, Turkey and the Kurdish problem.

The article highlights: the role and status of the Kurdistan Workers' Party (PKK) in the Kurdish problem in Turkey. Describes the differencing internal structure of the PKK, its general department, goals and leaders, also describes the policy of the Turkish government to the PKK.

A.R. Kasimova
ANALYSIS OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN
SCIENCE AND EDUCATION FROM THE 90th
YEARS OF XX CENTURY ON THE BASE OF
REGIONS

Key words: Russian-Chinese relations, science and education, regional politics, culture

The article deals with Russian-Chinese relations in Science and Education from the 90th years of XX century. The special attention is given to the regions, which actively cooperate with each other on the cultural and educational spheres. The development of Russian-Chinese relations is viewed in correlation to the political and social-economic situation in the both countries.

N.B. Krylasova, U.A. Podosenova
JEWELLER TECHNICIANS IN THE TERRITORY OF
UPPER KAMA DURING THE MIDDLE AGES ERA

Keywords: jewelry techniques, granulation, filigree, engraving, chasing, pressing, drawing, Middle ages, basin Upper Kama river.

В работе, на основе анализа ювелирных изделий и ювелирного инструментария, датированных VI-XIV веками предлагается краткий обзор основных ювелирных техник, используемых древними мастерами - ювелирами на территории Верхнего Прикамья в эпоху средневековья.

Е.В. Лежнина

ШЕРСТЯНОЙ АКТ 1699 ГОДА В ПАМФЛЕТАХ
ИРЛАНДСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ

Ключевые слова: английский меркантилизм, Шерстяной акт 1699 года, памфлеты, ирландские протестанты (англо-ирландцы).

В статье представлен анализ памфлетов ирландских протестантов (англо-ирландцев), датируемых 1698 годом, направленных против закона, запрещающего экспорт ирландской шерсти. Исследование раскрывает характер экономических связей Англии и Ирландии, поясняет отношение ирландской протестантской элиты к имперской политике, указывает на начало идентификационного кризиса англо-ирландцев, особой этноконфессиональной прослойки ирландского общества.

Ю.А. Подосёнова

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ
СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЯ В
ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЮВЕЛИРНЫХ
ЦЕНТРОВ

Ключевые слова: ювелирный центр, технология изготовления, Пермское Предуралье, эпоха средневековья, ювелирный инструментарий.

В работе поставлен вопрос и приведены доказательства существования своих собственных центров по изготовлению ювелирных изделий на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья на основе анализа технологии изготовления украшений, ювелирного инструментария, бракованных изделий.

В.В. Филиппова, В.И. Шадрин, С.А. Григорьев,
А.А. Сулейманов, И.С. Астахова

ТУНДРЕННЫЕ ЮКАГИРЫ В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ XX-НАЧ. XXI
ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОЛЕРИНСКОГО
СУКТУЛА)

Ключевые слова: тундренные юкагиры, коренные народы Арктики, Якутия, трансформация, пространство жизнедеятельности, этническая идентичность.

В статье рассмотрены изменения в пространстве жизнедеятельности тундренных юкагиров Нижнеколымского района Якутии. Освещены качественные изменения, произошедшие у юкагиров в XX-начале XXI вв. в традиционном хозяйстве и этнической идентичности.

The Article present briefly review main jewelry techniques of basin Upper Kama river in Middle ages on the basis analysis of jewelry and jewelry tools of VI – XIV centuries AD.

E.V. Lezhnina

THE WOOLLEN ACT OF 1699 IN THE IRISH
PROTESTANTS' PAMPHLETS

The English mercantilism, the Woollen Act of 1699, pamphlets, the Irish Protestants (the Anglo-Irish).

The article introduces the analysis of several pamphlets, written by the Irish Protestants (the Anglo-Irish) in 1698 against the Irish Woollen Export Prohibition Act. The author investigates the character of economic links between England and Ireland, considers the Irish protestant elite's views on the imperial politics, points out the beginning of the Anglo-Irish' identity crisis, a specific ethnic and confessional group in Irish society.

U.A. Podosenova

TO THE QUESTION OF POSSIBILITY OF
EXISTENCE IN PERM THE CIS-URALS DURING
THE ERA OF THE MIDDLE AGES OF THE
JEWELLER CENTERS

Keywords: jeweler center, manufacturing techniques, Perm Cis-Urals, Middle Ages era, jeweler tools.

In work the question is raised and proofs of existence of the own centers for production of jewelry are given in the territory of the Perm Cis-Urals during a Middle Ages era on the basis of the analysis of manufacturing techniques of jewelry, the jeweler tools, the rejected products.

V.V. Filippova, V.I. Shadrin, S.A. Grigorev,
A.A. Suleymanov, I.S. Astakhova

THE TUNDRA YUKAGHIRS IN SOCIAL-
ECONOMIC PROCESSES (XX-EARLY XXI
CENTURIES) (BASED ON DATA OF THE
OLERINSKIY REGION (SUKTUL)

Keywords: The Tundra Yukaghirs, indigenous peoples of the Arctic, Yakutia, transformation, space of life, ethnic identity.

The article deals with the changes in the space of life of the Tundra Yukaghirs in the Nizhnekolimskiy region of Yakutia. The authors examined the qualitative changes that have occurred in the Yukaghir's traditional sector and their ethnic identity in the XX-early XXI centuries.

Т.Л. Южакова

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРЕСТЬЯН И КАЗАКОВ В СТЕПНОМ КРАЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова: неопубликованные источники, промыслы, крестьяне, казаки, архивные материалы, делопроизводственные документы, массовые источники, нарративные материалы, вторая половина XIX – начало XX в.

В статье исследуются виды неопубликованных источников по изучению промысловой деятельности крестьян и казаков Степного края второй половины XIX – начала XX в. Указанные источники сгруппированы в условные группы, проанализированы; приведены документальные примеры. Показана их значимость для исследования обозначенной темы.

В.З. Григорьева

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕГО КЛАСТЕРА В
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: кластер, конкурентные преимущества региона, условия формирования кластеров.

В данной статье рассматриваются условия формирования деревообрабатывающего кластера в Амурской области. Для обоснования использован метод стратегического анализа: модель «Даймонд» М. Портера.

В.В. Дорофеева

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: предприятие, адаптация, внешняя среда, адаптивное управление, адаптивные компетенции, конкурентные преимущества, бизнес-навыки.

В статье представлен авторский подход к формированию системы адаптивных компетенций промышленного предприятия как результата адаптивного управления. Выделены основные характеристики и признаки ключевых адаптивных компетенций. Сформировано комплексное представление процесса адаптации предприятия к условиям изменяющейся внешней среды.

В.Ю. Калмыков

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА
НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РФ

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение, негосударственные пенсионные фонды, пенсионные резервы, корпоративные пенсионные программы.

В статье выявлены и проанализированы основные показатели развития российской системы негосударственного пенсионного обеспечения на

T.L. Yuzhakova

UNPUBLISHED SOURCES ON STUDYING OF
TRADE ACTIVITY OF PEASANTS AND COSSACKS
IN THE STEPPE REGION IN THE SECOND HALF
OF THE XIX-TH - THE BEGINNING OF THE XX-TH
CENTURY

Keywords: unpublished sources, crafts, peasants, Cossacks, archival documents, record keeping documents, popular sources, narrative materials, second half of the XIX-th - the beginning of the XX-th century

In clause some unpublished sources on studying trade activity of peasants and Cossacks of Steppe region of the second half of the XIX-th - the beginning of the XX-th century are investigated in the article. The mentioned sources have been grouped in conditional groups, analyzed; documentary examples are given. Their importance for the research of the designated theme is shown.

V.Z. Grigorieva

THE ANALYSIS OF CREATING A WOOD-
WORKING CLUSTER IN THE FMUR REGION

Key words: cluster, competitive advantages of the region, conditions for creating clusters.

The paper considers conditions of creating a wood-working cluster in the Amur Region. The analysis is based on M.Porter's «Diamond» model.

V.V. Dorofeeva

FORMATION OF ADAPTIVE ENTERPRISE
COMPETENCE

Keywords: enterprise, adaptation, external environment, adaptive control, adaptive competence, competitive advantage, business skills.

This paper presents the author's approach to the formation of adaptive competencies of industrial enterprise as a result of adaptive control. The basic characteristics and key features of adaptive skills. Formed a comprehensive view of the process of adaptation to the conditions of a changing business environment.

V.Yu. Kalmykov

MARKET TRENDS IN THE SYSTEM OF PRIVATE
PENSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: private pensions, voluntary pension scheme, pension funds, pension reserves and savings.

The paper identified and analyzed trends in the Russian private pension system at the present stage. Analyzed main indicators of this system and presented the ranking of largest pension funds by assets under management in this field. The article presents a forecast for the market of private pensions for the nearest future and some

современном этапе. Составлен рейтинг крупнейших НПФ по объему пенсионных резервов в управлении. Проведено прогнозирование состояния рынка негосударственного пенсионного обеспечения РФ на ближайшее будущее и даны рекомендации по развитию данного вида пенсионного обеспечения.

Ю.А. Королев

МИГРАЦИЯ В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТИ ЕЕ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: миграция, эмиграция, иммиграция, миграционная политика, «утечка умов».

Речь в статье пойдет об основных миграционных процессах в России и о возможных улучшениях миграционной политики.

И.Х. Мангушев

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ
МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: Экспорт, экспортный потенциал, инновационная деятельность, сертификация систем менеджмента, патентование, субсидирование.

В статье обосновывается, что приоритетным направлением повышения эффективности механизма государственной поддержки экспорта является содействие экспорту инновационной продукции, что предполагает, в частности, активное вовлечение в экономическую деятельность объектов интеллектуальной собственности, поддержку создания и развития малого и среднего инновационного экспортноориентированного бизнеса, решение финансово-ресурсных проблем инновационного развития малых и средних организаций-экспортеров.

С.А. Москвитина

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, стратегическое управление, школы стратегического планирования, процесс стратегического планирования, функции стратегического планирования, модель стратегического плана.

Данная статья повествует об основных исторических этапах развития стратегического планирования. В статье рассмотрены условия возникновения стратегического планирования, перечислены основные школы стратегического планирования. Особое внимание акцентируется на требованиях к содержанию процесса стратегического планирования и определению функций стратегического планирования.

Д.Г. Мюллер

О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В
ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

recommendations for the development of this type pension scheme.

Y.A. Korolev

MIGRATION IN RUSSIA: THE REALITY OF
MIGRATION POLICY AND ITS WAYS OF
IMPROVEMENT

Keywords: migration, emigration, imigratsiya, migratsionnoya policy "brain drain".

This article will focus on basic migration processes in Russia and on possible improvements to migration policy

I.K. Mangushev

MODERNIZATION OF INSTRUMENTATION
MECHANISM OF STATE SUPPORT FOR EXPORTS
OF INNOVATIVE GOODS

Keywords: Export, export potential, innovative activities, management systems certification, patenting, subsidizing.

The article proves the idea that the principal strategy for improving the effectiveness of the export state support system is the assistance to the innovative goods export. That means in particular, active involvement of the intellectual objects of the private possession to the economic activities, support to setting up and development of the small and middle size innovative export oriented business, solution of the resources problems of the small and middle size export organizations innovative development.

S.A. Moskvitina

STAGES OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC
PLANNING

Keywords: strategy, strategic planning, strategic management, schools of strategic planning, process of strategic planning, function of strategic planning, model of the strategic plan.

This article narrates about the main historical stages of development of strategic planning. In article conditions of emergence of strategic planning are considered, the main schools of strategic planning are listed. The special attention is focused on requirements to the content of process of strategic planning and definition of functions of strategic planning.

D.G. Müller

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF INNOVATION
EXISTING IN THE PROCESS OF RUSSIAN
INDUSTRY MODERNIZATION

Ключевые слова: промышленность, модернизация, высокие технологии, государственная политика, инновации.

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе осуществления государственной политики по модернизации современной российской промышленности. Приведены результаты краткого анализа эффективности мер, осуществляемых государством в процессе реализации крупных инновационных проектов и внедрения высоких технологий в промышленной сфере.

Р.Р. Низамов

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В
СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ
НАНОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: нанотехнологии, нанотехнологический кластер, технологический уклад.

В статье рассмотрено текущее положение экономического развития Республики Татарстан. Была дана оценка экономическому и научному потенциалу региона в создании нанотехнологического кластера. Проанализировано место нанотехнологического кластера в структуре экономики региона и его роль в будущем развитии региона и страны.

Е.В. Черноталова

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Ключевые слова: человеческий капитал, количественные и качественные оценки человеческого капитала, затратный, сравнительный, доходный, экспертный метод.

В работе представлены результаты изучения различных методологических подходов применяемых для оценки человеческого капитала.

Э.А. Камалов

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: человек, свобода, условия свободы, универсальность, многосторонность.

В статье исследуются условия, необходимые для актуализации свободы человека. Анализируется понятие «свобода», исследуется универсальность (многосторонность) человека и его отношения к природе как одно из условий свободы.

А.А. Черевко

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ В СРЕДНИЕ ВЕКА
И НОВОЕ ВРЕМЯ (СВОД ЮСТИНИАНА, ГУГО
ГРОЦИЙ)

Ключевые слова: этика, судебная этика, судейская этика, этические требования, моральные требования, высоконравственное судопроизводство.

Key words: industry, modernization, hi-tech, state policy, innovations.

The article considers the scope of problems arising the face of Russia's state policy of modern industrial modernization. The results of effectiveness analysis of the state measures in process of innovative projects realization and advanced technologies introduction in the industrial sphere are represented.

R.R. Nizamov

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC AND
SCIENTIFIC POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN IN THE CREATION AND
DEVELOPMENT OF NANOTECHNOLOGY
CLUSTER

Keywords: nanotechnologies, nanotechnological cluster, technological structure.

This article considers the current state of economic development of the Republic of Tatarstan. Assessed the economic and scientific potential of the region to establish nanotechnology cluster. Analyzed the place of nanotechnological cluster in the economy of the region and its role in the future development of the region and the country.

E.V. Chernotalova

EVALUATION OF HUMAN CAPITAL –
METHODOLOGICAL APPROACHES

Key words: human capital, quantitative and qualitative assessment of human capital, cost, comparative and income method, expert method.

The paper presents the results of studying methodological approaches applied to evaluation of human capital and examines the methods used for the estimation of human capital firm. The author argues that human capital is very difficult to evaluate.

E.A. Kamalov

UNIVERSALITY AS A BASIS OF HUMAN
FREEDOM

Keywords: man, freedom, conditions of freedom, universality, multilateralism.

The article examines the conditions which are required for the actualization of human freedom. It examines a notion "freedom" and universality (multilateralism) of man and his relationship to nature as one of the conditions of freedom.

A.A. Cherevko

PROBLEMS OF JUDICIAL ETHICS IN EPOCH OF
MIDDLE AGES AND NEW TIME (JUSTINIAN'S
CODIFICATION, HUGO GROTIUS)

Keywords: ethics, judicial ethics, judge's ethics, ethical requirements, moral requirements, highly moral legal proceedings.

В работе на фоне анализа Кодификации византийского императора Юстиниана Великого – законодательства эпохи Византии – и голландского законодательства семнадцатого века, отраженного в творчестве юриста, государственного деятеля и социолога Гроция Гуго де Гроота, исследуются особенности и выявляются отдельные проблемы судебной этики названного периода.

И.Б. Бачалова

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В
ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОЗЕ 60-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Ключевые слова: чеченская проза, национальная идея, национальный характер, национальный пейзаж, герой, фольклор.

В статье национальная идея рассматривается в качестве смыслообразующей в чеченской прозе во второй половине XX века, реализованной в художественном творчестве писателей через обращение к устному народному творчеству, к героике национальных образов, воссозданию пейзажа, к национальным традициям и обычаям.

А.И. Винокурова

ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ
Т.С. ЭЛИОТА И Б.Л. ПАСТЕРНАКА («РАПСОДИЯ
ВЕТРЕННОЙ НОЧИ» И «ПЕТЕРБУРГ»)

Ключевые слова: Т.С. Элиот, Б.Л. Пастернак, поэтика пространства и времени, мотив памяти, модернистская парадигма, раннее творчество.

Статья концентрируется на поэтике раннего творчества Т.С. Элиота и Б.Л. Пастернака; в ней делается попытка объяснения и интерпретации образов, связанных с памятью и забвением, родственных видению обоих поэтов. Некоторые аналогии рассматриваются на примере двух конкретных текстов.

Ю.Н. Драчева

КОНЦЕПТ <КРЕСТ> И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЭЗИИ
НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Ключевые слова: региональный ключевой культурный текст, языковая картина мира, Николай Рубцов, концепт <крест>.

В статье рассматривается понятие ключевого культурного текста в сопоставлении с различными текстовыми и внетекстовыми категориями (прецедентный текст, культурный текст), обосновывается важность изучения ключевых культурных текстов для постижения русской культуры и русской языковой картины мира, а также вводится понятие регионального ключевого культурного текста, репрезентирующего локальную языковую картину мира, что иллюстрируется анализом лингвистических средств представления концепта <крест> в творчестве Николая Рубцова.

In work on a background of the analysis of Codification of emperor of Byzantine Justinian the Great – legislations of epoch of Byzantine – and the Dutch legislation of the seventeenth century reflected in work of the lawyer, the statesman and sociologist Grotius Hugo de Groot, features are investigated and separate problems of judicial ethics of this period are determined.

I.B. Bachalova

NATIONAL IDEA IN CHECHEN PROSE IN THE
60-80TH OF THE XXTH CENTURY

Key words: Chechen prose, national idea, national character, local landscape, hero, folklore.

In the second half of the XXth. century the national idea considered as the meaningful in the Chechen prose. Local colour was achieved by the writers through the folklore, heroic national characters, local landscape and national traditions and customs.

A.I. Vinokurova

MEMORY AND OBLIVION IN THE EARLY POETRY
OF T.S. ELIOT AND B.L. PASTERNAK
(«RHAPSODY ON A WINDY NIGHT» AND
«PETERSBURG»)

Keywords: T.S. Eliot, B. Pasternak, poetics of space and time, memory theme, modernist paradigm, early works.

The article focuses on the early poetics of T.S. Eliot's and B.L. Pasternak's works and makes an attempt to explain and interpret the patterns of memory which are related to both poets' vision. Two particular texts are meant to illustrate some of these analogies.

Y.N. Dracheva

THE CONCEPT <CROSS> AND LINGUISTIC
MEANS OF ITS REPRESENTATION IN THE POEMS
BY NIKOLAY RUBTSOV

Keywords: regional key cultural text, language picture of the world, Nikolay Rubtsov, the concept <cross>.

The article is dealing with the notion of key cultural text in comparison with a variety of textual and extra-textual categories (such as precedent text, cultural text), the importance of studying key cultural texts with the view of comprehending Russian culture and Russian language picture of the world. The author introduces the notion of regional key cultural text that represents the local language picture of the world. The research is illustrated with the analysis of the concept <cross> in the poems by Nikolay Rubtsov.

Л.П. Лобковская
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ
ИМЕНА

Ключевые слова: заимствование, интернациональная лексика, прецедентные феномены.

Статья посвящена интернациональной лексике, которая, обозначая универсальные для всех культур понятия, входит в определенное множество прецедентных феноменов. В работе подчеркивается, что комбинация универсальных смыслов образует некое поле универсального знания, в которое входят и прецедентные феномены в целом, и интернациональная лексика, в частности.

Л.М. Месропян
РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯТИВНАЯ АГРЕССИЯ В
ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕКСТАХ КАК
УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА
МАССОВУЮ АУДИТОРИЮ

Ключевые слова: речевая манипулятивная агрессия, речевое воздействие, экстремистский текст, речевое манипулирование.

Статья посвящена исследованию функционированию речевой манипулятивной агрессии в экстремистских текстах, исключая личностно-ориентированный подход в процессе воздействия на реципиента. В данном контексте речевая манипулятивная агрессия, осуществляемая поэтапно от негативного представления на лексическом уровне до применения дискурсивных средств манипулирования, выступает в качестве универсального средства воздействия, которое ориентировано не на диагностику и выявление дисбалансного состояния отдельного реципиента, а на установление этого дисбаланса в сознании массовой аудитории. Именно такое свойство предопределяет важную функциональную особенность речевой манипулятивной агрессии - способность искусственного создавать условия для манипулирования сознанием множества объектов.

О.Н. Обухова
ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ КАК
СРЕДСТВО РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: лингвокогнитивная модель, языковая художественная картина мира, признак.

В настоящей статье рассматриваются механизмы формирования лингвокогнитивных моделей – структурных компонентов языковой художественной картины мира – как один из способов концептуализации и репрезентации знаний и когнитивного опыта носителей средневековой культуры в языке (на материале немецких рыцарских романов XII – XIII вв.).

М.Х. Садулаева
ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧЕЛОВЕКА И
ПРИРОДЫ В ПРОЗЕ М. АХМАДОВА

Ключевые слова: современная чеченская проза, М.

L.P. Lobkovskaya
INTERNATIONAL WORDS AS PRECEDENTIAL
NAMES

Key words: borrowing, international vocabulary, precedential phenomena.

The article is devoted to international vocabulary which denotes universal to all cultures concepts and belongs to precedential phenomena. The paper is focused on the combination of universal meanings forming field of universal knowledge consisting of precedential phenomena as a whole and international vocabulary in particular.

L.M. Mesropyan
SPEECH MANIPULATIVE AGGRESSION IN
EXTREMIST TEXTS AS A UNIVERSAL MEAN OF
THE INFLUENCE ON THE AUDIENCE

Keywords: speech manipulative aggression, speech influence, extremist texts, speech manipulation.

The article is devoted to the researching of speech manipulative aggression functioning in extremist texts excluding personality-oriented approach in a process of influencing on the recipient. In this sense speech manipulative aggression, which is performed step by step from the negative representation on the lexical level up to the application of discursive manipulating means, appears as a universal mean of the influence, which are oriented not on diagnostics and revealing of the imbalanced condition every single recipient, but on setting of this imbalance in mass-consciousness. And just this feature predetermines an important functioning peculiarity of the speech manipulative aggression – a capability to create conditions for the manipulation of mass-consciousness artificially.

O.N. Obukhova
LINGUO-COGNITIVE MODEL AS THE MEANS OF
RECONSTRUCTING THE LINGUISTIC ARTISTIC
WORLDVIEW

Keywords: linguo-cognitive pattern, linguistic artistic worldview, attribute.

The article describes the mechanisms of building linguo-cognitive patterns which serve as structural components of the linguistic artistic worldview. Linguo-cognitive patterns are viewed as a means of conceptualization and representation of knowledge and cognitive experience of medieval culture beams in the language (on the basis of German romance of XII - XIII centuries).

M.Kh. Sadulaeva
LITERARY AND PHILOSOPHIC COMPREHENSION
OF MAN AND NATURE INTERRELATION IN THE
AKHMADOV PROSE

Key words: modern Chechen prose, M. Akhmadov, man

Ахмадов, человек и природа, философский аспект, «кавказский» пейзаж, нравственная проблематика.

and nature, philosophic aspect, Caucasian landscape, moral problems.

В статье рассматривается проблема человека и природы в творчестве современного чеченского писателя М. Ахмадова. Произведения писателя отличаются философской глубиной в осмыслении взаимодействия человека и природы, художественной изысканностью, многоплановостью проблематики, в которой большое значение приобретают морально-нравственные и этические вопросы современного общества.

The article deals with the man and nature problems in the works of the modern Chechen writer M. Akmadov. The writer's works are remarkable for their philosophic comprehension of man and nature interrelation, artistic sophistication, problem of the modern society, especially moral and ethical problems.

П.Е. Топорков

МЕСТОИМЕНИЕ-ПРЕДИКАТИВ: СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Ключевые слова: местоимение-предикатив, местоименные предикаты, состояние, модальное значение, оценка.

P.E. Toporkov

PREDICATIVE PRONOUNS: SEMANTIC AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS

Key words: predicative pronoun, predicate pronoun, semantics of state, modal semantics, assessment.

В статье даётся классификация предикативов-местоимений как класса слов в русском языке (в соответствии с формальными признаками, отнесённостью к тому или иному лексико-семантическому разряду, семантикой). Приводится подробный анализ формальных и лексико-семантических особенностей, а также специфика употребления местоимений-предикативов в речи.

This paper dwells on classification of predicative pronouns as a class of words in Russian (in accordance with the formal characteristics, attribution to a particular lexical-semantic category and semantics). The paper also provides a detailed analysis of the formal and lexical-semantic features, as well as the specifics of the use of predicative pronouns in speech.

А.В. Фокина

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОГО КОНЦЕПТА «ДОЧЬ» (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК О ПАДЧЕРИЦЕ)

Ключевые слова: фольклорная картина мира, фольклорный концепт, средства вербализации концептов.

A.V. Phokina

WAYS OF VERBALIZATION OF THE FOLK CONCEPT "DAUGHTER" (ON RUSSIAN FOLK TALES ABOUT STEPDAUGHTER)

Keywords: folk picture of the world, the folk concept, ways of the concept verbalization.

В работе представлены результаты исследования средств вербализации фольклорных концептов, в частности – фольклорного концепта «Дочь», в русских народных сказках. Таковыми средствами являются существительные и прилагательные в номинативной функции, существительные с ярко выраженной коннотативной окраской, глаголы действия и синтаксические конструкции.

This paper presents the results of the study the ways of verbalization of folk concepts, in particular - the folk concept "Daughter", in Russian folk tales. Such ways of verbalization as nouns and adjectives in the nominative function, nouns with connotations, action verbs and syntax were pointed out.

Л.Т. Хамидова

ПУТЕШЕСТВИЕ С С.Т. АКСАКОВЫМ (о литературном путеводителе «Золотое кольцо аксаковского Поволжья»)

Ключевые слова: рецензия, литературный путеводитель, аксаковское Поволжье, маршруты экскурсий.

L.T. Khamidova

A TRIP WITH S.T. AKSAKOV (about literary guide «the Golden ring of Aksakov's Volga region»)

Key words: review, a literary guide, Aksakov's Volga region, excursions.

Статья представляет собой рецензию на литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона «Золотое кольцо аксаковского Поволжья». В ней раскрываются литературные особенности данного путеводителя (маршрут поездок писателя тесно связан с автобиографическими произведениями, а карта путешествия в буквальном смысле воспроизведена по страницам «Семейной хроники» и «Детских годов

The following article presents us a review for Literary guide of Aksakov's places in Volga region called «Golden ring of Aksakov's Volga region». This article reveals literary peculiarities of the guide (The route of writer is closely connected with his autobiographical works and his travel map literally reproduced on the pages of «The Family Chronicle» and «Years of Childhood of Bagrov's Grandson»). In addition, we try to assess the value of this guide in the prospect of creation a series of similar publications devoted to Aksakov's places in Russia, in Tatarstan and all over the world.

Багрова-внука»), оценивается его значение в перспективе создания серии аналогичных изданий по изучению аксаковских мест в России, в том числе в Республике Татарстан, и за рубежом.

И.Н. Хохлова
ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ
ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВ: РАЗНОВИДНОСТЬ
ЯЗЫКА/ВАРИАНТ ЯЗЫКА

Ключевые слова: разновидность языка, вариант языка, национальный вариант языка.

В статье рассматриваются основные термины лексикографического описания типологии языков – разновидность языка и вариант языка, поскольку в современном языкознании отсутствуют точные критерии разграничения основных понятий лингвистической типологии. Приводится анализ лексикографической литературы по данной проблеме.

П.Х. Хунарикова
СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
КОНФЛИКТА В ЖАНРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ ПОВЕСТИ
50-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Ключевые слова: чеченская проза, художественный конфликт, жанр повести, жанровые виды, характер, герой, традиции, национальный фольклор, синтез художественности и фольклоризма.

В статье проблема художественного конфликта рассматривается в жанре повести в творчестве чеченских писателей второй половины XX века. Своеобразие конфликта в повестях Х. Эдилова, М. Мусаева, У. Гайсултанова, Ф. Эсмурзиевой и др. создается за счет актуализации тематики и проблематики в произведениях глубокого раскрытия характеров и психологии героев, сохранения национального менталитета.

О.Г. Шевченко
К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ
АНГЛИЙСКОГО НАРЕЧИЯ

Ключевые слова: прототип, ядро и периферия, качественные, обстоятельственные и количественные наречия.

В работе предпринимается попытка анализа категории наречия с позиций прототипического подхода. Описана проблема границ класса наречий в английском языке, выделены ядро и периферия данной части речи с учетом семантических и грамматических свойств лексических единиц, составляющих наречие.

Д.В. Вохмянин
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ
УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ В ПРАВЕ

Ключевые слова: Аристотель, Платон, Фома Аквинский, Гегель, универсализация в праве.

Концепция универсальности (глобальности) естественных и неотчуждаемых прав человека

I.N. Hohlova
MAIN TERMS OF LEXICOGRAPHICAL
DESCRIPTION IN LINGUISTIC TYPOLOGY:
LANGUAGE VARIETY/LANGUAGE VARIANT
Keywords: language variety, language variant, national language variant.

The article considers main terms of lexicographical description used in linguistic typology - language variety and language variant. Modern linguistics lacks exact criteria to distinguish these main notions. The analysis of lexicographical sources on this problem is dwelt upon.

P.Kh. Khunarikova
ORIGINALITY OF LITERARY CONFLICT IN THE
CHECHEN NOVEL BETWEEN THE 1960s AND THE
1980s

Key words: Chechen prose, literary conflict, novel, character, hero, traditions, national folklore, synthesis of the artistic effect and folklore.

The article deals with the problem of literary conflict in Chechen novels in the second half of the XXth century. The originality of conflicts in the novels of such writers as Kh. Edilov, M. Musaev, U. Gaisultanov, F. Esmurzieva is created by the theme and problem actualization, the description of the heroes characters and psychology and the national mentality preservation.

O.G. Shevchenko
ON THE PROTOTYPICAL PROPERTIES OF THE
ENGLISH ADVERB

Key words: prototype, kernel and periphery, qualitative, circumstantial and quantitative adverbs.

The paper deals with the analysis of the English adverb from the point of view of its prototypical properties. The problem of differentiation between the adverb and other parts of speech is touched upon; the author describes the kernel and the periphery of the adverb which are determined by the semantic and grammatical properties of the words constituting the part of speech in question.

D.V. Vohmjanin
OCCURRENCE AND FORMATION OF IDEAS
UNIVERSALISACII IN THE RIGHT

Keywords: Aristotle, Platon, Foma Akvinsky, Gegel, universalisacii in the right.

The universality concept (the global) natural and inalienable rights of the person underlies the standard

лежит в основе общепринятых современных идей и положений об универсальности права (естественные и неотчуждаемые права человека как универсальное правовое начало и универсальный критерий для оценки соблюдения или несоблюдения права во внутригосударственных и международных отношениях). Данная концепция нашла свое закрепление (в той или иной форме) также и в конституциях современных демократических государств, в том числе и в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г.

А.Ю. Игнатов

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: договор перевозки, транспортная накладная, права и обязанности сторон.

В работе представлены результаты исследования проблемы формы и содержания договора перевозки грузов в сфере автомобильного транспорта.

А.Ю. Игнатов

СТОРОНЫ И ТРЕТЬИ ЛИЦА ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГРУЗОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: грузоотправитель, грузополучатель, третье лицо.

В работе представлены результаты исследования проблемы правового положения сторон и третьих лиц договора транспортной экспедиции грузов в сфере автомобильного транспорта.

Ф.Б. Мулюков

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, объективные признаки, классификация, злостное уклонение от уплаты алиментов, ответственность.

В статье исследуются объективные признаки преступлений против семьи и несовершеннолетних, основные подходы к классификации указанных преступлений, предлагаются авторский вариант их классификации и дополнения в статью 157 УК РФ.

А.В. Пастельняк

ПОНЯТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Ключевые слова: доказательства, правоприменение, судебное доказывание, судебная информация.

В статье проводится анализ эволюции понятия доказательства в теории права и процессуальных науках. Автор сравнивает данные понятия в действующих процессуальных кодексах, и с учетом современных взглядов теории информации, предлагает собственное единое определение судебных доказательств.

modern ideas and positions about universality of the right (natural and inalienable rights of the person as the universal legal beginning and universal criterion for an estimation of observance or right non-observance in interstate and international relations). The given concept has found the fastening (in this or that form) as well in constitutions of the modern democratic states, including in the operating Constitution of the Russian Federation 1993g.

A.I. Ignatov

FORM AND CONTENT OF THE CONTRACT OF TRANSPORTATION OF GOODS IN THE SPHERE OF THE MOTOR TRANSPORT

Keywords: contract of transportation, consignment note, rights and obligation of contractors.

This paper presents the results of research of a problem of form and content of the contract of transportation of goods in the sphere of the motor transport.

A.I. Ignatov

PARTIES AND THE THIRD PARTIES OF THE CONTRACT OF TRANSPORT EXPEDITION OF GOODS IN THE SPHERE OF THE MOTOR TRANSPORT

Keywords: consignor, consignee, third parties.

This paper presents the results of research of a problem of a legal status of the parties and the third parties of the contract of transport expedition of goods in the sphere of the motor transport.

F.B. Muljukov

OBJECTIVE CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION OF THE CRIMES AGAINST FAMILY AND JUVENILE

Key words: crimes against family and juvenile, objective characteristics, classification, malicious evasion of payment of alimony, responsibility.

The objective characteristics of the crimes against family and juvenile and the main approaches to classification of the crimes are analyzed in the article. The author's opinion of the classification and amendments to the article 157 of the Russian Criminal Code are offered.

A.V. Pastelnyak

THE CONCEPT OF EVIDENCE IN ADVERSARIAL JUDICIAL ENFORCEMENT

Keywords: evidentiary, enforcement, the court proving, court information.

The article analyses the evolution of the concepts of evidence in the theory of law and procedural Sciences. The author compares the concepts in the existing procedural codes, and taking into account the contemporary view of theory of information, offers its own common definition of judicial evidence.

Н.В. Алексенко, Н.А. Бурмистрова, Н.И. Ильина
**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ
 МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС**
*Ключевые слова: компьютерные технологии, обучение
 математике, бакалавры экономических направлений
 подготовки, компетентностный подход.*

В статье представлены результаты изучения методических особенностей использования компьютерных технологий в процессе обучения математике студентов направления «Экономика» на основе компетентностного подхода. Предложен методический прием использования возможностей табличного процессора Microsoft Excel в построении экономико-математической модели спроса и предложения для анализа динамики рыночного равновесия, что обеспечивает возможность трансформации совокупности знаний, умений и навыков, приобретаемых на занятиях по математике, в профессионально востребованные теоретические, практические и личностные качества будущих бакалавров в соответствии с требованиями ФГОС ВПО.

Р.Г. Биктемирова, А.В. Крылова, Л.А. Лохотская
**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ
 ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
 УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ
 ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
*Ключевые слова: здоровый образ жизни, паспорт
 здоровья школьника, учебная программа.*

В Казанском (Приволжском) федеральном университете для подготовки студентов-бакалавров по направлению «Педагогическое образование» в модуль «Безопасность жизнедеятельности» включена специально разработанная на кафедре анатомии, физиологии и охраны здоровья человека дисциплина «Паспорт здоровья школьника и отражение в нем факторов здорового образа». Программа формирует у будущих учителей установку на сохранение здоровья, на высокую активность и сознательность в пропаганде здорового образа жизни.

Л.Е. Зеленина
**МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ
 КОМПЕТЕНЦИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ
 ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА**
*Ключевые слова: эмотивность, эмотивная
 компетенция, деловое общение, подходы к обучению
 деловому общению, этапы формирования эмотивной
 компетенции, комплекс упражнений.*

В статье представлена модель обучения студентов языкового вуза эмотивному компоненту делового общения итальянского языка. Показаны подходы, принципы, этапы формирования эмотивной компетенции в деловом общении. Особое место отводится комплексу упражнений, направленному на овладение знаниями и умениями эмотивной компетенции.

N.A. Aleksenko, N.A. Burmistrova, N.I. Il'ina
**COMPUTER TECHNOLOGIES IN TEACHING
 MATHEMATICS IN THE CONTEXT OF THE
 FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS**
*Key words: computer technology, teaching Mathematics,
 Bachelors of Economics, competency building approach.*

The authors give the results of the research of methodical aspects of computer technology usage in teaching Mathematics of Bachelors of Economics on the basis of competency building approach. The method of tabular data processor Excel facilities for the development of economic and mathematical models of supply and demand has been offered. These models can be used to analyze the dynamics of the market equilibrium that gives an opportunity to transform knowledge, skills and abilities received at the lessons on Mathematics into professional and personal competencies of future Bachelors of Economics in accordance with the state educational standards of higher professional education.

R.G. Biktemirova, A.V. Krylova, L.A. Lohotskaya
**INNOVATIVE APPROACHES TO THE SOLUTION
 OF PROBLEMS OF PRESERVATION OF HEALTH
 INTO THE SYSTEM OF SCHOOL AND
 UNIVERSITY EDUCATION**
*Key words: Healthy living, health card, training
 programme.*

A new discipline "Pupil's health card and the reflection of healthy living factors in it" was included into the "Safety of living" module for the purpose of preparation the "Bachelor of Pedagogy Degree" programme in Kazan Federal University which is carried out at the department of anatomy, physiology and health protection. This programme is aimed at future teachers' training healthy living, high life activity position.

L.E. Zelenina
**METHODS OF DEVELOPMENT OF EMOTIVE
 COMPETENCE IN BUSINESS COMMUNICATION
 OF ITALIAN LANGUAGE**
*Keywords: emotive competence in business
 communication, approaches to teaching business
 communication, stages in communicative competence
 development, system of tasks.*

The article is devoted to models of emotive competence development in business communication of Italian language. Different approaches, principles and stages of development of emotive competence in business communication. Special attention is given to the system of tasks aimed at mastering knowledge and skills of emotive competence mentioned above.

М.Г. Личутина
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОМАНИИ У
ПОДРОСТКОВ

*Ключевые слова: профилактическая работа,
наркомания подростков.*

В статье рассматриваются вопросы организации различных направлений профилактической работы по предупреждению наркомании у подростков, обозначены особенности и тенденции подростковой наркомании, основные подходы к реализации направлений профилактической работы.

M.G. Lichutina
OF PREVENTIVE MEASURES DRUG ABUSE
PREVENTION IN TEENAGERS

Keywords: prevention, addiction teenagers.

The article deals with the organization of different directions with efforts to prevent drug abuse among adolescents, identified features and trends in adolescent drug addiction, the main approaches to the implementation of preventive measures.

Л.Р. Радченко
ШТАТ ТАМИЛНАД: РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: региональная программа, развитие образования, социальная политик.

В штате стартовала целевая программа обучения в государственных колледжах. Сейчас в вузах можно получить специальность по самому широкому спектру направлений. Штат нередко выступал инициатором многих социально значимых проектов, которые впоследствии получали распространение на территории всей республики.

L.R. Radchenko
STATE OF TAMIL NADU: REGIONAL SYSTEM OF
HIGHER EDUCATION AND SOCIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

Keywords: the regional program, development of education, social policy.

In the state started the target program of education in the state colleges. Now in high schools it is possible to receive a speciality on the widest spectrum of directions. The state quite often acted as the initiator of many socially significant projects which received subsequently distribution in territory of all republic.

Е.В. Сапкулова
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

*Ключевые слова: качество образования,
общеобразовательные стандарты.*

Уточняются цели, функции, структура требований стандартов общего образования. Обосновывается инновационный характер образовательных стандартов второго поколения, обеспечивающий требуемый уровень качества образования.

E.V. Sapkulova
COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF GENERAL
EDUCATION STANDARDS

Keywords: quality of education, general education standards.

The purposes, functions, structure of requirements of standards of the general education are specified. Innovative character of educational standards of the second generation, providing demanded level of quality of education locates.

Л.А. Хохленкова, Л.В. Юхненко
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО
НАПРАВЛЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

*Ключевые слова: компетентностный подход,
компетенция, компетентность, социальная
направленность, иноязычная коммуникативная
компетенция, аутентичный текст, креативность.*

В настоящей статье рассматриваются различные точки зрения на понятия «компетенция» и «компетентность», которые отражаются в компетентностном подходе в обучении иностранному языку будущих специалистов социо-культурного направления, определяются его основные принципы и компетенции.

L.A. Khokhlenkova, L.V. Yuhnenko
COMPETITIVE APPROACH IN TEACHING
FOREIGN LANGUAGE THE FUTURE SPECIALISTS
OF SOCIAL-CULTURAL DEPARTMENT IN NON-
LINGUISTIC UNIVERSITY

*Keywords: competitive approach, competence,
competent, social direction, communicative foreign
competence, authentic text, creativity.*

This article presents different points of view on notions "competence" and "competent" which are reflected in competitive approach in English teaching the future specialist of social-cultural department, is defined its basic principles and competences.

Т.Э. Яновская, Т.Н. Пэк, В.А. Жилкина
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА-
МЕНЕДЖЕРА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

T.E. Yanovskaya, T.N. Pak, V.A. Zhilkina
TO THE THEME OF A MUNICIPAL SERVICE
MANAGER GRADUATE'S MODEL (ON THE BASE
OF ASTRAKAN REGION EVIDENCE)

Ключевые слова: модель, компетентностный подход, компетентностная модель.

В ходе проведенного исследования были определены параметры модели выпускника-менеджера муниципальной службы на материале Астраханской области. Результаты позволят скорректировать процесс подготовки профессиональных кадров для муниципальной службы, находящейся в процессе своего становления, и повысить востребованность выпускников на региональном рынке труда.

А.А. Ожегина

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ПОНЯТИЯ
«КРИЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОУТВЕРЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ»**

Ключевые слова: кризис, самоутверждение, профессиональное самоутверждение, кризис профессионального самоутверждения учителя.

В работе представлены результаты понимания теоретического конструкта понятия «кризис профессионального самоутверждения учителя», сформированного на основе анализа таких ключевых категорий данного понятия, как: кризис, самоутверждение, профессиональное самоутверждение.

В.В. Лунев, А.И. Бакшеев, Н.В. Комова,
Ю.А. Тяжелников

**ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЛЕНОВ
МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В СВЕТЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Ключевые слова: политическая социология, политическая активность, избирательная активность, выборы.

В статье на эмпирическом материале рассмотрена зависимость между избирательной активностью граждан и конкуренцией на выборах.

Е.В. Чупашева

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕВЕРНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

Ключевые слова: вахтовый метод, компетенции, менеджеры, модели компетенций.

В работе представлены результаты исследования компетенций менеджеров предприятий Севера Тюменской области с вахтовой организацией труда.

Key words: model, competence approach, competence-based model.

During the performed research terms of the municipal service manager graduate's model on the base of Astrakhan region evidence. Results will let to correct training of personnel for municipal service, which is in progress now, and increase graduates' competitive ability on the regional labor market.

A.A. Ozhegina

**THEORETICAL CONSTRUCTS DEFINITIONS «THE
CRISIS OF TEACHER PROFESSIONAL SELF-
AFFIRMATION»**

Keywords: crisis, self-affirmation, professional self-affirmation, the crisis of teacher professional self-affirmation.

This paper presents the results of the theoretical construct of understanding the concept of «the crisis of teacher professional self-affirmation», formed on the basis of an analysis of key categories of this concept as: crisis, self-affirmation, professional self-affirmation.

V.V. Lunev, A.I. Baksheev, N.V. Komova,
Y.A. Tyazhelnikov

**ELECTORAL PARTICIPATION OF THE LOCAL
COMMUNITY MEMBERS FROM THE
PERSPECTIVE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Political sociology, electoral participation, voter turnout, elections.

This paper attempts to empirically examine potential patterns between electoral participation.

E.V. Chupasheva

**NEW APPROACHES TO THE ESTIMATE OF
ENTERPRISES' MANAGERS ACTIVITY IN THE
NORTHERN REGIONS OF RUSSIA**

Keywords: watching method, competence, manager, competence model.

This work deals with the results of managers competence investigation at the enterprises with watching organized labour in the North of Tyumen region.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№5 2013

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.06.2013

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

14,4 усл.печ.л. 16,6 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2832.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»